A 198
228
61

198
228

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОСКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ СТАТИСТИЧЕСКИМЪ КОМИТЕТОМЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Дѣйствительнаго Члена и Секретаря Комитета

НИКОЛАЯ БОЧАРОВА.

ВЫПУСКЪ I.

МОСКВА.

1864.

ПУБЛИЧ. И РУМЯНЦОВ. МУЗЕЙ БИБЛІОТЕКА

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Матеріалы для сельско-хозяйственнаго описанія Московской губерніи. . . . . Д. Чл. *А. П. Людоговскаго.*

II. Сельскіе промыслы Московской губерніи. . . . . Д. Чл. *И. И. Ордынскаго.*

III. Статистическія свѣдѣнія о нищенствѣ въ Москвѣ. . . . Д. Чл. *А. К. Корсака.*

IV. О народныхъ названіяхъ мѣстностей Московской губерніи. . Д. Чл. *И. И. Ордынскаго.*

V. Очерки Гжели. . . . . Д. Чл. *А. Б. Нентцеля.*

VI. Рѣчь. . . . . Д. Чл. *П. А. Безсонова.*

VII. Описаніе г. Волоколамска (*съ планомъ города*) . . . . Д. Чл. *И. Н. Рожественскаго.*

А 198/228

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОСКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ СТАТИСТИЧЕСКИМЪ КОМИТЕТОМЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Дѣйствительнаго Члена и Секретаря Комитета

НИКОЛАЯ БОЧАРОВА.

БИБЛІОТЕКА М.П.М.

ВЫПУСКЪ I.

МОСКВА.
ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1864.

21695-0
2011137273

Дозволено цензурой. Москва. Мая 13-го дня 1864 года.

Издавая первый выпускъ *Сборника матеріаловъ для изученія Москвы и Московской губерніи* Редакторъ считаетъ своимъ долгомъ заявить, что почти всѣ статьи въ Сборникъ вошедшія были уже помѣщены въ Неоффиціальной части Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, органѣ Московскаго Статистическаго Комитета. Онъ руководился здѣсь тою мыслью, что отдѣльное изданіе помѣщенныхъ въ Сборникѣ матеріаловъ будетъ радушно принято всѣми желающими болѣе ознакомиться съ Московскою губерніею, и глубоко убѣжденъ, что статьи Сборника представляютъ много новаго для всѣхъ интересующихся Москвою и Московскою губерніею, заключающихъ въ себѣ такое богатство и разнообразіе формъ и явленій народнаго хозяйства. Составитель и редакторъ «Сборника», съ согласія и разрѣшенія Статистическаго Комитета будетъ продолжать это изданіе, какъ дополненіе къ «Памятной книжкѣ Московской губерніи», которую предположено издавать каждый годъ. Второй выпускъ «Сборника», содержащій въ себѣ также исключительно труды членовъ Московскаго Губернскаго Статистическаго Комитета приготовляется къ печати.

Издавая первый выпускъ *Сборника матеріаловъ для изученія Москвы и Московской губерніи* Редакторъ считаетъ своимъ долгомъ заявить, что почти всѣ статьи въ Сборникъ вошедшія были уже помѣщены въ Неоффиціальной части Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, органѣ Московскаго Статистическаго Комитета. Онъ руководился здѣсь тою мыслью, что отдѣльное изданіе помѣщенныхъ въ Сборникѣ матеріаловъ будетъ радушно принято всѣми желающими болѣе ознакомиться съ Московскою губерніею, и глубоко убѣжденъ, что статьи Сборника представляютъ много новаго для всѣхъ интересующихся Москвою и Московскою губерніею, заключающихъ въ себѣ такое богатство и разнообразіе формъ и явленій народнаго хозяйства. Составитель и редакторъ «Сборника», съ согласія и разрѣшенія Статистическаго Комитета будетъ продолжать это изданіе, какъ дополненіе къ «Памятной книжкѣ Московской губерніи», которую предположено издавать каждый годъ. Второй выпускъ «Сборника», содержащій въ себѣ также исключительно труды членовъ Московскаго Губернскаго Статистическаго Комитета приготовляется къ печати.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОПИСАНІЯ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Вліяніе климата. — Почвы. — Обработка. — Орудія. — Удобреніе. — Воздѣлываніе полевыхъ растеній. — Сѣвообороты. — Чередованіе сельскохозяйственныхъ работъ въ теченіе года.

Предлагаемые матеріалы для описанія Московской губерніи въ хозяйственномъ отношеніи были собраны во время поѣздокъ по губерніи въ теченіе одного лѣта. Короткій срокъ, позволившій обозрѣть относительно небольшое число имѣній извинитъ насъ за нѣкоторые пропуски, неполноту, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ быть можетъ даже неточность и смѣлость общихъ заключеній, которыя могли вкрасться въ статью вслѣдствіе самаго способа собиранія свѣдѣній—путемъ распросовъ. При этомъ считаемъ долгомъ оговориться, что преимущественное вниманіе было обращено нами на хозяйство государственныхъ крестьянъ. Почти вездѣ въ статьѣ мы имѣемъ въ виду только техническую сторону, т. е. самые пріемы хозяйства; описанія же послѣдняго въ экономическомъ отношеніи мы пока не могли сдѣлать по недостатку имѣющихся подъ руками данныхъ.

Вліяніе климата на растительность. Московская г., при положеніи почти въ центрѣ Европейской Россіи, будучи удалена отъ обширныхъ водныхъ резервуаровъ, отличается климатомъ умѣреннымъ и при томъ чисто континентальнымъ съ характеризующими его засухами во время лѣта, сильными зимними холодами, осенними и весенними ночными заморозками и утренниками. Эти обстоятельства, дѣйствуя здѣсь по

всемѣстно и составляя невыгоду мѣстнаго климата, нигдѣ однакоже въ губерніи не препятствуютъ земледѣлію.

Полная растительная жизнь въ Московской губерніи пробуждается въ началѣ мая, когда средняя суточная температура достигнетъ + 8° Р; тогда луга и озимыя поля покрываются зеленью; за конецъ растительной жизни можно принять конецъ сентября и начало октября, когда ср. температура сутокъ понизится до + 5° Р. Въ теченіе этого періода цвѣтеніе растеній идетъ слѣдующимъ образомъ (какъ это выведено Н. И. Анненковымъ изъ 5-ти лѣтнихъ наблюденій его. Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes) (*).

Между 20 апрѣля и 1 мая цвѣтутъ:

Лиственница (Pinus larix), тополь (Populus alba), черная смородина (Ribes nigrum).

Между 1 и 11 мая.

Барашки (Primula officinalis), маргаритка (Bellis perennis), окопникъ аптечный (Symphitum officinale), лѣсной тюльпанъ (tulipa sylvestris) печеночникъ (Hepatica triloba), и н. др. изъ предъидущаго періода.

Между 11 и 21 мая.

Маргаритка (B. perennis), яблоня (Pyrus Malus), деренъ (cornus sanguinea), барвинокъ (Vinca minor), акація (Robinia Caragana), миндаль низкорослый (Amygdalus nana), бузина (Sambucus racemosa), ложечникъ (Cochlearia officinalis), могучникъ (Potentilla alba).

Между 21 мая и 1 іюня.

Каштанъ (Aesculus Hippocastanum) барбарисъ (Berberis vulgaris), сирень (Syringa vulgaris), лохъ (Eleagnus angustifolia), ревень (Rheum undulatum) ландышъ (Convollaria ma-

(*) Мы выбрали не всѣ растенія, но преимущественно древесныя, а изъ травъ—болѣе извѣстныя.

jalis), молочай (Euphorbia), Serophularia vernalis, Viburnum и н. др. изъ прежнихъ,

Между 1 и 11 іюня.

Татарская жимолость (Lonicera tatarica), спаржа (Asparagus officinalis), бересклетъ (Evonymus europaeus), балдерьянъ синій (Polemonium coeruleum), могучникъ (Potentilla fruticosa), чернокорень (Cynoglossum officinale), geum intermedium, spiraea laevigata, кровохлебка (Sanguisorba canadensis), водосборъ (Aquilegia valgaris), centaurea montana и нѣкоторыя изъ прежнихъ.

Между 11 и 21 іюня.

Альпійскій макъ (Papaver alpinum), ирисъ сибирскій (Jris sibirica), Potentilla alpestris, Allium schoenoprasum, дикій жасминъ (Philadephus coronarius), таволга иволистная (Spiraea salicifolia), Heracleum spondilium и н. другія.

Между 21 іюня и 1 іюля.

Рожь (Secale cereale), шелковица (Morus nigra), люцерна (Medicago sativa), эспарцетъ альпійскій (Hedysarum alpinum), шиповникъ (rosa canina), піонъ (Paeonia officinalis), ломоносъ (Clematis integrifolia et recta), (Nepeta Cotaria), Oenothera biennis, Вероника или Дубровка Сибирская (Veronica Sibirica) и нѣкоторыя изъ предъидущихъ.

Между 1 и 11 іюля.

Таволга рябинолистная (Spiraea sorbifolia), подсолнечникъ (Helianthus annuus), эспарцетъ посѣвной (Onobrychis sativa), rubus odoratus, сабельникъ или шпажникъ (Gladiolis communis), Agrimonia odorata и прежнія.

Между 11 и 21 іюля.

Мальва (Malva mauritiana), сладкокорень (Glycyrrhiza echinata) etc.

Между 21 іюля и 1 августа.

Овесъ (Avena sativa), ласточникъ (Asclepias syriaca), ser-

ratula tinctoria, чемерица (Veratrum nigrum), Betonica grandiflora, недотрога мелкоцвѣтная (Impatiens parviflora), Lathyrus tuberosus, Aconitum napellus и пр.

Между 1 и 11 августа.

Дурманъ (Datura stramonium), девясилъ (Inula helenium), Achillea tanacetifolia, echinops ruthenicus и прежнія.

Между 11 и 21 августа.

Chelone glabra, statice latifolia, и др. Въ отношеніи зависимости культуры отъ климата можно замѣтить слѣдующее:

1) Средняя температура московской губ., = 3,58° Р., вполнѣ достаточна только для луговыхъ злаковъ, произрастающихъ хорошо уже при ср. т.=3° Р. Большая часть культурныхъ растеній для нормальнаго развитія требуетъ нѣсколько высшихъ температуръ. Овесъ, яровой ячмень, гречиха, рожь, картофель, ленъ и горохъ лучше удаются при ср. температурѣ мѣстности=4—5° Р. Всѣ они хотя и разводятся въ московской губерніи, но урожаи ихъ въ средней сложности не могутъ равняться съ урожаями въ мѣстностяхъ, болѣе благопріятныхъ относительно сказаннаго условія. Еще менѣе надежны здѣсь: озимый ячмень, конскіе бобы, люцерна, макъ, рапсъ, марена, табакъ, анисъ и озимая пшеница, требующія ср. т.=6—7° Р. Изъ нихъ въ моск. губерніи разводится только озимая пшеница и то какъ исключеніе. Кукуруза, для которой средняя температура нужна въ 8—9°, здѣсь не можетъ вызрѣвать.

2) Каждое растеніе требуетъ извѣстной суммы теплоты, которою оно должно воспользоваться отъ того времени, когда въ немъ весною начнется жизнедѣятельность, до того времени, когда оно созрѣваетъ. Въ московской губ. за начало растительной жизни, какъ мы приняли, можно полагать начало мая мѣсяца, а за конецъ ея—начало октября, такъ что весь растительный періодъ продолжается пять мѣсяцевъ: май, іюнь, іюль, августъ и сентябрь. Сумму теплоты за это время получимъ, умноживъ градусъ средней температуры каждаго

изъ поименованныхъ (5-ти) мѣсяца на число сутокъ въ немъ и затѣмъ сложимъ полученныя пять произведеній. Такимъ образомъ выведенная сумма теплоты въ московской губерніи=1902,34° Р. Ея достаточно для вызрѣванія почти всѣхъ разводимыхъ въ настоящее время на поляхъ и въ огородахъ губерніи растеній. Только яровая пшеница да картофель нуждаются въ большемъ теплѣ, почему первая (требующая до 2500° Р), не всегда вызрѣваетъ даже въ южныхъ уѣздахъ (Серпуховскомъ и Коломенскомъ) и вообще принадлежитъ здѣсь къ малонадежнымъ растеніямъ. Свекловица требуетъ еще большаго тепла, а такъ какъ она сверхъ того требуетъ богатой черноземной почвы, то на поляхъ въ московской губерніи нигдѣ и не разводится.

3) Извѣстно, что растеніе въ различные періоды своего роста требуетъ неодинаковой температуры и можетъ переносить ея отклоненія отъ нормальнаго хода (maximum и minimum) только до извѣстной степени. Въ московской губерніи, съ наступленіемъ весны, теплота развивается быстро, снѣгъ сходитъ и въ оттаявшей землѣ пробуждается растительность. Но, при рѣзкомъ переходѣ температуры отъ холода къ теплу, всегда случаются такъ наз. переломы или возвраты къ прежней, т. е. по временамъ температура вдругъ сильно понижается и чѣмъ быстрѣе происходитъ возвышеніе ея, тѣмъ чаще и рѣзче бываютъ переломы. Вслѣдствіе того они болѣе замѣчаются въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ, такъ какъ въ это время температура возвышается всего быстрѣе. Такія пониженія, извѣстныя подъ названіемъ утренниковъ (такъ какъ холодъ усиливается къ утру чрезъ лучеиспусканіе земли), вредятъ пробужденнымъ озимымъ хлѣбамъ и яровымъ всходамъ, въ которыхъ сокъ отъ дѣйствія мороза кристаллизуется и, расширившись въ объемѣ, разрываетъ клѣтчатку. Утренники вредятъ также цвѣтамъ плодовыхъ деревьевъ, въ которыхъ они поражаютъ или половые органы, или уже наливающуюся завязь (въ маѣ мѣсяцѣ). Совершенно прекращаются ночные холода въ московской губ. около половины іюня. Въ теченіе второй половины послѣдняго и всего іюля мѣсяца

ночныхъ холодовъ хотя не бываетъ, за то температура отклоняется часто въ другую сторону: стоятъ сильные жары. Если при томъ случается продолжительное бездождіе, то уже нельзя разсчитывать на хорошій урожай. Надо замѣтить, что засухи въ московской губ. повторяются часто, составляя главную невыгоду здѣшняго климата. Онѣ болѣе вредятъ яровымъ растеніямъ, нежели ржи. Послѣдняя въ іюнѣ мѣсяцѣ уже цвѣтетъ и съ этого времени начинаетъ наливаться, болѣе нуждаясь въ ясной и теплой погодѣ, чѣмъ влажности; только соломы въ такіе годы она даетъ нѣсколько меньше. Между тѣмъ какъ яровые хлѣба: овесъ, ленъ, ячмень, горохъ и пр. растенія, уже по природѣ нуждающіяся во влажности болѣе ржи, въ это время развиваютъ еще зеленыя части,—идутъ въ стебель, листья и только начинаютъ колоситься, имѣя еще болѣе потребности во влагѣ. Вслѣдствіе этого въ годы съ засухами они выгараютъ, иногда возвращая только сѣмена. Еще болѣе значенія имѣютъ засухи по своему вредному вліянію на луга, составляющіе основаніе хозяйства, такъ какъ здѣшнія почвы родятъ хлѣбъ прямо пропорціонально количеству положеннаго въ нихъ удобренія. Если выпадаетъ такой годъ, крестьяне распродаютъ свой скотъ, навоза накопляется мало и все хозяйство приходитъ въ разстройство. Въ 1859—60 и 61 гг. сряду стояли сильныя засухи, яровые почти не возвращали сѣмянъ и значительную часть пашней крестьяне бросали по недостатку удобренія и сѣмянъ для посѣва. Эти годы навсегда останутся памятными крестьянамъ московской губ., которые съ перваго слова о своемъ хозяйствѣ начинаютъ жаловаться на «сухменные годы.» Вообще здѣсь годы съ умѣренно теплымъ лѣтомъ и часто (особенно съ весны) перепадающими теплыми дождями оказываются наиболѣе урожайными.

Во время зимы такихъ морозовъ, которые могли бы повредить озимямъ, здѣсь незамѣчается, притомъ снѣгъ лежитъ на поляхъ толстымъ слоемъ, хорошо предохраняя отъ холода спящую растительность. Но вымерзаніе и поврежденіе зимою плодовыхъ деревьевъ случается, хотя и не принадлежитъ къ

частымъ явленіямъ. (Плодовыя деревья могутъ переносить безъ вреда морозы въ—26,—30° Р). Въ этомъ отношеніи замѣчательна была зима 1840 года, въ которую истребились цѣлые сады.

Осенніе утренники начинаются въ первой половинѣ августа; иногда и ранѣе, но обыкновенно позже. Не далѣе какъ въ настоящемъ году уже въ началѣ августа во время ночи луга покрывались инеемъ. Осенніе холода и заморозки особенно неблагопріятны цвѣтущей и наливающейся гречихѣ; отъ нихъ терпятъ также овесъ и ячмень; особенно первый, въ которомъ матеріалы будущаго зерна находятся еще въ видѣ молока, а потому въ годы съ наступающими рано осенними утренниками овесъ выходитъ легковѣсенъ.

Говоря о невыгодахъ климата московской губ. нельзя не упомянуть о холодныхъ сѣверо-западныхъ вѣтрахъ съ весны, называемыхъ сиверкою; они пріостанавливаютъ ростъ озимей, яровыхъ всходовъ и луговыхъ травъ. Если за ними слѣдуютъ дожди и теплая погода въ іюнѣ мѣсяцѣ, какъ это было напр. въ прошедшемъ году (1862 г.), то растительность успѣваетъ еще поправиться; но если послѣ холодной, вѣтряной весны тотчасъ наступаютъ жары и бездождіе, то неуспѣвшія окрѣпнуть растенія поднимаются туго и нѣкоторая часть ихъ пропадаетъ отъ усыханія корней, обнаженныхъ вѣтромъ отъ земли.

Всѣ сказанныя климатическія невыгоды причиною того, что въ московской губерніи вполнѣ надежна, изъ всѣхъ разводимыхъ растеній, одна только рожь. Остальныя только при благопріятныхъ условіяхъ даютъ хорошіе урожаи. Изъ яровыхъ родятся лучше: овесъ, ячмень, картофель, морковь, рѣпа, лукъ и кочанная капуста. Изъ кормовыхъ травъ: виды клевера, тимофѣевка, вика, виды мятлика (poa), овсянницы (festuca), ежа сборная (Dactylis glomerata) пырей (Triticum repens и н. др. Изъ плодовыхъ деревьевъ дозрѣваютъ, хотя и не всегда удаются вслѣдствіе сказанныхъ причинъ: обыкновенныя и Владимірскія вишни, сорты яблокъ: антоновка, лаврѣвка, боровинка, анисовка и коричневыя, — скороспѣлые

сорты грушъ и сливъ. Послѣднія суть самыя ненадежныя изъ всѣхъ плодовыхъ деревъ. Наконецъ изъ дикорастущихъ древесныхъ породъ преобладаютъ ель и береза, затѣмъ осина, сосна, рябина, бѣлая и черная ольха, черемуха, жимолость, орѣшникъ и можжевельникъ. Не много и то единично или небольшими островами попадаются—дубъ и кленъ; тополи встрѣчаются какъ украшеніе только въ паркахъ и садахъ.

Почвы. Всѣ почвы, встрѣчающіяся въ Московской губерніи, могутъ быть отнесены къ слѣдующимъ семи главнымъ видамъ, расположеннымъ здѣсь по своему относительному достоинству. 1) Заливныя почвы. 2) Черноземныя. 3) Легкія суглинистыя. 4) Легкія супесчаныя. 5) Тяжелыя суглинистыя и глинистыя. 6) Иловато-суглинистыя и иловато-супесчаныя. 7) Песчаныя.

1) Заливныя, поемныя или поймы, лучшія и вмѣстѣ съ тѣмъ наименѣе распространенныя почвы въ губерніи; онѣ разбросаны всюду, встрѣчаясь клочками и неширокими полосами по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ, нигдѣ не занимая большихъ пространствъ. Наибольшая полоса такой земли тянется по берегу р. Оки (*) отъ г. Коломны до г. Каширы (Тульской губ.). Плодородіе этихъ почвъ зависитъ отъ наносимаго на нихъ весною ила, т. е. мелкаго песка или глины, смѣшанныхъ съ большимъ количествомъ органическихъ веществъ. Въ первомъ случаѣ илъ называется супесчанымъ и бываетъ худшаго качества, во второмъ—суглинистымъ и даетъ лучшіе результаты. Эти почвы однако же имѣютъ и свою невыгоду: если во время весны на нихъ долго стоитъ вода, то озими вымокаютъ, а при нѣсколько покатомъ положеніи полей и совсѣмъ смываются, вслѣдствіе чего на такихъ земляхъ рѣдко сѣютъ

(*) За источникъ географическаго распредѣленія почвъ въ губерніи здѣсь принята составленная г. Протопоповымъ карта почвъ Московской губ. (при матеріалахъ для статистики Россіи, собираемыхъ по Вѣд. М. Г. П., вып. 1; 1858 г.) Въ настоящее время при Московской оцѣночной комиссіи имѣются по этому предмету болѣе точныя свѣдѣнія, которыми, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, я еще не успѣлъ воспользоваться.

ихъ. При продолжительномъ стояніи воды случается опоздать и яровыми посѣвами, такъ что первоначальный ростъ ихъ сопровождается жарами, а время вызрѣванія захватывается морозами. Но такъ какъ это случается рѣдко, то урожаи хлѣбовъ (особенно овса) на заливныхъ почвахъ въ средней сложности превосходятъ урожаи ихъ на всѣхъ другихъ земляхъ въ губерніи.

2) Черноземныя почвы Московской губерніи не слѣдуетъ смѣшивать съ южно-русскимъ черноземомъ, который отличается отъ первыхъ какъ по своему происхожденію, такъ и по болѣе высокому достоинству. Здѣшніе черноземы образовались изъ другихъ грунтовъ (б. ч. суглинистаго или иловатаго) чрезъ случайное увеличеніе въ нихъ процентнаго содержанія перегноя. Такимъ образомъ въ Московской губерніи встрѣчаются черноземы, происшедшіе отъ усиленнаго удобренія навозомъ, торфомъ и распаханные изъ подъ лиственнаго лѣса. Но черноземныя почвы такого образованія рѣдки и попадаются, какъ исключеніе, въ единичныхъ хозяйствахъ. Чаще и на большихъ протяженіяхъ встрѣчаются черноземныя почвы, составлявшія прежде или дно болотъ, или служившія въ теченіе продолжительнаго времени лугами. Послѣдніе находятся по берегамъ рѣкъ, сообщающихъ имъ постоянно сырое свойство. Такіе луга, при низменномъ положеніи, бываютъ обыкновенно кочковаты и покрыты кустарникомъ. Число кочекъ съ каждымъ годомъ увеличивается отъ пасущагося весною и осенью скота и наконецъ ихъ образуется столько, что луга почти невозможно косить. Въ такихъ случаяхъ ихъ распахиваютъ, засѣваютъ года 2, 3, 4 сряду овсомъ, который даетъ отличные урожаи, и затѣмъ, когда послѣдніе уменьшатся, запускаютъ опять подъ лугъ, рѣдко вводя въ составъ полей, занятыхъ сѣвооборотомъ. Такое обращеніе сырыхъ луговъ въ пахатныя земли совершается и въ настоящее время, какъ нѣкоторыми помѣщиками, такъ и крестьянами. Почвы, распаханныя изъ подъ нихъ, изобилуютъ перегноемъ; вслѣдствіе избытка влажности въ нихъ находится много органическихъ остатковъ, еще не перегнившихъ вполнѣ и сохраняю-

щихъ свое строеніе. Иногда эти земли окрашены буровато-коричневымъ цвѣтомъ, изобличающимъ въ нихъ присутствіе желѣзныхъ окисловъ. Суглинистый черноземъ лучше иловатаго, происшедшаго изъ иловатой почвы; послѣдній имѣетъ свойство отъ дождей заплывать грязью на поверхности поля и потомъ, при наступающихъ жарахъ, покрывать его твердою корою. Глыбы, образующіяся при вспашкѣ такого чернозема, тверды и трудно разбиваются при послѣдующей обработкѣ. Такъ какъ черноземныя земли Московской губерніи подчиненаго образованія изъ другихъ почвъ, то весьма понятно, что съ теченіемъ времени, культурою, въ нихъ истощается содержаніе перегноя и онѣ теряютъ свойства чернозема, переходя опять въ тотъ грунтъ, изъ котораго образовались, почему и называются обыкновенно переходночерноземными. Онѣ встрѣчаются на западной границѣ Бронницкаго и юговосточной—Подольскаго уѣздовъ, въ Коломенскомъ уѣздѣ около с. Малина, въ Серпуховскомъ къ югу отъ с. Бадѣева, по лѣвую сторону дороги, идущей отъ Москвы въ Серпуховъ. Встрѣчаются также по берегамъ р. Москвы, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Бронницкаго уѣзда, по берегамъ небольшихъ рѣкъ въ СВ. части Богородскаго, Дмитровскаго и др. уѣздовъ, но встрѣчаются какъ уже сказано, клочками, нигдѣ не занимая значительныхъ протяженій, такъ какъ условія ихъ происхожденія были мѣстныя, а не общія—геогностическія (которыя произвели напр. Южно-Русскій черноземъ).

3) Легкія суглинистыя почвы занимаютъ гораздо большее пространство, чѣмъ предъидущіе два вида. Онѣ находятся въ Звенигородскомъ уѣздѣ къ ю. отъ р. Москвы, частію въ Рузскомъ, Волоколамскомъ, Клинскомъ, Дмитровскомъ, Можайскомъ, СЗ. ч. Богородскаго и ЮВ. ч. Московскаго уѣздовъ. Рѣзкихъ границъ для почвъ этаго вида предложить нельзя, такъ какъ онѣ почти вездѣ сопровождаются тяжелыми суглинками, изъ которыхъ во многихъ мѣстахъ вѣроятно и произошли отъ дѣйствія удобренія; — это подтверждается тѣмъ, что весьма часто встрѣчаются селенія, въ которыхъ земли, ближайшія ко дворамъ и получающія, слѣдовательно, болѣе

удобренія, состоятъ изъ легкаго суглинка, а дальнѣйшія—изъ тяжелаго, болѣе плотнаго. Легкія суглинистыя почвы обыкновенно имѣютъ ровное положеніе съ небольшими скатами (при большей крутизнѣ почва смывается, обнажается подпочва и легкій суглинокъ переходитъ въ тяжелый и даже глину), составляя важнѣйшія въ губерніи земли, такъ какъ занимаютъ значительное пространство и даютъ лучшіе урожаи всѣхъ другихъ, за исключеніемъ первыхъ двухъ, видовъ почвъ, имѣющихъ мало значенія въ общемъ хозяйствѣ губерніи по незначительности своего пространства. Легкіе суглинки окрашены темносѣроватымъ цвѣтомъ отъ заключающагося въ нихъ перегноя, не заплываютъ на своей поверхности, не сплотняются сильно отъ дождей и въ глубину имѣютъ около 4—4½ вершковъ. Лежатъ почти всегда или на тяжелой суглинистой, или чисто глинистой подпочвѣ желтаго или буроватаго цвѣта. Засухи на нихъ менѣе вредятъ хлѣбамъ, чѣмъ на песчаныхъ и супесчаныхъ. Кромѣ грунта, нѣкоторое вліяніе на качества этихъ почвъ оказываетъ и мѣстоположеніе ихъ. Всего лучше, если оно ровное съ небольшими скатами и невыгодно, если поля имѣютъ на своей поверхности много котловинъ, въ которыхъ весною, осенью, и вообще послѣ сильныхъ дождей, застаивается вода, бывающая причиною вымочекъ при отсутствіи обыкновенія проводить водоотводныя полевыя канавы. Во время лѣта такія поля съ вымочкою легко замѣтить по плешинамъ и скудному росту хлѣба въ котловинахъ.

4) Супесчаныя почвы покрываютъ большую часть Богородскаго уѣзда, за исключеніемъ ЮВ его части, гдѣ преобладаетъ болѣе песчаный грунтъ; онѣ встрѣчаются также въ Сѣверныхъ частяхъ Клинскаго, Дмитровскаго и восточной Московскаго уѣздовъ; отсюда переходятъ въ Звенигородскій, въ которомъ занимаютъ мѣстности къ с. отъ р Москвы, переходя за г. Воскресенскомъ въ Клинскій уѣздъ. Небольшое пространство ихъ находится около г. Рузы и отрывками въ другихъ частяхъ губерніи. Супесчаныя земли отличаются свѣтлосѣрымъ цвѣтомъ, переходящимъ, въ сыромъ состояніи ихъ, въ темный отъ находящагося въ нихъ перегноя. Встрѣчаются

по большей части вмѣстѣ съ песчаными почвами, въ которыя иногда и переходятъ; глубина ихъ рѣдко бываетъ болѣе 4 в., подпочва чистый песокъ красноватаго или свѣтложелтаго цвѣта. Первый встрѣчается тогда, если подпочва лежитъ на водонепроницаемомъ пластѣ глины, залегающей въ разстояніи 1—1½ арш. отъ земной поверхности (какъ напр въ СВ. ч. Богородскаго у.), вслѣдствіе чего въ сырое время въ подпочвѣ бываетъ застой воды и окрашиваніе ея желѣзными окислами. Этотъ слой глины оказываетъ благопріятное дѣйствіе на описываемыя почвы, въ которыхъ поддерживается влажность въ жаркое время года просачиваніемъ ея снизу. Мѣстоположеніе супесчаныхъ почвъ въ Московской губ. почти всегда ровное; замочки на нихъ хотя и случаются въ дождливыя лѣта, но гораздо рѣже, чѣмъ на почвахъ другихъ, болѣе плотныхъ грунтовъ. На нихъ въ сырые годы хорошо удаются рожь, овесъ, картофель и особенно гречиха. Въ сухіе же только рожь, греча и картофель нѣсколько надежны; овесъ едва даетъ сѣмяна. Ячмень на такихъ земляхъ рѣдко воздѣлывается, такъ какъ даже и въ хорошіе годы даетъ плохіе урожаи.

5) Тяжелыя суглинистыя и глинистыя почвы отличаются нѣсколько другъ отъ друга относительною плотностію и содержаніемъ глины. Онѣ занимаютъ значительную поверхность въ Можайскомъ, частію Рузскомъ и ЮВ части Клинскаго уѣзда, откуда переходятъ въ ЮЗ. ч. Дмитровскаго и, продолжаясь въ этомъ направленіи, достигаютъ границъ Владимірской губерніи. Встрѣчаются также отрывками почти во всей губерніи въ сопровожденіи легкихъ суглинистыхъ почвъ. Невыгодныя качества ихъ заключаются въ способности сильно сплотняться послѣ дождей и давать трещины при высыханіи. Весною, во время таянія снѣга, онѣ сильно пропитываются влажностью, становятся вязкими и могутъ быть обработываемы 1—2 недѣлями позже другихъ видовъ почвъ. При положеніи совершенно ровномъ или котловинномъ и отсутствіи скатовъ для стока воды, хлѣбъ подвергается вымочкѣ, что случается на этихъ почвахъ чаще, нежели на всякихъ другихъ. При

гористомъ же положеніи, съ крутыми скатами, удобреніе и верхній слой почвы во время весны и осени смываются и обнажаютъ подпочву, которая иногда даже сносится на подошвы скатовъ. Такія почвы примѣтны по свѣтлорыжему цвѣту горъ, сильно отличающемуся отъ болѣе темнаго фона нижележащихъ мѣстъ. Даже канавы, проводимыя на нихъ, часто приносятъ болѣе вреда, чѣмъ пользы; онѣ легко размываются и при сильныхъ дождяхъ образуютъ по полямъ рытвины. Эти почвы обыкновенно окрашены желтымъ цвѣтомъ и въ котловинахъ испещрены бурыми пятнами отъ желѣзныхъ окисловъ; подпочва ихъ чистая глина. Глубина—4—5 в. и болѣе. Онѣ даютъ ур жаи меньше предъидущихъ почвъ, но превосходятъ песчаныя какъ по своему составу, такъ и потому, что во время засухъ лучше обезпечиваютъ растительность влагою. При благопріятныхъ другихъ условіяхъ (погодѣ, удобреніи, обработкѣ) на тяжелыхъ суглинистыхъ и глинистыхъ почвахъ хорошо родятся: ячмень, овесъ и рожь, но гречиха удается рѣдко.

6) Иловатосуглинистыя и иловатосупесчаныя почвы болѣе всего распространены въ Верейскомъ уѣздѣ, нѣсколько менѣе—въ Коломенскомъ и Серпуховскомъ. Онѣ перемѣжаютъ другъ друга и различаются цвѣтомъ: иловато-суглинистыя (съ большимъ содержаніемъ глины) желтоватаго цвѣта, а иловатосу-песчаныя, съ большимъ содержаніемъ песка, сѣраго. Ихъ илъ неорганическаго происхожденія; онъ состоитъ изъ самаго мелкаго пылеобразнаго кварцеваго песка, имѣющаго свойство въ влажномъ состояніи заплывать въ видѣ грязи и потомъ, при обработкѣ, связывать глину и болѣе крупныя частицы песка въ глыбы, которыя держатся имъ какъ цементомъ, весьма крѣпко. Въ сухомъ состояніи иловатыя почвы отливаютъ слабо-голубоватымъ цвѣтомъ. Подпочва ихъ большею частію состоитъ изъ желтой глины; глубина почвы измѣняется отъ $2^1/_2$ до 4 и, рѣдко, 5 вершковъ. Невыгодное свойство этихъ почвъ, заплывать отъ дождей и при высыханіи покрывать поле корою, можетъ быть устраняемо лучше всего, кромѣ обработки, уложеніемъ въ нихъ большихъ массъ объемистаго

удобренія (соломистаго навоза, торфа, навоза вмѣстѣ съ торфомъ и т. п.) и запашкою высокаго жнивья. На нихъ надежнѣе родится овесъ, нѣсколько хуже рожь и другія полевыя растенія. Ячмень только при сильномъ удобреніи даетъ удовлетворительные урожаи.

7) Песчаныя почвы содержатъ въ себѣ песка болѣе супесчаныхъ, отъ которыхъ отличаются также болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ. Эти земли занимаютъ значительное пространство въ ЮВ ч. Богородскаго уѣзда, омываемой р. Перскою и извѣстной подъ именемъ Гуслицъ. Въ Коломенскомъ уѣздѣ пески встрѣчаются по берегамъ р. Москвы, въ южной части Серпуховскаго—по берегамъ р. Оки между гг. Каширою (Тульской губ.) и Серпуховомъ; далѣе онѣ находятся на СЗ. границѣ Клинскаго уѣзда (съ Тверскою губ.) и разбросаны почти по всѣмъ мѣстамъ губ., встрѣчаясь болѣе по берегамъ или не вдалекѣ отъ рѣкъ. Эти почвы рыхлы, мелки (2—3 рѣдко 4 в.), бѣдны перегноемъ и лежатъ на чисто песчаной подпочвѣ. Мѣстоположенія—по большей части ровнаго. На нихъ надежнѣе урожаи ржи и гречи; овесъ только въ мочливые годы бываетъ посредственъ, ячмень — совсѣмъ не можетъ разводиться. Чѣмъ лучше такія почвы, т. е. чѣмъ онѣ менѣе сыпучи и болѣе приближаются къ супесчанымъ, тѣмъ лучше родится на нихъ овесъ. А потому, по отношенію пространства *яроваго* поля, занятаго гречею, къ пространству его подъ овсомъ (у помѣщика или у селенія), всегда можно приблизительно судить объ относительномъ достоинствѣ этихъ земель (разведеніе овса выгоднѣе гречи по причинѣ высокой цѣны его въ Московской губ., а потому, при представляющейся возможности, посѣвы его предпочитаются другимъ) (*).

(*) По неимѣнію подъ руками анализовъ почвъ Московской губерніи мы, къ сожалѣнію, не можемъ судить объ ихъ относительномъ достоинствѣ съ химической точки зрѣнія. Можно замѣтить только, что всѣ онѣ содержатъ очень мало извѣсти, о чемъ свидѣтельствуетъ множество дикаго щавеля (Rumex acetosa et acetosella), всюду растущаго на паровыхъ поляхъ. А потому, по всей вѣроятности, мергельное, известковое, гипсовое и костяное удобреніе принесли бы большую пользу.

Обработка. Въ Московской губ. господствующая система полеводства трехпольная; ежегодно одно поле, бывшее подъ ярью, приготовляется подъ озимь, а другое, находившееся подъ озимью, обрабатывается для посѣва яровыхъ растеній. Какъ у крестьянъ, такъ и помѣщиковъ обработка такихъ полей не представляетъ почти никакого различія. Только при плодосмѣнныхъ сѣвооборотахъ у нѣкоторыхъ помѣщиковъ она бываетъ нѣсколько тщательнѣе.

Обработка пароваго поля подъ озимь—производится, за немногими исключеніями, слѣдующимъ образомъ. Въ трехпольномъ сѣвооборотѣ, по снятіи яровыхъ хлѣбовъ около половины августа, поле, занятое ими, оставляется въ покоѣ и обыкновенно не поднимается съ осени. До наступленія морозовъ оно служитъ выгономъ для скота. Это обыкновеніе (въ нѣкоторыхъ случаяхъ впрочемъ необходимое по причинѣ недостатка пастбищныхъ мѣстъ) едва ли можетъ быть одобрено, потому что поля здѣсь вездѣ засорены многолѣтними травами, (Agropyrum, Equisetum), которыя могутъ уничтожаться только выворачиваніемъ корней ихъ наружу и подверганіемъ дѣйствію зимнихъ морозовъ. Весною это поле не пашется до двадцатыхъ чиселъ іюня м.; отъ Троицына дня до этого времени на немъ пасется скотъ (*). Въ 20-ыхъ числахъ іюня на него вывозится навозъ, разбрасывается по полю ровнымъ слоемъ и запахивается сохами, послѣ чего поле оставляется въ покоѣ до Ильина дня (20 іюля); тогда его скородятъ боронами и затѣмъ не пашутъ до самаго времени сѣва (около 6 августа). По наступленіи послѣдняго, если перепадаютъ дожди и почва влажна, то ее двоятъ, тотчасъ же сѣютъ и закрываютъ сѣмяна боронами; но если ко времени посѣва земля суха, то сѣютъ непосредственно безъ двоенія, задѣлывая за то сѣмяна сохами поглубже, чтобы лучше обезпечить ихъ влажностью болѣе глубокаго слоя земли. Послѣ запашки сохами поверхность поля еще разравнивается боронами. Глубина

(*) Сначала весны (Георгія 23 Апр.) пастбищемъ скоту служатъ луга, которые съ Троицына дня заказываются и тогда скотъ перегоняется на паровое поле.

вспашки рѣдко превышаетъ $2^1/_2$—3 в. Такимъ образомъ подъ озимь пашутъ только два раза и столько же боронуютъ, отсюда понятно, почему на поляхъ вездѣ находится множество глыбъ и сорныя травы въ дождливые годы иногда составляютъ половину жатвы. Въ продолжительный промежутокъ времени между первою вспашкою (съ запахиваніемъ навоза около 20 іюня) и второю (въ первыхъ числахъ августа) земля отъ дождей, ходьбы и собственной тяжести до того сплотняется, что приходитъ почти въ такое же состояніе, въ какомъ была и до обработки, а потому, какъ разрыхленіе ея, такъ и приготовленіе для растеній пищи (чрезъ гніеніе органическихъ тѣлъ и вывѣтриваніе минеральнаго состава почвы), не могутъ совершаться въ достаточной степени. Надо однако замѣтить, что во многихъ хозяйствахъ не приступаютъ къ обработкѣ пароваго поля съ осени и ранней весны вслѣдствіе необходимости—по недостатку выгонныхъ мѣстъ для пастьбы скота, но есть много и такихъ хозяйствъ, въ которыхъ этого неудобства не существуетъ и все-таки подъемъ пара, по преданію, производится въ концѣ іюня мѣсяца, даже если поля имѣютъ ровное положеніе и нѣтъ опасности смыванія вспаханнаго грунта, весною, тающимъ снѣгомъ. Чтоже касается нѣсколько большаго расхода при этомъ рабочихъ силъ, то до сихъ поръ это не могло составлять значительнаго препятствія при отбываніи работы барщиною.

Обработка полей подъ яровые хлѣба. По снятіи озимей, на жнивье ихъ, выгоняется скотъ до самыхъ заморозковъ, почему подъ яровые хлѣба съ осени обыкновенно не пашутъ. Весною особыхъ мѣстныхъ естественныхъ примѣтъ (какъ напр. цвѣтеніе дикихъ травъ, прилеты птицъ, фазы луны и т. п.), для опредѣленія времени обработки яровыхъ полей, ни гдѣ не существуетъ; въ этомъ случаѣ соображаются только съ состояніемъ почвы. Такъ какъ не каждый годъ весна открывается, а слѣдовательно и земля отходитъ, въ одно и тоже время, то и обработка одинъ годъ начинается недѣлею, двумя ранѣе, другой—позже. По большой части, впрочемъ, начало ея приходится между половиною апрѣля и началомъ мая; обработка

подъ всѣ яровыя растенія производится почти одновременно. У помѣщиковъ, по причинѣ большей свободы въ распоряженіи рабочими силами, исполненіе обработки идетъ нѣсколько скорѣе, нежели у крестьянъ (*).

Самое производство обработки яровыхъ полей мало отличается отъ озимыхъ: поднимаютъ жниво около 15 апрѣля (иногда нѣсколько раньше, иногда позже), скородятъ тотчасъ же и потомъ, если земля суха, сѣютъ яровые подъ соху, разравнивая поверхность поля бороною, которую обыкновенно привязываютъ къ сохѣ (сзади), такъ что вспашка и бороньба совершаются одновременно, чѣмъ выигрывается время и сберегается работникъ. Если же земля по влажнѣе, то послѣ первой вспашки и бороньбы двоятъ и тогда уже, посѣявъ сѣмяна, забораниваютъ ихъ. Только подъ яровую пшеницу въ тѣхъ не многихъ мѣстахъ, гдѣ ее разводятъ, пашутъ и боронуютъ по три раза; третья бороньба служитъ для закрытія сѣмянъ, а первая вспашка, если время позволяетъ, дѣлается съ осени. Нѣсколько лучше разрыхляютъ землю и подъ ленъ, подъ который пашутъ два, а боронуютъ три раза (послѣдній— для задѣлки сѣмянъ). Напротивъ подъ овесъ иногда пашутъ только разъ (осенью или весною), сѣютъ на пласту и забораниваютъ сѣмяна. Обыкновеніе поднимать землю подъ яровые съ осени встрѣчаются большею частію только въ хозяйствахъ, гдѣ заведено травосѣяніе.

При употребленіи плуговъ пашутъ загонами, сохами же большею частію пашутъ сплошь, проводя одну борозду подлѣ другой, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ Дмитровскаго и Клинскаго уѣздовъ, гдѣ въ употребленіи сохи съ переставными палицами, пашутъ тоже загонами и при томъ обыкновенно въ отвалъ, т. е. начиная пахать съ краевъ загона, при-

(*) Вывозка навоза на поровое поле и обработка послѣдняго у помѣщиковъ начинаются тоже нѣсколькими днями ранѣе, нежели у крестьянъ, такъ какъ первые менѣе стѣснены недостаткомъ выгоновъ. Для этого въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ худшую часть луговъ скашиваютъ раньше обыкновеннаго и перегоняютъ тогда на нихъ скотъ съ пароваго поля.

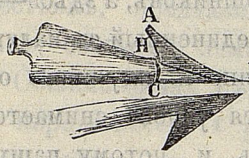
ближаются къ срединѣ его, гдѣ образуется распашная борозда (гребни же приходятся по краямъ каждыхъ двухъ смѣжныхъ загоновъ). Вторую вспашку производятъ поперегъ первой; если боронуютъ въ одинъ слѣдъ, то вдоль пластовъ, если же—въ два, то первый слѣдъ по направленію пластовъ, а второй—поперегъ ихъ.

Орудія для обработки почвы. Сохи суть общеупотребительныя орудія въ Московской губерніи для разрыхленія земли, запашки навоза и часто задѣлки сѣмянъ. Плуги находятся въ немногихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, косули встрѣчаются какъ исключеніе. Сохи не вездѣ въ губерніи одинаковы по своей конструкціи. Въ этомъ отношеніи даже крестьянское хозяйство сдѣлало нѣкоторый успѣхъ, такъ какъ измѣненія въ устройствѣ этихъ орудій приспособлено къ различію въ свойствахъ почвъ тѣхъ или другихъ мѣстностей губерніи. Здѣсь сохи встрѣчаются трехъ видовъ, различающихся только формою и установкою частей, непосредственно дѣйствующихъ на землю при обработкѣ.

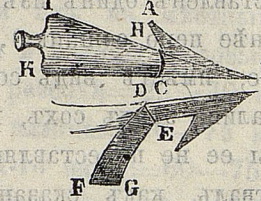
1) Сохи, у которыхъ сошники (лемехи) представляютъ два желѣзныхъ плоскихъ и узкихъ полуклина длиною отъ 7—8 в. Каждый изъ нихъ насаживается на конецъ раздвоенной разсохи, имѣетъ въ верхней части своей ок. 2—$2^1/_2$ в. ширины и, съуживаясь постепенно къ низу, оканчивается острымъ концомъ. Разстояніе между концами обоихъ сошниковъ можетъ быть по произволу (см. по ширинѣ, какую желаютъ придать переворачиваемымъ пластамъ земли) уменьшаемо и увеличиваемо сдвиганіемъ и раздвиганіемъ разсохъ (если онѣ состоятъ изъ двухъ отдѣльныхъ пластинъ дерева, а не сплошныя). Большею частію во время работы это разстояніе=2—$2^1/_2$ в. На одинъ изъ сошниковъ ставится палица, которую у сохъ этого вида дѣлаютъ переставною. Она имѣетъ форму трапеціи, опирающейся меньшею стороною на одинъ изъ сошниковъ, захватываемыхъ ею посредствомъ закраинъ, которыми она бываетъ снабжена для устойчивости; длина палицы=6—8 в. Такого устройства сохи употребляются въ тѣхъ мѣстностяхъ губерніи, гдѣ почва рыхлая супесчаная,

песчаная и легкая суглинистая. (См. почвы—3, 4 и 7). Онѣ удобно разрыхляютъ и крошатъ землю, но переворачиваніе пластами и запашка навоза ими исполняются дурно.

(Рис. 1)



(Рис. 2)



2) Сохи, которыхъ сошники дѣлаются съ т. назыв. *перьями*. Эти сошники по размѣрамъ ни сколько не отличаются отъ предъидущихъ, только на концахъ своихъ они снабжены трех-угольниками (abc), которые называются перьями. Эти лемехи, наклоненные другъ къ другу, представляютъ подобіе жолоба съ вынутымъ дномъ; они болѣе предъидущихъ приспособлены къ переворачиванію земли, имѣя при томъ наибольшее употребленіе въ губерніи; ими пашутъ почти вездѣ (за исключеніемъ самыхъ рыхлыхъ и самыхъ плотныхъ почвъ), но преимущественно на земляхъ средней плотности (см. почвы 1, 2, 3, 6 и нѣкот. изъ 5). Палица у нихъ б. ч. тоже переставная. (Рис. 1).

3) Конструкція этихъ сохъ представляетъ только видоизмѣненіе предъидущихъ (2), отъ которыхъ онѣ отличаются тѣмъ, что здѣсь перо лѣваго лемеха (abh) почти вертикально загнуто кверху по линіи hb, а въ трубку (мѣсто соединенія сошника съ разсохою) de праваго—вдѣлывается желѣзная или деревянная полоса (defg) вершка въ два шириною, изогнутая вверхъ на подобіе отвала, котораго работу она отчасти замѣняетъ. Палица (hcki) соединяется внизу съ загнутымъ перомъ лѣваго сошника, котораго плоскость она продолжаетъ. Такимъ образомъ во время вспашки загнутое перо лемеха дѣйствуетъ на подобіе плужнаго рѣзца, отрѣзывая землю вертикально; палица, служащая ему продолженіемъ, отворачиваетъ пластъ земли и передаетъ его отвальцу праваго лемеха, который уже

доканчиваетъ переворачиваніе. Самый же правый лемехъ служитъ для того, чтобы можно было брать пласты требуемой ширины. (См. рис. 2). Такая соха напоминаетъ нѣсколько Литовскую, съ тою разницею, что у послѣдней въ вертикальной плоскости поставленъ одинъ изъ сошниковъ, а здѣсь—сошникъ (или правильнѣе перо сошника), соединенный съ палицею, что, вмѣстѣ взятое, имѣетъ видъ соединенія плужнаго отвала съ лемехомъ. Палица этихъ сохъ, хотя удобно снимается, но во время работы ее не переставляютъ и потому пашутъ загонами (въ отвалъ, какъ сказано выше). Для почвъ плотныхъ (5) эти сохи пригоднѣе предъидущихъ; онѣ хорошо переворачиваютъ пласты въ 4—6 вершковъ шириною и 3, 4 в. толщиною, а между тѣмъ много легче плуга, требуя для приведенія въ дѣйствіе только одну лошадь. Кромѣ того навозъ ими запахивается гораздо лучше, нежели предъидущими, которыя (особ. 1-ыя) только перемѣшиваютъ его съ землею, такъ что солома, прежде чѣмъ начнетъ разлагаться, успѣваетъ совершенно высохнуть и вытаскивается послѣдующимъ бороннованьемъ на поверхность, превращаясь въ пыль, разносимую вѣтромъ. Впрочемъ, такъ какъ черезъ чуръ плотныхъ земель въ Московской губ. относительно не много, то и сохи 3) вида имѣютъ ограниченное употребленіе; ими пашутъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Дмитровскаго уѣзда (преим. СВ. его части): въ Озерецкой и Морозовской волостяхъ (между прочимъ около Троицкаго посада), гдѣ земля поплотнѣе.

Всѣ остальныя части сохъ: разсохи, обжи, рукоятки (сѣ) дѣлаются какъ и вездѣ. Разсохи состоятъ или изъ двухъ деревянныхъ пластинъ, идущихъ отдѣльно, начиная отъ самыхъ рукоятокъ, или же дѣлаются сплошными и только внизу раздѣляются на два конца для надѣванія сошниковъ. Въ первомъ случаѣ каждая половина разсохи вытесывается изъ отдѣльнаго бруса (березоваго, рѣже еловаго), во второмъ—изъ цѣльнаго куска дерева. Сошники снизу обхватываются либо цѣпями, либо веревками, которыя, скрестившись на половинѣ разстоянiи между сошниками (внизу) и оглоблями (вверху), продолжаются отсюда до оглоблей, къ которымъ и привязы-

ваются; отъ этого узла до оглоблей подвои дѣлаются всегда веревочныя; ихъ можно ослаблять и натягивать, а слѣдственно пахать глубже или мельче, опуская или поднимая чрезъ это сошники. Деревянныя части орудій дѣлаются мастерами изъ крестьянъ, продающими ихъ на мѣстныхъ базарахъ и ярмаркахъ; сошники, лемехи и палицы выковываются въ кузницахъ. Обыкновенная цѣна разсохи=25—30 к. сер., сошниковъ съ перьями=ок. 1 р., палицы=50—75 к. с., сошниковъ безъ перьевъ (у сохъ 1-го вида)=60—75 к. с. Соха со всѣми принадлежностями стоитъ около 2 р. 50 к.—3 р. с.

Изъ плуговъ намъ случалось встрѣчать Старбука (въ Казен. Грыбановскомъ имѣніи), Полторацкаго и Гриньонскіе (въ им. Кн. Гагарина Рузскаго уѣзда, въ с. Никольскомъ) одноконные и пароконные; послѣдніе оказались (по наблюденіямъ управляющаго имѣніемъ В. М. Шталя) выгоднѣе, такъ какъ пароконный плугъ въ данное время работаетъ столько же и даже болѣе двухъ одноконныхъ, требующихъ лишняго работника.

Бороны, употребляемыя въ Московской г., бываютъ съ деревянными и желѣзными зубьями. Первыя находятся вездѣ, а вторыя преимущественно въ мѣстахъ, гдѣ почвы плотнѣе, именно: въ Рузскомъ, Волоколамскомъ, частію Клинскомъ, Дмитровскомъ, Звенигородскомъ и Верейскомъ уѣздахъ.

Деревянные бороны здѣсь, какъ и вездѣ, состоятъ изъ рамки и вдѣланныхъ въ нее долотообразныхъ зубьевъ вершковъ 5-ти длиною (а въ Богородскомъ у. и вообще, гдѣ земли рыхлѣе, не болѣе 3 в.). Разстояніе между зубьями и рядами ихъ дѣлается около 1 четверти. Вся борона величиною равна около $1^1/_2$ кв. аршина. Лошадь припрягается къ одному изъ угловъ ея помощію валька съ постромками или оглоблей.

Дѣйствіе этихъ боронъ поверхностное; онѣ разбиваютъ своимъ ударомъ глыбы, находящіяся на поверхности, мало разрыхляя землю на нѣкоторой глубинѣ. А потому, если въ хозяйствѣ имѣются бороны обоего рода, то желѣзныя употребляются для разрыхленія земли, а деревянныя—для закрытія сѣмянъ.

Желѣзныя бороны состоятъ изъ деревянной рамки и же-

лѣзныхъ зубьевъ. Рамки дѣлаются или изъ сбитыхъ вдоль и поперегъ (въ разстояніи 3—4 в. другъ отъ друга) деревянныхъ брусковъ въ 1 в. толщиною и шириною, или изъ тонкихъ планокъ въ 1 в. шириною и полъ-пальца толщиною. Въ мѣстахъ пересѣченія вдѣлываются желѣзные зубья перпендикулярно къ плоскости бороны (въ деревянныхъ они наклонены впередъ). Бороны съ рамками изъ брусковъ тяжелѣе и нѣсколько сходны съ Шотландскими; разрыхляютъ землю лучше деревянныхъ.

Онѣ въ употребленіи какъ у крестьянъ, такъ и помѣщиковъ, приводятся въ дѣйствіе всегда одною лошадью. Бруски, планки и вообще всѣ деревянныя части боронъ дѣлаются дома, а желѣзные зубья—въ кузницахъ; наборъ ихъ для одной бороны стоитъ около 75 к. с.

Почвоуглубители встрѣчаются рѣдко; между прочимъ намъ удалось видѣть въ одномъ хозяйствѣ, употребленіе гогенгеймскаго и въ одномъ—хуторскаго—углубителей.

Кромѣ описанныхъ орудій для разрыхленія почвы во многихъ мѣстахъ губерніи употребляются еще *катки* для укатыванія полей. Они дѣлаются изъ еловыхъ пней, очищенныхъ отъ коры и гладко обтесанныхъ, длиною до 5—7 ф. и около $1^1/_2$ ф. въ діаметрѣ; внутри катки не выдалбливаются, а съ обоихъ концовъ ихъ, вмѣсто оси, вдѣлываются шипы, на которые насаживаются выгнутыя оглобли. Катки вошли въ употребленіе (у помѣщиковъ и крестьянъ) не болѣе 20—25 лѣтъ тому назадъ, по причинѣ, какъ объясняютъ крестьяне, уменьшившихся урожаевъ яровыхъ хлѣбовъ (отъ засухъ, повторяющихся все чаще и чаще), которые стали находить болѣе выгоднымъ косить, нежели жать. Укатываютъ большею частью только яровыя поля (овесъ и ячмень) послѣ закрытія сѣмянъ, а иногда и послѣ всхода растеній, если послѣднія выросли еще не болѣе 1 в. Непосредственная цѣль укатыванія заключается въ томъ, чтобы вдавить въ землю находящіяся на ней камни и разбить большія земляныя глыбы, которые могли бы портить косу при уборкѣ хлѣба (такъ что гдѣ въ губерніи употребляются катки, навѣрное можно заключать, что хлѣбъ

убирается косою и на оборотъ). Но укатываніе приноситъ еще и другую пользу, способствуя сохраненію въ почвѣ влажности, что, при легкомъ грунтѣ и частыхъ засухахъ, иногда бываетъ существенно важно. Катки въ употребленіи преимущественно въ Звенигородскомъ, Волоколамскомъ, Клинскомъ и частію Рузскомъ уѣздахъ; въ южной половинѣ губерніи они хотя и встрѣчаются, но рѣже; со всѣмъ не укатываютъ полей въ СВ. части Дмитровскаго уѣзда (по причинѣ большой плошности грунта и уборки серпомъ) и почти во всемъ Богородскомъ, гдѣ хотя хлѣбъ иногда и косятъ, но такъ какъ почва супесчаная, то и не бываетъ надобности въ разбиваніи глыбъ, которыхъ здѣсь не бываетъ. Для исполненія самой работы укатыванія, во избѣжаніе слишкомъ сильнаго сплотненія земли, выбирается обыкновенно сухая погода.

Удобреніе. Отъ долговременной культуры почвы Московской губ. въ настоящее время сильно истощились. Исключая относительно ничтожнаго количества заливныхъ почвъ и вновь распахиваемыхъ береговыхъ черноземовъ, воздѣлываніе всѣхъ остальныхъ немыслимо безъ удобренія. Послѣднее оказываетъ на плодородіе даже большее вліяніе нежели качества самаго грунта, такъ что худшія почвы въ губерніи, при большемъ количествѣ удобренія, могутъ давать урожаи лучшіе, нежели почвы наиболѣе благопріятнаго грунта. Что-же касается предложенной нами выше классификаціи почвъ, то она выражаетъ только относительное ихъ достоинство и способность, *при одинаковыхъ другихъ условіяхъ*, давать лучшіе или худшіе результаты.

Изъ удобреній въ Московской губ. въ употребленіи слѣдующія: навозъ домашнихъ животныхъ, торфъ (одинъ и смѣшанный съ навозомъ), человѣческое золото и роговыя опилки. Употребленій другихъ туковъ намъ не случалось встрѣчать,— хотя нѣкоторые помѣщики и намѣрены ввести у себя костяное удобреніе. Такъ напр. для этой цѣли въ имѣніи кн. Га-

---

(*) Не лучше ли было бы устроить костетолчею, предварительнымъ распариваніемъ костей въ паровомъ котлѣ; тѣмъ болѣе, что есть локомобиль въ имѣніи.

гарина (с. Никольское Рузс. у) заготовлено до 2000 п. костей и пріобрѣтена костедробильная машина Кроскиля въ 500 р. с. (отъ Клуба и Смита). (*)Предполагаютъ ввести это же удобреніе въ имѣніи Г. Шлиппе (въ Верейскомъ уѣз. с. Прѣсненское), при которомъ находится химическій заводъ приготовляющій сѣрную и соляную кислоты, которыя будутъ служить для приготовленія костей на удобреніе.

Крестьяне не имѣютъ отдѣльныхъ хлѣвовъ для людей, коровъ, овецъ etc.; весь домашній скотъ содержится вмѣстѣ, на одномъ дворѣ, подъ навѣсами, а слѣдовательно и навозъ отъ нихъ получается смѣшанный. Въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, хотя рогатый скотъ и лошади содержатся (первый—въ хлѣвахъ, вторые—въ конюшнахъ), а слѣдственно и навозъ получается, отдѣльно, но послѣдній все таки смѣшивается при вывозкѣ его и запашкѣ въ полѣ. Такъ что одного конскаго или навоза рогатаго скота нигдѣ не употребляютъ (въ с. Никольскомъ пробовали удобрять однимъ конскимъ навозъ, но отъ него рожь полегала даже на плотной глинистой землѣ). Гдѣ (у крестьянъ) скотъ содержится подъ навѣсами—навозъ остается подъ нимъ въ теченіе круглаго года;—тамъ-же, гдѣ для него устроены особые стойла, изъ послѣднихъ время отъ времени (разъ въ 1, 2, 3 мѣсяца) навозъ выбрасывается на скотный дворъ, по которому и разтрушивается ровнымъ слоемъ (напр. у помѣщиковъ). Подстилку въ этомъ случаѣ кладутъ ежедневно по охабкѣ на одно животное; въ крестьянскихъ же хозяйствахъ—не каждый день, а раза два, три въ недѣлю и такъ какъ здѣсь нѣтъ особыхъ стойлъ, то подстилочную солому раскидываютъ по всему двору. Такимъ образомъ получаемый навозъ ко времени вывозки находится въ нормальной степени разложенія т. е. не слишкомъ свѣжъ и соломистъ, не слишкомъ перепрѣлъ. Долгое лежаніе его притомъ ни сколько не вредитъ здоровью животныхъ.

За недѣлю до Петрова дня (29 Іюня), около 20 Іюня у крестьянъ, и около 10—15 Іюня—у помѣщиковъ, навозъ вывозится въ поле. Въ иныхъ мѣстахъ эту работу начинаютъ нѣсколько ранѣе, въ другихъ позже, смотря по количеству

пастбищныхъ мѣстъ у селенія, недостатокъ которыхъ иногда принуждаетъ нѣсколько подождать, пока успѣютъ скосить часть луговъ для перегона на нихъ скота. Трудно указать мѣстности богатыя или бѣдныя пастбищами; тѣ и другія встрѣчаются всюду въ губерніи и иногда въ одной и той же волости изъ двухъ смѣжныхъ селеній одно владѣетъ лучшими и большимъ пространствомъ выгоновъ, тогда какъ въ другомъ ихъ мало. Вообще, однако, можно замѣтить, гдѣ обиліе въ лѣсахъ, тамъ и въ пастбищахъ приволье (скотъ гоняется въ лѣса) и вывозку навоза, а слѣдовательно и обработку пара можно начинать раньше; время вывозки навоза здѣсь вездѣ извѣстно подъ техническимъ названіемъ *навозницы*; оно отличается отчасти праздничнымъ характеромъ и самая работа не считается трудною. Въ каждомъ селеніи въ это время всѣ, отъ мала до велика, заняты исключительно возкою навоза, который въ полѣ раскладывается въ кучи, по величинѣ такія, чтобы доставали на покрытіе тѣхъ площадокъ въ центрѣ которыхъ находятся. Въ тотъ же или слѣдующій день навозъ разбрасывается и тотчасъ запахивается сохами. Въ помѣщичьхъ хозяйствахъ съ трехпольнымъ сѣвооборотомъ ежегодно удобряется половина пароваго поля (только въ исключительныхъ случаяхъ—все), при сѣвооборотѣ съ полнымъ травосѣяніемъ обыкновенно унавоживается весь паръ. Что касается крестьянскаго хозяйства, здѣсь на распредѣленіе навоза въ полѣ оказываетъ большое вліяніе общинное пользованіе землею и передѣлы ея. Каждый домохозяинъ при передѣлѣ (послѣ ревизіи) получаетъ по нѣскольку полосъ въ паровомъ, озимомъ и яровомъ поляхъ; полосы ближайшія къ селенію онъ удобряетъ такъ, чтобы совершенно покрыть землю тонкимъ слоемъ навоза, за тѣмъ, что останется—вывозится на другія полосы. Вслѣдствіе того земли одворочныя всегда бываютъ болѣе удобрены и даютъ лучшіе урожаи, нежели земли, отстоящія отъ селенія далѣе, даже если послѣднія по грунту ничѣмъ не отличаются отъ первыхъ. Относительно количества удобренія на данное пространство—для цѣлой губерніи нельзя вывести никакого обща-

го заключенія. Одно селеніе (или помѣщикъ) владѣетъ большимъ (относительно пашни) количествомъ сѣнокосовъ, или послѣдніе лучшаго качества, другое—меньшимъ и худшаго достоинства; даже въ одномъ и томъ же селеніи крестьянинъ побогаче имѣетъ скота и удобренія болѣе, а слѣдовательно и полосы свои удобряетъ лучше, нежели другой, имѣющій мѣнѣе средствъ. Вообще это количество измѣняется отъ 600—3000 п. на десятину (у крестьянъ оно рѣдко превышаетъ 1500 п. на 1 д.) Большее обиліе удобренія замѣчается въ селеніяхъ, лежащихъ вблизи большихъ рѣкъ съ наемными сѣнокосами или—сосѣдствѣ съ большими дорогами, гдѣ много постоялыхъ дворовъ. Кромѣ удобренія пара подъ озимь, кладется навозъ подъ картофель, пшеницу (даже яровую), коноплю, всѣ огородныя растенія, хмѣльники въ Богородскомъ и Бронницкомъ и луковичники въ Верейскомъ уѣздахъ. Въ помѣщичьихъ хозяйствахъ земли, говоря вообще, удобряются лучше крестьянскихъ, что нужно приписать во первыхъ большей тщательности въ собираніи, сохраненіи и обращеній съ навозомъ; что же касается пропорціи луговъ относительно пашни у крестьянъ она не менѣе, чѣмъ у помѣщиковъ; первые даже могли бы собирать навоза относительно болѣе, такъ какъ у нихъ вмѣстѣ съ навозомъ отъ скота накопляется человѣческое золото (ретирадныхъ мѣстъ у крестьянъ нѣтъ) и птичій пометъ. Особенная небрежность видна въ собираніи подстилки, значительная часть которой идетъ на покрышку и ремонтъ навѣсовъ, устроиваемыхъ б. ч. на большемъ пространствѣ, нежели того требуетъ нужда; озимая солома употребляется для растопки печей, стланье постелей и потомъ растаскивается и разбрасывается всюду, какъ негодный матеріалъ. Весьма естественно по этому, что моча и навозная жижа (болѣе существенныя по своему составу, чѣмъ твердыя испраженія животныхъ), по недостатку вбирающихъ средствъ, стекаютъ со двора, теряясь безъ всякой пользы. Да и самый пометъ, замерзающій во время зимы, весною, по той же причинѣ, легче выщелачивается стекающею со дворовъ водою.

Свой домашній скотъ не всегда составляетъ единственный

источникъ добыванія навоза. Подмосковные жители въ Москвѣ, а жители селеній вблизи большихъ дорогъ—на постоялыхъ дворахъ, промѣниваютъ на него озимую солому, привозимую ими для подстилки; рѣже покупаютъ навозъ за деньги. (*)

Нѣкоторые помѣщики вмѣстѣ съ навознымъ употребляютъ и торфяное удобреніе, впрочемъ болѣе въ видѣ опыта. Между прочимъ въ Московскомъ уѣздѣ въ одномъ имѣніи былъ вывезенъ съ осени на паровое поле торфъ, на слѣдующую осень была посѣяна рожь, которая дала урожай одинаковый съ полемъ, удобреннымъ навозомъ; на слѣдующую весну (послѣ озимы) подъ ярь это поле было удобрено обыкновеннымъ навознымъ удобреніемъ, послѣ чего въ теченіе 5-ти лѣтъ безъ удобренія давало урожаи, не сравненно лучшіе, чѣмъ у окрестныхъ владѣльцевъ въ имѣніи кн. Гагарина (с. Никольскомъ Рузскаго у.) выстилаютъ торфомъ скотный дворъ, гдѣ онъ переслоивается съ навозомъ, вмѣстѣ съ которымъ и вывозится. Поле, удобренное торфомъ всегда отличается болѣе темною зеленью хлѣба. Нельзя не пожелать распространенія этого удобренія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи, какъ напр. въ Богородскомъ уѣздѣ, гдѣ торфяныхъ болотъ много, а почвы рыхлыя песчаныя требующія такого удобренія, которое бы придавало имъ болѣе плотности. Наконецъ въ Рогачевской волости Дмитровскаго и Ю. В. части (Гуслицахъ) Богородскаго уѣздовъ, гдѣ жители занимаются гребеннымъ производствомъ, на удобреніе, кромѣ навоза, употребляются роговыя опилки (стружки, терпужина), остающіяся отъ выдѣлки гребней. Въ Рогачевской волости ими удобряютъ только въ огородахъ подъ капустную разсаду и брюкву, посыпая ими грядки (здѣсь 1 пудъ ихъ стоитъ 30 к. с.), въ Гуслицахъ же (Бог. у.) терпужиною удобряютъ исключительно поля,

(*) Намъ извѣстенъ примѣръ такой получки навоза въ Москвѣ жителями селенія, отстоящаго отъ столицы въ 12 в. за навозъ, накопившійся на дворѣ въ теченіе года отъ 4 коровъ и 1 лошади, платятъ около 4—5 руб. сер. Вывозка на счетъ покупателя.

чѣмъ отчасти вознаграждается потеря въ навозѣ, значительную часть котораго отнимаютъ хмѣльники. Здѣсь крестьяне полагаютъ между прочимъ по дѣйствію 1 пудъ роговыхъ стружекъ равнымъ—30 пуд. навоза.

Возделываніе полевыхъ растеній.

Въ Московской губерніи на поляхъ разводятся: рожь (озимая и яровая), овесъ, ячмень, гречиха, горохъ, картофель, ленъ, клеверъ, тимофеевка, яровая и озимая пшеница и просо. Послѣднія два сѣются въ незначительномъ количествѣ, составляя почти исключенія.

Рожь по обширности возделыванія занимаетъ первое мѣсто въ земледѣліи Московской губ.; ее сѣютъ вездѣ отъ С. и В. границъ губерніи до Ю. и Западныхъ. Мѣсто ржи въ трехпольномъ и многопольныхъ сѣвооборотахъ съ травосѣяніемъ всегда послѣ удобреннаго чистаго пара. Изъ сортовъ, кромѣ обыкновенной, разводимой вездѣ, сѣютъ въ немногихъ хозяйствахъ Вазу и кустовую, которые черезъ 2—3 г. вырождаются и уже не даютъ удовлетворительныхъ урожаевъ, почему ихъ необходимо обновлять по истеченіи этого срока, покупкою сѣмянъ со стороны. Передъ посѣвомъ сѣмяна нѣсколько перелопачиваютъ и, рѣдко, сортируютъ. Кромѣ сортировки Вараксина намъ случилось видѣть сортировку Перноле (Pernole) (въ с. Никольскомъ Руз. у.), исполняющую очень хорошо свое назначеніе; она состоитъ изъ рѣшетчатаго цилиндра (внутри пустаго) съ отверстіями различной формы и величины; сквозь него пропускаютъ рожь, которая высыпается въ 4 подставленные подъ цилиндръ ведра и раздѣляется такимъ образомъ по крупности на 4 сорта; на посѣвъ идутъ первые два. Въ одинъ короткій, зимній, день мальчикъ, работая этою машиною, можетъ вычистить и разсортировать 8—10 четвертей хлѣба. (Цѣна ея съ доставкою 42 р. с.) посѣвы озимой ржи начинаются около 6 Августа (Преображеніе) и продолжаются обыкновенно до Успѣнія (15 Авг.) и нѣсколько далѣе. Нѣкоторые помѣщики пробовали сѣять озимь и въ концѣ Іюля (27—28 ч.), но продолжающіяся еще иногда въ это время засухи дѣлали это не выгоднымъ. Передъ посѣвомъ, дней за

10—14, даютъ землѣ отлежаться т. е. не обрабатываютъ ее. Для совершенія сѣва выбирается сухая погода, въ противномъ случаѣ выходитъ много сорныя травы, костра (Bromus secalinus). Сѣмянъ на данное пространство высѣвается относительно очень много, при томъ на почвахъ плотныхъ болѣе, чѣмъ на рыхлыхъ, крестьянами больше, чѣмъ помѣщиками. На почвахъ плотныхъ, тяжелыхъ, крестьянами высѣваются отъ 16—24 четвериковъ, помѣщиками—14—16 четв., на земляхъ средней плотности, первыми 14—16 четв., вторыми—12—14, на рыхлыхъ почвахъ (почвы 4 и 7) крестьяне сѣютъ до 12 четв., помѣщики—около 10. Сколько сѣмянъ высѣвается для предупрежденія сильнаго заростанія полей сорными травами, которыхъ всходы заглушаются густымъ всходомъ ржи! Помѣщики могутъ сѣять менѣе потому, что поля ихъ лучше обработываются. Сѣютъ большею частію руками въ разбросъ; въ немногихъ имѣніяхъ употребляются для этого сѣялки Грензвицкаго. Послѣ задѣлки сѣмянъ, при сухой землѣ—сохами и сырой—боронами, за озимыми полями не предпринимается ни какого ухода; въ немногихъ хозяйствахъ имѣется обыкновеніе проводятъ по полю водосточныя борозды; крестьяне же о нихъ почти и не знаютъ, почему застояніе воды на поляхъ и отъ того вымочка хлѣба принадлежатъ въ Московской губ. вездѣ къ частымъ явленіямъ; менѣе страдаетъ отъ нихъ хлѣбъ на земляхъ рыхлыхъ, песчаныхъ. Ни осенью, ни весною скота на озимыя поля не выгоняютъ. Въ послѣднихъ числахъ Апрѣля и первыхъ—Мая озими начинаютъ зеленѣть, между 20 Іюня (и ранѣе) и 1 Іюля (и позже) рожь цвѣтетъ; погода въ это время обыкновенно стои благопріятная, т. е. теплая, ясная съ несильными вѣтрами, а такъ какъ рожь при томъ не прихотлива на почву и легка переноситъ засухи то и удается надежнѣе всѣхъ другихъ хлѣбовъ, раэводимыхъ въ губерніи. Такъ какъ урожаи зависятъ отъ непостоянныхъ условій климата и удобренія, то они представляютъ большее разнообразіе, какъ по временамъ, такъ и владѣльцамъ. Вообще они бываютъ больше въ дождливые и меньше—въ сухіе годы. Изъ данныхъ, добытыхъ Оцѣноч-

нымъ Отрядомъ въ 1848—50 гг. (Вѣд. М. Г. И.) выведены слѣдующіе *средніе по уѣздамъ* урожаи ржи у годарственныхъ крестьянъ, при различныхъ средствахъ въ удобреніи.

Уѣзды.	Число пудов. навоза на 1 паровую десятину.	Урожай ржи въ четверикахъ за исключеніемъ сѣмянъ.	ПОЧВА.
Московскій. .	1200	42, 3	Такой урожай составляетъ самъ $3^3/_4$	Почвы б. ч. легкія супесчаныя, мѣстами легкія, суглинистыя.
Клинскій. . .	1102	41, 2		
Дмитровскій..	1002	40, 6		
Звенигородск.	835	40, 0		
Богородскій. .	1181	40		
Коломенскій. .	608	37, 7	самъ $3^1/_2$	Преобладающія почвы иловисто суглинистыя.
Бронницкій. .	492	34, 2		
Рузскій. . . .	780	35, 3	самъ 3	Преобладающія почвы въ Рузс. и Волок. уѣзд —тяжелыя суглинистыя и глинистыя; въ Верейск., Серпуховск. и Подольскомъ иловато-суглинистыя.
Волоколамскій.	747	33, 7		
Верейскій. . .	740	34, 2		
Серпуховскій.	603	33, 3		
Подольскій.. .	505	33, 2		
Можайскій...	686	28, 4	самъ $2^1/_2$	Почвы мягкія тяжелыя суглинис.

Впрочемъ, въ частности есть селенія, получающія средн. ч. съ десятины до 60 четвериковъ ржи (безъ сѣмянъ). По пробнымъ замолотамъ настоящаго года (1862) оказались урожаи на супесчаныхъ (4) земляхъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ (у каз. кр.), доходившіе до 112 чтвк., а на тяжелыхъ суглинистыхъ и глинистыхъ — до 40 — 50 чтвк.; ихъ нужно считать очень высокими. Урожаи на помѣщичьихъ земляхъ тоже разнообразны и вообще выше крестьянскихъ на 1—2 зерна. Въ имѣніяхъ же, располагающихъ большими удобрительными средствами они бываютъ гораздо значительнѣе.

Такъ напр. въ Верейскомъ уѣздѣ у г. Шлиппе (с. Прѣснен-ское) на иловатосуглинистой почвѣ при посѣвѣ 2-хъ четвер-тей на 1 д. получаются урожаи ср. ч. (самъ 6—7). Въ имѣ-ніи Кн. Гагарина (с. Ник. Р. уѣз.) на тяжелой суглинистой почвѣ въ 10-лѣтней сложности средній ур. ржи=10 четвер-тямъ за вычетомъ посѣвныхъ сѣмянъ. Въ хорошіе годы, до-ходитъ до 15 ч., въ худые, рѣдко опускается ниже 7 ч. Урожай соломы по вѣсу относится къ ур. зерна, какъ 1: 1, 7—2. При лучшихъ урожаяхъ зерна соломы получается относительно менѣе и на оборотъ. Уборка ржи начинается въ послѣднихъ числахъ Іюля мѣс. (послѣ Ильина дня); въ су-хіе годы, ранѣе, въ дождливые и съ холодными веснами, позже; ее производятъ болѣе серпомъ; только въ южной по-ловинѣ губерніи въ плохіе годы или и въ хорошіе, но на худыхъ почвахъ, при короткомъ ростѣ хлѣба, употребляютъ для этого косы съ граблями, на которыя сваливается срѣ-занный косою ржаной снопъ. Жатвенныя машины еще не въ употребленіи (*). Въ помѣщичьихъ хозяйствахъ жнутъ выше, чѣмъ у крестьянъ. Сжатый или скошенный хлѣбъ тотчасъ-же или на другой день связывается въ снопы, которые въ южной половинѣ губерніи, особенно въ уѣздахъ Коломен-скомъ и Серпуховскомъ, вездѣ дѣлаются больше (четвертей 5-ть въ обхватѣ), нежели въ уѣздахъ, лежащихъ къ С. отъ Москвы (ок. 3 четв. въ окружности). Снопы складываютъ на полѣ въ крестцы, рѣже въ бабки, которыя предпочитаютъ-ся при дождливой погодѣ, такъ какъ съ нихъ удобно скаты-вается вода и вѣтеръ лучше просушиваетъ ихъ (въ бабкѣ всякій снопъ окруженъ воздухомъ со всѣхъ сторонъ). Крест-цы составляются изъ 17 сноповъ каждый, двойные изъ вдвое большаго числа. Четыре крестца, поставленные рядомъ въ полѣ, образуютъ копну (68 сноповъ). Въ нѣкоторыхъ мѣс-тахъ Дмитровскаго уѣз. принятъ вмѣсто крестцовъ особый способъ укладки сноповъ на полѣ въ копны величиною въ

(*) Впрочемъ, въ имѣніи Кн. Гагарина пріобрѣтены жнеи Вуда, но ими до сихъ поръ еще не работали.

200—300 сноповъ: четыре снопа кладутся на землѣ колосьями одного на гузъ другаго, составляя такимъ образомъ четырех-угольную рамку, на которую уже кругомъ настилаются сноны колосьями, плотно прилегая другъ къ другу; гузами же своими они лежатъ на землѣ, находясь такимъ образомъ въ наклонномъ положеніи. На 1-й рядъ настилается 2-й, выдаваясь своими колосьями нѣсколько впередъ за края рамки въ средину послѣдней (гузы этого ряда образуютъ отъ того уступъ на гузахъ нижняго, лежащаго подъ ними ряда сноповъ). Такъ же настилается на 2-й рядъ 3-й колосьями еще ближе къ срединѣ рамки и т. д. пока вся площадь рамки не закроется расположенными надъ нею кругомъ снопами; отверстіе на вершинѣ такой копны, образованное сходящимися снопами, завершается втыкаемымъ въ него снопомъ. Такія копны, болѣе выгодныя потому что позволяютъ собрать на полѣ въ одномъ мѣстѣ больше хлѣба, замѣняются крестцами или бабками, если погода во время уборки стоитъ дождливая. Въ крестцахъ, бабкахъ etc. рожь, смотря по погодѣ стоитъ 3 — 10 дней, послѣ чего свозится на гумно гдѣ и складывается въ одоньи или скирды обыкновеннымъ образомъ; впрочемъ это относится болѣе къ помѣщичьимъ хозяйствамъ; что касается крестьянъ, они большею частію не нуждаются въ этомъ, успѣвая скоро обмолотить весь свой хлѣбъ. Молотятъ или сыромолотомъ, какъ напр. въ большей части Коломенскаго, Бронницкаго, Верейскаго, Серпуховскаго, Московскаго и Богородскаго уѣздовъ, или рожь предварительно сушится на овинахъ и ригахъ. Говоря о молотьбѣ сыромолотомъ мы подразумѣваемъ только крестьянское хозяйство, помѣщики по большой части сушатъ хлѣбъ въ ригахъ (рѣже въ овинахъ) и тогда уже молотятъ. Въ другихъ, кромѣ упомянутыхъ, мѣстахъ губерніи и крестьяне имѣютъ овины. Обыкновеніе на югѣ губерніи сыромолотной молотьбы частію вызвано дороговизною топлива, частію занесено изъ степныхъ губерній, откуда ежегодно ко времени молотьбы приходятъ работники, нанимающіеся у крестьянъ мимоходомъ по дорогѣ подъ Москву, гдѣ они, по окончаніи уборки хлѣбовъ,

занимаются молотьбою, выборкою картофеля, капусты, рубкою и шинкованіемъ послѣдней и т. п. работами. Наиболѣе такихъ работниковъ приходитъ изъ Каширскаго, Веневскаго и Епифанскаго уѣздовъ Тульской губ.; они идутъ къ Москвѣ съ конца Іюля въ теченіе всего Августа; возвращаются назадъ послѣ Михайлова дня (8 Ноября). Въ Богородскомъ уѣздѣ, гдѣ нельзя жаловаться не на достатокъ въ лѣсѣ, овиновъ не устроиваютъ вслѣдствіе низменнаго положенія и обилія ключей; здѣсь въ каждой вырытой ямѣ въ непродолжительномъ времени собирается вода, а потому топка овина была бы невозможна; впрочемъ, здѣсь (какъ и во всѣхъ вышеупомянутыхъ мѣстахъ, гдѣ молотится сыромолотомъ) въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ сушатъ рожь на шишахъ, устроиваемыхъ изъ жердей поставленныхъ въ видѣ конуса надъ ямою, въ которой разводится огонь. Риги крестьянами заводятся очень рѣдко; да и овины имѣются далеко не у всѣхъ домохозяевъ, а 1, 2, 3 и даже 10 дворовъ устраиваютъ одинъ общій, въ которомъ сушатъ хлѣбъ и потомъ молотятъ его съобща—артелью. Устройство овиновъ обыкновенное; они состоятъ изъ 2-хъ равныхъ по объему частей; подземной или топочной и надземной, гдѣ помѣщается сушимый хлѣбъ; отдѣляются онѣ другъ отъ друга бревенчатымъ поломъ. Въ подземной части (1—2 куб. саж. вмѣстимости), выложенной осиновыми горбылями, производится топка дровами. На бревенчатый полъ, отдѣляющій топочную часть овина отъ надземной, насыпается слой земли въ $1^1/_2$—2 в. толщиною, чтобы искры не могли проникать въ сушильню съ хлѣбомъ. По краямъ пола вынуто по одному бревну около 2-хъ противуположныхъ стѣнъ, чрезъ что съ каждой стороны, во всю длину овина, образуются щели (пазухи) въ 1 четверть шириною, которыми тепло проводится снизу въ верхнюю часть овина. Эта послѣдняя образована изъ простаго деревяннаго сруба съ поставленною надъ нимъ двускатною соломенною крышею, опирающеюся своими краями на землю. Внутри сруба на высотѣ $^1/_4$—$^1/_2$ арш. отъ пола на деревянныхъ балкахъ накладываются колосники изъ жердей съ про-

межутками между послѣдними въ 3—4 в. Во время сушки на колосникахъ устанавливаются стоймя снопы (колосьями вверхъ) въ одинъ или два (од. надъ др.) рядъ. Въ такихъ овинахъ помѣщается отъ 400—800 и болѣе сноповъ въ одну насадку. Для выигрыша времени самую сушку производятъ во время ночи, такъ что насаженный хлѣбъ часа въ 4 пополудни бываетъ готовъ къ молотьбѣ къ 6 — 7 ч. утра слѣдующаго дня. Верхняя часть овина складывается изъ еловыхъ бревенъ и весь онъ, смотря по величинѣ, стоитъ 20—40 р. сер. Пожары въ овинахъ случаются часто; не проходитъ года, чтобы въ селеніи не сгорѣло 1—2-хъ овиновъ; эти пожары не всегда безопасны даже для караульныхъ работниковъ, помѣщающихся ночью въ каморѣ, устроенной около топочной ямы. Устройство ригъ сходно съ овинами, только въ первыхъ топка и сушка производится въ одномъ и томъ же отдѣленіи. Зерно, высушенное на овинѣ или въ помѣщичьей ригѣ можетъ употребляться для посѣва, но высушенное на крестьянской ригѣ оно пригораетъ и при посѣвѣ часто оказывается невсхожимъ. Умолотъ различенъ, какъ и урожай; одна копна въ 68 сноповъ при хорошемъ урожаѣ даетъ 4—6 четвериковъ, въ худые и средніе годы отъ 2—4-хъ четверик. Молотятъ болѣе цѣпами, но во многихъ имѣніяхъ заведены уже конныя молотилки Шотландской и Американской конструкцій (*). Сыромолотный хлѣбъ крестьяне сушатъ на печахъ и въ самыхъ печкахъ по вынутіи изъ нихъ хлѣба и углей. Высушенный этимъ способомъ хлѣбъ для посѣва уже негоденъ, почему для этой цѣли тотчасъ послѣ молотьбы отбирается нужное количество. Такъ какъ у помѣщиковъ почти вездѣ есть рига, то зерносушилки еще не въ употребленіи. У крестьянъ возка хлѣба съ полей, сушка его и молотьба совершаются одновременно и только богатѣйшіе изъ домохозяевъ принуждены бываютъ складывать скирды, но къ Рождеству Богородицы (8 Сент.) и они успѣваютъ

(*) Надо замѣтить, что изъ всѣхъ машинъ до сихъ поръ наиболѣе введено въ Московской губ. молотилокъ.

обмолотиться; у помѣщиковъ молотьба, смотря по количеству хлѣба и рабочихъ рукъ, продолжается до Рождества Х. и далѣе. Вымолоченная и провѣянная рожь сохраняется въ деревянныхъ или каменныхъ амбарахъ, но всегда съ деревянными закрамами. Вѣсъ ржи въ худые и посредственные годы=ок. 8 — 8½ п. въ четверти, въ хорошіе годы—до 9—9½ п. Въ настоящемъ году онъ доходилъ до 10 пудовъ.

Яровая рожь (ярица) сѣется въ незначительномъ количествѣ на нѣкоторыхъ заливныхъ песчаныхъ земляхъ Коломенскаго уѣзда (по р. Окѣ), гдѣ озимь не можетъ разводиться (вымывается), а также въ немногихъ мѣстахъ Богородскаго уѣзда, въ которыхъ по причинѣ сильной сыпучести почвы, кромѣ гречи, да ярицы никакое другое яровое растеніе не удается. Яровая рожь рѣдко даетъ урожаи болѣе самъ 2—2½.

По оффиціальнымъ даннымъ въ 1861 г. въ Московской губерніи было высѣяно ржи всего 568637 четвертей, снято 1.383.441 ч., урожай по губерніи=самъ 2, 43. За исключеніемъ на посѣвъ оставалось для продовольствія жителей 814.804 ч. Изъ этого количества на помѣщичьей запашкѣ собрано 134.229 четвертей. Сравнивая полученныя цифры съ народонаселеніемъ губерніи и полагая, что для каждаго взрослаго человѣка (работника) требуется на годовое продовольствіе около 2½ четвертей ржи, на каждую работницу (16—50 л. возр.) и полуработника (отъ 14—18-лѣтняго возраста)—до 2-хъ ч., полуработницу (отъ 12—16 л.)—1½ ч. и неработниковъ—до 1 ч. ржи, очевидно хлѣба, собираемаго внутри губерніи далеко не достаточно для удовлетворенія потребности въ немъ. А потому крестьяне не только всю свою рожь потребляютъ дома, но даже принуждены пріобрѣтать значительное количество ея покупкою. Помѣщики, за удовлетвореніемъ потребностей собственнаго хозяйства, остающуюся часть сбываютъ въ Москву, ближайшіе рынки и купеческія мельницы. Доставка въ Москву до сихъ поръ производилась барщинными людьми. Нѣкоторые помѣщики имѣютъ, впрочемъ, постоянныхъ знакомыхъ купцовъ, покупающихъ хлѣбъ или

на мѣстѣ, или требующихъ доставки его на небольшія разстоянія (напр. мельницы, верстъ за 15 — 20). Затѣмъ недостающее для продовольствія жителей московской губерніи количество ржи привозится изъ степныхъ губерній.

Привозъ въ Москву ржи изъ другихъ губерній. Сухопутно въ Москву доставляется рожь изъ З. части Тульской губерніи, Восточной и Южной ч. Рязанской и нѣкоторыхъ мѣстъ Тамбовской. На баркахъ изъ гг. Орловской, Тамбовской и низовыхъ. Крестьяне Московской губерніи, привозящіе въ Столицу дрова, уголья, сѣно и др. продукты, покупаютъ здѣсь, въ купеческихъ лабазахъ или прямо съ возовъ, пришедшихъ изъ степныхъ губ. (*), нужный хлѣбъ для своего продовольствія и съ торговою цѣлію, продавая его потомъ по мелочамъ своимъ односельцамъ. Покупка ржи въ уѣздныхъ городахъ, не смотря на близкое разстояніе ихъ, менѣе выгодна частію потому, что сюда хлѣбъ привозится изъ Москвы же и слѣдовательно стоитъ дороже, частію потому, что сюда ѣздить не зачѣмъ, такъ какъ произведенія своего хозяйства и промышленности крестьянами сбываются въ Столицу и провозъ на обратныхъ подводахъ ржи здѣсь составляетъ побочную цѣль. Однако вліяніе Московскаго хлѣбнаго рынка въ этомъ отношеніи простирается не на всю губернію: къ С. не далѣе 70—80 в., къ В. и З.—до 50 в. и къ Югу на 30 в. разстоянія отъ Столицы. За этими предѣлами жители удовлетворяются другими рынками. Южная часть губерніи, (далѣе 30 в. отъ Москвы) обезпечивается въ хлѣбѣ гг. Коломною и Серпуховымъ, получающими его непосредственно изъ степныхъ губерній; отсюда рожь раскупается окрестными жителями; кромѣ того въ с. Лопаснѣ (Серпух. у) и с. Малинѣ Коломенскаго у.), находятся второстепенные хлѣбные рынки; торговцы этихъ селеній покупаютъ хлѣбъ въ Коломнѣ и Серпуховѣ. Жители В. и ЮВ частей губ. (не ближе 50 в. отъ Москвы) покупаютъ рожь въ погостѣ Ильи Пророка и Вохнѣ

(*) **Изъ степей рожь везется въ Москву тамошними крестьянами на своихъ подводахъ.**

(Павловскій Посадъ) Богородскаго и с. Гжели—Бронницкаго уѣздовъ, куда ее привозятъ непосредственно изъ тѣхъ же мѣстъ, какъ и въ Москву, минуя послѣднюю. Западные уѣзды: Верейскій, Можайскій, частію Рузскій и Волоколамскій (далѣе 50 в. отъ Москвы), снабжаются рожью нѣсколько иначе; ее сюда не везутъ уже изъ степей; но сами крестьяне нарочно ѣздятъ для того въ гг. Калугу, Бѣлевъ, Мценскъ, Тулу, Ефремовъ, Боровскъ и Елецъ, куда приходятъ степные обозы; купленный въ этихъ мѣстахъ хлѣбъ они продаютъ въ Можайскѣ, Вереѣ, Рузѣ и слободѣ Середѣ (Волокол. у.). Второстепенные рынки въ этой части губ. существуютъ въ с. Ярополѣ (Волок. у.). и Стрѣлецкой слободѣ (Клинскаго у.). Наконецъ сѣверные предѣлы губ., отстоящіе отъ столицы далѣе 80 в., получаютъ рожь по Волгѣ на мелкихъ судахъ, нагружаемыхъ въ Тверской и Ярославской губ. Этотъ хлѣбъ на базарахъ с. Новаго (Клинскаго у.) раскупается жителями селеній, лежащихъ верстъ на двадцать кругомъ. Сѣверныя пограничныя селенія Дмитровскаго уѣзда запасаются хлѣбомъ въ с. Кимрѣ Тверской губ. Корчевскаго уѣзда.

Овесъ. По пространству воздѣлыванія въ губ. немного уступаетъ, но по огромному требованію его въ Москвѣ и на большихъ трактахъ, расходящихся во всѣ стороны отъ столицы, едва ли не превосходитъ рожь по своему важному значенію. За исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей Дмитровскаго, Клинскаго и Богородскаго уѣздовъ, овесъ сѣется всюду въ губерніи; въ первыхъ въ яровомъ полѣ у крестьянъ почти исключительно сѣется ячмень по причинамъ, объясненнымъ ниже; въ ЮВ же части Богородскаго уѣзда сыпучій песчаный грунтъ почвы позволяетъ изъ яровыхъ сѣять только гречу да ярицу. Во всѣхъ остальныхъ частяхъ губ. овесъ занимаетъ наибольшую часть яровыхъ полей. Въ трехпольномъ и многопольныхъ сѣвооборотахъ сѣется онъ послѣ удобренной озими и только рѣдко, гдѣ случается разводить два яровыхъ сряду, его сѣютъ и третьимъ корнемъ послѣ удобренія (паръ, озимь, ярь-ячмень, ярь-овесъ) и тогда овесъ обыкновенно приходится послѣ ячменя (подъ который въ такомъ случаѣ иногда кладутъ

еще половинное удобреніе). Въ нѣкоторыхъ казенныхъ селеніяхъ Серпуховскаго уѣзда, на поляхъ, заливаемыхъ Окою, по невозможности сѣять озимь, ежегодно, послѣ схода воды, на одномъ и томъ же мѣстѣ разводится овесъ.

Въ Богородскомъ уѣздѣ береговые сырые луга нерѣдко поднимаются, засѣваются 2—4 года сряду овсами и опять запускаются. Въ обоихъ случаяхъ урожаи овса получаются хорошіе. Изъ сортовъ, кромѣ обыкновеннаго кустоваго овса, сѣются нѣкоторыми помѣщиками: Англійскіе (Потато), картофельный и Камчатскій. Первые прихотливы и притомъ послѣ 2—3 урожаевъ перерождаются, почему и должны быть обновляемы покупкою сѣмянъ. Смотря по наступленію тепла, время посѣва овса приходится отъ первыхъ чиселъ мая до 1-хъ ч. іюня и даже позже; но въ большей части случаевъ сѣять его начинаютъ съ 9 мая (Вешней Николы); помѣщики успѣваютъ всегда раньше отсѣяться, чѣмъ крестьяне. При теплой веснѣ, безъ сильныхъ утренниковъ, надежнѣе ранніе посѣвы (до 15 мая), но если во время весны стоитъ сиверка, а осенніе заморозки начинаются поздно, то отъ позднихъ посѣвовъ (послѣ 15—20 мая) получаются лучшіе результаты. Вообще же здѣшними опытными хозяевами замѣчено, что ранніе посѣвы лучше удаются зерномъ и хуже соломою, а поздніе даютъ соломы хотя и болѣе, но за то зерномъ выходятъ легковѣснѣе. Это приписать можно тому, что холодныя весны, не рѣдкія въ М. г., задерживаютъ первоначальный ростъ овса, который, неукрѣпившись, еще болѣе ослабляется потомъ наступающими жарами, туго идетъ въ стебли и листья и даетъ мало соломы; но такъ какъ созрѣваніе его приходится раньше наступленія осеннихъ морозовъ, то послѣдніе и не вредятъ наливанію зерна. Напротивъ, поздніе всходы, сопровождаемые теплою погодою съ перепадающими время отъ времени дождями, быстро поднимаются и лучше идутъ въ солому; но за то наливаніе ихъ часто захватывается ранними осенними утренниками (въ первой половинѣ августа), повреждающими наливающуюся завязь. Въ этомъ же нужно искать причину, почему въ М. г. плохо удаются иностранные овсы; ихъ всходы чувствительны къ хо-

лоду и требуютъ поздняго посѣва, но, имѣя нужду въ большей суммѣ теплоты для своего созрѣванія, они часто не успѣваютъ уйдти отъ первыхъ Августовскихъ утренниковъ. Частію по этому, частію по другой причинѣ, крестьяне, которые пробовали сѣять иностранные овсы, нашли разведеніе ихъ невыгоднымъ; зерна этихъ овсовъ покрыты жесткою шелухою, которая трудно пережовывается, неудобоварима и въ рабочую пору или въ извозѣ составляетъ рѣшительное неудобство, отнимая болѣе времени на кормленіе лошадей. (Но для выѣздныхъ городскихъ лошадей эти овсы не представляютъ ни какого неудобства). Не смотря однако на невыгоду (невыгоду потому, что урожай зерномъ во всякомъ случаѣ важнѣе, чѣмъ соломою) поздняго сѣва, вездѣ въ губ. только часть овса сѣютъ рано; другую же позднимъ сѣвомъ, даже если бы въ весеннее время и не было затрудненія въ одновременномъ посѣвѣ всѣхъ яровыхъ. Причина этого та, что въ началѣ Августа (ок. Преображенія) скопляется слишкомъ много работъ въ хозяйствѣ: въ это время еще не кончена уборка и возка ржи съ полей, обработывается паръ, начинаются озимые посѣвы и пр. и пр. Такъ что, если бы въ это же время поспѣвали единовременно всѣ яровые, то рѣшительно недоставало бы времени на уборку ихъ и овсы бы осыпались. Впрочемъ разновременные посѣвы имѣютъ и свою выгоду: въ случаѣ неблагопріятнаго лѣта для позднихъ посѣвовъ, ранніе лучше удаются и на оборотъ. Для посѣва берутся сѣмяна, собранныя въ прошедшую осень; по той же причинѣ, какъ и ржи, ихъ высѣвается на данное пространство относительно много. На почвахъ тяжелыхъ суглинистыхъ и глинистыхъ до=28—32 четвериковъ; на почвахъ средней плотности=24—28 четверик.; на почвахъ легкихъ супесчаныхъ=22—24 ч. При маломъ количествѣ сѣмянъ выходитъ много полевицы, метлы, дикой сурѣпицы и костра (Agrostis spica venti, vulgaris et alba, synapis arvensis, Bromus и Aira). Опыты ломанія сохами всходовъ овса (въ 1 в. вышиною) здѣсь большею частію приносили положительный вредъ. Ухода за растущимъ овсомъ ни какого не бываетъ, скота на его всходы не пускаютъ. Цвѣсти овесъ начинаетъ послѣ Ильина дня

(между 20 іюля и 1 авг.). Ранніе посѣвы созрѣваютъ ок. 10—15 Авг.; поздніе—послѣ Успѣніева дня (съ 15 и до конца Авг.). Убираютъ обыкновенно косою; только въ СВ. ч. губ. (нѣкот. мѣстъ Дмитровскаго и самыхъ сѣв. предѣловъ Богородскаго), при хорошихъ урожаяхъ, употребляются и серпы. Косьба въ привалъ предпочитается по причинѣ меньшей тряски и осыпанія хлѣба. Послѣ косьбы овесъ связывается въ снопы (большіе, чѣмъ ржаные), укладывается въ крестцы, свозится и обмолачивается точно такимъ же образомъ, какъ было сказано о ржѣ. Послѣ косьбы овса и складки его, въ хорошихъ хозяйствахъ все поле выгребается граблями, при чемъ нагребаютъ еще сноповъ до 10. При очень плохомъ урожаѣ иногда послѣ косьбы овесъ не вяжется въ снопы, а сгребается въ одну копну, въ которой и просушивается въ розвязь, потомъ свозится на овины, въ которыхъ настилается на колосники и высушивается тоже въ розвязь. Изъ климатическихъ неблагопріятностей для овса вреднѣе всего засухи; въ такіе годы онъ иногда возвращаетъ только сѣмяна. Средніе урожаи овса, по уѣздамъ, у казен. кр. оказались слѣдующіе (изъ того же источника, откуда заимствованы урожаи ржи): при различныхъ количествахъ удобренія, полагая при томъ, что полеводство вездѣ трехпольное и овесъ сѣется послѣ озими вторымъ корнемъ отъ удобренія.

УѢЗДЫ.	Число пудов. навоза на 1 десят. пароваго поля.	Урожай ржи въ четверикахъ за исключеніемъ сѣмяъ.		Почвы.
Московскій	1200 . .	61,6.		
Клинскій.	1102 . .	62,6.	Самъ	См. таб. ур.
Дмитровскій. . . .	1002 . .	62,6.	$3^1/_4$	ржи.
Звенигородскій . .	835 . .	58,1.		
Богородскій	1181 . .	53,6.		
Коломенскій. . . .	608 . .	54,0.		
Бронницкій.	492 . .	48,7.		
Рузскій	780 . .	52,6.		
Волоколамскій . . .	747 . .	48.		
Верейскій	740 . .	50,4.		
Серпуховскій . . .	603 . .	50,9.		
Подольскій	505 . .	48,4.		
Можайскій.	686 . .	42,3.		

Урожаи зерна по вѣсу относятся къ ур. соломы, какъ 1: 1, 4—1, 5. Въ хорошіе годы урожаи овса увеличиваются до сам.—4. У помѣщиковъ урожаи овса почти такіе же, какъ и крестьянъ; только въ имѣніяхъ исключительно богатыхъ удобреніемъ получается до самъ 6—7 (при посѣвѣ въ $2^1/_2$— четверти на 1 д.). Четверть овса въ хорошіе годы вѣситъ 6—7 п., въ худые—5. Въ с. Рогачевѣ Дмитровскаго уѣзда овесъ урожая 1861 г. вѣсилъ только 3 п. 16 ф. въ четверти.

Что касается обезпеченія овсомъ, о немъ можно сказать тоже, что и о ржи; своего конечно недостаточно, и огромное количество его ввозится въ губ. тѣми же путями, какъ и рожь (изъ гг. Рязанской, Тамбовской, Тульской, Орловской и пр.); на пути слѣдованія къ Москвѣ привозимый изъ этихъ губ.

овесъ частію раскупается на дорогахъ содержателями постоялыхъ дворовъ; но наибольшее количество его доставляется въ самую столицу, изъ которой уже его не только не вывозится никуда, но напротивъ изъ всѣхъ концовъ губ. его доставляютъ сюда же, какъ крестьяне, такъ и помѣщики. Исключеніе представляютъ только селенія, лежащія въ сосѣдствѣ съ большими трактами (Ярославскимъ (*) Владимірскимъ, Тульскимъ и Рязанскимъ (**) шоссе), которыя продаютъ свой овесъ на постоялые дворы, находящіеся здѣсь. Такъ напр. сосѣднія селенія съ Ярославскимъ шоссе продаютъ свой овесъ въ сс. Пушкинѣ, Братовщинѣ, Рахмановѣ и Троицкомъ посадѣ; сосѣднія съ Владимірскимъ шоссе—въ с. Новомъ, г. Богородскѣ, Плотавѣ; лежащія вблизи отъ Рязанскаго шоссе—въ Островцахъ, Мячковѣ, Бронницахъ, Степанщинѣ; вблизи Тульскаго шоссе—въ г. Подольскѣ, с. Лопаснѣ и селенія, находящіяся въ сосѣдствѣ съ Петербургскимъ ш., сбываютъ свой овесъ въ с. Дурыкинѣ, Солнечной-Горѣ, г. Клинѣ и с. Завидовѣ. Изъ всѣхъ остальныхъ частей губ., также какъ и изъ пограничныхъ уѣздовъ Смоленской, Владимірской и Тверской губерній, овесъ доставляется въ самую Москву, въ которой и потребляется весь на мѣстѣ.

Ячменя разводится въ Московской губ. гораздо менѣе, нежели ржи и овса, частію по меньшей надобности, частію по его большой прихотливости на почву и удобреніе. Помѣщики сѣютъ ячмень почти вездѣ въ губерніи (исключая мѣстностей съ песчаною почвою), но въ незначительныхъ размѣрахъ; нѣкоторые, кромѣ употребленія въ собственномъ хозяйствѣ, поставляютъ его на Московскіе пивоваренные заводы (особ. изъ Рузскаго и Волоколамскаго уѣз.). Крестьяне разведеніемъ ячменя занимаются преим. въ СВ. ч. Дмитровскаго уѣзда (въ волостяхъ: Морозовской, Синьковской и Рогачев-

(*) (**) Съ провиденіемъ Ярославской и Саратовской желѣзныхъ дорогъ, и изъ этихъ мѣстностей овесъ начинаютъ возить въ Москву, вслѣдствіе уменьшенія извоза по этимъ трактамъ.

ской) и Сѣв. ч. Клинскаго. Въ первой встрѣчается много селеній, засѣвающихъ почти въ яровое поле исключительно однимъ ячменемъ. Крестьяне южныхъ уѣздовъ для ячменя отдѣляютъ въ яровомъ клинѣ только нѣсколько полосъ, составляющихъ сравнительно ничтожное пространство. Въ Богородскомъ уѣздѣ и вообще вездѣ въ губ., гдѣ почвы песчаныя и супесчаныя (4 и 7), ячменя совсѣмъ не сѣютъ. Причина, почему крестьяне сѣверныхъ уѣздовъ предпочитаютъ разведеніе ячменя другимъ яровымъ, заключается въ томъ, что въ этихъ уѣздахъ болѣе средствъ удобренія, необходимаго для ячменя, а такъ какъ земельный надѣлъ въ нихъ слишкомъ малъ для того, чтобы можно было воздѣлывать нужное для пропитанія жителей количество ржи, то ячмень, высѣваемый въ яровыхъ поляхъ, представляетъ суррогатъ недостающей части ржи. Добывать же покупкою въ этихъ уѣздахъ выгоднѣе овесъ, нежели рожь, такъ какъ цѣнность послѣдней сравнительно съ цѣнностью овса здѣсь гораздо выше, чѣмъ напр. въ срединѣ и на югѣ губерніи. Почти вездѣ разводится только одинъ сортъ — шестистрочный или четырехгранный ячмень. Мѣсто его всегда въ яровомъ полѣ послѣ удобренной озими, вторымъ корнемъ отъ удобренія. Въ многопольныхъ сѣвооборотахъ за нимъ слѣдуютъ: овесъ, клеверъ, паръ или гречиха; послѣдняя рѣдко, потому что ячмень сѣется преимущественно на плотныхъ земляхъ, которыхъ гречиха не любитъ. Посѣвы ячменя начинаются немного позже овса; начинаясь съ 20—25 мая они продолжаются иногда до половины іюня. Для посѣва берутся сѣмяна, пролежавшія не долѣе одной зимы; ихъ высѣвается на десятину, при плотныхъ почвахъ,—около 18 четвериковъ, среднихъ—16 и легкихъ отъ 12—15 ч. Созрѣваніе и уборка приходятся около половины Августа и вообще нѣсколькими днями раньше овса. Убираютъ болѣе косою и только при особенно хорошихъ урожаяхъ — серпомъ, послѣ чего съ нимъ поступаютъ также, какъ и съ предъидущими двумя растеніями. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ молотили ячмень Американскими молотилками съ зубчатыми барабанами, но въ послѣднее время ихъ оставляютъ, вслѣдствіе жалобъ пивова-

рянныхъ заводчиковъ; зубья разбиваютъ ростокъ, который теряетъ прозябательную способность и ячмень не можетъ солодоваться. По вышеприведеннымъ источникамъ среднія по уѣздамъ урожаи ячменя слѣдующіе (на земляхъ казенныхъ крестьянъ).

УѢЗДЫ.	Число пудовъ навоза на 1 паровую десятин.	Средніе по уѣздамъ урожаи ржи въ четверикахъ (безъ сѣмянъ).		
Московскій. . . .	1200. . .	47,6	Само. 3/4	(Почвы см. рожь и овесъ).
Клинскій.	1102. . .	48,3		
Дмитровскій. . . .	1002. . .	51,1		
Звенигородскій . .	835. . . .	50,1		
Богородскій	1181. . . .	53,7		
Коломенскій. . . .	608. . . .	49		
Бронницкій	492. . . .	45,7		
Рузскій	780. . . .	43,8		
Волоколамскій. . .	747. . . .	42		
Верейскій	740. . . .	44,2		
Серпуховскій . . .	603. . . .	45 5		
Подольскій.	505. . . .	40,8		
Можайскій. . . .	686. . . .	37,3		

Урожаи ячменя у помѣщиковъ, смотря по средствамъ удобренія и климатическимъ обстоятельствамъ, измѣняются отъ самъ 3—4 до самъ 7—8: впрочемъ сѣмянъ на данное пространство они берутъ менѣе (четвериковъ 10—12).

Гречиху сѣютъ на яровыхъ поляхъ вездѣ, гдѣ почва супесчанаго или песчанаго грунта. Такимъ образомъ ее разводятъ въ значит. колич. почти во всемъ Богородскомъ уѣздѣ (здѣсь иногда даже исключительно ею одною занимается все яровое поле), въ Коломенскомъ у. въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, лежащихъ по Москвѣ р., въ ЮЗ. ч. Серпуховскаго у. Верейскаго и н. др. мѣстностяхъ губ. (См. почвы 4 и 7). Впрочемъ въ небольшихъ количествахъ сѣютъ ее почти вездѣ, исключая нѣкоторыхъ мѣстъ Рузскаго, Волоколамскаго

и Можайскаго уѣздовъ, гдѣ преобладаютъ плотные глинистыя земли, на которыхъ она не удается. Въ трехпольномъ сѣвооб. гречиху сѣютъ послѣ озими, въ многопольныхъ—почти совсѣмъ не разводятъ; на посѣвъ употребляютъ сѣмяна, собранныя въ прошедшую или запрошлую (но не далѣе) осенью; сѣютъ всегда подъ борону. На десятину сѣмянъ берется 10—12 четвериковъ (*). Время посѣва—около 13 іюня (Акулины гречишницы) и ранѣе; всходитъ гречиха черезъ 3—4 дня послѣ посѣва; цвѣтетъ въ первой половинѣ іюля, созрѣваетъ, смотря по времени посѣва и состоянію тепла во время лѣта,—съ половины до конца Августа. Уборка производится косами съ граблями, потомъ катаютъ шипы четверти 2—3 въ обхватѣ, которые становятся въ кучи для просушки, послѣ чего складываются въ копны отъ 80—100 сноповъ въ каждой. Затѣмъ гречу обмолачиваютъ обыкновеннымъ образомъ. Если во время уборки стояла дождливая погода, то шипы, которые въ такомъ случаѣ дѣлаются мельче, предварительно (до молотьбы) сушатъ въ ригахъ или овинахъ. Урожаи гречихи въ благопріятные годы=самъ 5—6; въ средніе=самъ 3—4, въ плохіе самъ 2—2½. Засухи для нея менѣе вредны, чѣмъ ночные утренники во время цвѣтенія и созрѣванія. Гречишная солома цѣнится вездѣ очень низко, ее даже въ кормъ скоту часто не употребляютъ, раскидывая по двору какъ подстилку. Лузга гречишная (шелуха) идетъ въ кормъ скоту, преимущественно свиньямъ, для чего ее посыпаютъ ржаными отрубями и обваривaютъ горячею водою.

Горохъ—сѣютъ въ уѣздахъ, лежащихъ къ Ю. отъ Москвы: Коломенскомъ, Серпуховскомъ, Верейскомъ, частію Бронницкомъ и Подольскомъ при томъ тѣмъ болѣе, чѣмъ ближе къ южной границѣ, впрочемъ вездѣ въ незначительныхъ размѣрахъ, не болѣе того, сколько нужно для домашняго обихода. Сѣютъ горохъ раньше другихъ яровыхъ; часто уже около 1

(*) Гречишныхъ сѣмянъ употребляютъ менѣе отчасти потому, что пески, на которыхъ ее разводятъ, бѣдны сорными травами, частію же потому, что она сама хорошо ихъ заглушаетъ своими широкими листьями.

Мая, на десятину высѣвается 12—14 четвериковъ. Средній урожай не превышаетъ самъ 3-хъ. Убирается косою и молотится сыромолотомъ.

Яровую пшеницу высѣваютъ понемногу въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Коломенскаго, Серпуховскаго и Волоколамскаго уѣздовъ, отдѣляя для нея не большія полосы въ яровомъ или озимомъ (по удобренному пару) клинѣ (*). Сѣютъ ее рано, въ одно время съ горохомъ; на 1 десят. сѣмянъ идетъ до 2-хъ четвертей. Засухи и недостатокъ удобренія дѣлаютъ не выгодными разведеніе пшеницы въ Московской губ.; урожаи ея рѣдко превышаютъ здѣсь самъ $2^1/_2$—3, но большею частію они еще менѣе. Что касается озимой пшеницы—намъ извѣстенъ только одинъ примѣръ разведенія ея въ имѣніи Спасскія Гривы, принадлежащемъ Г. Черевину (Дмитров. у.) Въ Ботовскомъ обществѣ (казен. кр.) Богородскаго у. нѣкоторые крестьяне сѣютъ на усадьбахъ не много и полбы.

Изъ корнеплодныхъ растеній на поляхъ Московской губ. воздѣлывается почти одинъ только *картофель*; рѣпу сѣютъ въ нѣсколькихъ селеніяхъ подъ Москвою и то въ незначительномъ количествѣ. Картофелемъ засѣваются ежегодно большія пространства вокругъ самой столицы, куда онъ съ выгодою сбывается, какъ овощной продуктъ и, на два завода, находящіеся въ самой Москвѣ, какъ матеріалъ для приготовленія патоки, уксуса, крахмала, декстрина, лейокома и альбумина. Далѣе, въ значительныхъ количествахъ садятъ картофель вблизи отъ пунктовъ сбыта: уѣздныхъ городовъ, торговыхъ селеній и заводовъ, для которыхъ онъ служитъ сырымъ матеріаломъ. Такихъ заводовъ находится: въ Клинскомъ уѣздѣ 2 паточныхъ (при д. д. Слободѣ и Трехденевѣ) и нѣсколько терочныхъ (приготовляющихъ картофельную муку); послѣдними занимаются государственные крестьяне Покровскаго общества на домашнихъ теркахъ. Въ Бронницкомъ уѣздѣ паточныхъ заводовъ—6 и терочныхъ 3 (у помѣщичьихъ крестьянъ

(*) **На хуторѣ Московск. Общ. С. Х. нѣсколько лѣтъ разводили яровую Неаполитанскую пшеницу.**

селеній: Бѣлозерихи, Загорновой, Дергаевой, Кузнецовой, Дониной, Боярковой, Петровской и Малахова) въ Коломенскомъ и Волоколамскомъ 1 картофельно-паточный. Въ остальныхъ частяхъ губ. картофель разводится вездѣ въ небольшихъ размѣрахъ и то болѣе въ огородахъ для домашняго обихода. Помѣщики, по недостатку сбыта, ни гдѣ почти въ губерніи не разводятъ его въ большихъ количествахъ. Опытными хозяевами здѣсь замѣчено, что картофель, разводимый на огородахъ хотя и крупнѣе разводимаго на поляхъ, но за то водянистъ и менѣе вкусенъ. Въ трехпольномъ сѣвооборотѣ онъ садится въ яровомъ клинѣ послѣ удобренной озими; въ многопольныхъ—послѣ озимой ржи а самъ послѣ себя. Въ нѣкоторыхъ же селеніяхъ подъ столицею, получающихъ изъ послѣдней удобреніе, по нѣскольку лѣтъ сряду воздѣлываютъ картофель на одномъ и томъ же мѣстѣ (удобряя землю черезъ годъ) и когда урожаи его начнутъ замѣтно уменьшаться, сѣютъ на его мѣстѣ 2—3 года какой нибудь колосовый хлѣбъ, переходя за тѣмъ опять къ картофелю. Въ этомъ случаѣ навозъ подъ картофель вывозится въ Мартѣ мѣсяцѣ—еще по санному пути. Послѣ первой вспашки подъ картофель весною (рѣдко осенью) землю тотчасъ же боронуютъ, потомъ двоятъ и опять боронуютъ, исполняя эти работы непрерывно другъ за другомъ (если не случится дождя). Послѣ этого на разрыхленной и разборонованной поверхности поля садятъ картофель слѣдующимъ образомъ: пахарь проводитъ сохою борозду, по длинѣ которой разстанавливаются женщины и мальчики съ лукошками картофеля, высаживаемаго въ проведенную борозду; шишка отъ шишки кладется въ разстояніи 3—4-хъ в.; такимъ образомъ сажальщицы высаживаютъ картофель идя другъ къ другу, пока не встрѣтятся. По засадкѣ первой борозды подлѣ нея сохою проводится другая, изъ которой земля закрываетъ картофель *первой борозды*, въ то время какъ въ нее самое высаживается картофель. Проведя такимъ образомъ двѣ борозды рядомъ, для третьей оставляется мѣсто не вспыханнымъ и не засаженнымъ. За этою не вспаханною бороздою дѣлаются вновь двѣ борозды, засаживаемыя кар-

тофелемъ по описанному способу, и опять за ними оставляется не вспаханною третья и такъ далѣе. Посадка картофеля производится около 1 Іюня; на десятину выходитъ 8—10 четвертей. По достиженіи всходами $1^1/_2$—2 в. роста картофельныя поля пробораниваютъ для уничтоженія сорныхъ травъ и за тѣмъ проходятъ сохою (у которой снята палица, а пространство между сошниками задѣлано досечкою или веникомъ) между рядами взошедшаго картофеля по не вспаханнымъ бороздамъ, изъ которыхъ земля разваливается на обѣ стороны и присыпается къ картофельнымъ кустамъ. Такимъ образомъ все поле раздѣляется на параллельныя другъ другу борозды и свалы (гребни). Весь уходъ за картофелемъ послѣ этого состоитъ въ томъ, что его раза 2—3 въ теченіи лѣта пропалываютъ (и то не всегда), а въ нѣкоторыхъ (рѣдкихъ) случаяхъ еще окучиваютъ 1 или 2 раза, исполняя это б. ч. въ Августѣ, когда картофельныя шишки наливаются. Въ подмосковныхъ хозяйствахъ картофель начинаютъ выбирать уже въ Іюлѣ мѣсяцѣ для продажи въ Москвѣ, какъ ранній овощь. Вездѣ же въ другихъ мѣстахъ—послѣ Рождества Богородицы (8 Сентября), по окончаніи уборки всѣхъ яровыхъ растеній. Средній урожай картофеля по Московской губ. приблизительно самъ 5. Но въ частности бываютъ урожаи и гораздо большіе. Такъ напр. въ с. Никольскомъ Руз. у. (им. Кн. Гагарина) случались урожаи на десятинѣ, доходившіе до 120—150 четвертей. По оффиц. даннымъ въ 1861 г. въ Московской губ. было высѣяно картофеля всего 158.867 четвертей, снято 676.225 ч. (Слѣд. ур.=почти самъ 4); чистый урожай за вычетомъ сѣмянъ=517.358 ч. Наибольшее количество картофеля высажено было на земляхъ временно обязанныхъ крестьянъ. (См. табл.). Во время зимы картофель сохраняется въ погребахъ и подъизбицахъ. Въ дождливыя лѣта онъ страдаетъ отъ болѣзни мокрой гнили; испорченный ею картофель отбирается и идетъ на кормъ домашнимъ птицамъ.

Изъ *прядильныхъ* растеній въ Москов. губ. разводятъ *ленъ и коноплю;* первый сѣется въ яровыхъ поляхъ, для второй предназначается часть усадебныхъ земель, называемыхъ ко-

ноплянниками. Но какъ тотъ, такъ и другая занимаютъ ничтожное мѣсто въ земледѣліи губерніи. Они сѣются вездѣ только для домашняго обихода, составляя вполнѣ занятіе женщинъ, съ числомъ которыхъ (въ семействѣ) и соразмѣряются посѣвы этихъ двухъ растеній. Однако, нужно замѣтить, конопли высѣвается менѣе, нежели льна. Въ южныхъ частяхъ губ., уѣздахъ Коломенскомъ и Серпуховскомъ, со всѣмъ не сѣютъ конопли, по причинѣ бумаго-ткацкой фабрикаціи, которою здѣсь заняты женщины во время зимы. Подъ ленъ и конопли обрабатываютъ землю нѣсколько тщательнѣе, чѣмъ подъ другія растенія, а на коноплянники ежегодно въ концѣ Марта или въ началѣ Апрѣля вывозятъ навозъ въ количествѣ 1000—2000 п. на десятину. Сѣютъ ее въ 20-хъ числахъ Мая. На посѣвъ конопли выбираютъ легкія плохія сѣмяна (рагатку); въ противномъ случаѣ, т. е. при посѣвѣ хорошими сѣмянами (ломъ), выходитъ много пеньки и мало поскони, собственно идущей на пряжу. Ухода за коноплею во время ея роста ни какого не бываетъ, она растетъ густо и сама заглушаетъ своими широкими листьями сорныя травы.

Ленъ пропаливаютъ раза два, три (не всегда). Около Ильина дня (20 Іюля) въ коноплянникахъ выдергивается посконь (растенія съ мужескими цвѣтами), связывается въ пучки и оставляется для просушки на полѣ. Пеньку (женскіе цвѣты конопли) выдергиваютъ около Рождества Богородицы (8 Сентября), тоже связываютъ въ пучки, пристанавливаемые въ наклонномъ положеніи къ козламъ для просушки (въ два или три ряда, расположенныхъ др. на другѣ). На нихъ пенька стоитъ около 2-хъ недѣль (въ это время производится молотьба хлѣба), по истеченіи которыхъ ее сушатъ на овинахъ также, какъ всякій другой хлѣбъ, обмолачивая потомъ головки цѣпами для выдѣленія сѣмянъ. Послѣ молотьбы пучки пеньки связываются по нѣскольку вмѣстѣ въ большіе снопы, въ которыхъ она и стоитъ всю зиму на коноплянникѣ. Слѣдующею весною (въ концѣ Апрѣля) ее мочатъ въ прудахъ, большихъ лужахъ, рѣже нарочно для того вырываемыхъ копанкахъ и пр. Мочка продолжается около двухъ недѣль, послѣ

чего пеньку мнутъ и треплютъ. Она употребляется преимущественно на витье веревокъ, дѣланье сбруи и т. под. Что касается поскони, ее оставляютъ въ покоѣ до половины Августа (6. ч. Успѣніева дня), когда выдергиваютъ ленъ. Послѣдній связывается въ небольшіе снопики, которые устанавливаются въ бабки, состоящія изъ 10 снопиковъ, прислоненныхъ другъ къ другу. При сухой погодѣ ленъ отсюда идетъ прямо на молотьбу (вальками на доскахъ), а при дождливой онъ просушивается сначала на овинѣ. Мочка льна и поскони совершаются одновременно и одинакимъ способомъ: оба разстилаются тонкимъ слоемъ на ровномъ лугу, гдѣ и мочатся росою и дождями въ теченіи 4—6 недѣль; за тѣмъ ихъ мнутъ и треплютъ точно также, какъ и пеньку, чешутъ, прядутъ и ткутъ, что производится уже въ свободное зимнее время. Во время молотьбы льна и пеньки получаются зерна и головки, отдѣляемыя другъ отъ друга вѣяньемъ лопатами на сквозномъ вѣтру. Изъ конопляныхъ и льняныхъ сѣмянъ, если ихъ соберется болѣе нужнаго количества на посѣвъ будущей весны, выбиваютъ масло на ручныхъ деревянныхъ ступахъ, которыя начали замѣнять одноконными маслобойками съ пестами. Послѣднія обыкновенно устроиваются двумя, тремя (и болѣе) домохозяевами изъ цѣлой волости и уже къ нимъ обращаются крестьяне сосѣднихъ деревень (тоже должно замѣтить и о крупорушкахъ для обдиранія гречишной шелухи). Конопляное масло составляетъ важную часть пищи во время долгихъ постовъ. Урожаи льна и конопли (зерномъ) получаются самъ 2—3, рѣдко 4. Количество посѣва=10—12 четверик. на 1 дес.

Клеверъ—почти единственная трава, которая сѣется на поляхъ въ Московской губ. только въ немногихъ хозяйствахъ къ нему подбавляется немного тимофѣевки. Воздѣлываніемъ клевера занимаются исключительно помѣщики. Такія хозяйства встрѣчаются по всей губерніи, исключая мѣстность съ песчаными почвами, на которыхъ клеверъ не переносить засухъ. Сѣютъ его въ многопольныхъ сѣвооборотахъ какъ по озими, такъ и по яри, но всегда весною. Клеверъ по озими лучше удается, нежели высѣянный по яри, частію потому, что ближе

къ удобренію, частію потому, что прорастаніе его и всходы лучше обезпечены влажностію, въ которой они нуждаются. Яровыя же высѣваются относительно поздно и клеверъ, который по мелкости сѣмянъ не можетъ сѣяться прежде яровыхъ, при сухой веснѣ терпитъ отъ недостатка воды. По этой же причинѣ посѣвы клевера съ овсомъ лучше, нежели съ ячменемъ (овесъ сѣется раньше ячменя). Посѣвъ клевера по озими производится тотчасъ по оттаяніи земли,—въ послѣднихъ числахъ Апрѣля; посѣвы же по яровымъ, смотря по времени ихъ посѣва,—около 9 Мая и позже. На десятину идетъ около 40—45 ф. сѣмянъ, если къ нему прибавляется тимофѣевка, то ея берется 10—15 ф., а клевера 30—35 ф. Посѣянныя сѣмяна при дождливой погодѣ ни чѣмъ не закрываются, при сухой задѣлываются затылкомъ бороны или прикатываются легкимъ каткомъ. Ни какихъ удобреній подъ клеверъ не кладутъ. Въ первую осень, по снятіи хлѣба, подъ которымъ росъ клеверъ, на всходы его скота не пускаютъ, точно также, какъ и на слѣдующую весну. Косятъ почти одновременно съ луговыми сѣнокосами, б. ч. около 29 Іюня (Петрова дня), когда большая половина клеверныхъ головокъ находится въ полномъ цвѣту. Скошенный клеверъ (косами съ граблями) ложится ровными рядами (валами), въ которыхъ оставляется 2—3 дня, потомъ его переворачиваютъ (обыкнов. женщины) граблищами на другую сторону и оставляютъ лежать еще на сутки; послѣ этого клеверъ складывается въ копенки (около 1 ар. въ діам. и 1—1½ ар. высоты), въ которыхъ еще сохнетъ 2—3 сутокъ (при хорошей погодѣ). Тогда сушка кончена и клеверное сѣно свозится въ сараи или складывается въ скирды, покрываемые соломою. Укосъ перваго года (слѣдующаго послѣ посѣва), смотря по удобренію, положенному подъ предъидущій хлѣбъ, и погодѣ, простирается отъ 100—300 п. (*). Въ этотъ годъ другаго укоса не дѣлается по невозможности убирать клеверъ во время дождливой по-

(*) Въ имѣніи Г. Шлиппе въ 1862 г. полученъ ур. Клевера—400 п. съ 1 десят.

годы въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а клеверная отава до самыхъ морозовъ травится скотамъ. На слѣдующій годъ клеверъ опять косится въ тоже время (въ концѣ Іюня) и даетъ урожаи почти такіе же какъ и въ 1-ый. Если за клеверомъ слѣдуетъ ярь, то жниво его вспахивается еще съ осени, но если послѣ него приходится паръ, то клеверное поле—не поднимается съ осени, а весною (на 3 й годъ послѣ посѣва) съ 1—до 15 Іюня оно травится скотомъ, затѣмъ на него возятъ навозъ, запахиваютъ послѣдній и приготовляютъ поля подъ озимые посѣвы ржи, какъ было описано выше (см. обработка пара). Въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ клеверъ въ оба года укоса боронуется раннею весною, отчего корни его разрываются, пускаютъ новыя мочки и клеверные кусты лучше разростаются. Изъ всѣхъ видовъ клевера въ Московской губ. разводится только одинъ клеверъ красный, Испанскій или Брабантскій (Trifolium pratense). Для полученія сѣмянъ отдѣляется участокъ поля съ двухлѣтнимъ клеверомъ, которому дается вызрѣть. Когда головки побурѣютъ, его косятъ обыкновеннымъ образомъ и отдѣляютъ сѣмяна отъ головокъ на ручныхъ ступахъ; одинъ работникъ въ день начиститъ до 4 ф. сѣмянъ (*).

Сѣвообороты. У помѣщиковъ и крестьянъ Московской губ. вездѣ господствующая система полеводства *трехпольная*, т. е. всѣ пахатныя земли раздѣляются на три приблизительно равныя части, изъ которыхъ одна засѣвается озимыми растеніями, другая яровыми, а третья занимается чистымъ паромъ, который служитъ выгономъ для скота. Такимъ образомъ послѣдовательная смѣна хлѣбовъ въ этомъ сѣвооборотѣ слѣдующая.

	1 Клинъ	*2 Клинъ*	*3 Клинъ*
1-й годъ	— паръ	озимь	ярь
2-й »	— озимь	ярь	паръ
3-й »	— ярь	паръ	озимь

Въ озимомъ клинѣ вездѣ сѣется одна рожь (пшеница со-

(*) Въ с. Никольскомъ (Кн. Гагарина) выписана клеверъ чистилка Бедэна за 195 р. сер.

ставляетъ исключеніе), въ яровомъ: овесъ, ячмень, гречиха, ленъ, горохъ, картофель, рѣпа, ярица и пшеница. Послѣдніе три могутъ быть упущены изъ вида, занимая относительно ничтожное пространство. Наибольшія пространства яровыхъ полей засѣваются овсомъ, исключая только СВ ч. Дмитровскаго и ЮВ. Богородскаго уѣздовъ. На яровыхъ поляхъ первой преобладаютъ посѣвы ячменя, 2-ой—гречиха вслѣдствіе изложенныхъ выше причинъ.

Посѣвы картофеля въ большихъ количествахъ занимаются вблизи показанныхъ выше пунктовъ сбыта. Ленъ вездѣ занимаетъ небольшія пространства яровыхъ полей (рѣдко $^1/_5$—$^1/_6$, обыкновенно менѣе). Такимъ образомъ въ Московской губ. главный предметъ культуры — зерновые хлѣба, продажею которыхъ почва съ каждымъ годомъ бѣднѣетъ. Пропорція луговъ относительно пашней (почти $^1/_3$ г. послѣднихъ) здѣсь слишкомъ мала, чтобы вознаграждать теряемыя почвою начала въ отчуждаемомъ изъ хозяйства зернѣ. Уменьшающіеся отъ того урожаи заставили нѣкоторыя хозяйства, болѣе богатыя пахатными землями, ограничить воздѣлываніе зерновыхъ хлѣбовъ и увеличить время отдыха почвы подъ паромъ. Такимъ образомъ встрѣчаются помѣщичьи хозяйства съ 4-хъ польнымъ сѣвооборотомъ, въ которомъ одинъ клинъ занятъ озимью, другой—ярью и два—паромъ.

	1 клинъ	*2 кл.*	*3 кл.*	*4 кл.*
1 годъ	озимь	ярь	паръ	паръ
2-й —	ярь	паръ	озимь	паръ
3-й —	паръ	паръ	ярь	озимь
4-й —	паръ	озимь	паръ	ярь

Такой сѣвооборотъ, хотя и не отвращаетъ совершенно истощенія земли, но оно происходитъ медленнѣе.

Хозяйствъ съ улучшеннымъ трехпольнымъ сѣвооборотомъ (т. е. съ посѣвомъ на паровомъ полѣ клевера) въ Московской губ. нѣтъ. Но во многихъ хозяйствахъ заведены многопольные. Представляемъ примѣры изъ нѣкоторыхъ, видѣнныхъ нами. Въ казенномъ Грибановскомъ имѣніи (Клинскаго у.) на суглинистой почвѣ принятъ сѣвооборотъ 6-ти польный: 1)

Паръ, удобренный обыкновеннымъ образомъ. 2) Озимая рожь. 3) Ярь (ячмень или овесъ, или часть того и другаго) съ подсѣвомъ клевера. 4) Укосъ клевера. 5) Укосъ клевера. 6) Овесъ по пласту.

Въ этомъ хоз. находится до 100 головъ скота. Клеверъ сѣется съ двоякою цѣлію: для полученія большаго количества молочныхъ скоповъ (масла и творога) и удобренія. Хлѣбъ отсюда сбывается частію на мѣстѣ окрестнымъ торговцамъ изъ крестьянъ, частію на заводъ кн. Меншикова въ Круговщинѣ. Масло и творогъ продаются на мѣстѣ скупщикамъ, которые съ этою цѣлію ѣздятъ по имѣніямъ, продавая потомъ эти продукты въ Москвѣ. Этотъ сѣвооборотъ во всякомъ случаѣ совершеннѣе трехпольнаго; онъ истощаетъ почву менѣе, продажею, вмѣсто значительной части зерна, молочныхъ скоповъ.

Въ с. Никольскомъ Рузскаго уѣзда (кн. Гагарина) два хозяйства: одно еще съ барщиннымъ трудомъ, другое—фермерское съ вольнонаемными работниками. Почва тяжелая суглинистая. Въ 1-мъ сѣвооборотъ слѣд. 1) Паръ удобренный. 2) Озимая рожь. 3) Ярь — ячмень съ подсѣвомъ клевера и тимофеевки. 4) Укосъ клевера и тимофеевки. 5) тоже. 6) Выгонъ по клеверному жниву и паровая обработка. 7) Озимая рожь. 8) Овесъ.

Имѣніе отстоитъ отъ Москвы въ 80 в. Все сѣно скармливается своему скоту, котораго здѣсь около 400 головъ (въ томъ числѣ 180 дойныхъ коровъ). Одна корова (тирольской и голландской породъ, смѣшанныхъ съ русскою) въ годъ даетъ молочныхъ продуктовъ (въ маслѣ и творогѣ) на 15 р. сер. Сверхъ того продаются лишніе телята (*). Всѣ эти продукты, какъ и вездѣ въ губ., исключая подстоличныхъ хоз., сбываются скупщикамъ на мѣстѣ. Ячмень до сихъ поръ доставлялся отсюда въ Москву на пивоваренные заводы на крестьянскихъ подводахъ. Рожь частію продается на мѣстѣ, частію достав-

(*) 1 п. масла продается на мѣстѣ по 7 р. 50 к. с., 1 п. творога—по 40 к. сер. 2-хъ недѣльный теленокъ продается по 2 р. 50 к.

ляется за 15 в. купцу на мельницу. На хуторѣ съ наемными работниками введенъ семи-польный сѣвооборотъ: 1) Паръ, удобренный. 2) Озимая рожь. 3) Ячмень съ половиннымъ удобреніемъ. 4) Овесъ съ подсѣвомъ клевера. 5) Клеверъ. 6) Клеверъ. 7) Выгонъ по клеверу.

Въ с. Прѣсненскомъ Верейскаго у. (Г. Шлиппе) на иловатосуглинистой почвѣ слѣд. полеводство: 1) Паръ удобр. 2) Озимая рожь. 3) Клеверъ. 4) Клеверъ. 5) Овесъ. 6) Паръ удобренный. 7) Озимая рожь. 8) Ярь-ячмень.

Это имѣніе находится въ особенно выгодныхъ условіяхъ: при немъ имѣется большой химическій заводъ, приготовляющій сѣрную и соленую кислоты, сѣрнокислое кали и квасцы. Для доставки ихъ въ Москву имѣется много лошадей, дающихъ отличное удобреніе, потому что весь клеверъ скармливается дома. Хлѣбъ тоже не отчуждается на сторону, но идетъ въ пищу работникамъ на заводѣ, которыхъ здѣсь около 100 человѣкъ. Этимъ условіямъ хозяйство обязано такими высокими урожаями (см. выше) хлѣбовъ, какіе здѣсь получаются, не смотря даже на то, что заводъ отнимаетъ наибольшее вниманіе владѣльца. Эти урожаи по всей вѣроятности еще увеличатся, такъ какъ въ имѣніи думаютъ ввести костяное удобреніе, которое будетъ приготовляться купоросным масломъ, добываемымъ на заводѣ.

Подъ Москвою встрѣчаются крестьянскія хозяйства съ неправильнымъ сѣвооборотомъ, который можно назвать однополнымъ, съ господствующимъ разведеніемъ картофеля. Послѣдній воздѣлывается на одномъ и томъ же мѣстѣ, 2, 3—4 года, потомъ сѣютъ года два яровое, а иногда—озимь и яровое (въ послѣднемъ случаѣ только картофель выбирается рано, чтобы успѣть приготовить землю подъ озимь) и затѣмъ опять садятъ картофель. Впрочемъ, въ окрестностяхъ Москвы много картофеля сѣется въ яровомъ клинѣ и трехпольнаго сѣвооборота, но только въ такомъ случаѣ удобреніе (покупаемое въ Столицѣ) вывозится не на паровое поле подъ озимь, а подъ картофель еще по санному пути. Воздѣлываніе картофеля въ большомъ размѣрѣ и доставка его въ Москву считаются вы-

годнымъ не далѣе 20—25 в. разстоянія отъ столицы. Въ удѣльныхъ имѣніяхъ Коломенскаго приказа (подъ Москвою) попадаются и такіе сѣвообороты безъ пара: 1) Рѣпа. 2) Картофель. 3) Картофель по удобренію. 4) Рожь или овесъ, или по половинѣ той и другаго.

У государственныхъ крестьянъ Московскаго у., Карачаровской волости (подъ Москвою же): 1) Картофель по удобренію. 2) Картофель. 3) Овесъ. 4) Рожь или 1) Рѣпа. 2) Картофель удобренный. 3) Картофель. 4) Овесъ. 5) Рожь.

Нѣкоторыя селенія Московскаго уѣзда засѣваютъ паровое поле ромашкою, которую они сбываютъ въ Московскія аптеки. Въ Серпуховскомъ и Коломенскомъ уѣздахъ, селенія, лежащія по Окѣ, и имѣющія песчаныя земли, сѣютъ не много и проса.

Чередованіе сельско-хозяйственныхъ занятій въ теченіи года.

Съ *15 Апрѣля* (об. за недѣлю до Георгія) начинается обработка подъ яровыя растенія и продолжается въ теченіе всего Мая, захватывая даже начало Іюня (подъ гречу).

Въ Рузскомъ уѣздѣ (и н. др. зап. частяхъ губ.), гдѣ плотный глинистый грунтъ сильно пропитывается водою, эта обработка начинается въ концѣ Апрѣля и началѣ Мая.

23 Апрѣля (Георгія Побѣд.) выгоняютъ скотъ на луга для паствы.

30 Апрѣля—5 Мая. Посѣвы клевера по озимямъ.

Съ *5 Мая* (Вешній Никола) начинаются посѣвы овса, продолжаютъ возку навоза наконоплянники и начинаютъ обработку ихъ.

Въ Волоколамскомъ у. посѣвы овса у крестьянъ начинаются съ Царя Константина и Матери его св. Елены.

Около 20 Мая (Алексѣя Митрополита) начинаются посѣвы ячменя (иногда недѣлею раньше) и конопли,

Съ 1—10 Іюня посѣвы картофеля и льна.

13 Іюня (Акулины гречишницы) посѣвы гречихи.

Съ Троицына дня луга заказываются и скотъ выгоняется пастись на паровое поле.

Около 12—15 Іюня начинается возка на паръ навоза въ помѣщичьихъ хозяйствахъ.

Съ начала весны во все это время женщины заняты огородами: посадкою овощей, полотьемъ etc.

Со времени окончанія яровыхъ посѣвовъ около половины Іюня—до 23 числа этого мѣсяца у крестьянъ время свободно; они занимаются фабрикаціей, починкою двора, строеній, орудій, сбруи и др. домашними занятіями.

Съ 20—23 Іюня (Иванова дня или Владимірской Божіей Матери) начинается крестьянская навозница. Съ этого времени скотъ съ пароваго поля перегоняется на паству въ лѣса, на болота и деревенскіе выпуски. Время навозницы продолжается около недѣли.

Съ 29 Іюня (Петрова дня) начинается косьба луговъ и клевера въ Московскомъ, Звенигородскомъ и уѣздахъ, лежащихъ къ Югу отъ Москвы.

Съ 5 Іюля (Обрѣтеніе мощей Преп. Сергія Чудотв.) начинаются сѣнокосы въ Дмитровскомъ уѣздѣ.

Съ 8 Іюля (Казанской Божіей Матери) начинаются сѣнокосы въ Рузскомъ, Волоколамскомъ, Клинскомъ и Можайскомъ уѣздахъ.

По скошеніи луговъ скотъ спять на нихъ перегоняется.

Сѣнокосы продолжаются до Ильина дня (20 Іюля) и даже до конца Іюля.

Съ 20 Іюля (Ильина дня) начинается уборка озимей, выдергиваніе изъ конопли поскони. Двоеніе пара. Въ годы съ холоднымъ лѣтомъ начало уборки ржи иногда оттягивается до начала Августа.

Съ 6 Августа (Преображеніе) начинаются посѣвы озимой ржи.

Съ 15 Августа (Успѣнія). Конецъ озимыхъ посѣвовъ уборка ячменя, начало уборки овса и гречихи.

Съ 25 Авг. до 8 Сентября (Рожд. Бог.) уборка льна, выдергиваніе ценьки и вообще конецъ уборки всѣхъ растеній, исключая картофеля.

Къ 1-му Октября (Покрову) конецъ уборки картофеля и всѣхъ работъ по земледѣлію (у крестьянъ): молотьба, сушка, вѣянье etc. Скотъ загоняется въ хлѣва. Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ молотьба продолжается до Рождества Х. и позже. Великимъ постомъ—продажа хлѣба.

Въ мартѣ мѣсяцѣ—возятъ навозъ на картофельныя поля подъ Москвою. Въ теченіе зимы крестьяне или занимаются на домахъ фабрикаціей, или отходятъ въ Москву для заработковъ: одни на круглый годъ (если въ семействѣ достаточно работниковъ), другіе на одну зиму, а нѣкоторые два раза,—1) съ Пасхи до сѣнокосовъ и 2) отъ Успѣнія до Пасхи (*).

А. Людоговскій.

(*) Изъ матеріаловъ, собираемыхъ авторомъ для составленія сельско-хозяйственной статистики Московской губ., при Московскомъ оцѣночномъ отрядѣ. *Ред.*

(Изъ Неоф. ч. Москов. Губ. Вѣд., за 1863 г.)

СЕЛЬСКІЕ ПРОМЫСЛЫ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ (*).

Развитіе промысловъ зависитъ отъ многихъ причинъ и прежде всего отъ климата и свойствъ почвы. Такъ какъ почва Московской губерніи безъ удобренія ничего не родитъ, то слѣдовательно земледѣліе находится въ прямой зависимости отъ количества скота, а количество скота зависитъ отъ количества луговъ. Вотъ почему нѣкоторые, оцѣнивая имѣнія, спрашиваютъ не объ общемъ числѣ десятинъ, но о количествѣ собираемаго сѣна. Въ Московской губерніи луговъ недостаточно, сообразно климатическимъ условіямъ. Это видно уже изъ того, что крестьяне, особенно южныхъ и юговосточныхъ уѣздовъ, продаютъ лошадей осенью, покупая ихъ каждый годъ весною. Кромѣ этой главной причины, скотоводство, а слѣдовательно и земледѣліе не могутъ развиваться по причинѣ частыхъ падежей. Положимъ даже, что при всѣхъ этихъ невыгодныхъ условіяхъ земля окупаетъ издержки на содержаніе скота, что крестьяне дѣлаютъ нужныя для того сбереженія; всѣ же, кромѣ пяти мѣсяцевъ (или около того)

(*) Статья эта составляетъ извлеченіе изъ другой, помѣщенной мною въ прошломъ году въ Неоф. ч. Моск. Губерн. Вѣдом., (№ 12), и озаглавленной такъ: «о значеніи промысловъ въ Московской губерніи, о распредѣленіи ихъ и объ условіяхъ описанія ихъ.» Матерьяломъ для нея, кромѣ личныхъ наблюденій и распросовъ на мѣстѣ, — служили: соч. А. Корсака. «О формахъ промышленности» 1861 г.; 1-ый выпускъ Россіи, матерьяловъ для статистики издаваемыхъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ и свѣдѣнія, имѣвшіяся въ Московс. Губерн. Статистическомъ Комитетѣ. *Авт.*

работъ въ полѣ, остается цѣлыхъ семь, въ которые они занимаются разными ремеслами и промыслами: домашними и отходными. Изъ этого видно, что промыслы являются чистою необходимостію для пополненія дохода съ земледѣлія, большею частію весьма малаго, или даже для прокормленія. При скудной производительности почвы и малыхъ надѣлахъ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ своего хлѣба достаетъ только до Рождества, въ другихъ его собираютъ еще менѣе.

Необходимость въ промыслахъ чувствуется, конечно, и во многихъ другихъ губерніяхъ средней и сѣверной полосы Россіи, но Московская губернія имѣетъ большое преимущество передъ ними относительно сбыта — въ Москвѣ. Только Нижегородская губернія съ своею знаменитою ярмаркою можетъ сравниться въ этомъ отношеніи съ нашею. Московская губернія, представляя въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ центръ, сердце русской жизни, издавна имѣла болѣе густое населеніе. Недостатокъ въ землѣ и истощеніе почвы обнаружились рано: вслѣдствіе этого да еще удобства сбыта образовались ремесленные и промысловые округи.

Характеръ промысловъ опредѣляется свойствами мѣстности. Богатство ископаемое и растительное или отсутствіе того и другаго—указываютъ чѣмъ сподручнѣе заняться. Вотъ почему въ старыхъ хозяйственныхъ описаніяхъ губерніи, напримѣръ Бакмейстера, сдѣланномъ въ 1771 году, мы видимъ тѣ же промыслы, въ тѣхъ же мѣстностяхъ, которые находимъ теперь. Переходы отъ одного занятія къ другому рѣдки и замѣчаются только въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ водворилось фабричное дѣло. Промыслы, необусловливаемые свойствами и положеніемъ мѣстности, возникли вслѣдствіе личнаго примѣра, преданія, наслѣдственности. Въ этомъ отношеніи замѣчаются нѣсколько промысловъ и занятій очень оригинальныхъ. Напримѣръ, крестьяне с. *Плоскаго* (Волоколамскаго уѣзда) большею частію трубочисты въ Москвѣ и въ другихъ городахъ. Въ д. *Волосовѣ* (Серпуховскаго уѣзда) водворилось ремесло чисто городское, даже столичное — приготовленіе оптическихъ и математическихъ инструментовъ (баромет-

ровъ, термометровъ, бусолей, астролябій, циркулей и проч.), которые поставляются оптомъ въ магазины физическихъ инструментовъ, въ Москву и въ Петербургъ, Зегеру и другимъ.

Исключая особенно выгодныхъ отходныхъ промысловъ, крестьяне, занимаясь ремесленными, фабричными и другаго рода работами, не оставляютъ и земли. Слѣдовательно не вслѣдствіе промысловъ, земледѣліе нашей губерніи находится въ упадкѣ. Если оно поддерживалось ещо кое-гдѣ, то единственно благодаря крѣпостному труду и дороговизнѣ хлѣба въ Москвѣ. Съ освобожденіемъ крестьянъ, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ въ черноземныя губерніи Россіи, оно, можетъ быть, еще болѣе падетъ, если не будетъ введено улучшенное хозяйство вмѣстѣ съ заведеніемъ фермъ и не распространится употребленіе усовершенствованныхъ земледѣльческихъ машинъ. Между тѣмъ промысловая дѣятельность, при возвышеніи цѣнъ на трудъ, при возможности свободнаго выбора занятій, неминуемо должна развиться еще болѣе. Земледѣліе, при современномъ способѣ обработки земли, можетъ быть только подспорьемъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Оно важно болѣе потому, что крестьянинъ, занимаясь имъ, имѣетъ предлогъ и возможность жить въ селѣ, въ деревнѣ, — что представляетъ большія выгоды и для него и для потребителей его произведеній. Продавая сдѣланные имъ предметы дешево, онъ можетъ конкурировать съ городскими ремесленниками и даже съ фабриками. Изъ матеріяловъ, представленныхъ оцѣночными коммиссіями вѣдомства государственныхъ имуществъ, видно, что въ мѣстностяхъ наиболѣе промысловыхъ благосостояніе жителей выше; что въ этихъ мѣстностяхъ мало семей бездворовыхъ и безлошадныхъ. Вообще замѣчено, что доходы отъ промысловъ менѣе измѣнчивы, прочнѣе доходовъ отъ земледѣлія. Домашніе промыслы менѣе зависятъ отъ промышленныхъ кризисовъ, легче выносятъ ихъ, чѣмъ фабричныя занятія. Промыслы, требуя только здоровья и навыка, доступны во всякое время; ими, большею частію, могутъ заниматься и женщины и даже дѣти. Представляя такія выгоды въ экономическомъ отношеніи, совмѣстное су-

ществованіе промысловъ и земледѣлія имѣетъ положительное вліяніе и на здоровье крестьянъ, которое находится въ неразрывной связи съ большею или меньшею ихъ зажиточностію. Домашніе промыслы имѣютъ большія преимущества въ отношеніи вліянія на нравственность крестьянъ, по сравненію съ промыслами отходными и въ особенности съ фабричными работами.

До сихъ поръ я говорилъ вообще о Московской губерніи. Каждый уѣздъ, отдѣльно взятый, каждая волость, даже деревня находятся въ болѣе или менѣе особыхъ, исключительныхъ условіяхъ. Это приводитъ къ необходимости сдѣлать общій взглядъ на экономическія условія уѣздовъ. Въ южной части губерніи (въ уѣздахъ Серпуховскомъ, Коломенскомъ, Бронницкомъ и Подольскомъ) развиты промыслы въ гораздо большей степени и понятно почему. За Окою начинаются уже такъ называемыя степи—земли плодородныя. Тамъ (въ степяхъ) крестьяне имѣютъ болѣе земли, болѣе скота. Все время ихъ поглощается земледѣліемъ. Собственно работами въ полѣ они занимаются болѣе продолжительный срокъ. Осенью, а иногда и зимой молотятъ, зимой—везутъ продавать хлѣбъ въ Москву или къ пристанямъ. Промыслами имъ заниматься нѣкогда. На выручку ихъ являются крестьяне южныхъ уѣздовъ Московской губерніи. Отсюда идутъ въ степи шерстобиты, овчинники, красильщики и набойщики крестьянскихъ полотенъ, стекольщики, мельничные мастера, цѣловальники, содержатели постоялыхъ дворовъ и т. д.; ѣдутъ продавцы посуды, краснаго товару, покупщики хлѣба, скота, птицы и проч. Кромѣ этой причины—смежности земли издавна густо-населенной со степями населенными слабо, — развитію промысловъ способствуетъ болѣе сильное промышленное движеніе по южной части губерніи. Здѣсь проходятъ шоссе: Тульское, Рязанское, Брестское; торговыя дороги: Касимовка, Каширка, дорога въ Калугу. Этимъ обусловливаются занятія извозомъ и содержаніемъ постоялыхъ дворовъ (*). Черезъ уѣзды Коломенскій и

(*) **Съ открытіемъ Коломенской желѣзной дороги этотъ промыселъ совершенно упалъ.**

Бронницкій протекаетъ Москва рѣка — судоходная на этомъ протяженіи:—требуются рабочіе по судоходству. Въ Бронницкомъ уѣздѣ крестьяне арендуютъ Москворѣцкія луга и занимаются продажею сѣна въ Москвѣ. Наконецъ въ этой же южной части находятся почти всѣ каменные приломы Московской губерніи—въ берегахъ Москвы рѣки, Оки и Пахры; здѣсь же, въ Гжели, мѣсторожденіе глины. Около ископаемаго богатства группируются разнообразныя занятія. Впрочемъ надо замѣтить, Московскіе крестьяне не любятъ трудныхъ каменныхъ работъ, предпочитая имъ ткачество, торговлю, извозъ.

Въ подобныхъ же условіяхъ, но въ гораздо меньшей степени, находится лѣсистый, болотистый, но самый густо-населенный Богородскій уѣздъ съ Нижегородскимъ шоссе и желѣзною дорогой. Въ этомъ уѣздѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, крестьяне вовсе не занимаются земледѣліемъ, или сѣятъ одинъ только картофель; на югѣ, въ Гуслицѣ, разводятъ хмѣль—главное богатство гусляковъ, которые удобряютъ за то очень мало поля и вовсе не сѣятъ овса.

Другія условія представляютъ уѣзды сѣверные, лѣсные (Дмитровскій и Клинскій). Здѣсь населеніе рѣже, земли приходится больше. Земледѣліе болѣе или менѣе обезпечиваетъ нужды крестьянъ. Для занятія промыслами, особенно отходными, нѣтъ тѣхъ выгодныхъ условій, какія есть на югѣ. Смежныя губерніи съ почвою также мало производительною не допускаютъ соперничества. Тутъ проходятъ только Петербургское и Ярославское шоссе, въ экономическомъ отношеніи не столь важныя, какъ шоссе южныхъ уѣздовъ (*). Торговыя дороги: Рогачевка, Кашинка—коротки и неважны. Желѣзная дорога, давшая возможность ближнимъ крестьянамъ получить заработки, убила за то Петербургское шоссе, которое въ свое

(**) Съ прошлаго года открыта еще Троицко-Сергіевская желѣзная дорога, но о вліяніи ея на промышленность въ настоящее время трудно сказать что нибудь опредѣлительное, кромѣ общаго замѣчанія, что, благодаря ей, дрова въ Москвѣ стали дешевле чуть не вдвое, а извозническій промыселъ сильно упалъ.

время подорвало Старицкую дорогу, идущую на Воскресенскъ и Волоколамскъ. Промыслы здѣсь по преимуществу лѣсные: корчеваніе пней, сидка смолы, дегтю, обжиганіе угля, пилка и возка тесу, досокъ, дровъ и приготовленіе щеннаго товару.

Западные уѣзды обращены болѣе къ земледѣлію. Здѣсь крестьяне не только не покупаютъ хлѣба, но нѣкоторые даже продаютъ его Въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ введено плодоперемѣнное хозяйство, и даже земледѣльческія разнаго рода машины. Уѣзды Волоколамскій, Рузскій и Можайскій— нѣкоторыми называются даже *степными*, по причинѣ большей ихъ плодородности. Въ южной части Верейскало уѣзда занимаются разведеніемъ луку, сажая его въ поляхъ. Промыслы тутъ большею частію грубые. Крестьяне 3-хъ западныхъ уѣздовъ занимаются сплавомъ лѣса по Москвѣ рѣкѣ, Рузѣ, Озернѣ. Значительная часть уходитъ на заработки въ Москву, на фабрики; нанимаются въ батраки, въ пастухи и занимаются поденною черною работою. Торговыя дороги въ этой части губерніи коротки и неважны.

Въ самомъ выгодномъ положеніи относительно сбыта произведеній и занятій промыслами находятся уѣзды центральные: Московскій и Звенигородскій. Здѣсь водворены очень разнообразныя ремесла и занятія (*). Подъ Москвою крестьяне многихъ селеній занимаются преимущественно огородничествомъ и садоводствомъ. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ введено многопольное хозяйство.

Конечно, тамъ, гдѣ болѣе развиты промыслы, особенно отходные, крестьяне развитѣе, предпріимчивѣе, подвижнѣе. По этому въ тѣхъ же мѣстностяхъ господствуютъ и чистофабричныя занятія, именно въ южной, восточной и сѣверовосточной частяхъ губерніи. Домашніе промыслы водворились по близости сырыхъ матеріаловъ, исключая обработки цѣнныхъ сырыхъ матеріаловъ: желѣза, шерсти, мѣха, цѣннаго дерева

(*) Сбытъ произведеній подмосковныхъ крестьянъ облегчится еще предполагаемымъ шоссированіемъ на 25 верстъ всѣхъ дорогъ, идущихъ отъ Москвы.

и другихъ, которая распредѣляется случайно, но чаще близъ мѣстъ сбыта. Напримѣръ, мебельное производство въ Звенигородскомъ уѣздѣ. Мѣста промысловъ, связанныхъ между собою, находятся вблизи одинъ отъ другаго. Напримѣръ: выдѣлка кожъ, приготовленіе корья, валяніе войлока, клеевыя заведенія и приготовленіе гребней. Иногда крестьяне занимаются нѣсколькими промыслами. Напримѣръ, крестьяне д. Новоселокъ (Серпуховскаго уѣзда) зимою занимаются ткачествомъ, лѣтомъ кладутъ печи и поспѣваютъ еще къ сѣнокосамъ домой. Время занятій промыслами зависитъ отъ возможности отпускать рабочихъ изъ семьи, т. е. отъ числа работниковъ въ семьѣ, отъ величины надѣловъ, свойствъ и доходности промысловъ. Недостатокъ сѣнокосовъ при малыхъ надѣлахъ, обусловливаетъ существованіе отходныхъ промысловъ. Относительно сбыта произведеній надо замѣтить, что промышленники, при недостаткѣ капитала на пріобрѣтеніе сыраго матеріала и при неудобствахъ доставки въ Москву своими средствами, очень часто находятся въ полной и тяжелой зависимости отъ заказчиковъ и скупщиковъ. Большая часть прибыли поступаетъ въ пользу этихъ послѣднихъ, а зависимость отъ нихъ рабочихъ обращается иногда въ чистую кабалу. Этотъ порядокъ неминуемо влечетъ за собою ухудшеніе произведеній, что въ особенности относится къ домашнимъ фабричнымъ занятіямъ и къ мѣстностямъ, болѣе удаленнымъ отъ мѣста постояннаго сбыта, отъ Москвы.

Въ заключеніе и въ видѣ приложенія къ статьѣ, перечислю извѣстныя мнѣ занятія крестьянъ Московской губерніи, соединивъ ихъ въ нѣсколько группъ.

По царству ископаемому. Ломка извѣстняка и обжиганіе извести въ Подольскомъ, Бронницкомъ, Коломенскомъ, Рузскомъ и Верейскомъ уѣздахъ и въ Павловскомъ посадѣ. Ломка жерноваго камня въ Московскомъ, Бронницкомъ и Подольскомъ уѣздахъ. Добываніе глины и приготовленіе фаянсовой посуды въ Бронницкомъ и Богородскомъ уѣздахъ. Простые горшки и глиняную посуду дѣлаютъ еще въ 5-ти селеніяхъ Звенигородскаго, въ 3-хъ—Серпуховскаго, въ 4-хъ—Можай-

скаго, въ 6-ти—Рузскаго и въ одномъ—Волоколамскаго уѣзда. Кирпичь работаютъ во всѣхъ уѣздахъ, но особенно въ Московскомъ, Богородскомъ, Звенигородскомъ, Рузскомъ. Изразцы—въ 2-хъ селеніяхъ Звенигородскаго. Стекла для очковъ обдѣлываютъ въ д. Каменкѣ—Рузскаго уѣзда. Въ Клинскомъ приготовляютъ китайскія зеркала. Гранильщики стеклянныхъ камней въ Мавринской волости Подольскаго уѣзда и въ д Варвариной Верейскаго. Бусы, монисты приготовляютъ въ 8 деревняхъ Дмитровскаго уѣзда.

Металлическія издѣлія. Въ Серпуховскомъ уѣздѣ мѣдныя проволоки и булавки; въ Подольскомъ, въ Мавринскомъ обществѣ, въ д. Васининой и другихъ—тоже. Канитель дѣлаютъ въ Подольскомъ уѣздѣ (тамъ же, гдѣ булавки и проволоку) и въ 3-хъ деревняхъ Богородскаго. Жестяныя издѣлія въ Дмитровскомъ уѣздѣ, по Московской дорогѣ. Въ томъ же уѣздѣ—въ Ярловѣ, Митьковѣ, Орудьевѣ—позументныя заведенія. Въ Звенигородскомъ уѣздѣ—лампы, подсвѣчники, самовары, кольца для конской сбруи—въ 4-хъ селеніяхъ; въ Рузскомъ уѣздѣ въ 2-хъ деревняхъ—мѣдные фунтовики, въ 2-хъ лампы и серебряныя вещи; сусальное золото въ одномъ селеніи тогоже уѣзда. Въ Бронницкомъ рѣжутъ доски для набойки ситцевъ. Подъ Вереей дѣлаютъ топоры. Въ д. Волосовой Серпуховскаго уѣздѣ дѣлаютъ оптическіе инструменты.

По царству растительному. Обжиганіе угля—въ Рузскомъ, Богородскомъ, Дмитровскомъ, Клинскомъ, Звенигородскомъ; сидка дегтю, смолы (въ Круговщинѣ); корчеваніе пней въ Клинскомъ же уѣздѣ. Пилка дровъ въ лѣсныхъ уѣздахъ; пилка тесу въ Клинскомъ уѣздѣ (въ Круговщинѣ) и въ другихъ сѣверо-западныхъ; ящики разной величины дѣлаются въ 8-ми деревняхъ Рузскаго; гроба въ 2-хъ—Волоколамскаго. Щепной товаръ вообще—въ Звенигородскомъ, Дмитровскомъ, Волоколамскомъ, Рузскомъ уѣздахъ. Грабли—въ д. Обуховой Бронницкаго уѣзда; игрушки въ Сергіевскомъ посадѣ; колеса—въ Волоколамскомъ и Звенигородскомъ; сани, телѣги—въ Звенигородскомъ же; экипажи въ Дмитровскомъ и Подольскомъ. Мебель орѣховаго и краснаго дерева въ Звенигородскомъ,

Московскомъ и Подольскомъ; трости и мундштуки въ Бронницкомъ; оконныя рамы въ Серпуховскомъ (д. Стромилова); шпули въ д. Лакотнѣ Звенигородскаго, веретена въ 5-ти деревняхъ Можайскаго; катушки, балясы въ 6-ти д. Рузскаго; плетеніе корзинъ, креселъ и проч. изъ тростника и ивовыхъ прутьевъ въ с. Вяземахъ Звенигородскаго; кошолки и всякаго рода плетеніе изъ прутьевъ въ Марковской вотчинѣ Бронницкаго уѣзда. Лубяныя коробки (въ Москвѣ, въ Зарядьи) дѣлаются крестьянами с. Крюкова Верейскаго уѣзда. Канаты и веревки дѣлаютъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ (с. Никольское) и въ Коломенскомъ; въ Московскомъ (въ Карачаровскомъ обществѣ) веревки и половики; въ Марковской вотчинѣ и подъ Вереей плетутъ веревки и дѣлаютъ мережи. Въ Звенигородскомъ вяжутъ метлы и продаютъ въ Москвѣ.

По царству животному. Выдѣлка кожъ въ 5-ти д. Звенигородскаго и въ Волоколамскомъ уѣздахъ, въ Клину, Рузѣ и другихъ городахъ; выдѣлка овчинъ—въ Серпуховскомъ. Валяніе войлока—въ 2-хъ д. Звенигородскаго. Подборъ заячьихъ мѣховъ въ 3-хъ д. Звенигородскаго; въ томъ же уѣздѣ выдѣлываются овчиные тулупы (сц. Бабкино). Бронницкаго уѣзда крестьяне занимаются выдѣлкою бѣличьихъ мѣховъ въ Москвѣ. Дмитровскаго уѣзда (с. Рогачева) подбираютъ мѣха сабачьи и кошачьи (изъ падали). Въ Подольскомъ—закройка кожанныхъ армейскихъ вещей, посадка сапожнаго товару. Въ Подольскомъ, Звенигородскомъ и Клинскомъ—дѣлаютъ щетки. Гребни—въ Подольскомъ (д. Васюнина), Верейскомъ, Богородскомъ (с. Хотѣичи), Дмитровскомъ (с. Ивановское). Костяжки въ д. Васюниной Подольскаго уѣзда. Женская кожаная обувь въ Дмитровскомъ (Стариковское общество). Плетеніе ременныхъ возжей и прочей сбруи Звенигородскаго (с. Петровское). Клеевыя заведенія въ Звенигородскомъ.

Мастера работающіе дома и уходящіе большею частію въ Москву и въ другіе мѣста разныхъ губерній. Печники—Серпуховскаго (д. Новоселки), Можайскаго (д. Юрлово, Слуговищи). Штукатуры—Бронницкаго уѣзда (Степановской волости). Столяры—Волоколамскаго, Звенигородскаго, и Мо-

жайскаго (с. Милятино) Маляры Можайскаго (въ томъ же селѣ). Плотники Волоколамскаго, Звенигородскаго и другихъ уѣздовъ, въ которыхъ работаются плотничныя произведенія. Шляпники—Подольскаго. Портные—Можайскаго, Верейскаго и Бронницкаго (с. Ѳоминское). Трубочисты—Волоколамскаго (с. Плоскаго). Шерстобиты Волоколамскаго, Клинскаго. Кружева плетутъ крестьянки—Подольскаго уѣзда. Овчинники, работающіе дома и въ степяхъ, Серпуховскаго. Табакерки, подносы дѣлаютъ крестьяне Тарасовскаго общества; чулки вяжутъ—крестьяне Кокоревскаго общества. Печатаніемъ бумаги для обертокъ занимаются въ Тропаревскомъ обществѣ. Всѣ три занятія—Московскаго уѣзда. Мясники и сальники с. Малина Коломенскаго уѣзда, с. Рогачева—Дмитровскаго и с. Хотуни—Серпуховскаго. Соровщики, имѣющіе свои химическія заведенія, на которыхъ отдѣляютъ металлы разными реагентами (называемыми на мѣстѣ ядами) въ с. Рогачевѣ, Дмитровскаго уѣзда. Варенiемъ бульона въ Вологодской, Воронежской и Тамбовской губерніяхъ занимаются крестьяне Коломенскаго уѣзда. Пекарнымъ мастерствомъ пригородные крестьяне Серпуховскаго и Коломенскаго уѣздовъ.

Крестьяне Бронницкаго уѣзда занимаютъ должности прикащиковъ, сидѣльцевъ; должности цѣловальниковъ—Коломенскіе крестьяне (с. Бѣлыхъ колодезей). Артельщики въ городскихъ рядахъ, въ Москвѣ, преимущественно Клинскіе. Мельничные мастера въ степяхъ—Бронницкіе. Мастерки въ фабричныхъ округахъ (они имѣютъ иногда и свои заведенія—свѣтлицы). Волоколамскаго и Можайскаго уѣздовъ крестьяне (женщины и мужчины) нанимаются въ Москвѣ сажать, полоть, рубить капусту. Бронницкаго, Волоколамскаго и Клинскаго трутъ картофельную муку, дѣлаютъ патоку. Волоколамскаго—нанимаются пастухами и батраками. Рузскаго и Звенигородскаго (д. Ершова) землекопами. Можайскіе (2-хъ д.) роютъ колодцы, приготовляютъ насосы. Московскаго, Богородскаго, Бронницкаго и Звенигородскаго—добываютъ торфъ. Верейскіе крестьяне уходятъ въ южныя губерніи пилить

лѣсъ. Кромѣ этихъ работъ, крестьяне занимаются многими другими:—по ремонту шоссе, желѣзной дороги и проч.

Извозомъ занимаются крестьяне очень многихъ мѣстностей, но въ особенности Московскаго и Звенигородскаго уѣздовъ. Крестьяне сѣверозападныхъ уѣздовъ подвозятъ лѣсъ и дрова къ сплавнымъ рѣкамъ. Легковымъ извозомъ въ Москвѣ занимаются преимущественно Звенигородскіе, Можайскіе, Дмитровскіе, Московскіе и Верейскіе. Доставкою товаровъ въ Москву и въ другія губерніи и ямщичествомъ—преимущественно Коломенскіе, Бронницкіе, Клинскіе и Богородскіе. Конными работами по судоходству и перегрузкою барокъ—Коломенскіе.

Ткачествомъ шелковыхъ матерій въ Богородскомъ, Коломенскомъ и Московскомъ уѣздахъ;—бумажныхъ и шерстяныхъ матерій—въ Богородскомъ (въ южной части), Бронницкомъ, (по лѣвому берегу Москвы рѣки) Серпуховскомъ и во всѣхъ другихъ. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ распространено ткачество, занимаются размоткою шелка и бумаги. Чѣмъ далѣе отъ Москвы, тѣмъ проще и грубѣе произведенія ткацкія. Набивкою ситцевъ—въ особенности въ Богородскомъ, Серпуховскомъ и въ другихъ уѣздахъ. Серпуховскіе же уходятъ набивать холсты въ степи. Ткачи басоновъ, рѣщики плиса — Московскаго уѣзда. Ткачи ковровъ Московскаго же уѣзда (Тропаревскаго общества), Волоколамскіе и Клинскіе.

Содержатели экипажныхъ заведеній въ Москвѣ преимущественно Московскіе и Подольскіе. Содержатели калашныхъ и пряничныхъ заведеній въ Коломнѣ и Москвѣ—Коломенскіе (Чанковскаго, Гордищенскаго и Подберезниковскаго обществъ). Постоялые дворы содержатъ крестьяне придорожныхъ селеній. Они же преимущественно занимаются и мелочною торговлею. Близъ Сергіевскаго Посада занимаются выпойкою телятъ и продажею ихъ. Рузскіе, Волоколамскіе и Московскіе занимаются разноскою фруктовъ и съѣстныхъ припасовъ. Крестьяне Бронницкаго и Богородскаго уѣздовъ покупаютъ хлѣбъ въ Коломнѣ и торгуютъ имъ на базарахъ. Волоколамскіе продаютъ въ Тверскую губернію хлѣбъ, ленъ, коноплю, скупая ихъ въ сво-

емъ, въ Рузскомъ и въ Можайскомъ уѣздахъ. Волоколамскіе же скупаютъ у крестьянъ сырыя кожи и холстъ. Вообще въ этомъ уѣздѣ нѣкоторыя вотчины занимаются прасольствомъ. Коломенскіе занимаются перекупкою и продажею лошадей. Бронницкіе—снимаютъ у помѣщиковъ луга по Москвѣ рѣкѣ и Нерской и занимаются продажею сѣна. Нѣкоторые крестьяне занимаются отчасти рыбнымъ промысломъ въ рѣкахъ и озерахъ. Огородничествомъ занимаются подъ Москвой, подъ Серпуховомъ и Коломною, въ Карповскомъ приказѣ, въ Старковскомъ обществѣ и въ другихъ мѣстностяхъ Бронницкаго уѣзда. Садкою лука—въ Верейскомъ; разведеніемъ хмѣля въ Богородскомъ, Бронницкомъ и Коломенскомъ. Собираніемъ лекарственныхъ травъ и растеній и продажею ихъ въ Московскія аптеки занимаются крестьяне Верхнихъ и Нижнихъ Котловъ Московскаго уѣзда. Садоводствомъ въ Московскомъ, Верейскомъ, Подольскомъ, Бронницкомъ. Пчеловодствомъ занимаются вообще очень мало.

Нищенскимъ промысломъ, иногда очень доходнымъ, занимаются преимущественно Верейскіе и Богородскіе крестьяне—въ Москвѣ и по всѣмъ краямъ Россіи.

Изъ этого далеко неполнаго перечисленія занятій Московскихъ крестьянъ видно, какъ разнообразна ихъ промысловая дѣятельность. Въ перечисленіи этомъ очень мало сказано о ремеслахъ и занятіяхъ городскихъ. Въ Москвѣ и въ уѣздныхъ городахъ, почти во всѣхъ ремесленныхъ и другаго рода заведеніяхъ и на фабрикахъ, живутъ и московскіе крестьяне.

И. Ордынскій.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О НИЩЕНСТВѢ ВЪ МОСКВѢ.

(за 1852—61 годы).

(По матеріаламъ канцеляріи московскаго военнаго генералъ-губернатора).

I.

Московскіе нищіе; число нищихъ ежегодно поступающихъ въ распоряженіе Комитета о проезжихъ милостыни; общій характеръ нищенства, какъ промысла или необходимости.

Нищіе, и особенно московскіе, составляютъ истинную язву общества и требуютъ строжайшаго полицейскаго надзора; нужны самыя дѣйствительныя мѣры для искорененія, или, по крайней мѣрѣ, для ограниченія размѣровъ этого противуобщественнаго и постыднаго ремесла. Въ Москвѣ это болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, необходимо, потому что, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ богомолья, нигдѣ нѣтъ такого страшнаго ихъ прилива. Москва — одинъ изъ главныхъ центровъ нищенства. Привлекаемые отчасти преданіемъ о старыхъ временахъ, когда можно было жить на общественный счетъ, и преимущественно на счетъ богатаго барства и богатаго купечества—этой главной опоры нищенства, отчасти оправдывающимися надеждами на щедрую милостыню и на другіе легкіе способы добывать пропитаніе, — нищіе стекаются въ Москву со всѣхъ концовъ Россіи. Въ спискахъ задержанныхъ полиціею нищихъ, мы встрѣчаемъ представителей почти всѣхъ нашихъ губерній, — конечно, чѣмъ ближе губернія, тѣмъ больше она ихъ высылаетъ. Надежды ихъ, вѣроятно, не остаются напрасными; иначе, обманувшись разъ въ своихъ разсчетахъ, они не показывались бы вторично на московскихъ

улицахъ, а извѣстно, что даже полиція брала многихъ за нищенство не только во второй или третій разъ, но въ пятнадцатый, двадцатый и болѣе.

Радикальнымъ средствомъ противъ такой общественной болѣзни можетъ быть только здравое общественное мнѣніе о нищенствѣ и раціонально организованная общественная благотворительность для людей, дѣйствительно нуждающихся и неимѣющихъ, по разнымъ причинамъ, никакихъ способовъ пріобрѣтать средства къ жизни. Если нѣтъ ни того, ни другаго, то нищенство неизбѣжно, съ одной стороны—какъ промыселъ, очень выгодный, но столь же безнравственный и вредный, съ другой—какъ послѣдствіе необходимости поддерживать свое существованіе чѣмъ бы то ни было.

Вездѣ замѣчаютъ, что нищенство въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ результатомъ настоятельной нужды нищенствующаго; причиною его служитъ обыкновенно любовь къ праздности и страсть къ нетрезвой жизни. Оно не бываетъ слѣдствіемъ бѣдности народа вообще и есть не только экономическое явленіе, но и явленіе нравственное: страны небогатыя, каковы Норвегія и Швеція, считаютъ наименѣе нищихъ. Не доставляя прочныхъ выгодъ нищенствующему и дѣлая его негоднымъ, въ слѣдствіе праздности, ни къ какому честному труду и нисколько не обезпечивая его въ будущемъ, нищенство въ тоже время служитъ бременемъ для прочихъ гражданъ. Въ слѣдствіе того, по крайней мѣрѣ публичное и уличное прошеніе милостыни запрещается всюду. При правильно организованной благотворительности, оно дѣлается нарушеніемъ общественнаго порядка и общественной нравственности; поэтому во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ, публичное прошеніе милостыни наказывается или кратковременнымъ заключеніемъ, или даже тѣлесно, а попадавшіеся нѣсколько разъ заключаются въ исправительныя заведенія. Обыкновенно преслѣдованіе за нищенство составляетъ дѣло полиціи. Само собою разумѣется, что дѣятельность ея въ этомъ случаѣ весьма много облегчается тамъ, гдѣ само общество имѣетъ правильный взглядъ на нищенство; но гдѣ этого нѣтъ, тамъ полиція

должна быть представительницей такого взгляда и съ удвоеннымъ рвеніемъ исполнять свое дѣло.

Москва, въ которой лѣтъ пятнадцать тому назадъ, считалось болѣе 18,000 нищихъ, но которая и теперь ими очень богата, имѣетъ особое учрежденіе, спеціально занимающееся нищими. Цѣль его—стараться, по возможности, искоренять въ столицѣ этотъ промыселъ, разбирая дѣйствительное положеніе каждаго человѣка, уличеннаго въ нищенствѣ и представленнаго ему полиціей или инымъ путемъ. Однихъ оно помѣщаетъ въ работный домъ, гдѣ нищіе занимаются разными работами какъ для этого заведенія, такъ и по заказамъ постороннихъ лицъ или на продажу, получая извѣстную долю изъ вырученной суммы для обзаведенія по выходѣ изъ дома; другихъ препровождаетъ на мѣсто жительства, предлагая мѣстному начальству слѣдить за ними; третьихъ, уличенныхъ въ бродяжничествѣ или какихъ либо проступкахъ, передаетъ въ распоряженіе полиціи, Губернскихъ Правленій и т. д. Учрежденіе это—*Комитетъ о просящихъ милостыни.* Оно, къ сожалѣнію, не дѣйствуетъ прямо на искорененіе нищенства, но находится въ полной зависимости отъ полицейской дѣятельности, и потому вліянію его въ этомъ случаѣ вполнѣ зависитъ отъ того, какъ дѣйствуетъ полиція по задержанію нищихъ.

Имѣя подъ руками отчеты упомянутаго учрежденія за десятилѣтіе 1852—61 г., мы можемъ по нимъ составить нѣкоторое понятіе о характерѣ московскаго нищенства и о результатахъ дѣятельности самаго учрежденія, пользуясь, конечно, ими съ должною осторожностью [1]).

Прежде всего обратимся *къ числу нищихъ*, ежегодно поступающихъ въ распоряженіе Комитета, и къ опредѣленію *общаго характера нищенства, какъ промысла или необходимости.*

По отчетамъ Комитета о просящихъ милостыни, за десятилѣтіе 1852—61 г., оказывается:

---

[1]) См. въ концѣ особое примѣчаніе объ этихъ данныхъ.

(Табл. 1.)

Годы.	Общее число нищихъ, доставленныхъ въ распоряженіе Комитета, об. пола.	Въ томъ числѣ больныхъ. Калекъ, увѣчныхъ и дряхлыхъ.	Итого.
1852.	2342.	342.	480.	822.
1853.	1928.	210.	341.	551.
1854.	1861.	216.	279.	495.
1855.	2587.	451.	360.	811.
1856.	2770.	493.	503.	996.
Среднее за 5 лѣтъ. .	2297.	342.	392.	734.
1857.	3039.	520.	355.	1175.
1858.	2144.	351.	358.	709.
1859.	2588.	383.	566.	949.
1860.	2490.	418.	720.	1138.
1861.	3040.	463.	805.	1268
Среднее за 5 лѣтъ.	2660.	427.	621.	1048.
—————— 10 ——	2479.	385.	507.	892.

Допуская, что мѣры Комитета должны были содѣйствовать къ *ограниченію* числа просящихъ милостыни на улицахъ, мы же тѣмъ не менѣе видимъ, что абсолютныя цифры забранныхъ въ Комитетъ за нищенство, равно какъ абсолютное число больныхъ, калекъ, увѣчныхъ и дряхлыхъ, въ послѣднее пятилѣтіе значительно *увеличилось*. Средняя пятилѣтняя цифра первой колонны возрасла почти на 16%, — второй на 25%, третьей, т. е. абсолютное число калекъ, увѣчныхъ и дряхлыхъ, на 58%, а вообще сумма послѣднихъ двухъ колоннъ увеличилась на 42¾%. Просматривая цифры за отдѣльные годы, находимъ, что число задерживаемыхъ нищихъ вообще стало замѣтно умножаться съ 1855 года, т. е. съ разгара Восточной войны. Съ этого же года умножается и абсолютное число больныхъ. Но число калекъ, увѣчныхъ и дряхлыхъ замѣтно возрастаетъ лишь съ 1856, т. е. съ того года, когда война была кончена и множество безсрочныхъ и отставныхъ калекъ-солдатъ отпущено на родину. Уменьшившись въ 1858 году, оно постоянно возрастало до послѣдняго года.

Взглянемъ теперь на отношенія между этими разрядами нищихъ:

На 1000 человѣкъ общаго числа забранныхъ нищихъ было:

(Табл. 2-я).

Годы.	Больныхъ:	Калекъ и пр.	Итого:	Здоровыхъ:
1852.	146	205	351	649
1853.	177	176	353	647
1854.	116	149	265	735
1855.	174	139	313	687
1856.	178	181	359	641
Среднее за 5 лѣтъ.	158	170	328	672
1857.	170	215	385	615
1858.	163	167	330	670
1859.	148	218	366	634
1860.	167	289	456	544
1861.	152	264	416	584
Среднее за 5 лѣтъ.	160	230	390	610
Среднее за 10 лѣтъ.	159	200	359	641

Такимъ образомъ, на основаніи средняго вывода за 10 лѣтъ, оказывается, что изъ 1000 нищихъ, поступающихъ въ распоряженіе Комитета, 641 человѣкъ, по состоянію здоровья, способны къ труду. Надо думать, что и въ прочихъ отношеніяхъ они оказываются таковыми. Если же принять еще въ соображеніе, что между больными многіе заболѣваютъ именно въ слѣдствіе своего промысла и даже производятъ у себя искуственно разныя болѣзни для возбужденія состраданія, то общій взглядъ на нищенство, какъ на промыселъ, въ большой часги случаевъ оправдывается на дѣлѣ. Этотъ выводъ подтверждается и данными о распредѣленіи по возрастамъ, которыя, къ сожалѣнію, въ отчетахъ Комитета находимъ только за 2 года—за 1859 и 1860; на основаніи этихъ данныхъ, на 1000 челов. общаго числа, приходилось дѣтей моложе 7 лѣтъ и стариковъ старше 60 лѣтъ:

Въ 1859 г. 187 челов.

— 1860 — 227 —

А отъ 7 до 60 лѣтъ, когда человѣкъ рѣдко бываетъ неспособенъ къ труду, было на 1000:

Въ 1859 г. 813.

— 1860 — 773.

Не забудемъ при этомъ, что во 2-й колоннѣ приведенныхъ выше цифръ заключаются уже и люди дряхлые, неспособные къ труду.

Отчеты даютъ намъ возможность опредѣлить приблизительно даже настоящую цифру неспособныхъ къ труду, по возрасту или постояннымъ хроническимъ болѣзнямъ, уродству и т. п. Цифры эти нѣсколько ниже итоговъ больныхъ, калекъ и дряхлыхъ въ приведенной выше таблицѣ, вѣроятно потому, что многіе изъ больныхъ были одержимы только временными болѣзнями, отъ которыхъ они и излѣчивались въ больницахъ. Мы имѣемъ данныя за 9 лѣтъ (кромѣ 1855 г. за весь періодъ 1852—61 г.). Они получены нами изъ ежемѣсячныхъ отчетовъ, въ которыхъ показывается то относительное, то абсолютное число неспособныхъ къ труду, такъ что по относительнымъ цифрамъ (напр. $^1/_3$, $^1/_4$ и т. д. общаго числа) надо было приблизительно находить абсолютное. Вотъ результаты такихъ вычисленій.

(Таб. 3.)

Годы.	Число неспособныхъ къ труду.	Общее число взятыхъ пищихъ.	На 1000 чел. общаго числа было: неспособныхъ.	способн.
1852	959	2342	409	591
1853	563	1928	290	710
1854	537	1861	288	712
1856	928	2770	335	665
Среднее за 4 года.	656	2225	249	751
1857	1167	3039	380	620
1858	692	2144	322	678
1859	836	2588	323	677

1860	948	2490	380	620
1861	1169	3040	384	616
Среднее за 5 лѣтъ.	962	2660	361	639
Среднее за 9 лѣтъ.	826	2312	357	633

Сравнивая эту таблицу съ таблицею № 2, находимъ между ними замѣчательное совпаденіе, которое заставляетъ думать, что дѣйствительно отъ $^2/_3$ до $^3/_4$ нищихъ, шатающихся по городу, занимаются нищенствомъ какъ промысломъ. Къ сожалѣнію, отчеты не сообщаютъ числовыхъ данныхъ о непосредственныхъ причинахъ нищенства или о тѣхъ мнимыхъ поводахъ, которыми оправдываютъ свой промыселъ сами нищіе, и о томъ, въ какой степени эти поводы оправдываются на дѣлѣ. Тѣмъ не менѣе и изъ тѣхъ данныхъ, которыя мы имѣемъ, достаточно опредѣляется характеръ нищенства, какъ промышленности по преимуществу.

Сравнивая въ таблицѣ (2) среднія цифры по пятилѣтіямъ находимъ опять ясное подтвержденіе того, что мы выше замѣтили о вліяніи восточной войны: число больныхъ нищихъ увеличивается не только абсолютно, но и относительно (хотя и очень слабо): вмѣсто 149 на 1000, во второе пятилѣтіе оно составляетъ 160 на 1000; относительное число калекъ, увѣчныхъ и дряхлыхъ возрастаетъ въ гораздо большей пропорціи: вмѣсто 170 (въ 1-мъ пятилѣтіи) оно достигаетъ 230 на 1000 во 2-мъ пятилѣтіи. Съ этимъ вмѣстѣ измѣнился нѣсколько и общій характеръ нищенства: здоровыхъ между нищими стало меньше, больныхъ, калекъ, увѣчныхъ и дряхлыхъ—больше прежняго: вмѣсто 328 ихъ приходится теперь 390 на 1000.

Еще лучше подтверждается этотъ выводъ таблицею № 3, объ абсолютномъ и относительномъ количествѣ способныхъ и неспособныхъ къ труду: и то и другое въ послѣднее пятилѣтіе оказывается значительно больше предъидущаго (т. е. до и во время войны): абсолютное число неспособныхъ умножилось на $46^2/_3\%$, и вмѣсто 249, въ послѣднее пятилѣтіе на 1000 человѣкъ приходится 361 человѣкъ, неспособныхъ ни

къ какимъ занятіямъ. При томъ, умноженіе это начинается именно въ тотъ самый годъ, въ началѣ котораго прекратилась война.

И такъ, приведенныя выше цифры носятъ довольно ясные слѣды событій, которыя неминуемо должны были сопровождаться умноженіемъ нищенства.

Замѣтимъ еще, что, кромѣ этой причины, были и другія обстоятельства, которыя привлекали нищихъ въ Москву. Такъ въ 1856 г. одною изъ причинъ необыкновеннаго прилива ихъ были торжества коронаціи и надежда на щедрыя по этому случаю подаянія отъ правительства, отчасти также худой урожай хлѣба, вызвавшій дороговизну на съѣстные припасы.

Между людьми, забираемыми за нищенство и поступавшими въ распоряженіе комитета, одни попадались въ 1-й разъ съ основанія комитета, другіе во 2-й, 3-й и т. д. Нѣкоторые побывали въ работномъ домѣ разъ по 20 и болѣе. Обыкновенно большую половину поступающихъ въ распоряженіе комитета составляютъ нищіе, попавшіеся въ первый разъ. Изъ этого однако не слѣдуетъ, чтобы нищіе такого рода дѣйствительно только что начинали свое поприще: можетъ быть, многіе изъ нихъ уже десятки лѣтъ таскались по улицамъ, пріобрѣли опытность въ этомъ дѣлѣ и умѣнье укрываться отъ преслѣдованій, и только вслѣдствіе этого не легко попадаютъ въ работный домъ. Но во всякомъ случаѣ, число нищихъ, бывшихъ по нѣскольку разъ въ этомъ заведеніи, свидѣтельствуетъ уже объ особенномъ характерѣ нищенства; люди такого рода суть или наглые, неисправимые бродяги и тунеядцы, которые сжились съ своимъ ремесломъ и не могутъ покинуть его, не смотря ни на какія преслѣдованія, или люди, которые, по положенію своему, не имѣютъ другихъ средствъ къ существованію. При этомъ понятно, что не попадавшіеся въ прежніе годы должны попасться въ слѣдующіе, и такимъ образомъ чѣмъ дольше существуетъ учрежденіе, преслѣдующее нищенство, тѣмъ болѣе должно быть въ городѣ нищихъ, которые уже бывали въ его распоряженіи, *если только и послѣ того они продолжаютъ свой промыселъ.* Такимъ образомъ, предполагая, что новыхъ нищихъ не появляется, воз-

растающее отношеніе нищихъ, забираемыхъ во 2-й и болѣе разъ, только уясняетъ истинный характеръ нищенства, какъ *постояннаго занятія* извѣстныхъ классовъ людей, но не какъ *временной* необходимости. Посмотримъ теперь, что говорятъ намъ цифры за избранное нами десятилѣтіе (1852—61 г.). Мы и здѣсь раздѣлимъ его на два пятилѣтніе періода.

(Табл. 4.)

Годы.	Число нищихъ, попавшихся въ комитетъ		Всего.	Сколько на 1000 общаго числа взято	
	въ 1 разъ.	во 2 и болѣе.		въ 1 разъ	во 2 и бол
1852	1540	802	2342	657	343
1853	1223	705	1928	634	366
1854	1266	595	1861	680	320
1855	1860	727	2587	719	281
1856	1846	924	2770	666	334
Среднее за 5 л.	1547	750	2297	673	327
1857	1922	1117	3039	632	368
1858	1306	838	2144	609	391
1859	1552	1036	2588	600	400
1860	1359	1131	2490	545	455
1861	1671	1369	3040	549	451
Среднее за 5 л.	1560	1100	2660	586	414
Среднее за 10 л.	1554	925	2479	627	373

Изъ этой таблицы видно, что 1) въ теченіи 10-ти лѣтъ среднимъ числомъ болѣе $^1/_3$ задерживаемыхъ нищихъ уже прежде бывало въ работномъ домѣ; 2) не смотря на умноженіе общаго числа забираемыхъ нищихъ, во 2-мъ пятилѣтіи сравнительно съ 1-мъ, количество забираемыхъ въ первый разъ почти неизмѣнилось; но за то значительно умножилось число задерживаемыхъ во 2-й и болѣе разъ; 3) вмѣстѣ съ абсолютнымъ увеличилось и относительное количество нищихъ послѣдняго рода: вмѣсто 32, 7%, они составляютъ въ послѣдній періодъ 41, 4%. Все это болѣе и болѣе уясняетъ характеръ нищенства, какъ *постояннаго* занятія нѣкоторыхъ классовъ общества, въ слѣдствіе ли лѣнности и тунеядства, или безвыходнаго положенія. Нѣтъ сомнѣнія, что послѣдняя при-

чина играетъ важную роль; но мѣру ея участія трудно допустить выше той цифры, какую мы нашли для относительнаго числа неспособныхъ къ труду, т. е. около $^1/_3$. Если принять еще въ соображеніе, что нищіе-промышленники болѣе хитры, легче избѣгаютъ преслѣдованій, чѣмъ нищіе, недобровольно предавшіеся этому ремеслу, то пропорція, дѣйствительно существующая между нищенствомъ добровольнымъ и недобровольнымъ, выйдетъ еще болѣе неблагопріятная, т. е. что число нищихъ, побуждаемыхъ дѣйствительною нуждою обращаться къ милостынѣ, окажется гораздо меньше $^1/_3$. Можно положительно сказать, что нищіе этого рода забираются въ несравненно большей пропорціи, чѣмъ нищіе-промышленники, и, по отчетамъ комитета, видно, что люди, попадающіеся во второй и болѣе разъ, по большей части суть дѣйствительно люди, неимѣющіе другихъ средствъ къ жизни. Поэтому можно допустить, что забранные въ 1-й разъ состоятъ преимущественно изъ нищихъ-промышленниковъ и что они составляютъ гораздо меньшую часть общаго ихъ числа, существующаго въ Москвѣ, чѣмъ нищіе втораго рода. Вмѣстѣ съ тѣмъ возросшее абсолютно и относительно количество нищихъ, задержанныхъ болѣе одного разу, свидѣтельствуетъ объ умноженіи въ послѣднее пятилѣтіе послѣ войны дѣйствительно-безпомощнаго класса людей, тѣмъ болѣе, что къ такому же выводу приводятъ насъ и предъидущія цифры больныхъ, калекъ, дряхлыхъ и т. д, весьма близко подходящія къ цифрамъ послѣдней таблицы [1]).

Весьма замѣчательно различіе въ *численномъ отношеніи половъ* нищихъ до и послѣ 1857 года, т. е. до окончанія

([1]) И мудрено-ли, что безпомощные люди болѣе всего подвергаются преслѣдованіямъ за нищенство и попадаются въ немъ по нѣскольку разъ, когда, по словамъ одного изъ послѣднихъ отчетовъ комитета, «опытъ нѣсколькихъ лѣтъ свидѣтельствуетъ, что въ продолженіи года, за всѣми стараніями, ходатайство комитета о призрѣніи въ богоугодныхъ заведеніяхъ можетъ быть успѣшно только для весьма ограниченнаго числа,—отъ 30 до 40 человѣкъ.»

и послѣ окончанія Крымской войны. Это различіе еще болѣе подтверждаетъ предъидущій нашъ выводъ. Вотъ цифры за 10 лѣтъ: Взято за нищенство:

(Табл. 5.)

Годы.	мущинъ.	женщинъ.	итого.	на 1000 чел. общаго числа мущинъ.	женщинъ.
1852	1064	1278	2342	454	546
1853	947	981	1928	491	509
1854	925	936	1861	497	503
1855	1185	1407	2587	456	544
1856	1326	1444	2770	479	521
1857	1642	1397	3039	540	460
1858	1229	915	2144	573	427
1859	1417	1171	2588	547	453
1860	1575	915	2490	632	368
1861	1782	1258	3040	586	414
Среднее	1309	1170	2479	528	472

Среднее за цѣлое десятилѣтіе даетъ на 1000 человѣкъ общаго числа 528 мущинъ и 472 женщины. Но, просматривая цифры за отдѣльные годы, замѣчаемъ внезапную перемѣну въ отношеніяхъ тотчасъ послѣ 1856 года: до тѣхъ поръ мущины составляли меньше, женщины больше половины общаго числа; съ 1857 года отношеніе измѣняется, и мущины составляютъ большую часть, достигая почти двухъ третей въ 1860 году. Эта перемѣна отношеній еще замѣтнѣе въ среднихъ числахъ за пятилѣтія:

	мущинъ.	женщинъ.	итого.	На 1000 общаго числа. мущинъ.	женщинъ.
Въ 1852—56 г.	1088	1209	2297	473	527
Въ 1857—61 г.	1529	1131	2660	575	425

И въ абсолютномъ числѣ обоихъ половъ произошла замѣтная перемѣна: количество мущинъ умножилось во 2-е пятилѣтіе болѣе, чѣмъ на $40\frac{1}{2}\%$, а количество женщинъ уменьшилось на 6% слишкомъ. Чѣмъ же объяснить такой приливъ мущинъ послѣ 1856 года, какъ не послѣдствіями войны, которая многихъ сдѣлала неспособными къ работѣ? Далѣе мы

увидимъ новое подтвержденіе этому, а теперь обратимся къ другому вопросу.

Само собою разумѣется, что въ работный домъ нищій-промышленникъ добровольно не пойдетъ, и кто поступаетъ туда по собственной волѣ, тотъ побуждается къ тому дѣйствительно безвыходнымъ положеніемъ, при всемъ желаніи трудиться. Здѣсь уже нѣтъ той случайности, какая господствуетъ въ забираніи нищихъ въ отдѣльные мѣсяцы и годы: придетъ нужда—и несчастный отправляется въ работный домъ, какъ послѣдній пріютъ, гдѣ онъ можетъ честно трудиться и не умереть съ голоду. Вотъ почему цифры ежегодно поступающихъ добровольно въ работный домъ имѣютъ особенный интересъ. Въ теченіи 10 лѣтъ (1852—61) ихъ было всего 877 человѣкъ обоего пола, т. е. почти по 88 человѣкъ въ годъ, и въ томъ числѣ 57 человѣкъ мущинъ и 31 женщина. По отдѣльнымъ годамъ цифры распредѣляются такъ:

(Табл. 6.)

годы.	мущ.	женщ.	всего.	годы.	мущ.	женщ.	всего.
1852	45	31	76	1857	85	52	137
1853	45	15	60	1858	34	37	71
1854	61	23	84	1859	33	11	44
1855	84	49	133	1860	50	20	70
1856	61	36	97	1861	74	31	105

Кромѣ послѣдняго года (1861), цифры добровольно поступающихъ, какъ видно, увеличиваются преимущественно въ военные годы 1854—56 и въ слѣдующій 1857 годъ. Если возьмемъ среднее за пятилѣтіе 1853—57 г. и сравнимъ его съ пятью прочими годами, то увидимъ, что

въ 1853—57 г. поступало ежегодно по 102 челов.
въ остальные годы только — — 73 —

Еще лучше упомянутое вліяніе отражается на той части средняго населенія работнаго дома, которая состояла изъ добровольно пришедшихъ для работы. Мы имѣемъ цифры за 8 лѣтъ; вотъ онѣ:

Среднимъ числомъ добровольно пришедшихъ въ работномъ домѣ постоянно находилось:

(Табл. 7.)

Въ 1852 г. 21 челов. об. п.
1853 — 23 »
1854 — 31 »
1855 — 35 »
1856 — 45 »
1857 — 46 »
1858 — 27 »
1859 — 20 »

т. е. до 1858 г. число ихъ постоянно возрастало и въ 1857 г. достигто высшей цифры, которая за тѣмъ быстро начинаетъ уменьшаться.

Обратимся теперь къ распредѣленію поступавшихъ въ вѣдѣніе комитета нищихъ по *сословіямъ и званіямъ*. Ниже показаны среднія цифры за 10 лѣтъ (1852—61):

(Табл. 8.)

		Изъ 1000 общаго средняго числа.
Мѣщанъ московскихъ.	409	165,0
Солдатокъ.	379	152,8
Помѣщичьихъ крестьянъ и (съ 1861 г.) временно-обязанныхъ. . . .	365	147,2
Отставныхъ солдатъ.	333	134,3
Государственныхъ крестьянъ. . .	317	128,0
Мѣщанъ иногородныхъ	210	84,7
Благород. и канц. званія. . . .	143	57,6
Дворовыхъ.	98	39,5
Цеховыхъ московскихъ.	61	24,2
Солдатскихъ дѣтей.	53	21,3
Вольноотпущенныхъ.	32	13,0
Дворц. и удѣльн. крестьянъ. . .	26	10,5
Духовнаго вѣдомства.	6	3,0
Купцовъ.	4	1,6
Прочихъ званій.	43	17,3
Итого . .	2479	1000

(Въ числѣ послѣднихъ были въ 1853 г. одинъ студентъ

харьковскаго университета и 1 кандидатъ фармаціи (?), а въ 1856 г.—одинъ воспитанникъ медико-хирургической академіи).

Такимъ образомъ $^1/_6$ часть поступающихъ въ вѣдѣніе комитета нищихъ составляютъ московскіе мѣщане, не много менѣе $^1/_6$ солдатки, около того же прежніе помѣщичьи и нынѣ временно-обязанные крестьяне, не много менѣе $^1/_7$— отставные солдаты, почти $^1/_8$ государственные крестьяне, отъ $^1/_{11}$ до $^1/_{12}$ иногородные мѣщане и менѣе $^1/_{17}$ люди «благороднаго и канцелярскаго званія.» Соединяя въ болѣе крупные отдѣлы различные классы нищихъ, получимъ, что

765 челов. изъ 2479, или болѣе 308 изъ 1000 (около 31%), составляютъ отставные солдаты, ихъ жены и дѣти,

619 — — — около 250 изъ 1000 (около 25%), мѣщане моск. и иногородные,

495 — — — — 200 — (20%) крестьяне бывшіе помѣщичьи, дворовые и вольноотпущенные,

343 — — — — 138 — (около 14%) крестьяне государственные по преимуществу, съ небольшимъ числомъ удѣльныхъ и дворцовыхъ.

Эти 4 разряда составляютъ такимъ образомъ почти 90% общаго числа нищихъ, поступающихъ въ вѣдѣніе комитета. Можно предположить, что такую же пропорцію они составляютъ и въ цѣлой массѣ нищихъ, шатающихся по городу.

Что касается до относительныхъ цифръ ихъ въ каждомъ сословіи, т. е. до степени развитія въ нихъ нищенства, то опредѣлить его невозможно, потому что нѣтъ данныхъ для сравненія: во 1-хъ, точно неизвѣстно не только численность разныхъ сословій въ Москвѣ, но и число ея жителей вообще; во 2-хъ, между указанными представителями разныхъ сословій и званій находятся и иногородные. Поэтому, оставляя въ сторонѣ такія сравненія, разсмотримъ подробнѣе цифры по нѣкоторымъ изъ главныхъ разрядовъ.

Отставные солдаты, солдатки и солдатскія дѣти. Количество нищихъ этого, самаго многочисленнаго, разряда распредѣляется по отдѣльнымъ годамъ слѣдующимъ образомъ:

(Табл. 9.)

Годы.	Отст. солд.	Солдатокъ.	Солд. дѣтей.	Итого.	На 1000 общаго числа.
1852	278	401	49	728	311
1853	159	342	27	528	274
1854	114	302	36	452	242
1855	238	418	58	714	276
1856	339	455	50	842	304
1857	442	462	80	984	324
1858	296	294	41	631	294
1859	369	387	79	835	322
1860	480	284	50	814	327
1861	613	451	60	1124	370
Среднее .	333	379	53	765	308
Взявши среднія цифры за пятилѣтія, находимъ:					
Въ 1852—56 г.	225	383	44	652	284
— 1857—61 —	440	374	62	876	329

Такимъ образомъ, во второе пятилѣтіе абсолютное число *отставныхъ солдатъ* почти *удвоилось*, но число солдатокъ не много уменьшилось, не смотря на то, что, какъ сказано въ одномъ изъ отчетовъ, «большая часть солдатокъ, замѣченныхъ въ ниществѣ, по мѣсту своего рожденія принадлежитъ къ жителямъ здѣшней столицы, и потому удаленіе ихъ отсюда почти невозможно.» Вѣроятно, съ возвращеніемъ мужей къ мирнымъ занятіямъ, послѣдніе замѣнили своихъ женъ въ нищенскомъ ремеслѣ. Выше мы видѣли, что во второе пятилѣтіе сравнительно съ первымъ гораздо больше является нищихъ—мущинъ: указанная перемѣна въ количествѣ солдатъ и солдатокъ отчасти можетъ объяснить это измѣненіе въ численномъ отношеніи половъ.

Замѣчательно также умноженіе числа солдатскихъ дѣтей въ послѣднее пятилѣтіе, т. е. послѣ войны. Отчеты, къ со-

жалѣнію, не даютъ никакихъ средствъ опредѣлить, въ какой мѣрѣ нищенство въ военномъ сословіи бываетъ результатомъ дѣйствительной крайности, или разврата, тунеядства и пьянства. Въ Смоленской губерніи напр., по среднимъ выводамъ за три года (1854—56), изъ 22,986 человѣкъ отставныхъ солдатъ, 7,796 челов., или 34%, призрѣваются обществомъ или родственниками. Но какъ первое, такъ и вторые далеко не исполняютъ этой обязанности въ такой степени, чтобы предупредить нищенство. Къ этой постоянной причинѣ надо прибавить еще вліяніе войны.

Мѣщане. Значительную долю нищихъ составляютъ мѣщане, въ особенности московскіе (1/6). Вотъ цифры поступавшихъ въ вѣдѣніе комитета за 10 лѣтъ тѣхъ и другихъ:

(Табл. 10.)

	Мѣщанъ:		
Годы.	Московскихъ.	Иногородныхъ.	Итого.
1852	429	155	584
1853	369	162	531
1854	321	164	485
1855	417	177	594
1856	411	207	618
Среднее за 5 л.	389	173	562
1857	527	230	757
1858	402	206	608
1859	403	257	660
1860	378	258	636
1861	430	281	711
Среднее за 5 л.	428	246	674
Среднее за 10 л.	409	210	619

Эти числа показываютъ, что и количество нищихъ—мѣщанъ увеличилось во 2-е пятилѣтіе, притомъ число московскихъ возросло только на 10%, а иногородныхъ слишкомъ на 43%. Притомъ, въ 1-мъ и 2-мъ пятилѣтіяхъ, въ общемъ числѣ нищихъ, мѣщанъ было около 1/4 (именно 24% и 25%), но мѣщане иногородные въ 1-мъ пятилѣтіи составляли только

$7^{1}/_{2}\%$, а во 2-мъ болѣе 9%; далѣе, въ общемъ количествѣ мѣщанъ, иногородныхъ считалось прежде около 31 на 100, во 2-мъ пятилѣтіи—$36^{1}/_{2}$. Притомъ замѣтно, что во все десятилѣтіе число иногородныхъ постоянно возрастаетъ, а число московскихъ въ послѣднее время больше колеблется около одной цифры. Причиною умноженія нищенства въ мѣщанскомъ сословіи вообще считается припись къ этому сословію вольноотпущенныхъ. Въ прежнее время люди этого рода приписывались къ московскому мѣщанскому обществу безъ всякаго препятствія и безъ согласія общества, съ единственною цѣлью питаться мірскимъ поданіемъ. Въ послѣдствіи, когда при девятой ревизіи (1851 г.) этому положена была преграда, они во множествѣ и также безпрепятственно стали приписываться къ уѣзднымъ городамъ и посадамъ, особенно близкимъ къ Москвѣ. Такъ напр., по 9-й ревизіи, въ Подольскѣ было мѣщанъ обоего пола не болѣе 1700 душъ; съ тѣхъ поръ къ 1852 году ихъ прибавилось, посредствомъ новой приписки, болѣе 1100 человѣкъ; въ Сергіевскомъ посадѣ (Троицкой лаврѣ), до ревизіи было не много болѣе 7000, а вновь приписалось къ 1852 году до 3700 человѣкъ. По другимъ, болѣе отдаленнымъ, городамъ (Коломна, Серпуховъ, Руза, Верея и пр.) приращеніе было далеко не такъ сильно. Между тѣмъ всѣ эти маленькіе города, вновь обремененные массою бездомныхъ и бѣдныхъ людей, мало при томъ способныхъ къ работѣ, не въ состояніи доставить имъ ни выгодныхъ занятій, ни даже достаточнаго помѣщенія. Впрочемъ, въ одномъ изъ отчетовъ комитета о просящихъ милостыни, мы встрѣчаемъ и такое замѣчаніе: «городскія общества далеко не принимаютъ рѣшительныхъ мѣръ противъ нищенства мѣщанъ и въ особенности цеховыхъ (о которыхъ мы скажемъ ниже). До сихъ поръ мѣщанскія и цеховыя общества были слишкомъ слабы въ отношеніи лицъ, заслуживающихъ взысканія, и недостаточно щедры въ отношеніи къ лицамъ, дѣйствительно не имѣющимъ ни какихъ средствъ къ жизни.» (Отч. за 1860 г.). Какъ бы то ни было впрочемъ, на основаніи сказаннаго выше, легко объясняется, почему въ теченіи

всего десятилѣтія постоянно возрастаетъ количество нищихъ—иногородныхъ мѣщанъ. Замѣтимъ еще, что между московскими мѣщанами бываетъ больше женщинъ, чѣмъ мущинъ, а между иногородными — больше мущинъ, чѣмъ женщинъ; именно (по среднимъ выводамъ за 7 лѣтъ, 1852—58) на 100 мущинъ приходится женщинъ:

у московскихъ мѣщанъ 85
— иногородныхъ. . . 117

Бывшіе помѣщичьи крестьяне, дворовые и вольноотпущенные. Приводимъ цифры за тоже десятилѣтіе:

(Табл. 11).

годы.	бывшіе помѣщ. крестьяне.	дворовые.	итого.	вольноотп.	всего.
1852	333	107	440	30	470
1853	296	118	414	30	444
1854	370	59	429	11	440
1855	466	89	555	33	588
1856	496	101	597	53	650
1857	393	121	514	67	581
1858	252	83	335	45	380
1859	357	87	444	25	469
1860	343	94	437	32	469
1861	341	119	460	60	520
Среднее. .	365	98	463	32	495

Разсмотримъ эти колонны сначала отдѣльно. Въ цифрахъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ ясно различаются три періода: время до разгара восточной войны (1852—53 г.), военное время и время до начала крестьянскаго вопроса (1854—57 г.), наконецъ періодъ, слѣдующій за началомъ и рѣшеніемъ этого вопроса. Вотъ въ какомъ видѣ представляются средніе выводы за эти три періода (къ сожалѣнію, первый изъ нихъ слишкомъ малъ,—всего 2 года):

	число забранныхъ за нищ. помѣщ. кр.	на 1000 чел. общаго числа нищихъ.
1852—53	314	147
1854—57	431	168
1858—61	323	126

т. е. въ общемъ числѣ нищихъ всего болѣе было крѣпостныхъ до начала крестьянскаго вопроса, и особенно во время войны, а всего менѣе послѣ того, какъ впервые превозглашено было слово свободы, какъ только явилась прочная надежда выдти изъ крѣпостнаго состоянія. Это выводъ чрезвычайно утѣшительный и много обѣщающій въ будущемъ: свобода возвышаетъ нравственно человѣка; съ ней не совмѣстимъ такой промыселъ, который прямо унижаетъ нравственное его достоинство.

Не то, къ сожалѣнію, замѣтно относительно дворовыхъ: хотя и тутъ до 1857 года среднее число ихъ было больше, чѣмъ послѣ этого года; но тѣмъ не менѣе ясно видно, что въ послѣдніе годы оно постоянно возрастаетъ, и особенно усилилось въ 1861 г., въ годъ объявленія «положеній». То же должно сказать и о вольноотпущенныхъ. Между вольноотпущенными и бывшими помѣщичьими крестьянами и дворовыми замѣтимъ разницу въ полахъ: среднимъ числомъ за 7 лѣтъ (1852—58) на 100 мущинъ приходилось женщинъ:

у помѣщичьихъ.	80
— дворовыхъ	81
— вольноотпущенныхъ. . . .	124

Государственные крестьяне. Въ теченіи 10 лѣтъ, въ вѣдѣніе комитета ихъ ежегодно поступало:

(Таб. 12.)

Годы.	число.	
1852	412	Слѣдовательно, въ абъсолютномъ
1853	256	количествѣ Государственныхъ крестьянъ въ послѣднее пятилѣтіе замѣтна большая перемѣна къ лучшему;
1854	303	
1855	462	
1856	388	не смотря на то, что общее чис-
Среднее за 5 л.	364 чел.	ло задерживаемыхъ нищихъ увеличилось на 16%, число Государственныхъ крестьянъ уменьшилось на 26%; въ первое пятилѣтіе въ
1857	311	
1858	197	
1859	266	

1860 266 общемъ числѣ нищихъ они состав-
1861 313 ляли 158 чел. на 1000, во второе
Среднее за 5 л. 270 чел. только около 104. Такого уменьшенія не представляетъ ни одно изъ сословій, доставляющихъ наибольшее число нищихъ.

Государственные крестьяне являются въ Москву обыкновенно по паспортамъ, какъ бы для промысловъ и заработковъ. Забранные за нищенство полиціею, они доставляются комитетомъ въ палату государственныхъ имуществъ, которая, для призрѣнія и надзора за ними мѣстнаго (волостнаго и сельскаго) начальства, отсылаетъ ихъ на мѣста жительства. Впослѣдствіи однако они снова являются въ Москвѣ для своего ремесла, иногда съ новыми паспортами, а иногда и безъ паспортовъ, и снова отсылаются на распоряженіе палатъ. Такимъ образомъ не рѣдко случается, что одни и тѣже лица доставляются комитетомъ по десяти и болѣе разъ. Вообще нищенство въ этомъ сословіи составляетъ промышленность, правильно организованную. Цѣлыми толпами и семействами крестьяне ходятъ по улицамъ и дачамъ и выпрашиваютъ на «погорѣлое мѣсто». Старожилы Московскіе разсказываютъ, что они знали многихъ ихъ такихъ «погорѣлыхъ» еще дѣтьми, которыя выросли на ихъ глазахъ, обзавелись бородами и семействами, и все-таки продолжаютъ странствовать по улицамъ въ качествѣ погорѣлыхъ. Есть цѣлыя деревни государственныхъ крестьянъ, исключительный промыселъ которыхъ заключается въ правильно организованномъ нищенствѣ. Въ старицкомъ и зубковскомъ уѣздахъ Тверской губерніи существуетъ напр. закоренѣлый обычай между крестьянками отправляться съ малолѣтними дѣтьми на промыселъ «христовымъ именемъ». Нищенствомъ занимаются нѣкоторыя деревни напр. въ Рязанской губерніи. И въ сословіи государственныхъ крестьянъ большинство составляютъ мущины, такъ что на 100 мущинъ приходится 95 женщинъ (средное за 1852—58 г.).

Люди *благороднаго и канцелярскаго* званія, какъ они названы въ отчетахъ, состоятъ преимущественно изъ остав-

рыхъ чиновниковъ, карцелярскихъ служителей, отставныхъ офицеровъ и т. д. Но большинство образуютъ канцелярскіе служители, которые, при сокращеніи штатовъ, увольняясь изъ службы, ни къ чему другому не способны, кромѣ переписки бумагъ и сочиненія безграмотныхъ просьбъ. Одни принимаются занищенскій промыселъ, другіе добровольно поступаютъ въ Работный домъ и снискиваютъ тамъ пропитаніе перепиской бумагъ. Вообще это одинъ изъ самыхъ несчастныхъ классовъ [1]). Женскій полъ состоитъ главнымъ образомъ изъ вдовъ умершихъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей. Среднимъ числомъ въ вѣдѣніе Комитета поступаетъ ихъ болѣе 140 человѣкъ въ годъ, что составляетъ 57—58 на 100 общаго числа, а именно:

(Табл. 13).

Годы.	
1852 —	71
1853 —	83
1854 —	88
1855 —	118
1856 —	159
1857 —	218
1858 —	193
1859 —	161
1860 —	140
1861 —	203
Среднее.	143

Въ послѣднее время число ихъ значительно умножилось, въ особенности съ 1856 г., когда начались сокращенія штатовъ, и множество чиновниковъ, писцовъ, офицеровъ выпущено въ отставку на неопредѣленное существованіе. Это ясно видно по среднимъ цифрамъ за пятилѣтія; въ вѣдѣніе комитета поступало ежегодно:

Въ 1852—56 г. 104 чел. (а за исключеніемъ 1856 г. только 90).

Въ 1857—61—183.

Въ первомъ пятилѣтіи нищіе этого рода составляли 45 челов. на 1000, во второмъ 70. На 100 челов. мущинъ здѣсь приходится только 24 женщины (1852—58).

Если число нищихъ — *московскихъ цеховыхъ* абсолютное и относительное — къ числу нищихъ вообще, не велико, то, въ численности этого сословія въ Москвѣ, оно должно составлять довольно значительную пропорцію. По цифрамъ за

10 лѣтъ, кромѣ того, видно, что количество ихъ постоянно возростаетъ, можетъ быть, отъ умноженія того сословія, къ которому они принадлежатъ; но, можетъ быть, также и отъ того, что оправдываются приведенныя нами выше слова одного изъ послѣднихъ отчетовъ о мѣщанскомъ и цеховомъ обществахъ.

Приводимъ здѣсь цифры:

(Табл. 14).

Годы.		
1852 —	49	Или, по пятилѣтіямъ, среднимъ числомъ:
1853 —	42	Въ 1852 = 56 г. 49, на 1000 общаго
1854 —	45	числа 21
1855 —	52	— 1857 — 61 — 73 . . 27
1856 —	58	
1857 —	68	
1858 —	41	
1859 —	65	
1860 —	92	
1861 —	100	

Если возмемъ московскихъ мѣщанъ и цеховыхъ вмѣстѣ, то увидимъ, что ихъ было въ вѣдѣніи комитета ежегодно:

(Табл. 15).

Въ 1852 г.	478
— 1853	411
— 1854	366
— 1855	469
— 1856	469
Среднее за 5 л.	438
— 1857	595
— 1858	443
— 1859	468
— 1860	470
— 1861	530
Среднее за 5 л.	455,—разница съ 1-мъ пятилѣтіемъ не

значительная; но, въ общей массѣ нищихъ, московскіе мѣщане и цеховые составляли въ 1-мъ пятилѣтіи 190, во 2-мъ

только 171 челов, т. е. *въ послѣднее пятилѣтіе городскихъ классовъ между нищими стало меньше.*

Скажемъ въ заключеніе объ удѣльныхъ и дворцовыхъ крестьянахъ. Въ указанный періодъ ихъ поступало въ вѣдѣніе комитета:

Въ 1852	2	1857	52
— 1853	13	1858	47
— 1854	15	1859	40
— 1855	11	1860	29
— 1856	19	1861	35
Среднее	12	Среднее	40

т. е. число ихъ въ послѣднее время болѣе чѣмъ утроилось, хотя общее количество забираемыхъ нищихъ умножилось только на 16%.

Сравнивая всѣ эти выводы, находимъ, что въ 1-мъ и 2-мъ пятилѣтіяхъ, по абсолютному числу нищихъ, сословія и званія располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

(Табл. 17).

	Въ 1-мъ пятилѣтіи		Во 2-мъ пятилѣтіи		Умнож.	Уменш.
1.	Помѣщ. крестьяне.	392	1, От. сол.	440	95½%	—
2.	Моск. мѣщане. . .	389	2, М. мѣщ.	428	10%	—
3.	Солдатки. . . .	383	3, Солдат.	374	—	2⅓%
4.	Госуд крестьяне .	364	4, Б. пом. к.	337	—	14%
5.	Отставн солдаты. .	225	5. Гос. кр.	270	—	26%
6	Иногор. мѣщане.	173	6, Ин. мѣщ.	246	43%	—
7.	Люд. бл. и канц. зв.	104	7, Л. б. и к. з.	183	76%	—
8.	Дворовые. . . .	95	8, Дворов.	101	6⅓%	—
9.	Москов. цеховые.	49	9, Мос. цех.	73	50%	—
10.	Солдатскіе дѣти. .	44	10, Сол. дѣт.	62	41%	—
11.	Вольноотпущен. .	31	11. Вольноот.	46	50%	—
12.	Удѣль. и дв. кр. .	12	12. Уд. и дв. к.	40	233%	—
Итого совключеніемъ прочихъ сословій. . . .		2297		2660	16%	—

Оказывается, что абсолютное число нищихъ уменьшилось только въ трехъ сословіяхъ:

Въ сословіи Государствен. крестьян на 26%
— бывшихъ помѣщичьихъ. 14%
— солдатокъ. . . . . , . 2⅓%

Увеличилось, напротивъ того, во всѣхъ сословіяхъ въ слѣдующихъ пропорціяхъ (по незначительному числу удѣльныхъ крестьянъ, мы ихъ не принимаемъ въ соображеніе:)

Число отставныхъ солдатъ на. 95½%
Людей благородн. и канцел. званія. 76%
Московскихъ цеховыхъ. 50%
Вольноотпущенныхъ. 50%
Иногородныхъ мѣщанъ. 43%
Солдатскихъ дѣтей. 41%
Московскихъ мѣщанъ. 10%
Дворовыхъ. 6⅓%

Въ общемъ среднемъ числѣ забираемыхъ нищихъ упомянутыя сословія и званія составляли въ оба періода слѣдующія пропорціи (на 1000 челов.):

(Табл. 18).

Въ 1-мъ періодѣ:	Во 2-мъ періодѣ:		Въ 1-мъ періодѣ	Во 2-мъ періодѣ:
— Помѣщ. крест.	170	120 +	Люд. бл. и кан.	45 70.
— Моск. мѣщане.	169	161 —	Дворовые. . . .	41 40.
— Солдатки . . .	166	141 +	Моск. цеховые.	21 30.
— Госуд. кресть.	158	101 +	Солдатск. дѣти.	20 23.
+ Отст. солдаты.	98	165 +	Вольноотпущ. .	13 17.
+ Иногор. мѣщ. .	75	95 +	уд. и дворц. кр.	5 15.

Такимъ образомъ, сословный характеръ нищенства въ послѣднее время измѣнился: *если прежде самый многочисленный классъ нищихъ состоялъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ, то теперь изъ отставныхъ солдатъ*; помѣщичьи крестьяне составляютъ теперь меньшую пропорцію, чѣмъ прежде государственные крестьяне, а послѣдніе теперь доставляютъ почти такуюже долю нищихъ, какую давали прежде отставные солдаты.

Но вопросъ *о степени нищенства*, т. е. объ относительномъ числѣ нищихъ въ каждомъ изъ упомянутыхъ сословій, за неимѣніемъ данныхъ, остается все таки нерѣшеннымъ.

Посмотримъ теперь, какъ распредѣляются нищіе по *мѣсту постояннаго ихъ жительства.* Средніе выводы за 9 лѣтъ (1853—61 г.) даютъ слѣдующія цифры нищихъ, задержанныхъ за свой промыселъ:

(Табл. 19).

Происхожденіе:	Число нищихъ:	На 1000 общаго числа:	
Изъ уѣздовъ моск. губ.	731 [1])	296 [1])	а именно изъ уѣздовъ:
— Москвы.	692	279	Волоколамскаго. 88
Итого изъ моск. губ. .	1423	575	Подольскаго. . . 79
Изъ губерніи:			
Тверской.	174	70	Дмитровскаго. . 76
Калужской.	145	58	Верейскаго. . . . 74
Смоленской.	136	55	Московскаго. . . . 65
Тульской.	136	55	Звенигородскаго. 63
Рязанской.	84	34	Рузскаго. 54
Могилевской.	68	27	Можайскаго. . . 51
Владимірской. . . .	60	24	Бронницкаго. . . . 45
Ярославской.	32	13	Серпуховскаго. . . 38
Орловской.	25	10	Клинскаго. . . . 34
С.-Петербургской. . .	25	10	Коломенскаго. . 33
Костромской.	19	8	Богородскаго. . . 31
Витебской.	17	7	Итого. . . 731
Тамбовской.	14	5	
Нижегородской. . . .	11	4	
Прочихъ губерн. . .	110	45	
Итого изъ проч. губ. .	1056	425	
А всего. . . .	2479	1000	

Въ числѣ *прочихъ губерній* заключаются даже самыя отдаленныя, какъ напримѣръ: пермская, вятская, оренбургская, самарская, саратовская, тобольская, томская, иркутская, архангельская, астраханская, таврическая, херсонская, Бессарабія, Царство Польское, Кавказъ и Закавказье; вообще Си-

бирь, Новороссійскій край, Малороссія, Крайній Востокъ и Западъ, Крайній Сѣверъ и Югъ—имѣютъ своихъ представителей между московскими нищими, конечно, въ меньшемъ числѣ, чѣмъ ближайшія губерніи.

Приведенныя цифры показываютъ, что, въ общемъ числѣ нищихъ, поступающихъ ежегодно въ распоряженіе Комитета, болѣе половины (57%) суть уроженцы Москвы и московской губерніи; въ томъ числѣ собственно Москва доставляетъ Комитету около 28%, или больше одной ¼.

Въ тотъ-же 9-лѣтній періодъ времени московскихъ мѣщанъ и цеховыхъ поступало ежегодно въ Комитетъ до 470 челов.; а такъ какъ лицъ, постоянно живущихъ въ Москвѣ, въ этотъ періодъ попадалось ежегодно въ нищенствѣ 692 челов., то *большинство нищихъ—московскихъ жителей—(болѣе 60%) состоитъ изъ этихъ двухъ классовъ, т. е. мѣщанъ и цеховыхъ.*

Изъ уѣздовъ московской губерніи поступаетъ каждый годъ около 30% общаго числа. Замѣчательно, что наиболѣе промышленные уѣзды, каковы богородскій и коломенскій, доставляютъ наименьшее число нищихъ. Изъ прочихъ губерній, тверская, калужская, смоленская и тульская высылаютъ около четверти общаго числа нищихъ, задерживаемыхъ въ Москвѣ, а въ числѣ нищихъ, поступающихъ изъ другихъ губерній вообще, эти четыре губерніи высылаютъ болѣе половины.

Просматривая цифры за отдѣльные годы, находимъ, что число нищихъ—московскихъ жителей измѣнялось слѣдующимъ образомъ:

(Табл. 20).

Годы.		Годы.	
1853	621	1857	879
1854	545	1858	639
1855	708	1859	688
1856	710	1860	658
Среднее.	646	1861	783
		Среднее.	729

Въ послѣднее 5-лѣтіе оно умножилось почти на 13%. Но прежде, въ общемъ числѣ нищихъ, московскіе жители составляли 282 на 1000, теперь только 274.

Жителей уѣздовъ московской губерніи между забираемыми нищими было:

(Табл. 21).

Годы.		Годы.	
1853	568	1857	897
1854	562	1858	605
1855	844	1859	693
1856	841	1860	719
Среднее.	704 или	1861	798
	307 на 1000	Среднее.	742 или
			280 на 1000

Такимъ образомъ, если абсолютное число нищихъ—жителей Москвы и уѣздовъ московской губерніи—не много увеличилось (первыхъ—больше, вторыхъ меньше), то относительное — къ общему числу задерживаемыхъ нищихъ — замѣтно убавилось. Прежде на 1000 приходилось 589 нищихъ изъ Москвы и ея губерніи, теперь 554.

Возьмемъ теперь цифры нищихъ изъ 5 ближайшихъ къ Москвѣ губерній:

(Табл. 22).

Годъ.	Тверской.	Калужской.	Смоленской.	Тульской.	Рязанской.
1853	125	107	101	115	52
1854	156	93	93	98	43
1855	261	140	140	110	79
1856	243	156	186	155	75
Среднее.	198	124	130	119	62
1857	173	117	161	159	122
1858	121	135	102	117	80
1859	171	141	141	143	93
1860	130	172	137	150	96
1861	184	181	165	178	118
Среднее.	156	149	141	149	102

Находимъ, что изъ тверской губерніи нищихъ забиралось въ послѣднее пятилѣтіе на 22% меньше прежняго; но за то изъ рязанской число ихъ увеличилось на 64%, изъ тульской—на 25%, изъ калужской—на 20%, изъ смоленской—на 9%. Въ предъидущее 4-лѣтіе на 1000 общаго числа нищихъ приходилось:

	а въ слѣдующее 5-лѣтіе	
Изъ Тверской губерніи	86	60
— Смоленской.	57	53
— Калужской.	54	56
— Тульской.	52	56
— Рязанской.	27	40

т. е. калужскихъ, тульскихъ и рязанскихъ нищихъ относительно стало больше, а тверскихъ и смоленскихъ меньше, такъ что изъ тверской губерніи нынѣ и относительное и абсолютное число нищихъ меньше прежняго.

Различая полы, найдемъ, что на 100 мущинъ приходится (по среднимъ выводамъ за 6 лѣтъ 1853—58 г.):

между жителями Москвы и пяти ближайшихъ губерній (тверской, смоленской, калужской, рязанской и тульской) . . . . 114 женщ.
между жителями уѣздовъ московской губерніи. 94 —
жителями прочихъ губерній. . . . . 65 —

т. е. изъ отдаленныхъ губерній и изъ уѣздовъ московской, нищенствовать являются преимущественно мущины, а изъ ближайшихъ губерній и изъ жителей Москвы—женщины.

Отчеты Комитета могутъ намъ дать также понятіе *о степени образованія* нищихъ, а именно—о числѣ грамотныхъ между ними.

Вотъ цифры за 8 лѣтъ:

(Табл. 23).

Годъ.	Число грамотныхъ: Мущинъ. Неизвѣстно.	Женщинъ. Неизвѣстно.	Итого.	На 1000 общаго числа: Мущинъ. Неизвѣстно.	Женщинъ. Неизвѣстно.	Итого.
1853	»	»	349	»	»	181
1854	»	»	333	»	»	178

1855	371	49	420	314	35	162
1856	404	29	433	305	20	156
1857	428	31	459	260	22	151
1858	312	38	350	253	41	163
1859	350	55	405	247	47	156
	Неизвѣстно.	Неизвѣстно.		Неизвѣстно.	Неизвѣстно.	
1860	»	»	400	»	»	160
Среднее.	273	40	394	270	31	162

Цифры эти показываютъ во 1-хъ, что между нищими грамотныхъ вообще бываетъ около $^1/_6$ (не много болѣе 16%); 2) что между грамотными несравненно болѣе мущинъ, чѣмъ женщинъ (по среднимъ выводамъ за 5 лѣтъ, число вторыхъ относительно къ числу первыхъ какъ 100: 932); 3) что въ пятилѣтіе 1855—59 г. между мущинами грамотныхъ было изъ 1000 ч. 270, а между женщинами только 31, т. е. въ девять разъ меньше; 4) сравнивая два 4-лѣтія (1853—56 и 1857—60) видимъ, что, хотя абсолютное число грамотныхъ нищихъ увеличилось,—вмѣсто 384—403,—но относительное (къ общему числу нищихъ) уменьшилось: вмѣсто 168 на 1000—157, и 5) съ 1856 года, относительное число грамотныхъ нищихъ мужескаго пола уменьшается постоянно, и вмѣсто $^1/_3$, какъ было въ 1855 году, въ 1859 году оно было уже меньше $^1/_4$ общаго числа нищихъ мужескаго пола, хотя грамотность въ низшемъ классѣ несомнѣнно усилилась. Этотъ послѣдній выводъ особенно утѣшителенъ: онъ показываетъ, что грамотность прямо или косвенно противодѣйствуетъ нищенскому промыслу и несовмѣстима съ нимъ. Выше мы видѣли, что подобное же дѣйствіе оказываетъ и свобода; эти двѣ силы—просвѣщеніе, или по крайней мѣрѣ путь къ нему, и свобода, или по крайней мѣрѣ надежда получить ее, всего болѣе способны возвысить нравственное достоинство человѣка, а слѣдовательно и удерживать его отъ такого промысла, который его унижаетъ.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ въ разныхъ отношеніяхъ составъ нищенскаго класса въ Москвѣ, какимъ онъ представляется по образцамъ, поступающимъ въ распоряженіе Коми-

тета о просящихъ милостыни, обратимся теперь къ жизни этого класса и къ тѣмъ перемѣнамъ, какія замѣчаются въ немъ въ разное время года.

Положеніе разныхъ классовъ общества лучше всего выражается господствующею въ нихъ *смертностью*.

Извѣстно, что смертность во всѣхъ заведеніяхъ, гдѣ содержатся люди, изнуренные нуждою или развратомъ, бываетъ всегда очень сильная. Помимо болѣе или менѣе неблагопріятныхъ условій для жизни, существующихъ въ самыхъ заведеніяхъ, огромное вліяніе на смертность имѣетъ прошлая жизнь ихъ обитателей. Нищіе, попадающіе въ работный домъ, должны по этому умирать въ огромномъ числѣ, если даже заведеніе этого рода будетъ содержаться въ наилучшемъ порядкѣ. Смертность въ такихъ заведеніяхъ опредѣляется обыкновенно сравненіемъ числа умершихъ въ теченіи года съ *среднимъ* ихъ населеніемъ также въ теченіи года. Этимъ способомъ опредѣляемъ и мы смертность въ работномъ домѣ, указанную ниже. Среднимъ населеніемъ его считаемъ цифру, полученную отъ дѣленія на 12 (мѣсяцевъ) суммы лицъ, бывшихъ въ работномъ домѣ къ 1-му числу каждаго мѣсяца.

(Табл. 24.)

годы.	Среднее населеніе работнаго дома.	число умершихъ.	На сколько человѣкъ средняго населенія приходится 1 умершій.	годы.	Среднее населеніе работнаго дома.	число умершихъ.	На сколько человѣкъ средняго населенія приходится 1 умершій.
1852	247	59	4,18	1857	344	59	5,83
1853	268	32	8,37	1858	206	28	7,35
1854	242	49	4,93	1859	243	21	11,57
1855	272	38	7,16	1860	255	38	6,71
1856	343	89	3,85	1861	304	32	9,50
среднее	274	55	5,0	среднее	270	36	7,5
				среднее за 10 л.	278	45,5	6,0

Обыкновенная смертность въ Россіи составляетъ 1:25—30 человѣкъ; въ работномъ домѣ она равняется—1:6, слѣдовательно въ 4—5 разъ сильнѣе общей смертности. Что-

бы объяснить такую страшную смертность, ненадо забывать, что до 36% забираемыхъ нищихъ составляютъ калеки, больные и дряхлые отъ старости, и что развратъ, лишенія, вліяніе, погоды—все это должно оставлять глубокіе слѣды на состояніи здоровья людей, поступающихъ въ работный домъ. Сравнивая однако два пятилѣтія, находимъ между ними значительную разницу: смертность въ 1-мъ была гораздо больше, чѣмъ въ послѣднемъ пятилѣтіи (1:5 и 1:7,5). Если даже исключить холерный для работнаго дома 1856 годъ, то и тогда въ 1-мъ пятилѣтіи умиралъ 1 изъ 5,8.

Замѣтимъ, что женщинъ относительно умираетъ больше, чѣмъ мущинъ: въ теченіи 1852—1858 годовъ, среднимъ числомъ смертность между женщинами въ работномъ домѣ была менѣе, чѣмъ 1: 5, а между мущинами болѣе чѣмъ 1: 6.— Обыкновенныя болѣзни между нищими—простудныя, поносъ отъ невоздержности, часотка и раны отъ неопрятности; послѣднія дѣлаются часто съ намѣреніемъ возбуждать состраданіе.

Нищіе въ теченіи года занимаются своимъ ремесломъ не съ одинаковымъ рвеніемъ. Въ извѣстное время года ихъ бываетъ больше, въ другое меньше; посты, праздники, разныя торжества, однимъ словомъ церковный и гражданскій календари, условія общественной жизни въ городѣ, мѣняющіяся со временами года, имѣютъ вліяніе и на нищенскій промыселъ, который то усиливается, то слабѣетъ. Ниже мы приводимъ нѣсколько таблицъ, въ которыхъ показаны: 1, среднія (за 10 лѣтъ) числа нищихъ, поступавшихъ въ каждый изъ 12 мѣсяцевъ въ распоряженіе Комитета о просящихъ милостыни; 2) такія же числа нищихъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи Комитета вообще; 3) среднія ежемѣсячныя числа поступавшихъ въ работный домъ добровольно; 4) находившихся тамъ добровольно къ 1-му числу каждаго мѣсяца и 5) среднія ежемѣсячныя числа поступавшихъ въ вѣдѣніе Комитета нищихъ, неспособныхъ къ работѣ.

Каждый мѣсяцъ, для большей правильности выводовъ и для облегченія сравненій, мы принимали въ 30 дней, увели-

чивая или уменьшая дѣйствительныя цифры, пропорціально количеству дней болѣе или менѣе 30. Мѣсяцы, въ которые по случайнымъ причинамъ забиралось нищихъ слишкомъ много или слишкомъ мало, мы выключали.

Среднее число людей поступавшихъ въ вѣдѣніе Комитета.

(Табл. 25).

Мѣсяцы	муж. п..	жен. п.	итого.	
Январь [1]). .	79,4	72,0	151,4	Наибольшее число ни
Февраль . .	107,8	87,9	195,7	щихъ забирается слѣ
Мартъ . . .	161,4	131,5	292,9	довательно въ мартѣ,
Апрѣль. . .	107,9	92,3	200,2	т. е. великимъ пос
Май. . . .	106,6	104,0	210,6	томъ, когда бываетъ
Іюнь. . . .	103,6	101,5	204,9	огромный приливъ ихъ.
Іюль [2]). . .	105,6	90,3	195,9	Много забирается и въ
Августъ. . .	87,5	84,7	172,2	слѣдующіе три мѣся
Сентябрь. . .	85,7	79,4	165,1	ца: въ апрѣлѣ (боль
Октябрь. . .	87,9	75,6	163,5	шею частію бываетъ
Ноябрь. . .	116,3	90,4	206,7	праздникъ Воскресеніе
Декабрь. . .	102,7	88,0	190,7	Христово), въ Маѣ

(Вознесеніе), затѣмъ слѣдуютъ лѣтніе посты и говѣнья. Кромѣ этихъ причинъ, имѣетъ вліяніе еще и то, что весной и лѣтомъ много является нищихъ—бабъ подъ предлогомъ полонья огородовъ; но въ лѣтніе мѣсяцы вообще нищихъ меньше, чѣмъ въ весенніе; въ это время они ходятъ за городомъ по дачамъ. Съ августа до ноября число ихъ постоянно уменьшается, чему много содѣйствуетъ ненастье осени. Въ ноябрѣ и декабрѣ оно опять увеличивается во время рождественскаго поста и праздника Рождества Христова. Значительно упадая въ январѣ, можетъ быть, вслѣдствіе морозовъ, въ февралѣ къ масляницѣ и великому посту—оно опять умножается, достигая максимума въ мартѣ, около пасхи.

Распредѣляя указанныя выше цифры по четыремъ временамъ года, мы ясно увидимъ эти перемѣны:

	м. п.	ж. п.	итого.	въ процен.
Весна (мартъ, апрѣль, май).	375,9	327,8	703,7	30%
Лѣто (іюнь, іюль, августъ) .	296,7	276,3	573,0	24%

Осень (сент., октяб., нояб). .	289,9	245,4	535,3	23%
Зима (декаб., январь, февр.) .	289,9	247,9	537,8	23%
				100

Даже въ земледѣльческихъ классахъ замѣчается та же постепенность, т. е. наибольшій приливъ весной, хотя въ это время полевыя работы должны бы, повидимому, отвлекать ихъ отъ нищенства.

Вотъ какимъ образомъ распредѣляются среднія цифры забираемыхъ нищихъ изъ государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ:

(Таб. 26).

	крестьянъ госуд.	крестьянъ помѣщ.	тѣхъ и другихъ.
Январь [1]).	26,0	26,5	52,5
Февраль.	26,6	30,8	57,4
Мартъ.	42,0	51,8	93,8
Апрѣль.	32,5	35,4	67,9
Май.	26,4	33,2	59,6
Іюнь.	25,4	32,6	58,0
Іюль [2]).	24,0	28,0	52,0
Августъ.	18,8	19,4	38,2
Сентябрь.	17,8	18,3	36,1
Октябрь.	17,2	18,0	35,2
Ноябрь.	19,5	27,0	46,5
Декабрь.	24,8	31,2	56,0

Здѣсь видимъ еще болѣе правильный порядокъ, чѣмъ въ предъидущей таблицѣ. Но по временамъ года замѣчаемъ нѣкоторое отступленіе отъ послѣдней, а именно:

	крестьянъ госуд.	крестьянъ помѣщ.	тѣхъ и другихъ.
Весна	100,9	120,4	221,3
Лѣто	68,2	80,0	148,2
Осень	54,5	63,3	117,8
Зима	77,4	88,4	165,9

т. е. лѣтомъ нищихъ изъ упомянутыхъ двухъ сословій бываетъ меньше, чѣмъ зимой, тогда какъ вообще нищихъ въ это время забирается не много больше. Но, можетъ быть, это различіе происходитъ только отъ случайностей въ забираніи, которыя иногда неисчезаютъ даже и въ 10 лѣтній періодъ. Если возмемъ *среднее ежемѣсячное число нищихъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи Комитета вообще*, то замѣтимъ тотъ же порядокъ въ приливѣ и отливѣ нищихъ, какой существуетъ между крестьянами.

[1]) За 9 лѣтъ.

[2]) За 8 лѣтъ.

(Табл. 27).

Среднее число нищихъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи комитета.

Мѣсяцы.	м. п.	ж. п.	итого.
Январь. . .	232,5	226,0	458,5
Февраль. . .	259,6	255,4	515,0
Мартъ. . .	276,0	267,4	543,4
Апрѣль. . .	270,1	263,7	533,8
Май. . . .	230,9	252,4	483,3
Іюнь. . . .	217,0	250,8	467,8
Іюль. . . .	211,3	249,0	460,3
Августъ. . .	207,6	238,7	446,3
Сентябрь. .	189,0	211,5	400,5
Октябрь. . .	185,9	193,5	379,4
Ноябрь. . .	227,2	222,3	449,5
Декабрь. . .	244,6	230,1	474,7

Замѣчаемъ два максимума—въ мартѣ и декабрѣ—и минимумъ—въ сентябрѣ и октябрѣ, т. е. осенью. По временамъ года цифры эти распредѣляются такъ:

	м. п.	ж. п.	итого.
Зима.	245,6	237,1	482,7
Весна.	259,0	261,1	520,1
Лѣто.	211,9	246,1	458,0
Осень.	201,7	209,1	410,8

т. е. наибольшее число весной, потомъ зимой, лѣтомъ и осенью. Притомъ зимой женщинъ бываетъ меньше, а въ прочее время года больше, нежели мущинъ.

Сообразно этому, измѣняетси и *населеніе работнаго дома*, въ которомъ среднимъ числомъ считается:

(Табл. 28).

	м. п.	ж. п.	итого.	
Къ февралю.	142	156	298	Здѣсь прежде всего
— марту.	134	153	287	бросается въ глаза то,
— апрѣлю.	159	171	330	что хотя забирается

— маю. . .	128	153	281	обыкновенно больше
— іюню. . .	113	150	263	мущинъ, но въ работ-
— іюлю. . .	103	136	239	номъ домѣ находится
— августу[1])	110	131	241	всегда больше жен-
— Сентябрю[2])	90	118	208	щинъ; значитъ — или
— октябрю.	101	122	223	большее число мущинъ
— ноябрю.	121	132	253	не долго бываетъ въ
— декабрю.	147	147	294	этомъ заведеніи, или
— январю.	141	138	279	многіе не поступаютъ

въ него вовсе. Что касается до измѣненій населенія работнаго дома по мѣсяцамъ, то наибольшее бываетъ къ апрѣлю, а наименьшее къ сентябрю и октябрю.

Такимъ образомъ нищіе—промышленники, или по крайней мѣрѣ нищіе, которымъ не приходитъ въ голову мысль добровольно идти въ работный домъ, избираютъ для своего промысла самое удобное время.

Соображенія ихъ въ выборѣ времени основываются преимущественно на тѣхъ условіяхъ общественной жизни, о которыхъ мы говорили выше. Не то надо сказать о бѣдныхъ людяхъ, *добровольно вступающихъ въ работный домъ*. Они преимущественно тогда идутъ подъ покровъ этого заведенія, когда нужды ихъ усиливаются, недостатокъ крова отъ холода и непогоды становится чувствительнѣе и положеніе ихъ дѣлается труднѣе. Цифры дѣйствительно показываютъ, что соображенія нищихъ—промышленниковъ для нихъ не имѣютъ силы. *По мѣсяцамъ число добровольно поступающихъ въ работный домъ* распредѣляется такъ:

(Табл. 29).

	м. п.	ж. п.	итого.
Январь.	4,0	2,6	6,6
Февраль.	3,6	2,6	6,2
Мартъ.	3,4	2,9	6,3
Апрѣль.	2,0	2.7	4,7

Слѣдовательно, въ осенніе и зимніе мѣсяцы поступаетъ добровольно наибольшее число, а въ весенніе и лѣтніе наи-

[1]) За исключеніемъ 1856 г., т. е. за 9 лѣтъ.
[2]) Тоже.

Май.	2,9	2,1	5,0
Іюнь.	3,6	1,3	4,9
Іюль.	3,3	1,4	4,7
Августъ.	3,2	2,7	5,9
Сентябрь.	6,6	3,1	9,7
Октябрь.	9,3	3,8	13,1
Ноябрь.	7,7	2,8	10,5
Декабрь.	7,3	4,1	11,4

меньшее. Распредѣляя цифры по временамъ года, мы это увидимъ яснѣе.

	м. п.	ж. п.	итого.
Зима.	14,9	3,1	18,0
Весна.	8,3	7,7	16,0
Лѣто.	10,1	5,4	15,5
Осень.	23,6	9,7	33,3

Осень такимъ образомъ труднѣе переноситъ бѣдный человѣкъ, чѣмъ зиму, а зиму труднѣе, чѣмъ весну и лѣто.

Поступая преимущественно осенью и зимою, бѣдные люди остаются въ работномъ домѣ большею частію на все это трудное для нихъ время. Вотъ почему работный домъ, начиная съ осеннихъ мѣсяцевъ, все болѣе и болѣе наполняется добровольно пришедшими, и въ зимніе мѣсяцы ихъ считается въ немъ болѣе, чѣмъ въ осенніе и въ прочее время года. Это видно и на цифрехъ:

(Табл. 30).

мѣсяцы.	Число находившихся въ работномъ домѣ добровольно пришедшихъ. м. п.	ж. п.	итого.	мѣсяцы.	Число находившихся въ работномъ домѣ добровольно пришедшихъ. м. п.	ж. п.	итого.
Къ февралю.	28,6	14,1	42,7	Къ августу.	12,6	10,6	23,9
— марту.	27,6	15,5	43,1	— сентябрю.	13,6	11,1	24,7
— апрѣлю.	21,0	16,8	37,8	— октябрю.	18,0	11,8	29,8
— маю.	18,6	14,5	33,1	— ноябрю.	24.5	13,1	37,6
— іюню.	16,5	13,3	29,8	— декабрю.	28,8	14,1	42,9
— іюлю.	14,5	11,8	26,3	— январю.	29,3	20,5	49,8

Въ заключеніе посмотримъ, какъ распредѣляется по временамъ года число нищихъ, поступающихъ въ вѣдѣніе Комитета, *неспособныхъ къ работѣ по болѣзнямъ или дряхлости.* Приводимъ здѣсь цифры для обоихъ половъ вмѣстѣ:

(Табл. 31).

Январь	70,1	Май	66,1	Сентябрь	58,9
Февраль [1])	87,0	Іюнь	76,3	Октябрь	50,5

[1]) За 9 лѣтъ.

Мартъ	92,6	Іюль	90,8	Ноябрь	54,0
Апрѣлъ	73,6	Августъ	69,	Декабрь	52,4

Хотя здѣсь не замѣтно большой правильности, но все-таки легко видѣть, что въ весенніе и лѣтніе мѣсяцы ихъ больше, чѣмъ въ осенніе и зимніе, когда больнымъ очень трудно ходить по городу. Среднія цифры за цѣлыя времена года подтверждаютъ это яснѣе:

Зима	209,5	или 25%
Весна	232,3	— 27,7%
Лѣто	236,1	— 28,1
Осень	163,4	— 19,2
	100.	

Этимъ мы оканчиваемъ наше изслѣдованіе по даннымъ изъ отчетовъ Комитета о просящихъ милостыни. Оно достаточно характеризуетъ московское нищенство и тѣ перемѣны, какія замѣчались въ немъ въ теченіи послѣдняго десятилѣтія. Теперь остается сказать еще нѣсколько словъ о томъ, какъ *распредѣляетъ* нищихъ Комитетъ, къ которому они поступаютъ. По выводамъ за 10 лѣтъ, распредѣленіе это дѣлается такимъ образомъ:

30% отпускается на родину, подъ надзоромъ начальства;
16% увольняется изъ работнаго дома послѣ исправительныхъ мѣръ, т. е. послѣ болѣе или менѣе трудныхъ работъ;
9% чрезъ полицію доставляется къ помѣщикамъ, подъ ихъ надзоръ;
7% въ Губернское Правленіе, по не имѣнію видовъ, или послѣ не исполненія обѣщанія удалиться на родину.

Этими четырьмя путями удаляется изъ работнаго дома болѣе половины (62%). Остальные отправляются въ свои вѣдомства: московскіе государственные крестьяне — въ московскую палату государственныхъ имуществъ, мѣщане и цеховые — въ домъ городскаго общества и т. д.; или назначаются въ богадѣльни (отъ 20 до 30 челов. или около 1%), или опре-

дѣляются къ мѣсту (ничтожное число), отдаются на поруки и т. д. Но все это не много помогаетъ злу: цифры попадавшихся въ нищенствѣ по два и болѣе раза достаточно свидѣтельствуютъ о безсиліи такихъ мѣръ.

Выводы, къ которымъ мы пришли, разбирая отчеты Комитета, не могутъ, конечно, быть вполнѣ вѣрными: мы судили о цѣломъ классѣ народонаселенія только по тѣмъ образцамъ, которые поступаютъ въ распоряженіе Комитета при посредствѣ полиціи. Поэтому на числовые результаты здѣсь большое вліяніе долженъ имѣть характеръ полицейской дѣятельности, которая въ подобныхъ случаяхъ проявляется не всегда съ одинаковымъ рвеніемъ и одинаковою разборчивостью. Но изъ отчетовъ же большею частію видно, когда и въ какихъ случаяхъ дѣлались такіе «*набѣги*» на нищихъ; подобные случаи мы принимали въ соображеніе при статистическихъ выводахъ и не включали ихъ въ число обыкновенныхъ явленій. Съ другой стороны, значительный періодъ времени, за который мы имѣли данныя, уже самъ по себѣ сглаживаетъ вліяніе такихъ случайностей, а число представителей нищенскаго класса, ежегодно поступающее въ распоряженіе Комитета, все-таки довольно значительно для того, чтобы по перемѣнамъ, замѣчаемымъ въ его составѣ, можно было заключить о соотвѣтствующихъ измѣненіяхъ въ составѣ московскихъ нищихъ вообще. Въ этомъ случаѣ мы поступали на основаніи того закона вѣроятностей, по которому изъ массы лоттерейныхъ билетовъ вынется гораздо больше пустыхъ, чѣмъ выигрышныхъ, если въ дѣйствительности первыхъ гораздо больше, чѣмъ послѣднихъ. Вліяніе произвола полицейскихъ служителей во всякомъ случаѣ не можетъ быть такъ значительно, чтобы изъ многочисленнѣйшаго класса нищихъ представлялось въ Комитетъ меньше, чѣмъ изъ класса малочисленнаго. Какого класса дѣйствительно больше, того должно оказаться больше и въ распоряженіи Комитета, а въ изслѣдованіи этихъ классовъ заключается самая важная часть нашего труда.

А. К. Корсакъ.

О НАРОДНЫХЪ НАЗВАНІЯХЪ МѢСТНОСТЕЙ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

I.

Давно высказана мысль, что равнинность Россіи обусловила сходство, почти одинаковость занятій, отсюда привычекъ, обычаевъ, языка и характера ея жителей. Но мысль эта вѣрна только въ самомъ общемъ ея значеніи. Въ подробностяхъ, въ оттѣнкахъ, русская жизнь представляетъ безконечное разнообразіе. Конечно, оттѣнки эти слабы, но они есть и не могутъ не быть. Разнообразіе ихъ можно объяснить частію причинами племенными и историческими, частію топографическими особенностями и свойствами почвы, наконецъ направленіемъ и свойствами древнихъ и настоящихъ нашихъ путей сообщенія или правилнѣе—какъ кто-то выразился—путей разобщенія. Въ одномъ случаѣ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, первенствующее значеніе принадлежитъ однимъ причинамъ, въ другомъ—другимъ.

Москва въ продолженіи нѣсколько вѣковъ представляетъ центръ, сердце русской жизни. Въ ней приходилъ и приходитъ въ сокоприкосновеніе русскій народъ разныхъ областей, бывшихъ нѣкогда самостоятельными, населенныхъ отдѣльными племенами, потому по сихъ поръ различающійся нѣкоторыми особенностями въ языкѣ и въ характерѣ. Вліяніемъ Москвы особенности эти стирались, обобщались,—путемъ естественнымъ, надъ руководствомъ духа общей единой русской жизни, который распространялся обратнымъ путемъ во всѣ стороны, откуда вносились составляющіе его элементы.

Конечно, вліяніе Москвы обнаружилось преимущественно по нѣкоторымъ направленіямъ, по главнымъ путямъ сообщеній и въ этихъ направленіяхъ оно идетъ иногда очень далеко, иногда прерывается скоро, что зависитъ отъ значенія ихъ въ историческомъ и промышленномъ отношеніяхъ; оно идетъ расходящимися полосами—широкими въ началѣ, съуживающимися и развѣтвляющимися по мѣрѣ удаленія отъ центра.

Это относится и къ говору московскому, который, по мѣрѣ удаленія отъ Москвы, становится бѣднѣе то тѣми словами и оборотами рѣчи, то другими, переходя въ областные, что удобно наблюдать, отправляясь изъ Москвы по разнымъ трактамъ. Отсюда объясняется почему московскій говоръ, самый богатый, самый чистый, принимаемый какъ нѣчто особенное, въ сущности есть только обобщеніе областныхъ нарѣчій. Онъ есть, такъ сказать, обще-русскій говоръ.

Принявши за основаніе распространеніе вліянія Москвы или духа обще русской жизни по главнымъ путямъ сообщеній, возможно объяснить, почему это вліяніе, простираясь иногда на нѣсколько губерній, не проникло въ нѣкоторыя мѣстности, находящіяся даже въ Московской губерніи, жители которыхъ продолжаютъ сохранять особый мѣстный характеръ, имѣющій болѣе сходства съ характеромъ жителей какой нибудь смежной и даже дальнихъ губерній, или представляющій большую или меньшую самобытность, своеобразность. Мѣстности эти большею частію носятъ особыя названія, извѣстныя въ народѣ и рѣдко совпадающія съ названіями единицъ существующаго административнаго дѣленія на уѣзды, станы, волости. Конечно, такихъ мѣстностей не много, но тѣмъ замѣчательнѣе самое явленіе.

Объяснимъ возможность и значеніе подобныхъ названій. Явленія замкнутой жизни съ особымъ отпечаткомъ мѣстнаго типа встрѣчаются очень часто въ странахъ гористыхъ, какъ Кавказъ, напримѣръ, особенно на черноморскомъ его берегу, гдѣ въ долинахъ каждой изъ многихъ рѣкъ живутъ народы,

принадлежащіе иногда одному племени, но имѣющіе мало общаго.

Во внутренней Россіи, при равнинности, при однопле-менности, ея [1]), подобныхъ рѣзскихъ раздѣленій не можетъ быть, но они существуютъ съ слабыми оттѣнками и встрѣ-чаются въ мѣстностяхъ закрытыхъ: лѣсистыхъ и болотистыхъ, наиболѣе извѣстная замѣчательная мѣстность такого рода—Полѣсье—Минской и Волынской губерній.

Жители большей части мѣстностей Московской губерніи, носящихъ народныя названія, отличаются особенностями го-вора, состоящими главнымъ образомъ въ замѣненіи буквы ч буквою ц и въ употребленіи нѣкоторыхъ мѣстныхъ словъ. Цоканье распространено въ южной части Богородскаго уѣз-да, въ восточной части Бронницкаго (за лѣвымъ берегомъ Москвы рѣки) и идетъ отсюда далѣе къ юго востоку, въ Егорьевскій уѣздъ. Кромѣ того, букву ч замѣняютъ буквою ц еще въ двухъ дальнихъ мѣстностяхъ: въ Шуваловщинѣ (Ве-рейскаго уѣзда) и въ Круговщинѣ (Клинскаго). Эти особен-ности говора указываютъ прежде всего на племенныя причи-ны, существованіе которыхъ неоспоримо.

Въ доисторическое время въ нынѣшней Московской гу-берніи жило финское племя—Меря, не оставившее слѣдовъ своего существованіи, кромѣ названій нѣкоторыхъ живыхъ урочищъ—очевидно неславянскихъ, (рѣка Н(М)ерская, озеро Мерское, рѣка Клязьма и друг. [2]). Въ доисторическое же

---

[1]) Мы говоримъ только о главной массѣ населенія о слав-янскомъ племени.

[2]) Замѣчательно, какъ безслѣдно изчезаетъ финская на-родность. Три года назадъ я жилъ въ новгородской губерніи, въ деревнѣ, населенной Карелами, перерождающимися на нашихъ глазахъ въ русскихъ. Старики говорили еще по карельски знали двѣ-три карельскія пѣсни, но молодежъ ничѣмъ не от-личалась отъ русскихъ, живущихъ въ сосѣдствѣ. Когда я спро-силъ молодыхъ, знаютъ ли они по карельски?—Нѣтъ.—Да вѣдь вы же Карелы?—Были карелы, да *бросили*....

время началась колонизація этой страны: съ сѣвера пришли Ильменскіе славяне; съ юга Русь: съ запада Кривичи, сѣвшіе по верховьямъ Москвы рѣки,—Вятичи (Ляхи), занявшіе земли по Окѣ, до р. Лапасни на сѣверѣ; на р. Протвѣ сѣло Литовское племя—Голяды.

Въ историческое время приходили съ князьями многочисленныя дружины съ юга и запада. При Іоаннѣ III и Василіѣ Іоановичѣ произошла перетасовка населенія московскаго съ новогородскимъ, псковскимъ и рязанскимъ. Вотъ болѣе крупные факты, доказывающіе возможность существованія разныхъ говоровъ.

Но однихъ особенностей въ языкѣ недостаточно для объясненія смысла названій, о которыхъ здѣсь говорится. Жители нѣкоторыхъ мѣстностей отличаются говоромъ, не представляя въ другихъ отношеніяхъ ничего особеннаго. Второй и, можно сказать, главнѣйшій элементъ, идущій въ помощь этому, племенному, обусловливающій опредѣленное значеніе названій:—положеніе и свойства мѣстности. Въ этомъ отношеніи замѣчается, что всѣ подобныя мѣстности отброшены отъ главныхъ путей сообщеній, находятся на окраинахъ губерніи и почти всѣ уединены отъ другихъ, смежныхъ, особенно Круговщина (Клинскаго уѣзда), въ которую входятъ болѣе 30 деревень, сгрупированныхъ посреди широкой лѣсной полосы. Больше всего ихъ находится въ южной части Богородскаго уѣзда, покрытой на большихъ пространствахъ лѣсомъ и развѣтвляющимися полосами болотъ, что обусловило существованіе названій: Гуслицы, Вохны (Павловскій посадъ), Загарья, Заохота, Сельны, Гвоздны, Гжели, переходящей уже въ Бронницкій уѣздъ.

Прямое слѣдствіе свойствъ мѣстностей, неудобныхъ къ земледѣлію, выразилось въ томъ, что жители ихъ издавна усвоили себѣ извѣстныя занятія: Круговщина—лѣсное дѣло, Гжель—обжиганіе глины, Гуслица—разведенію хмѣлю, Шу-

валовщина (Верейскаго уѣзда)—разведеніе луку и т. д. Опредѣленность занятій упрочила значеніе названій.

Представляя болѣе или менѣе естественныя границы, эти мѣстности составляли прежде волости; многія изъ нихъ, напримѣръ, Гуслица, Вохна, Загарье, Сельна, Гвоздна, Рогожа (городъ Богородскъ) и друг. поименовываются въ великокняжескихъ завѣщаніяхъ, начиная съ XIV столѣтія, съ завѣщанія Іоанна Калиты. Это въ свою очередь способствовало удержанію и сохраненію особенностей населенія.

Относительно величины, онѣ представляютъ большое разнообразіе. Иногда народныя названія обнимаютъ цѣлый край, какъ Гуслица, Шуваловщина, Круговщина, изъ которыхъ каждая, отдѣльно взятая, имѣетъ отъ 30—50 деревень; иногда онѣ относятся къ 6, 5 и даже меньшему числу деревень [1]).

Болѣе опредѣленное значеніе имѣютъ названія мѣстностей, позже утратившихъ свое офиціальное значеніе; еще болѣе тѣ, которыя и въ настоящее время составляютъ отдѣльныя единицы въ административномъ дѣленіи, Гжель, напримѣръ, (приказъ удѣльнаго вѣдомства) и тѣ, которыя относятся къ нераздѣльнымъ вотчинамъ, какъ Круговщина, Загарье. Съ утратою административнаго значенія, съ раздробленіемъ вотчинъ, названія эти теряютъ большею частію опредѣленный смыслъ, особенно если они относятся къ мѣстностямъ, не имѣющимъ рѣзкихъ естественныхъ границъ и—при промышленномъ значеніи края, при населеніи особенно развитомъ, распространяющемъ свое нравственное и умственное вліяніе на сосѣдей — обнимаютъ уже болѣе обширныя мѣст-

---

[1]) Прихожане Рогачевской церкви (Дмитровскаго уѣзда) извѣстны въ народѣ подъ тремя разными названіями: Троичины, Введенщины и Николаевщины и различаются нравами и одеждою, особенно женщинъ. Замѣчательно, что въ окружности нѣтъ и никто не помнитъ церквей, которыя могли бы объяснить первыя два названія—очевидно церковнаго происхожденія. Николаевщина называется, кажется, по Николаевскому Пѣшношскому монастырю.

ности, выступаютъ, такъ сказать, изъ границъ прежнихъ волостей. Это относится къ Гуслицѣ. напримѣръ. Въ другомъ случаѣ, при населеніи незамѣчательномъ, бѣдномъ,—названія эти забываются.

Еще отличіе жителей такихъ мѣстностей: они большею частію принадлежатъ къ расколамъ, исключая нѣкоторыхъ, Круговщины, напримѣръ, въ которой за то нѣтъ и никогда не было ни одного раскольника. Это явленіе можетъ быть случайное, а можетъ оно есть слѣдствіе другихъ, вышеприведенныхъ: жители привыкли смотрѣть на себя, какъ на нѣчто особенное.

II.

О существованіи народныхъ названій я узналъ въ первый разъ во время пребыванія моего въ Гуслицѣ, въ 1860 году. Конечно, сначала нельзя было вполнѣ оцѣнить важнаго значеніи ихъ, но, заинтересованный ими, постоянно я провѣрялъ свои соображенія, замѣтки, выводы, образовавшіеся постепенно, во время разъѣздовъ по Московской губерніи и при чтеніи того, что могло разъяснить этотъ новый для меня вопросъ. Значеніе народныхъ названій принимало для меня болѣе и болѣе опредѣленную, законченную форму и результатъ этого вниканія въ сущность ихъ выразился въ замѣткѣ, которую я помѣщенной въ вѣдомостяхъ въ началѣ нынѣшняго года, поповоду описанія Ольявидовщины, г. Бунинымъ. Эту замѣтку можно и стоило бы развить въ обширную статью, приложивъ къ ней этнографическую карту губерніи, составленную на основаніи замѣченныхъ особенностей въ говорѣ и характерѣ жителей, что для многихъ представило бы большой интересъ.

Оставляя это до удобнаго случая, теперь скажу нѣсколько словъ — въ дополненіе и поясненіе сказаннаго о народныхъ названіяхъ — объ одной изъ наиболѣе замѣчательныхъ и извѣстныхъ мѣстностей такого рода—о Гуслицѣ.

Въ замѣткѣ моей сказано, что названіе Гуслица принадлежитъ къ числу тѣхъ народныхъ названій, которыя, вслѣдствіе раздѣльности владѣнія и отсутствія рѣзкихъ естественныхъ границъ, утрачиваютъ болѣе и болѣе свой опредѣленный смыслъ, что Гуслица, по причинѣ промышленнаго ея значенія, имѣетъ большее вліяніе на жителей сосѣднихъ мѣстностей, которые въ настоящее время не отличаются рѣзко отъ гусляковъ характеромъ и занятіями. Это именно причиною того, что свѣдѣнія о точныхъ предѣлахъ этой мѣстности становятся съ каждымъ годомъ сбивчивѣе и разнорѣчивѣе. Коренные мѣстные жители, правда, имѣютъ еще объ нихъ опредѣленное понятіе—о чемъ я скажу послѣ, но земская полиція и бывавшіе въ Гуслицѣ наѣздомъ съ разными цѣлями (для изученія хмѣлеводства, по дѣламъ раскола, и проч.) опредѣляютъ предѣлы ея не одинаково и на различныхъ, произвольныхъ основаніяхъ. Одни называютъ Гуслицею всю южную половину Богородскаго уѣзда, гдѣ распространенъ почти сплошь расколъ, (тогда какъ она составляетъ только седьмую часть уѣзда); другіе называютъ Гуслицею смежныя съ нею деревню Бронницкаго и Егорьевскаго уѣздовъ, жители которыхъ занимаются, какъ и гусляки, разведеніемъ хмѣлю, (тогда какъ она не выходитъ изъ Богородскаго уѣзда).

Желая знать точныя предѣлы Гуслицы, я обратился съ распросами къ мѣстнымъ жителямъ. Собранныя свѣдѣнія находятся въ связи съ преданіями, которыя интересны сами по себѣ, потому приведу ихъ вполнѣ; но раньше коснусь слегка нѣкоторыхъ историческихъ свѣдѣній, вовсе неизвѣстныхъ мѣстнымъ жителямъ.

О Гуслицѣ въ первый разъ упоминается въ завѣщаніи Іоанна Калиты (1328—1340), написанномъ имъ въ началѣ княженія, передъ отъѣздомъ въ орду, по которому она, вмѣстѣ съ Сельною и Вохною [1]) назначалась Великой княги-

[1]) Здѣсь перемѣнованы только волости, находящіяся въ ны-

нѣ въ числѣ другихъ, данныхъ ей, 26 волостей. Далѣе упоминаетя о ней въ завѣщаніи Дмитрія Донскаго (1359—1389), по которому она досталась сыну его Петру, вмѣстѣ съ Рогожею (г. Богородскъ), Загарьемъ, Вохною, Сельною и др. Со времени Донскаго, Гуслица принадлежала постоянно Дмитровскому удѣлу и потому, до прекращенія удѣловъ, переходила къ тому изъ князей, который получалъ г. Дмитровъ, слѣдуя за всѣми превратностями междоусобныхъ распрей, особенно въ борьбѣ Василія Темнаго съ дядею Юріемъ и съ племянниками: Василіемъ Косымъ и Дмитріемъ Шемякою.

Теперь приведу нѣкоторыя преданія, относящіяся къ позднѣйшему времени.

Ва Ильинскомъ погостѣ, который всѣ безъ исключенія считаютъ принадлежащимъ къ Гуслицѣ, мнѣ говорили, что на мѣстѣ его былъ дворецъ царя Алексѣя Михайловича. Другіе отрицали это, говоря, что здѣсь при томъ же царѣ былъ патріаршій домъ и центръ духовнаго управленія; что въ подвалахъ церкви, сгорѣвшей лѣтъ 20 назадъ, было много старинныхъ бумагъ, книгъ, рукописей; что печь зимней церкви была выложена изразцами бывшаго дворца, на которыхъ былъ оттиснутъ какой то годъ, относящійся къ царствованію Алексѣя Михайловича. Нѣкоторые говорили, что при Петрѣ Великомъ крамольные бояре и стрѣльцы, боясь казни и преслѣдованій, бѣжали въ Гуслицу, нашли тамъ убѣжище и навсегда водворились: отъ нихъ то и ведутъ свой родъ гусляки [1]). Нѣкоторые прибавляли къ этому, что здѣсь былъ дворецъ князя Меньщикова, въ которомъ онъ жилъ иногда и принималъ Петра II, пріѣзжавшаго въ эту въ то время сплошь лѣсную сторону для охоты.

нѣшней Московской губерніи и при томъ тѣ, о которыхъ было говорено въ первой замѣткѣ.

[1]) Сѣвернѣе Гуслицы есть деревня Барская, которая, по преданію, названа такъ потому, что вся населена опальными боярами петровскаго времени.

Изъ всего этого ясно только, что центръ Гуслицы былъ, какъ и теперь, на мѣстѣ Ильинскаго погоста, что пунктъ этотъ имѣлъ важное значеніе, можетъ быть, и въ духовно-административномъ отношеніи при Алексѣѣ Михайловичѣ: не всуе же упоминается его имя.

Указывали мнѣ также и предѣлы Гуслицы, перечисляя тѣ деревни, которыя входятъ въ составъ ея. Видя сбивчивость историческихъ свѣдѣній старожиловъ и полагая, что въ географіи они еще слабѣе, чѣмъ въ исторіи, я искалъ другаго, болѣе вѣрнаго, средства разъяснить этотъ вопросъ. Скоро представился къ тому случай.

Въ д. Слободищи, въ вотчинной конторѣ г. Норда, сохраняются всѣ 10 ревизій и писцовыя книги, относящіяся, (собственно первыя ревизіи) къ нераздѣльной Гуслицѣ. Изъ нихъ видно, что она при первой ревизіи (1719 г.) составляла волость Коломенскаго уѣзда, состоявшую изъ 46 деревень съ населеніемъ 1881 человѣкъ обоего пола и принадлежала князю Александру Даниловичу Меньщикову [1]). Деревни сохраняютъ и въ настоящее время тѣ же названія, но четыре изъ нихъ, застраиваясь болѣе и болѣе, слились вмѣстѣ по двѣ, образовавъ слободы, носящія новыя названія; двѣ деревни слились вмѣстѣ, принявъ названіе одной изъ нихъ; одна выстроилась вновь. Итого теперь 44 деревни [2]).

И такъ, бывшая Гуслицкая волость составляетъ южную часть Богородскаго уѣзда и граничитъ на сѣверѣ и частію на запа-

---

[1]) Она подарена ему въ 1710 г.

[2]) Для интересующихся знать названія деревень, перечислю ихъ: Алексѣевская, Внуковская, Горшкова, Давыдовская, Круглая, Костенева, Мосягина, Печурина, Поминова, Слободищи, Сенькина, Старая, Столбунова, Чичова, Чолхова, Цаплина, Юрятина, Беззубова, Барышова, Понкратовская, Зевнева, Игнатова, Батогова, Иванищева, Шувоя, Нарѣева, Гридина, Устьянова, слоб. Абрамовка (образовавшаяся изъ деревень: Чанниковой и Андреевой), слоб. Степанкова (образовавшаяся изъ

дѣ рѣкою Нерскою, начиная съ истока и до впаденія въ нее р. Гусленки, а съ другихъ сторонъ границы ея, съ нѣкоторыми незначительными отступленіями, совпадаютъ съ границами уѣздовъ: Бронницкаго, Егорьевскаго и Покровскаго. Пространство, заключенное въ этихъ предѣлахъ, составляетъ около 390 квадратныхъ верстъ.

Послѣ ссылки князя Меньщикова, Гуслицкая волость была отобрана въ казну и въ 1729 г. пожалована Степану Лопухину. Въ 1769 г. третья часть ея продана Демидову. Въ 4-й ревизіи есть замѣтка, что Демидовъ переселилъ 635 душъ въ Сибирь, въ свою Ирдяжинскую вотчину. Въ 1794 году та же третья часть перешла къ Ольгѣ Александровнѣ Жеребцовой (урожденной Зубовой). Теперь эта часть, до выкупа крестьянами земли, принадлежитъ Г. Норду, а другіе двѣ трети принадлежатъ семи помѣщикамъ и частію вѣдомству Государственныхъ Имуществъ.

Съ раздѣленіемъ бывшей волости единство Гуслицы ослабѣло, но не разрушилось совершенно. Прежнее общее названіе не забыто народомъ, не вышло изъ употребленія. Сторожилы указывали мнѣ именно тѣ предѣлы ея, какіе относятся по первой ревизіи къ бывшей волости, конечно, не справлясь, какъ я, по книгамъ. Это послѣднее обстоятельство и было причиною, почему я рѣшился сдѣлать извѣстными предѣлы Гуслицы, потому что, принимая въ соображеніе живучесть преданія о предѣлахъ, нельзя не видѣть, что кромѣ общаго владѣнія были и есть другія причины, соединяющія жителей этой мѣстности и дающія имъ опредѣленный, особенный характеръ. И въ самомъ дѣлѣ, ознакомившись съ этимъ краемъ, ясно видно, что бывшая Гуслицкая волость

деревень: Низденовой и Ульяниной), сельц. Богородское, Заполицы, Титова, Мисцева, Панарьина, Петрушина, Селиваниха, Дорховая, Ащерина, Авсюнина, Бѣлива, Куровская, Заволинье (съ него слилась деревня Старая), Новая (ея не было при первой ревизіи).

составляетъ ядро, центръ населенія извѣстнаго характера, какія бы кто предѣлы не назначалъ Гуслицѣ, на какихъ бы нибыло основаніяхъ. Въ ней обозначаются гораздо рѣзче тѣ характерныя особенности, какія только въ слабой степени и при томъ не всѣ вмѣстѣ замѣчаются въ сосѣднихъ мѣстностяхъ.

Какіе предѣлы имѣла древняя Гуслица, о которой упоминается въ актахъ XIV вѣка, —не извѣстно. Существуетъ мнѣніе, что ее составляли всѣ деревни по р. Гуслицѣ и центромъ ея было с. Высокое (г. Егорьевскъ Рязанской губерніи), но мнѣніе это не подтверждается никакими источникамии и возникло, вѣроятно, только потому, что Егорьевскъ лежитъ на р. Гуслицѣ. Извѣстно между тѣмъ, что при производствѣ первой ревизіи с. Высокое съ прилежащими деревнями составляло особую Высоцкую волость, отдѣльную отъ Гуслицкой, и обѣ онѣ принадлежали къ Коломенскому уѣзду.

Въ настоящее время во всѣхъ деревняхъ, составлявшихъ Гуслицкую волость, считается 24,766 человѣкъ обоего пола (по 10 ревизіи). На квадратную милю приходится болѣе 3100 человѣкъ, что составляетъ сильную населенность даже въ Богородскомъ, самомъ густо-населенномъ уѣздѣ Московской губерніи. Населеніе Гуслицы послѣ первой ревизіи увеличилось въ 7 разъ, а послѣ 7 ревизіи—въ 5 разъ, что объясняется выселеніемъ въ Сибирь 635 душъ Демидовымъ (о чемъ уже сказано) и началомъ благосостоянія этого края съ распространеніемъ ткачества, съ 1812 года. Число душъ женскаго пола превышаетъ мужеской на 6%. Превышеніе это меньше, чѣмъ въ цѣлой Московской губерніи, въ которой оно составляетъ 8%. Этотъ послѣдній процентъ относится только къ раскольничьему поселенію, составляющему, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, $^5/_6$ общаго числа жителей. Въ остальномъ населеніи видимъ вслѣдствіе этого обратное. Тамъ мужескій полъ превышаетъ женскій на 2%. Впрочемъ на числа, относящіяся до раскола, нельзя полагаться. Дѣйствительно, расколъ въ Гуслицѣ, да кажется и вездѣ, поддерживается преимущественно женщинами

и потому очень можетъ быть, что женскаго пола болѣе находится въ расколѣ, но—съ другой стороны—прежде принимаемыя мѣры къ ослабленію распространенія раскола направлялись исключительно противъ мужчинъ (имъ, напримѣръ, не выдавали гильдейскихъ и торговыхъ свидѣтельствъ) и вели къ тому, что раскольники—фабриканты и торговые люди, не желая терпѣть убытковъ, объявляли себя церковными, добывали нужныя для того удостовѣренія, оставаясь въ расколѣ, и потому ошибочно были показываемы и показываются въ числѣ церковныхъ.

Теперь слѣдовало бы познакомить читателей съ хозяйственною стороной Гуслицы съ характеромъ и видами раскола въ этой мѣстности, съ распространенною тамъ благотворительностію, съ особенностями говора и обычаевъ, съ особою системою отбыванія рекрутской повинности, которая была принята въ вотчинѣ г Норда и необыкновенно удачно подходила именно къ гуслицкому населенію, наконецъ сказать нѣсколько словъ о случаяхъ дѣланіи въ этой мѣстности фальшивой монеты, но для всего этого нужно было бы много времени.

И. Ордынскій.

ОЧЕРКИ ГЖЕЛИ.

Сколько есть у насъ на Руси замѣчательныхъ въ промышленномъ отношеніи мѣстностей, лежащихъ иногда подъ Москвой или Петербургомъ, и которыя, между тѣмъ, не многимъ извѣстны даже по имени. Многимъ ли извѣстны: Гжель, Гуслицы и т. п. мѣстности, заслуживающія полнаго интереса со стороны каждаго русскаго. Вѣдь каждому изъ насъ случалось ѣсть и пить изъ посуды, выдѣлываемой въ Гжели, а многимъ ли приходитъ въ голову очень естественный вопросъ: гдѣ дѣлается эта посуда? Кто не слыхалъ о поддѣлкѣ въ Россіи бумажныхъ денегъ, кто не подавалъ мужичку, ходящему изъ дома въ домъ съ фальшивой книжкой и собирающаго для погорѣлыхъ или на построеніе храма; тогда какъ ни сами они, ни его однодеревенцы въ продолженіе многихъ лѣтъ ни горѣли, ни намѣревались строить церковь. А кто знаетъ, что этотъ промышленный мужичекъ изъ Гуслицъ, мѣстности, находящейся въ Богородскомъ уѣздѣ Московской губерніи, гдѣ процвѣтаютъ и другія замѣчательныя во многихъ отношеніяхъ промысла. Да и то сказать, гдѣ узнать объ нихъ, гдѣ прочитать что нибудь, касающееся той или другой мѣстности: въ журналахъ нѣтъ, потому что частнымъ лицамъ или лѣнь было, что нибудь писать объ ихъ окружающемъ, или считаютъ, по какимъ либо причинамъ, за излишнее разоблачать мѣстныя особенности; мѣстному управленію заниматься собраніемъ этнографическихъ свѣдѣній невозможно за безчисленными рапортами, отношеніями и пр.; а какому туристу вздумается путешествовать по Россіи, чтобы

собирать какія бы то ни было свѣдѣнія? Онъ охотнѣе поѣдетъ за границу; тамъ всякое путешествіе можно совершить чрезвычайно комфортабельно; дороги прекрасныя, въ гостинницахъ можно порядочно покушать, разстояніе между деревнями незначительное. Вѣдь только эгоистическое чувство и любовь къ отечеству, не на словахъ, а на дѣлѣ, заставятъ путешествовать по Руси и перенести непріятности и лишенія; а у насъ-то не много такихъ найдется. Отъ этого и происходитъ, что Гжель, Гуслицы и проч. окрестныя мѣстности Москвы для массы публики менѣе извѣстны, чѣмъ парижскія.

Живя нѣкоторое время въ Гжели, я имѣлъ случай узнать её характеристическія особенности; и преимущественно тѣ производства, которыми мѣстность замѣчательна. Сообщая мои «Очерки» публикѣ, я имѣлъ въ виду сказать обо всемъ томъ, что меня въ особенности интересовало и потому многое, быть можетъ, сообщилъ слишкомъ кратко, многое даже совершенно опустилъ; но въ оправданіе скажу, что съ одной стороны ограниченность свободнаго времени, а затѣмъ совершенно иной кругъ дѣятельности отнимаютъ возможность подробнѣе сообщить о Гжели.

Если, быть можетъ, очень не многимъ извѣстно существованіе Гжели, то вѣроятно многіе слыхали о Касимовскомъ трактѣ, который пролегалъ когда то по дремучимъ лѣсамъ Московской и Рязанской губерній, укрывая разбойничьи шайки, которыя грабили проходящіе обозы. По этому то Касимовскому тракту, извѣстному теперь болѣе подъ именемъ стараго, въ 50 верстахъ отъ Москвы, лежитъ село Гжель (называемое иногда Агжель и Огжель). Этимъ именемъ обозначаютъ собраніе нѣсколькихъ деревень, составляющихъ Гжельскій приказъ удѣльнаго вѣдомства, находящійся въ Бронницкомъ уѣздѣ Московской губерніи. Съ давняго времени занимались крестьяне этой мѣстности глиняными производствами; изъ этой мѣстности они разошлись и по окружнымъ деревнямъ, которыя, однако, въ составъ Гжели по мѣстному обозначенію, не входятъ. Гжель не есть исклю-

чительно мѣсто, гдѣ занимаются глиняными производствами, но въ ней находится наибольшее число фарфоровыхъ и фаянсовыхъ заводовъ; кромѣ Гжели находятся фарфоровые и фаянсовые заводы: въ смежномъ съ нею Карповскомъ приказѣ и наконецъ въ дер. Г. Шевича.

Центромъ этой промышленности можетъ назваться с. Рѣчицы, какъ по своему мѣстному положенію относительно другихъ деревень, имѣющихъ заводы, такъ и относительно наибольшаго числа заводовъ, доходящихъ въ Рѣчицахъ до 14 [1]). Итакъ, говоря о Гжели въ отношеніи ея глиняныхъ производствъ, мы будемъ имѣть въ виду вообще всѣ тѣ села и деревни, въ которыхъ занимаются выдѣлкой фарфора и фаянса. Хотя есть близко и другіе заводы, какъ г. Сипягина въ Елизаветинѣ (около степановской станціи нижегородской жел. дор.); въ д. Короткой Сид. Тер. Кузнецова; но объ нихъ мы говорить не будемъ, такъ какъ растояніе ихъ отъ гжельскихъ заводовъ, на столько велико, что существуетъ нѣкоторая разница въ мѣстныхъ условіяхъ. Кромѣ того, здѣсь мы помѣщаемъ обзоръ фарфора, фаянса и полуфаянса исключительно и, слѣдовательно, тѣ села и деревни, гдѣ производится выдѣлка другихъ глиняныхъ издѣлій—будутъ также выпущены. Такимъ образомъ въ составъ Гжели войдутъ села: Гжель, Рѣчицы и Карпово; деревни: Новохаритоново, Турычино, Меткомелино, Володино, Бахтѣево, Аринино, Кузяево. Фрязино, Кашировo, Коняшино, Фенино, Глѣбово и Минино. Эти деревни расположены въ Бронницкомъ и Богородскомъ уѣздахъ.

Если принять Рѣчицы за центръ глиняныхъ производствъ, то увидимъ, что положеніе ихъ, относительно путей сообщенія, очень не завидное. Рѣчки, протекающія въ этой мѣстности, съ вырубкой лѣсовъ, представляютъ ничто иное какъ промоины и только Гжёлка, питаемая водой, скопляющейся въ глиняныхъ рвахъ, можетъ назваться рѣчкой; другія же, въ сухія осени, не могутъ даже снабжать крестьянъ водой и ею

[1]) Я здѣсь понимаю не число хозяевъ, заводчиковъ, а число всѣхъ фарфоровыхъ, фаянсовыхъ и полуфаянсовыхъ заводовъ.

пользуются уже изъ колодцевъ. Нѣсколько судоходныя рѣчки протекаютъ въ Фаустовѣ и Меленкахъ; послѣдняя деревушка лежитъ близъ Павловскаго посада (Вохна). Въ первой дер. протекаетъ—Москва рѣка, отстоящая отъ Рѣчицъ въ растояніи около 23 верстъ, а во второй—Клязьма, протекающая въ разстояніи 25 верстъ. Желѣзныя дороги также далеко обогнули Гжель: Раменская станція коломенской дороги и Степановская станція нижегородской — отстоятъ отъ Рѣчицъ въ 15 верстахъ. Дороги къ станціямъ плохи, особенно къ степановской — пролегаетъ лѣсомъ и болотами. Единственный трактъ, идущій чрезъ Гжель — это старо-касимовскій и онъ теперь съ открытіемъ желѣзныхъ дорогъ сильно упадаетъ. Съ Москвой сообщаются нижегородской и коломенской желѣзными дорогами; такъ какъ послѣдняя недавно открылась, то и трудно сказать, по которой больше Гжельцы ѣздятъ. Она имѣетъ на своей сторонѣ то преимущество, что дорога до станціи лучше, тогда какъ первую предпочитаютъ потому, что отъ московской станціи этой дороги ближе, чѣмъ по коломенской находится рогожская, — постоянный пріютъ Гжельцевъ въ Москвѣ.

Каждаго путешественника въ Гжели поражаетъ почти совершенное отсутствіе лѣсовъ; только изрѣдка встрѣчается кустарникъ — единственное топливо бѣдныхъ крестьянъ, да виднѣются слѣды бывшихъ лѣсовъ въ видѣ бугорковъ, обросшихъ мохомъ и голубикой. Лѣса уничтожались чрезвычайно быстро, и можно встрѣтить многихъ старичковъ, которые помнятъ дубовые и березовые огромные лѣса, и которые охотились въ нихъ съ ружьями; на мѣстѣ этихъ лѣсовъ сѣютъ теперь рожъ и овесъ. Мѣстность вообще ровная, и только изрѣдка встрѣчаются нѣсколько возвышенныя мѣста. Почва песчаная и, безъ удобренія, не даетъ хорошихъ урожаевъ. Хлѣбопашество на слишкомъ низкой степени развитія, чтобы объ немъ можно было что-нибудь сказать. Сѣютъ рожъ, овесъ и овощи въ очень незначительномъ количествѣ; такъ напр. въ Рѣчицахъ высѣваютъ на душу три мѣры ржи и вымолачиваютъ около двухъ четвертей въ самые урожайные годы. Мнѣ говорилъ

одинъ старикъ, что лѣтъ 30 тому назадъ въ Рѣчицахъ болѣе высѣвали, потому что населеніе было вдвое менѣе и на каждую душу приходилось болѣе земли. Такъ, за 30 лѣтъ было въ с. Рѣчицахъ около 400 душъ, а теперь болѣе 800. Вообще здѣсь хлѣбопашество не имѣетъ никакого вліянія на благосостояніе страны. Въ самые не урожайные годы, при хорошемъ ходѣ глиняныхъ производствъ, не только что голода, да и нужды то большой не видятъ. Въ продолженіе 70 лѣтъ никто не помнитъ, чтобы неурожаи имѣли ощутительное вліяніе на благосостояніе народонаселенія и хуже настоящихъ годовъ никто не запомнитъ, потому что въ такомъ дурномъ состояніи, въ какомъ находятся въ настоящее время гжельскія производства, никогда до того не было. Хлѣбъ, овесъ и крупа здѣсь преимущественно привозные и, смотря по урожаямъ въ другихъ мѣстахъ, устанавливается имъ и цѣна.

Недостатокъ удобной для хлѣбопашества земли, огромные лѣса, близость Москвы, въ то время главнаго торговаго рынка въ Россіи, громадныя залежи глины — словомъ всѣ условія, благопріятствующія развитію простыхъ глиняныхъ производствъ [1]), встрѣтились въ Гжели, и породили эти производства.

Когда они начались — рѣшить, по тѣмъ разсказамъ, которые я слышалъ, трудно, но достовѣрно то, что въ началѣ 1700 годовъ производства уже существовали. Все, что я могъ собрать относительно глиняныхъ производствъ, уже относится къ половинѣ XVII столѣтія. Тутъ свѣдѣнія болѣе точны и опредѣленны; сообщены они мнѣ крестьяниномъ села Рѣчицъ Андреемъ Петровымъ Казаковымъ, дѣдъ котораго былъ посуднымъ заводчикомъ, отецъ былъ заводчикомъ и онъ самъ велъ фабрику еще лѣтъ 18 назадъ; а теперь, на восьмомъ десяткѣ своей жизни, живетъ рабочимъ по заводамъ.

Итакъ, онъ положительно говорилъ: что въ 1750 году

---

[1]) Я здѣсь понимаю красную каменную посуду и полуфаянсъ, т. е. тѣ издѣлія, которыя потребляютъ *мѣстныя* глины.

дѣдъ его дѣлалъ фаянсовую (полуфаянсовую) бѣлую и цвѣтную посуду и такая же продолжалась выдѣлываться на памяти Козакова при отцѣ, т. е. лѣтъ 60 тому назадъ [1]). Глина употреблялась 2-хъ сортовъ: *Ширѣвка* мыльная (жирная) красная глина, роемая подъ Коняшиномъ по рѣкѣ Ржёлкѣ, и *Меткомелинка* песчаная желтая глина. Въ то время платили за Ширевку по 25 к. асс. за возъ въ 30 пудъ, а Меткомелинку по 15 к. асс. за возъ; теперь же за первую платятъ съ воза 25 к. с.; а за вторую—отъ 30—50 к. с. Ширевка замачивалась и разбивалась въ чану, изъ котораго ее процѣживали чрезъ сито прямо въ срубъ, т. е. яму, выложенную бревнами. Въ этомъ срубѣ глина отстаивалась и сгущалась. Когда она достаточно загустѣетъ, тогда берутъ 2 ч. этой глины и прибавляютъ къ ней 1 ч. меткомелинтки, которую предварительно смачиваютъ. Перемявъ и стоптавъ хорошенько глину, масса готова къ работѣ и переходитъ къ точильщику. Формовка и точка посуды производилась на ручныхъ кругахъ, а нѣмецкіе круги вошли въ употребленіе только со временъ Киселева, т. е. лѣтъ 40 тому назадъ. Работали точно такую же посуду, какъ и теперь; совершенно тѣхъ же формъ и фасоновъ, только, конечно, гораздо аляповатѣе и уродливѣе. Между прочими издѣліями тогда выдѣлывали въ большомъ количествѣ кувшины разныхъ родовъ: для меду, кислыхъ щей и другихъ напитковъ, отличавшіеся своей незначительной вмѣстимостью, при значительныхъ наружныхъ размѣрахъ. Рабочимъ въ то время плата была очень низкая: за точку 1000 таредокъ платили отъ 3—4 руб. асс. Молольщику глазури платили въ лѣто отъ 15—17 руб. асс. Посуда, также какъ и теперь, два раза обжигалась; но только въ обоихъ случаяхъ огонь былъ значительно слабѣе. Горны были круглые, крытые, въ вышину устанавливалось только $3^1/_2$ судницы; т. е. вышина была около 7 четвертей. По дну устанавливалось около 30 столбовъ. Посуда поливалась очень легкоплавкой глазурью, составъ которой былъ слѣдующій:

[1]) Мнѣ поясняли, что Ширевкой ее назвали потому, что копалась на *широкомъ* мѣстѣ.

12 ф. свинцу.
3 ф. англійскаго олова.
9 ф. песку Качаловскаго [1]).
3 ф. обыкновенной соли поваренной.
2—3 ф. хрусталю.
½—1 ф. маргаситу (металическій висмутъ).

Краска (глазурь) плавилась подъ горномъ иногда въ колбушахъ, а то такъ, прямо, въ углубленіяхъ пода топки, но тогда необходимо было сверху глазурь защищать отъ золы и сору. Она мололась на жерновахъ и мелче, чѣмъ теперь мелится: урокъ былъ всего въ 27 ф., т. е. въ 3 раза меньше противъ настоящаго. Этой глазурью поливалась посуда, предназначенная быть *бѣлой;* но кромѣ ее много выдѣлывалось цвѣтной и въ такомъ случаѣ, подкрашивали бѣлую глазурь.

Если желали получить *зеленаго цвѣта* посуду, тогда фунтъ олова въ составѣ глазури замѣщался 1½ ф. мѣдной *окалины*, которая возилась изъ Тулы и была трехъ сортовъ:

1) *Кванцовая*—лучшій сортъ; собирается при ковкѣ мѣдныхъ издѣлій съ наковальни;

2) *Кадочная*—выбиралась изъ кадокъ, въ которыхъ охлаждаются раскаленныя издѣлія.

3) *Половая*—смѣшанная обыкновенно съ соромъ, подбиралась съ полу,

За кванцовую окалину платили въ то время около 8 р. асс.; а теперь по 12 р. сер. за пудъ.

Синюю же посуду получали, прибавляя въ глазурь отъ 3½—8 ф. шмальта, смотря потому какой колеръ желали получить. За пудъ шмальты платили отъ 15—17 р, асс.

Цѣна другимъ матеріаламъ въ то время была слѣдующая:

Свинецъ отъ	3—3½ руб. асс.
Олово . . .	7 руб. асс.
Дровъ ⅝ . .	4½—6 руб. асс.
Мука . . .	45—50 к. асс.
Крупа . . .	— 15 к. сер.

[1]) Названіе это говорятъ произошло отъ того, что гора въ которой роютъ этотъ песокъ «*разкачалась*»

Пшено . . . — 20 к. сер.

Мясо около 40 к. сер.

Украшенія на посудѣ также дѣлались; и они были 3-хъ родовъ: тарелку расписывали: гайтаномъ, крашёнкой и гребенкой.

Гайтанъ—отводка или кольцо на краю.

Крашенкой, писали желтой, синей, черной и вишневой красками, такимъ образомъ, что на бортѣ дѣлали 4—5 кружковъ, (глазочки) которые писались зеленой, синей и черной красками; бортъ же дѣлился чертой на двѣ полосы: наружная красилась желтой краской, а внутренняя—вишневой.

Гребенкой рисовалось въ два яруса, каждый имѣлъ три полосы въ видѣ ели и писалось всегда синей краской.

Желтая краска, цвѣта луковаго, получалась, расписывая антимоніемъ (окись сурьмы), которая тогда покупалась по 25 к. асс. за фунтъ, а теперь плотятъ 20 к. сер.

Черный и вишневый цвѣта получали, расписывая марганцомъ (перекись марганца). Марганецъ продавали за пудъ рубля 4 асс., а теперь 3 р. сер. Болѣе употреблялся литрованный (очищенный).

Продажная цѣна посудѣ была:

Бѣлая тарелка за дюж. . . . . 25 к. асс.

Тарелка съ гайтаномъ . . . . . 27 к. асс.

Съ крашенкой и гребенкой . . . 30—35 к. асс.

Полутарелка . . . . . 20 к. асс.

Главными фабрикантами тогда были въ Рѣчицахъ: Куриновы, Казаковы, Жадины, Фартальновы; въ Глѣбовѣ—Рачкины; въ Кузяевѣ—Ермилъ Ивановъ, Лаптевы [1]); въ Турыгинѣ—Дунашевы; въ д. Володиной занимались исключительно выдѣлкой дѣтскихъ игрушекъ.

Посуда эта была извѣстна подъ именемъ *красненькой*, отъ употребляемой глины. Продавалась большею частью въ Москвѣ на Неглинной и у Москворѣцкаго моста, гдѣ торговали этой посудой преимущественно Дѣдновскіе [2]) крестьяне.

---

[1]) Послѣдніе двое были самыми главными заводчиками въ Гжели.

[2]) с. Дѣдново подъ Коломной.

На мѣстѣ также много продавали, и главный покупщикъ былъ крестьянинъ с. Черкизова, близъ Коломны, Павелъ (Панька) Голиковъ, который возилъ посуду большими обозами въ Харьковъ и Кіевъ. По базарамъ и городамъ также не мало сами Гжельцы развозили посуду.

Красненькая посуда вскорѣ послѣ «тревоги» (французская компанія) прекратилась; помадныя банки продолжали еще дѣлать изъ этой массы; но и ихъ прекратили дѣлать лѣтъ 10 тому назадъ; всѣ издѣлія красненькой массы замѣнились бѣлой.

Первыя попытки выдѣлки простаго фаянса или полуфаянса дѣлалъ Назаръ Максимовъ, крестьянинъ дер. Кузяевой около 1802 года. Много глинъ перепробовалъ онъ, всѣ онѣ не подходили; наконецъ напалъ онъ на Мининку [1]) и опыты съ ней были вполнѣ удачны. Къ мининкѣ прибавлялъ онъ опоку, которую тогда рыли около дер. Трашковой (близъ Глѣбова); а настоящіе опочные рвы найдены лѣтъ 40 тому назадъ. Послѣ Назара Максимова начали дѣлать полуфаянсовую посуду Ермилъ Федючковъ, Пузановы и др. фабриканты.

До 1812 года простой фаянсъ еще не былъ въ большомъ ходу. Послѣ же компаніи онъ вошелъ въ большее употребленіе, требованіе на него было необыкновенное; заводы пользовались случаемъ и брали ужасные цѣны; но вмѣстѣ съ тѣмъ принуждены были платить точильщикамъ высокія цѣны.

Такъ за формовку 1000 тарелокъ платили 55 р. асс., за формовку чаши (миски) 90 к.—1 руб. асс.; т. е. въ вразъ дороже прежнихъ цѣнъ. Сами же продавали дюж. тарелокъ безъ украшеній отъ 3—3½ р. асс.; росписанныя шашками—1½ руб. сер.; чаша—1 р. с.; ночной горшокъ 25 к. с. и т. д. Въ это время, т. е. около 1813 года главными фабрикантами полуфаянса были: Гусятниковы, Ермилъ; за ними начали дѣлать: Нестеровы, Фомины, Гулины, Евстигнѣевы, Милькины (Емельяновы) Жакины, Куриновы и т. д. Большіе барыщи

---

[1]) Эта глина и до сихъ поръ употребляется преимущественно на полуфаянсовыхъ заводахъ.

соблазняли каждаго на устройство фабрики и онѣ плодились быстро. Съ увеличеніемъ фабрикъ, цѣны на посуду начали постепенно понижаться и дошли до такой дешевизны, что приходилось продавать себѣ въ убытокъ. Такимъ образомъ въ началѣ 40-ыхъ годовъ продавали дюжину тарелокъ по 20 к. сер. Ночной горшокъ — 5 к. с.; т. е. цѣна упала на 500% съ своей первоначальной стоимости; тогда какъ матеріалы дорожали и за саж. $^5/_4$ дровъ платили уже по 8 руб. асс. Такое критическое положеніе непремѣнно должно было вызвать закрытіе фабрикъ и мало по малу цѣны начали подниматься, такъ что начали продавать тарелку 30 коп. сер. и цѣны эти не измѣнились до сихъ поръ.

Часто, въ своихъ разъѣздахъ, Гжельцы видѣли въ Петербургѣ фаянсовую посуду,—за которую потребители платили большія цѣны,—отличавшуяся, при своей бѣлизнѣ, необыкновенною прочностью.

Въ Гжели высшихъ сортовъ глины или каолина не было и потому пробы начали дѣлать изъ глуховской глины, которая тогда уже была извѣстна. Прибавляя къ ней бой фаянсовой, англійской посуды, привозимой изъ Петербурга, составъ фаянсовой *бѣлинькой* массы удался братьямъ Куликовымъ, крестьянамъ дер. Володиной, которые прежде занимались выдѣлкой красненькой посуды, и около 1800 года стали дѣлать изъ фаянсовой массы игрушки. Нѣкоторые полагаютъ, что Куликовы сами «выдумали» составъ фаянсовой массы; другіе же думаютъ, что они гдѣ нибудь высмотрѣли и послѣднее предположеніе имѣетъ болѣе вѣроятія.

Но не смотря на высокое достоинство массы, Куликовы посуду начали дѣлать гораздо позже.

Не много позже удачныхъ опытовъ брат. Куликовыхъ съ фаянсомъ, дядя ихъ, Павелъ Куликовъ, вернулся съ Перовской фарфоровой фабрики [1]), на которой бывъ рабочимъ, высмотрѣлъ составъ фарфора, устройство горновъ и въ дер. Во-

---

[1]) Находившейся въ д. Перовой подъ Москвой и принадлежавшей г. Отто.

лодиной положилъ основаніе фарфоровому производству въ Гжели. Еще ранѣе дѣлали пробы выдѣлки фарфора, объ которомъ много разсказывали приходившіе въ Гжель; такъ напр. вернувшись изъ похода отставной солдатъ Овечкинъ разсказывалъ: что видѣлъ въ Нѣметчинѣ такую посуду, въ которую «*уже* камень идетъ и глина тоже; *уже* мелится и *уже* камнемъ поливается.» Но всѣ попытки—до Куликова и въ одно съ нимъ время—были неудачны. Точно также были неудачными попытки и двухъ братьевъ Гароловыхъ, крестьянъ с. Рѣчицъ, которые были также на Перовской фабрики.

Павелъ Куликъ, желая скрыть процессъ выдѣлки фарфора, пригласилъ къ себѣ въ помощники не Гжельца, который бы все смѣкнулъ и передалъ другимъ фабрикантамъ, а крестьянина дер. Бисеровой, по прозвищу *Сологай*. Одинъ Сологай зналъ составъ массы и входилъ въ горнъ; другіе же не смѣли приходить на заводъ и должны были довольствоваться заглядываньемъ въ щели сарая. Узнать подробности о фарфорѣ можно было только отъ Сологая и его то Игнатьевскіе фабриканты приманивали къ себѣ, угощали виномъ и обѣщали дать денегъ, если онъ все высмотритъ и имъ разскажетъ.

Дѣло велось у Куликова около 6 — 7 лѣтъ; къ концу этого времени Сологай разсказалъ составъ массы Игнатьевцамъ, за что поссорился съ Куликовымъ и въ пьяномъ видѣ ссора дошла до драки; при чемъ Сологай такъ сильно толкнулъ Куликова, что тотъ отъ сильнаго ушиба вскорѣ и умеръ. Сологая наказали плетьми, хотѣли сослать на поселеніе, но онъ былъ выкупленъ родственниками въ солдаты. Такъ печально кончили свою дѣятельность основатели фарфороваго производства въ Гжели. Отъ Павла Куликова перешелъ фарфоръ на фабрики села Игнатьева, смежнаго дер. Володиной,—Копѣйкина, Семенова, Сучилкина, Елкина и др. Годъ отъ году фарфоръ выдѣлывался въ большомъ количествѣ; но только составъ массы и обдѣлка не улучшались.

Послѣ закрытія фарфоровой фабрики Павла Куликова, его племянники перешли отъ выдѣлки фаянсовыхъ игрушекъ

къ фаянсовой посудѣ. Это было около 1812 или 1813 года. Въ продолженіе 10 лѣтъ занимались они исключительно выдѣлкой фаянса и ни кто имъ не подражалъ; да вѣроятно и у самихъ Куликовыхъ дѣла шли плохо, потому что около 1823 года они заводъ свой закрыли.

Во время зарожденія фарфора и фаянса въ Гжели жилъ въ Рѣчицахъ крестьянинъ Леонтій Киселевъ, сынъ котораго Афонасій еще въ молодости обращалъ на себя вниманіе своей востротой и смѣтливостью. Часто можно его было видѣть въ полѣ, складывающаго изъ дерна разные печи и горны—этимъ высказывая свою любовь и любознательность къ глинѣ. Возмужавъ, занимался онъ съ братьями на фабрикѣ своего отца выдѣлкой одноличныхъ горшковъ [1]). Потомъ поѣхалъ онъ на фабрику въ Темниковъ, (Воронеж. губ.) гдѣ у главнаго мастера вычиталъ въ книжкѣ разные составы массы, глазури и красокъ. Заработавъ не большую сумму денегъ и разузнавъ фабричное дѣло, вернулся онъ домой и началъ выдѣлывать, такъ называемую, *бронзовую* посуду (желтая посуда и по ней письмо золотомъ). Она очень понравилась публикѣ и на нее было въ то время большое требованіе; за чайникъ платили 1 р. 60 к. асс. Но и съ этой посудой случилось тоже, что и съ полуфаянсовой. Цѣны начали падать и дошли до того, что тотъ же чайникъ продавали по 18 коп. асс. Киселевъ началъ уменьшать свое производство и даже совершенно его прикратилъ. Во время существованія своего завода, онъ сдѣлалъ разныя улучшенія въ производствѣ: ввелъ нѣмецкіе точильные станки, улучшилъ конструкцію горновъ и печей; словомъ, тутъ показалъ Киселевъ свой практической умъ и догадку. Послѣ закрытія своего завода, онъ опредѣлился прикащикомъ къ Тереховымъ, которые занимались поставкой Рѣчицкой песчаной глины на стеклянные заводы и пользовались громадными барышами. Владѣя большимъ капиталомъ, они рѣшились у себя устроить полуфаянсовую фабрику

[1]) Горшки, покрытые только съ внутренней стороны глазурью.

и для того-то пригласили Киселева. Это было вѣроятно около 1835 года. Вскорѣ женился онъ на дочери Терихова и сдѣлался ихъ компаньономъ. Сестра Киселева была за мужемъ за однимъ изъ трехъ братьевъ Куликовыхъ, которые дѣлали бѣленькій фаянсъ; у нихъ то Киселевъ объ немъ разузналъ и завелъ у себя. Съ этого времени фаянсъ привился въ Гжели, но только никто не дѣлалъ такого высокаго достоинства, какъ Киселевъ; и вообще фаянсъ въ Гжели ничто иное, какъ подражаніе настоящему фаянсу. Киселевъ велъ лѣтъ 20 съ Тереховыми заводъ, выдѣлывалъ высокаго достоинства фарфоръ и положеніе завода было блестяще — это была лучшая пора въ исторіи гжельскихъ производствъ. Многое улучшилъ онъ и усовершенствовалъ; но къ сожалѣнію никто не пошелъ по его слѣдамъ, а у Киселева заводъ сталъ дѣйствовать все хуже и хуже и наконецъ совершенно его закрылъ лѣтъ 8 тому назадъ.

Объ исторіи развитія глиняныхъ производствъ трудно что-нибудь сказать, потому что они мало ушли впередъ въ продолженіе 50 лѣтъ. Отдѣльныя же попытки къ улучшенію издѣлій, не пошли въ прокъ другимъ фабрикамъ. Но чтобы показать въ какомъ положеніи находятся въ настоящее время Гжельскія фабрики, я постараюсь сдѣлать обзоръ мѣстныхъ фабрикъ, по возможности подробнѣе и при этомъ сообщить всѣ данныя относительно гжельскихъ заводовъ.

Собраніе числовыхъ данныхъ о заводахъ чрезвычайно трудно, потому что нѣтъ ни частныхъ, ни оффиціальныхъ свѣдѣній, гадательные же могутъ привести къ слишкомъ важнымъ выводамъ, т. е. положимъ оффиціальныя свѣдѣнія есть, но, зная какъ они собираются, я считаю ихъ на столько уменьшенными и невѣрными, что отрицаю ихъ существованіе. Фабрикантъ никогда лично не скажетъ размѣръ производства, частью потому что самъ никогда этого себѣ не уяснялъ, а главнымъ образомъ онъ боится, чтобы не вздумали съ него брать большія пошлины за право веденія фабрики. На этомъ основаніи онъ все уменьшаетъ при запросѣ мѣстнаго стана: и число рабочихъ и количество выдѣлываемой

посуды и другія справки. Со стороны тѣхъ лицъ, кому поручено собираніе свѣдѣній, повѣрка цифръ фактически не возможна, потому что если бы имъ пришлось быть лично при всѣхъ своихъ распоряженіяхъ, тогда они должны быть одарены способностью присутствовать одновременно въ 10 мѣстахъ. Довѣрить приходится служителю стана, который принужденъ питаться всякой мздой.... И выходитъ, что свѣдѣнія собираются такимъ образомъ: является къ вамъ одинъ изъ служителей стана и подаетъ бумагу, въ которой вы читаете, что черезъ два дня обязаны представить самыя подробныя свѣдѣнія о своемъ заводѣ. Тогда какъ это возможно исполнить только въ томъ случаѣ, когда вы совершенно свободны и можете эти два дня посвятить исключительно составленію правильныхъ и добросовѣстныхъ свѣдѣній. А тутъ обязанности ваши зовутъ васъ въ отлучку, изъ которой вернетесь, быть можетъ, не скоро. Что же прикажете дѣлать? Видя ваше сомнѣніе, служитель выводитъ васъ изъ него очень просто: «Да вы, говоритъ онъ, напишите, что читали, и представите свѣдѣнія, когда будетъ возможно.» На это вы ему возражаете, что вѣдь пожалуй, за несвоевременную доставку свѣдѣній, вы можете подвергнуться какому-нибудь родительскому наставленію. Но и тутъ посланный найдетъ исходъ: «Вы пожалуйте, что-нибудь на чаекъ, а я скажу, что васъ, молъ, дома не засталъ.» Вѣдь вотъ и соблазнъ, вы только что были въ затруднительномъ положеніи и не знали какъ изъ него выдти, а тутъ нашлось очень простое средство.

Итакъ, оставивъ въ покоѣ оффиціальныя свѣдѣнія о Гжели, я поручилъ одному изъ природныхъ Гжельцевъ, которому всѣ фабрики извѣстны и даже на многихъ самъ находился, обойдти каждый заводъ и съ каждаго доставить мнѣ требуемыя мною свѣдѣнія, которыя помѣщены въ прилагаемыхъ таблицахъ. Затѣмъ и самъ объѣхалъ большую часть заводовъ и поручалъ знакомымъ мужичкамъ повѣрить тѣ свѣдѣнія, которыя Гжелецъ доставилъ и если окажется не точность, то онъ обязанъ или снова обойти заводы или лишается условной платы.

Я выше замѣтилъ, что во время существованія завода Киселева и К°, положеніе глиняныхъ производствъ вообще было блестящее и слушая, объ этомъ прошломъ, разсказы крестьянъ невольно приходятъ вопросы: гдѣ эти богачи Гжели, незнавшіе счета своимъ капиталамъ и матеріаламъ? Гдѣ тѣ фабриканты, которые распоряжались въ родной деревнѣ деспотически, какъ помѣщики? Куда могъ идти крестьянинъ жаловаться на своего деспота, который признавалъ одну только власть, власть Бога и на нее указывалъ обижаемымъ, какъ на единственнаго ихъ судью? Имена Киселева, Фомина, Гулина, Евстигнѣева, Фартальнаго, Масакова исчезли и напоминаютъ ихъ только огромныя, полусгнившія заводскія стройки, да людская молва. И какія условія могли поднять эти промысла въ Гжели на такую высоту? И отчего они также быстро пали, какъ и возродились?

Разсматривая условія существованія фарфора, фаянса и полуфаянса, мы придемъ къ заключенію, что издѣлія первыхъ двухъ родовъ появились въ Гжели *случайно* и потому *должны* были упасть. Развитіе ихъ также случайное, держались они благодаря второстепеннымъ условіямъ, а съ ихъ уничтоженіемъ все начало мало-по-малу сокращаться, все болѣе и болѣе приходить въ упадокъ и наконецъ должны совершенно прекратиться.

Ничто не можетъ поднять на ту степень благосостоянія глиняныя производства, до которой они достигали. Ни какія правительственныя, ни частныя усилія не въ состояніи воскресить умирающаго и всѣ жертвы, приносимыя для Гжели, только временно поддержатъ производства.

Разбирая условія существованія глиняныхъ производствъ во Гжели, я намѣреваюсь говорить только о фарфорѣ, фаянсѣ и полуфаянсѣ, т. е. о тѣхъ промыслахъ, которые приняли характеръ фабричныхъ производствъ, тогда какъ другія глиняныя производства не составляютъ ничего организированнаго и могутъ назваться не болѣе, какъ простымъ крестьянскимъ промысломъ, и потому въ мои «Очерки» не войдутъ.

Между главными условіями существованія глиняныхъ производствъ первое мѣсто, безспорно, занимаютъ матеріалы. Для фарфора необходимы: глуховскій каолинъ, кварцъ и полевой шпатъ; для фаянса—глуховка и чистый бѣлый песокъ; наконецъ въ составъ полуфаянса входитъ бѣлая гжельская глина и опака (углекислая известь).

Глуховка или глуховская глина есть самый высшій сортъ глинъ, находимыхъ у насъ въ Россіи, употребляемый въ глиняныхъ производствахъ и извѣстной подъ именемъ каолина. Преимущества этой глины предъ другими состоитъ въ ея бѣлизнѣ, которую она не теряетъ при самой высокой температурѣ; кромѣ того она отличается необыкновенной пластичностью и жирностью; потому то исключительно употребляется на выдѣлку фарфора и фаянса. Роется она въ глуховскомъ уѣздѣ черниговской губ.; отгуда вывозится въ Гжель и на другіе фарфоровые и фаянсовые заводы Россіи. До сихъ поръ въ Гжели очень мало пробовали замѣнять Глуховку, англійской глиной, хотя послѣдняя значительно дешевле первой и уступаетъ глуховкѣ только въ пластичности. Особенно въ послѣднее время страшно поднялась она въ цѣнѣ, потому что залежи глинъ въ Глуховѣ постоянно истощаются; новыхъ же не разрабатываютъ, хотя Гжельцы мнѣ говорили, что въ херсонской губ. и въ Землѣ Донскаго войска есть глины, не уступающія въ качествѣ Глуховкѣ. Въ 1862 году платили за пудъ Глуховки на Фаустовской пристани по 90 коп. сер.; по мелочи же продавали по 1 р. 20 к. за пудъ. Въ послѣднее время возвысилась она въ цѣнѣ не только вслѣдствіе истощенія ея залежей, но и провозъ до Гжели ежегодно возвышалъ ея цѣнность.

Другія глины, употребляемыя въ Гжели, роются по берегамъ гжельскихъ рѣчекъ. Онѣ чрезвычайно разнообразны по своимъ свойствамъ; лучшія изъ нихъ Мининка и Жировка, употребляемыя для полуфаянса, въ естественномъ видѣ — сѣроватаго цвѣта, а выгараютъ довольно бѣлаго цвѣта. Прочіе сорта глинъ идутъ на другія глиняныя издѣлія и болѣе замѣчательны изъ нихъ: рѣчицкая, меткомелинская, ши-

ревка и др. Почти каждая деревня имѣетъ около себя глину, идущую на выдѣлку тѣхъ или другихъ глиняныхъ издѣлій; по имени той деревни, близъ которой она роется, она и носитъ названіе. Всѣ эти глины копаются въ земляхъ, принадлежащихъ удѣльному Вѣдомству и обложены пошлиной. Акцизъ взимается въ настоящее время Гжельскимъ Приказомъ, а прежде арендаторами, которые платили ежегодно по 4500 р. сер., считая тутъ же и акцизъ и за опаку. Съ уменьшеніемъ употребленія глинъ и необыкновеннымъ мошенничествомъ, существовавшимъ при вывозкѣ глинъ со рвовъ, арендаторовъ не находилось и Удѣльная Контора принуждена была сама собирать акцизъ. Пошлина взимается отъ $^1/_2$—$1^1/_2$ коп. серебр. съ пуда, смотря по достоинству глины. Глину можетъ рыть каждый крестьянинъ и пошлину платятъ только тогда, когда начинаютъ ее свозить съ рвовъ. Правильной разработки не существуетъ; частью оттого, что работаютъ небольшими артелями, а частью оттого, что глина встрѣчается гнѣздами, а не сплошными массами. Лучшій сортъ глинъ лежитъ на глубинѣ 10 и болѣе арш. и называется *мылью*; другіе же сорта лежатъ глубже. Разсматривая наслоеніе пластьевъ почвы въ Гжели видно, что всѣ глины наносныя и принадлежатъ къ фармаціи горнаго известняка.

Въ рвахъ и глиняныхъ ямахъ рѣзко отдѣляются слои земли, распространяющіяся на значительныя протяженія. Верхніе алювіальные пласты состоятъ изъ песка и глины, послѣдняя можетъ идти на выдѣлку краснаго кирпича, впрочемъ не очень высокаго достоинства; глубже глина становится все лучшихъ и лучшихъ сортовъ, принимаетъ черный цвѣтъ отъ органическихъ соединеній, превращающійся при обжогѣ въ бѣложелтоватый цвѣтъ. Черная глина залегаетъ иногда очень значительнымъ слоемъ; подъ ней лежитъ тонкій слой кремневокислыхъ известняковъ округленныхъ формъ. Подъ этимъ слоемъ начинается обыкновенная гжельская глина болѣе или менѣе высокихъ качествъ; надъ нею встрѣчается иногда опока.

Въ Гжели начинаютъ также истощаться лучшіе сорта

глины и часто случается, что иныя фабрики принуждены работать изъ 2-го сорта глинъ. Ломка глинъ обыкновенно производится осенью, когда глина промерзла и рѣжется кубическими глыбами и когда вода менѣе затрудняетъ работы. Какъ только копальщики глинъ попадутъ на гнѣздо хорошей по виду глины, то тотчасъ несутъ «пытокъ» (проба) въ горнъ и выжигаютъ его. Коль скоро увидятъ, что глина хороша, тотчасъ даютъ знать фабрикантамъ, которые по лучше платятъ, или фабрикантъ уже отъ себя посылаетъ караулить выходъ хорошей глины.

Если фабрикантъ найдетъ глину по своему желанію, то даетъ задатокъ и глина остается за нимъ, и перевозитъ ее по первому зимнему пути; деньги же большею частію платитъ великимъ постомъ. По виду трудно узнать хорошую глину, но есть наружные признаки, по которымъ можно судить о ея жирности. Жирная глина высоко цѣнится въ полуфаянсовой массѣ, потому что она допускаетъ въ составъ массы болѣе опоки, т. е. болѣе дешеваго матеріала, чѣмъ глина. Если глина песчана, то на ней виднѣются блестки песчанокъ, тогда какъ въ мыловкѣ этого не замѣчается. Но что бы сдѣлать окончательное заключеніе объ достоинствахъ глины, необходимо ее прокалить въ горну, тогда она окажетъ свою бѣлизну и мыль. Хорошій заводчикъ ищетъ бѣлой глины, будь она песчана; другому же нужна только мыльная глина, хотя бы и съ желтизной, потому что жирная глина, позволяя значительное количество опоки, въ составъ массы, ее подбѣливаетъ. Глина имѣетъ наибольшее вліяніе на бѣлизну и вообще на достоинство посуды. Въ составъ полуфаянса берутъ почти на всѣхъ заводахъ Мининку и часть Жировки; Мининка обходилась на заводѣ около 11 к. с. за пудъ, Жировка по 8 к. с.; въ послѣднее время начали возить глину изъ д. Бывалиной [1]), называемая горбачихой или бывалинкой. Ее потребленіе было бы болѣе значительно, если бы не двой-

[1]) Въ нѣсколькихъ деревняхъ роютъ эту глину, такъ: въ Горобичѣ, Ефимовой, Логиновой; онѣ принадлежатъ къ погосту (Пятницы) Богородскаго уѣзда.

ная пошлина, которой обложена всякая ввозная въ Гжельскій приказъ глина. Фабрика Карповскаго приказа и находящіяся въ деревняхъ г. Шевича, потребляющіе глины не изъ Гжельскаго приказа, освобождены отъ всякой пошлины; но тутъ всего двѣ полуфаянсовыя фабрики, да нѣсколько, занимающихся выдѣлкой желтенькой посуды, которые слѣдовательно бѣлой глины употребляютъ мало. Кромѣ того Горбачиха, глина пухлая, песчаная и часто смѣшанная. Покупали ее отъ 6—8 к. с. за пудъ.

Полевой шпатъ привозится исключительно изъ Финляндіи и Олонецкой губерніи; послѣдняя и дала поводъ къ названію полеваго шпата «Алонскимъ камнемъ» и подъ этимъ именемъ онъ извѣстенъ въ Гжели. Болѣе близкихъ мѣсторожденій полеваго шпата въ Гжели нѣтъ. Въ прошломъ году покупали его въ Гжели по 55 к. с. за пудъ.

Кварцъ здѣсь не употребляется въ чистомъ видѣ, а обыкновенно онъ замѣняется голышомъ, который собирается по окружнымъ полямъ женщинами, преимущественно весной, когда полевыхъ работъ еще нѣтъ. Но собираемый здѣсь голышъ низкаго достоинства, а лучшій привозится зимнимъ путемъ изъ дер. лежащихъ близъ погоста Ильи Пророка. Его впрочемъ употребляютъ только большіе и лучшіе заводы; другіе же довольствуются мѣстнымъ, покупая по 10 к. с. за пудъ. Конечно нечистый голышъ, содержа преимущественно металлическія окиси, имѣетъ вліяніе на составъ массы и глазури [1]). Если его и прожигаютъ иногда въ горнахъ и сортируютъ, то это встрѣчается на рѣдкихъ заводахъ. Для фарфора берутъ конечно лучшій голышъ. Его обыкновенно пропаливаютъ въ горнахъ, бросая его на подъ топки, безъ всякой защиты. При дровахъ это не имѣетъ ни какого вліянія, но при торфѣ его должно защищать отъ золы, потому что торфяная зола содержитъ значительное количество щелочей и при сильномъ огнѣ въ топкѣ образуетъ съ голышомъ флюзъ и чрезъ это портитъ его. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ голышъ

[1]) Голышъ входитъ и въ составъ глазури.

замѣняется пескомъ, добываемымъ въ Мячковскомъ приказѣ и извѣстнымъ подъ именемъ Мячковскаго [1]); онъ очень чистъ и бѣлъ и покупается по 15 к. с. за пудъ.

Опока или извѣстковый камень преимущественно ломается близъ Глѣбова и потому наз. глѣбовской; изъ Трошкова возятъ очень мало. Опока встрѣчается очень хорошихъ качествъ, но она обыкновенно мѣшается съ дурной. Продается кубическою саженью, которая принимается вѣсомъ въ 1000 пудъ. Пріемку дѣлаетъ фабрикантъ у себя на заводѣ по полусаженкамъ, которыя выкладываются въ вышину около 7 четвертей; $^1/_4$ прибавляется лишку. Конечно такого рода продажа влечетъ за собой большіе обманы и опочники умѣютъ такъ выкладывать полусаженки, что ему случается вмѣсто 500 пудовъ покупать всего 400. На мѣстѣ опочники не охотно продаютъ опоку, потому что она плотно сложена, чтобы заплатить меньше *ренты* (акцизу). Въ 1862 году платили по 23 р. с. за куб. саж. опоки.

Всѣ вышеупомянутые матеріалы входятъ въ составъ массъ глиняныхъ издѣлій, а полевой шпатъ и голышъ даже и въ глазурь. Другіе матеріалы, входящіе въ составъ глазури суть: свинцовый порошокъ, сурикъ, хрусталь, бемское стекло, мышьякъ, поваренная соль, поташъ и шмальта.

Свинцовой порошокъ или массокотъ есть окись свинца, приготовляемый на самомъ заводѣ, при прокаливаніи его. Прокаливаніе производится въ длинныхъ глиняныхъ, а чаще чугунныхъ горшкахъ, вмазанныхъ въ небольшую печурку лежмя. Свинецъ для этой цѣли употребляется преимущественно чайный изъ цибиковъ, какъ содержащій въ себѣ олово, особенно по спайкамъ швовъ. Если же употребляютъ чушечный свинецъ, то прибавляютъ на пудъ свинцу 1—2 прутика олова. Олово значительно облегчаетъ мѣшаніе свинца и кромѣ того олово придаетъ глазури не прозрачность, отчего посуда кажетъ бѣлѣе. Но избытокъ олова ей также вреденъ, осо-

---

[1]) Главнымъ образомъ входитъ онъ въ составъ бѣлыликой фаянсовой массы.

бенно въ томъ случаѣ, когда глиняная масса содержитъ значительное количество извести; тогда глазурь лупится съ посуды. Когда свинецъ въ горшкѣ растопится, тогда рабочій начинаетъ его мѣшать длинной лопаткой и самъ при этомъ сидитъ на разстояніи $^3/_4$ арш. отъ горшка, такъ что свинцовая пыль почти не достигаетъ его дыхательныхъ органовъ. По этому-то форма горшка относительно здоровья рабочихъ и экономіи въ растратѣ порошка очень практична; но за то мѣшаніе въ горшкѣ чрезвычайно медленно, такъ какъ кислородъ воздуха, необходимый для соединенія съ свинцомъ, имѣетъ очень незначительный доступъ, такъ что рабочій въ день не можетъ смѣшать болѣе $2^1/_2$ пудъ. Послѣ мѣшанія, свинецъ превращается въ желтой порошокъ и въ этомъ видѣ смѣшивается онъ съ другими составными частями глазури. Въ настоящее время обходится по 2 р. 70 к. с. за пудъ.

Хрусталь и бѣлое стекло преимущественно привозится изъ московскихъ хрустальныхъ лавокъ, въ которыхъ копятъ бой и потомъ продаютъ Гжельцамъ за деньги или мѣняютъ на посуду, такъ какъ въ хрустальныхъ лавкахъ непремѣнно торгуютъ и фарфоромъ и фаянсомъ [1]). Много его также привозятъ Гжельцы со всѣхъ концевъ Россіи, вымѣнивая при развозкѣ посуды. Конечно тутъ необходится безъ обмана; частенько лежитъ сверху бѣлый хрусталь: рюмка, графинъ, а внизу «кабацкое» зеленое стекло. Зеленое стекло очень портитъ посуду, потому что закись желѣза, придающая стеклу зеленый цвѣтъ, при обжигѣ принимаетъ красный—безводной окиси желѣза и глазурь отъ нее принимаетъ различные оттѣнки: бурый, фіолетовый, красный и т. д. Хрусталь всегда предпочитается бѣлому стеклу, потому что первый всегда содержитъ значительный $^0/_0$ свинцу, чрезъ что въ составъ глазури при хрусталѣ требуется меньше свинцоваго порошка. Предъ употребленіемъ хрусталя, а особенно стклянокъ, Гжельцы упускаютъ изъ виду мытье его, тогда какъ это бываетъ иногда необходимо, особенно при

---

[1]) Исключенія кажется рѣдки.

аптекарскихъ стлянкахъ, въ которыхъ иногда находятся такія соединенія, которыя не выгараютъ и попавъ въ глазурь окрашиваютъ ее въ разные цвѣта. Въ послѣднее время цѣна хрусталю была по 70 к. с. за пудъ.

Поташъ привозится изъ Москвы и въ послѣднее время началъ употребляться въ значительномъ количествѣ при хрустальной глазури. Многіе фабриканты питаютъ къ нему недовѣріе, говоря что отъ его прибавленія мутится глазурь. Я самъ не имѣлъ случая убѣдиться въ этомъ, на слово же имъ не вѣрю, тѣмъ болѣе, что не имѣю никакихъ данныхъ, которые бы допустили эту возможность. Цѣна ему съ пуда 2 р. 40 к. с.

Мышьякъ покупается въ Москвѣ фабрикантами подъ именемъ *бѣляка, мышьяку* же никто не продаетъ. Впрочемъ и бѣлякъ отпускаютъ съ осторожностью незнакомыхъ лицамъ. За пудъ платили 3 р. 50 к. сер.

Шмальта — порошекъ стекла, окрашенный закисью кабальта, — покупается также въ Москвѣ и въ глазури имѣетъ тоже назначеніе, какъ синька для бѣлья. Кромѣ глазури «пмечька» [1]) употребляется при живописи въ большомъ количествѣ. Она стоитъ 40 к. сер. за фунтъ.

Поваренная соль постепенно вытѣсняется поташомъ на гжельскихъ заводахъ, потому что отъ избытка ее лупится глазурь.

Сурикъ и *бемское стекло* покупаются въ Москвѣ; первый по 3 р. 50 к. за пудъ; а второе по 50 к. сер. и употребляются въ составъ фаянсовой глазури.

Дешевизна топлива составляетъ одно изъ важнѣйшихъ условій для успѣха глиняныхъ производствъ, такъ какъ оно составляетъ при выдѣлкѣ фарфора и фаянса $^1/_8$ часть ихъ стоимости. Въ Гжели употребляютъ преимущественно сосновыя и еловыя пяти-четвертныя дрова, привозимыя изъ рощъ, лежащихъ самое ближнѣе 10 верстъ. Зимою 1861 и 1862 годовъ находилась сажень $^5/_4$ дровъ заводу около 8 р. с. и цѣна должна была постоянно возвышаться; но съ новымъ положеніемъ крестьянъ и помѣщиковъ, послѣдніе начали пилить

[1]) Такъ называютъ въ Гжели шмальта.

рощи въ большихъ размѣрахъ, такъ что нынѣшнюю зиму покупали дрова въ рощахъ, на мѣстѣ, по 5 р. 50 к. сер.; слѣдовательно сажень обходилась на заводѣ по 7 р. сер. Очень можетъ быть, что года два будетъ существовать эта цѣна, но за то тѣмъ быстрѣе она поднимется потомъ. Съ вырубкой частныхъ лѣсныхъ дачъ и болѣе раціональнымъ образомъ охраненія казенныхъ, вывозъ краденаго лѣса долженъ прекратиться и это тяжелымъ гнетомъ ляжетъ на всѣ заводы; а въ особенности на тѣ, которые имѣютъ оборотъ до 20 тыс. р. сер., покупающіе преимущественно краденый лѣсъ и который имъ обходится на мѣстѣ около 12 р. с. за куб. саж. дровъ. Но такіе дрова сыры и могутъ быть употребляемы только черезъ годъ. Кто въ состояніи дѣлать заготовку топлива на годъ, тотъ пользуется значительными преимуществами, даже предъ большими заводчиками, которые не всегда рѣшаются покупать ворованныя дрова. Я не могу въ настоящее время опредѣлить количество лѣсу, покупаемаго въ рощахъ, а затѣмъ обозначить цифру ворованнаго лѣса, сжигаемаго въ Гжели; но живя въ этой мѣстности около трехъ лѣтъ, часто бывая въ лѣсахъ и видя ужасающія парубки въ нихъ, убѣжденъ, что $^1/_{10}$ часть всѣхъ сжигаемыхъ дровъ — краденыя. Самая тяжелая пора для гжельскихъ заводовъ относительно дровъ это мартъ, апрѣль и иногда даже май. Въ продолженіе этихъ мѣсяцовъ вывозка дровъ очень трудна, а на сухихъ мѣстахъ, близкихъ къ заводамъ, продажа дровъ не производится. Между тѣмъ не многіе въ состояніи заготовить дровъ на время разобщенія съ рощами, и имѣть возможность вскорѣ послѣ пасхи пустить заводъ въ ходъ. Часто случается, что заводы не дѣйствуютъ до половины мая и заводчикъ съ удовольствіемъ бы далъ лишній рубль на сажень, чтобы только не задерживать дѣйствіе завода. Желая воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, какъ я слышалъ, одинъ изъ владѣтелей окружныхъ лѣсныхъ дачъ, г. Самаринъ, вывозитъ теперь, по зимнему пути, изъ рощи заготовленныя дрова къ сторожкѣ, выстроенной близъ Кузяева. Какъ носятся слухи, онъ предполагаетъ заготовить до 8000 саж. и продавать на

мѣстѣ по 7 р. 50 к. сер. О торфѣ подробности я далѣе сообщу, здѣсь же замѣчу, что опыты производились съ фаянсомъ и употребленіе его въ Гжели пока очень ограниченно.

Спеціалисты-мастера, составляютъ также не послѣднее условіе для успѣха глиняныхъ производствъ. Быстрая и отчетливая точка глиняныхъ издѣлій, требуетъ большаго навыка и даже искуства. Точильщикъ, начиная съ 7 лѣтъ работать на заводахъ, пріобрѣтаетъ значительную практику, но другія условія, о которыхъ будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ, не дозволяютъ имъ усовершенствоваться; и потому говоря вообще—работа ихъ незавидная. Выѣздъ же многихъ точильщиковъ, на вновс устроиваемыя заводы, еще не доказываетъ ихъ преимущество въ работѣ предъ точильщиками другихъ мѣстностей, а это происходитъ отъ того, что нигдѣ нѣтъ въ такой массѣ точильщиковъ, какъ въ Гжели.

Наконецъ осталось о послѣднемъ условіи, безъ котораго иногда успѣхъ производства невозможенъ — это о сбытѣ издѣлій. Наибольшую часть гжельскихъ издѣлій съ первостепенныхъ фабрикъ потребляетъ Сибирь, куда посуда отправляется или сибирскими купцами съ нижегородской или ирбитской ярмарокъ, или фабриканты сами отправляютъ посуду прямо въ Иркутскъ и другія мѣста Сибири. За ней, по количеству потребляемой посуды, сравнительно съ другими городами, слѣдуетъ Москва.

Въ прежнее время, когда Москва была одна изъ главнѣйшихъ рынковъ сбыта гжельскихъ издѣлій, тогда положеніе Гжели подъ Москвой составляло одно изъ условій, способствующихъ развитію глиняныхъ производствъ въ Гжели. Въ настоящее время Москва съ каждымъ годомъ уменьшаетъ оборотъ торговли гжельскими издѣліями съ другими городами Россіи, потому что Гжельцы начали прямо отправлять съ мѣста выдѣлки издѣлій въ города ихъ потребляющія, безъ посредства Москвы. Часто тульскіе, рязанскіе и смоленскіе купцы пріѣзжаютъ въ Гжель и накладываютъ до 30 возовъ разомъ. Тогда какъ прежде она покупалась чрезъ посредничество московскихъ купцовъ. Наконецъ многіе крестьяне ве-

дутъ значительную торговлю почти со всей Россіей. Начиная съ Архангельска до Астрахани, отъ Волги и до Польши гжельская посуда развозится ближними крестьянами, производящими иногда обороту на 30 тыс. р. сер. въ годъ.

Кромѣ сбыта посуды внутри Россіи, незначительная ея часть вывозится въ Персію чрезъ Астрахань.

Самая большая часть посуды, назначенная въ Сибирь, отправляется водою, по Москвѣ-рѣкѣ и Клязьмѣ; часть ее отправляется по Нижегородской желѣз. дор.; а на Ирбитскую ярмарку обозы идутъ гужомъ чрезъ Казань. Внутренняя торговля крестьянами главнымъ образомъ производится зимой, въ продолженіи которой торговецъ съѣздитъ раза два или три «въ даль» съ посудой. Наконецъ посуда, отправляемая въ Персію и въ города, лежащіе между Нижнимъ и Астраханью, слѣдуютъ по Клязьмѣ и Окѣ до Нижняго, а тамъ по Волгѣ.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ всѣ условія, отъ которыхъ зависитъ прививка и развитіе глиняныхъ производствъ вообще и въ Гжели въ особенности, мы придемъ къ очень неутѣшительнымъ выводамъ о положеніи фарфора и фаянса въ Гжели.

Неестественное привитіе фарфора и фаянса, относительно сырыхъ матеріаловъ, можетъ объясниться только существованіемъ въ то время въ Гжели производства, сроднаго фаянсу и фарфору. Кромѣ того, дешевизна топлива и удобный сбытъ гжельскихъ издѣлій въ Москвѣ способствовали ихъ развитію. Эта неестественность на столько очевидна, что всякій, знающій условія существованія глиняныхъ производствъ, могъ бы предсказать настоящее состояніе фарфора и фаянса. При этомъ можно только удивляться отсутствію предпріимчивости капиталистовъ, изъ которыхъ очень не многіе дѣлали попытку выдѣлывать въ болѣе благопріятныхъ мѣстностяхъ, нежели Гжель, фарфоръ и этимъ дали возможность разшириться въ ней глинянымъ производствамъ.

Отчего въ мѣстахъ залежей фарфоровыхъ глинъ, такъ слабо распространяется выдѣлка фарфора и фаянса? И тѣ фабрики, которыя были въ цвѣтущемъ состояніи, какъ Г. Миклошевскаго въ Черниговской губ., въ настоящее время

приходятъ въ упадокъ? Но не только первостепенные заводы, даже и второстепенныя фабрики, какъ Каменскій заводъ Ушкова, находящійся въ Пермской губерніи въ 90 верстахъ отъ Шадринска, зав. Колпакова, Матовилова, Чеканова и др. плохо совершенствуются и слабо увеличиваютъ размѣръ производствъ. А между тѣмъ сколько преимуществъ у этихъ заводовъ предъ Гжелью и, повидимому, кромѣ отсутствія правильнаго и научнаго веденія заводовъ, другихъ причинъ застоя существовать не можетъ. Вотъ, для примѣра, условія фарфорнаго гжельскаго завода и каменскаго завода Г. Ушкова.

		Каменскій заводъ Г. Ушкова.
Фарфоровый каолинъ.	Глуховскій привозится изъ Черниговской губер. и платятъ по 1 р. с. съ пуда.	*Синарская*, находимая по рѣкѣ Синарѣ въ 20 верстахъ отъ завода, хотя и обложена акцизомъ, но находятъ возможнымъ получать ее, заплативъ за 10—15 возовъ куда слѣдуетъ 3 р. с. и съ провозомъ обходится maximum 5 к. с.
Полевой шпатъ.	Изъ Финляндіи обходится съ пуда по 55 к. с.	Ломается близъ Златоуста; встрѣчается 2-хъ сортовъ: зеленоватый и синеватый; первый изъ нихъ лучшій для фарфора и обходится на заводѣ по 20 к. с.
Голышъ (кварцъ).	Мѣстный по 15 к. с.	Мѣстный обходится заводу по 1½—2 к. с.
Дрова куб. саж.	По 16 р. с.	Прежде покупали изъ казенныхъ по 40 к. с. за саж. 1 ар. 2 в. дровъ, но теперь цѣна поднялась, въ слѣдствіе жалобы мастеровыхъ, до 1 р. с.; слѣдовательно куб. саж. обойдется по 2 р. 70 к. сер.
Задѣльная плата.		Въ продолженіе 6 лѣтъ съ начала основанія фабрики, т. е. съ 1856 года, пріучены мѣст-

ные крестьяне къ заводскимъ работамъ и фирмовкѣ издѣлій и плата имъ—совершенно одинакова съ гжельскими заводами.

Продажная цѣна.	дюж. фарфор. чашекъ № 3 по 60 к. сер.	Дюжина фарфоровыхъ чашекъ № 3 по $1^1/_2$ р. с.

Свѣдѣнія сообщены мнѣ бывшимъ мастеромъ на заводѣ Г. Ушкова, Абрамомъ Ивановымъ Новымъ.

Какъ же могутъ успѣшно дѣйствовать гжельскіе заводы, если при такихъ условіяхъ, при какихъ находятся сибирскіе и они мало идутъ впередъ? Сколько у насъ въ Россіи залежей отличныхъ глинъ, особенно въ землѣ Донскаго войска и Херсонской губ., а между тѣмъ они даже хорошо и неизвѣданы. Сколько побудительныхъ причинъ искать новыя залежи глинъ, могущія замѣнить глуховку, а не ищутъ. Каждая губернія, имѣющая годную фарфоровую глину, представляетъ преимущество предъ Гжелью. Кварцъ и полевой шпатъ, также не исключительно находятся въ Финляндіи. Полевой шпатъ очень высокаго достоинства добывается для мѣстныхъ заводовъ въ Златоустѣ: находятъ его около Иркутска, гдѣ нашли и фарфоровую глину; есть шпатъ и въ Волынской губерніи, словомъ въ матеріалахъ, входящихъ въ составъ фарфора и фаянса, въ Россіи недостатка нѣтъ.

Матеріалы же, входящіе въ составъ глазури, составляютъ слишкомъ незначительную часть расходовъ при выдѣлкѣ фарфора, чтобы пріобрѣтеніе ихъ на фабрики могло значительно возвысить цѣнность издѣлій и потому объ нихъ мы и не будемъ распространяться.

Что касается до главнѣйшаго расхода при выдѣлкѣ глиняныхъ издѣлій, до топлива, то много ли подобныхъ Гжели мѣстностей, гдѣ бы въ продолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, ежегодно сжигались десятки тысячъ саж. дровъ; которую облегаютъ двѣ желѣзныя дороги, сами потребляющія значительное количество топлива и еще болѣе развивающія вырубку окрестныхъ рощъ, для перевозки въ Москву. Слѣ-

довательно, относительно дровъ, нѣтъ мѣстностей, которыя бы не имѣли преимущества предъ Гжелью [1]). Опыты же на зав. Г. Чарыкова доказали возможность употребленія торфа при всѣхъ заводскихъ операціяхъ глиняныхъ производствъ, кромѣ обжига фарфора, и то только потому, что не было произведено опытовъ, за успѣхъ которыхъ однако можно ручаться. Но даже, допуская невозможность обжига фарфора торфомъ, приложеніе его въ фаянсѣ дѣлаетъ доступнымъ послѣдній выдѣлывать въ губерніяхъ, изобилующихъ торфяниками. Наконецъ въ Англіи, Франціи, Белгіи и другихъ странахъ, всѣ заводскія операціи включительно и обжигъ фарфора производятся съ помощью каменнаго угля. Отчего же не сдѣлать въ южныхъ губерніяхъ, гдѣ каолинъ находится въ изобиліи, попытки обжига глиняныхъ издѣлій каменнымъ углемъ.

Изъ всѣхъ условій, затрудняющихъ развитіе глиняныхъ производствъ въ Россіи и доведшихъ ихъ до такой централизаціи, какъ въ Гжели, существуетъ пока исключительно одно—это мастера точильщики. Дѣйствительно, на всѣ вновь устроенные заводы вывозятъ точильщиковъ изъ Гжели и тутъ кроется *нѣкоторое* преимущество Гжели. Но и это преимущество на повѣрку окажется слишкомъ незначительнымъ, по слѣдующимъ причинамъ:

Во-первыхъ, плата рабочимъ составляетъ 7-ю часть стоимости посуды и потому нѣкоторое возвышеніе расхода при выдѣлкѣ издѣлій съ лихвой покроется другими преимуществами.

Во-вторыхъ, въ слѣдствіе сокращенія производствъ въ Гжели, много рабочихъ безъ мѣстъ, потому что сдѣльная плата очень низка или хозяинъ платитъ припасами, а не деньгами, что выходитъ не одно и тоже; слѣдовательно охотниковъ ѣхать вдаль въ настоящее время найдется много и слишкомъ большихъ цѣнъ не будутъ требовать. При томъ промышлен-

[1]) Я здѣсь имѣю въ виду губерніи средней полосы Россіи.

ный духъ сильно вкоренился между Гжельцами и они не очень трудно разстаются съ домашнимъ кровомъ.

Наконецъ въ-третьихъ, долго ли можетъ существовать зависимость вновь устроенныхъ фабрикъ отъ гжельскихъ мастеровъ? Четыре, пять лѣтъ пройдутъ и мѣстные крестьяне пріучатся къ работѣ и тѣмъ уничтожатъ всякую возможность Гжельцамъ съ ними конкурировать.

И такъ остается еще сказать нѣсколько словъ о сбытѣ издѣлій.

Я выше замѣтилъ, что пристани, на которыхъ возможно грузить посуду, отъ наибольшей части заводовъ, находятся въ 25 верстахъ; станціи желѣзныхъ дорогъ не ближе 12 верстъ и наконецъ Москва потеряла то значеніе относительно внутренней торговли, которое она когда-то имѣла. Слѣдовательно имѣетъ ли и въ этомъ отношеніи значительное преимущество Гжель предъ другими мѣстностями? Правда, что необыкновенная дешевизна гжельскихъ издѣлій даетъ возможность отправлять посуду и въ тѣ губерніи, гдѣ свои есть заводы; но вѣдь это происходитъ оттого, что мѣстные заводы не въ состояніи удовлетворить потребителей; а размѣръ производства не увеличиваютъ.

И такъ мы видимъ, что условія другихъ мѣстностей Россіи на столько благопріятны развитію глиняныхъ производствъ на «сторонѣ», на сколько они не благопріятны для Гжели. Повышенія цѣнъ на гжельскія издѣлія невозможны и постоянная дороговизна матеріаловъ довела многія фабрики до того, что работаютъ въ убытокъ;—другія существуютъ, благодаря косвеннымъ выгодамъ и затѣмъ остальныхъ заводовъ, дѣйствующихъ правильно и имѣющихъ барышъ, очень мало.

Многимъ, быть можетъ, покажется страннымъ, что фабрики дѣйствуютъ при постоянномъ убыткѣ, а между тѣмъ это происходитъ отъ очень обыкновенныхъ причинъ. Неимѣя ни какой учетности, фабрикантъ не знаетъ съ выгодой или съ убыткомъ продаетъ свои издѣлія и можетъ только догадываться, видя постепенное уменьшеніе своего капитала и запаса матеріаловъ. Затѣмъ, не зная причинъ упадка своего

завода, онъ не можетъ ихъ устранить и надѣясь на «авось дѣла лучше пойдутъ», продолжаетъ вести заводъ. Часто фабрикантъ и видитъ невыгодность своего производства, но не прекращаетъ его изъ самолюбія. Такимъ образомъ не одинъ фабрикантъ не прекратитъ своего дѣла до совершеннаго его упадка, а тянетъ до того, что проводитъ остатокъ своей жизни на чужихъ фабрикахъ, какъ простой рабочій, если онъ еще не разучился трудиться; или онъ начинаетъ шляться по заводамъ и не понятнымъ образомъ добывать деньги на вино. Очень не многіе изъ нихъ ѣдутъ «вдаль» и устраиваютъ новые заводы въ компаніи съ другими капиталистами. Благодаря этимъ *не многимъ*, фабрики начинаютъ плодиться въ разныхъ концахъ Россіи и хотя онѣ ничѣмъ не отличаются отъ гжельскихъ заводовъ, но можно надѣяться, что и они со временемъ начнутъ совершенствоваться.

Къ числу косвенныхъ выгодъ, которыми пока поддерживаются многія фабрики, принадлежитъ покупка краденыхъ дровъ, воровскаго свинца, уплата точильщикамъ припасами и т. п.

Все вышесказанное приводитъ къ тому заключенію, что съ развитіемъ вкуса въ потребителяхъ, съ открытіемъ заводовъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и съ пониженіемъ цѣнъ на глиняныя издѣлія, когда точильщики Гжельцы разойдутся въ Гжели—*фарфоръ и фаянсъ долженъ совершенно прекратиться въ Гжели и останется одна выдѣлка полуфаянса* и то только при употребленіи торфа. Полуфаянсомъ изъ Гжели будутъ снабжаться только тѣ окружныя губерніи, гдѣ нѣтъ для него годныхъ глинъ, слѣдовательно нельзя ожидать и для полуфаянса большаго круга дѣятельности.

Всякія поддержки со стороны Правительства излишни, чтобы поднять гжельскія производства: онѣ ни къ чему не поведутъ. Можно желать только одного, чтобы не было принято такихъ мѣръ, въ слѣдствіе которыхъ бы гжельскія производства очень быстро начали уничтожаться, что бы крестьяне, сразу оставшись безъ всякой работы, не пришли бы къ конечному разоренію.

Кромѣ, такъ сказать, внѣшнихъ условій совершенно неблагопріятствующихъ успѣху глиняныхъ производствъ въ Гжели, недостатки внутренніе, техническіе, не менѣе для нихъ губительны; и чтобы понять всю безпорядочность, которая видна во всѣхъ заводскихъ операціяхъ, я считаю необходимымъ на нихъ указать, сдѣлавъ краткій обзоръ выдѣлки полуфаянса, фарфора и фаянса потому, что съ послѣдними не имѣлъ случай такъ коротко ознакомиться какъ съ первымъ; кромѣ того, при той однохарактерности, которая существуетъ при выдѣлкѣ издѣлій, трехъ помянутыхъ родовъ, и при совершенно одинаковомъ техническомъ управленіи, большая часть сказаннаго о полуфаянсѣ можетъ также относиться и къ фарфору и къ фаянсу.

Первыя операціи при выдѣлкѣ полуфаянса состоятъ въ измелченіи матеріаловъ; другихъ же въ Гжели не знаютъ. Размелченіе производится на всѣхъ заводахъ исключительно руками, съ помощью не большихъ желѣзныхъ пестовъ, верхній конецъ которыхъ привязывается веревкой къ свободному концу длиннаго шеста, прикрѣпленнаго противуположнымъ концемъ неподвижно. Двигая рукою внизъ, рабочій разбиваетъ матеріалъ, а вверхъ оттягиваетъ листъ. При всей своей простотѣ такого рода измелченіе очень не выгодно; одинъ рабочій при наибольшемъ стараніи не можетъ измелчать въ день опоки болѣе 40 пудъ [1]). Тогда какъ на зав. г. Чарыкова при одной толчеѣ, приводимой въ движеніе паровой машиной, можно толочь ежедневно при одномъ мальчикѣ болѣе 80 п. У насъ было 4 толчеи, изъ нихъ одна съ излишкомъ удовлетворяла нашу потребность, а другія три были въ бездѣйствіи; но если бы онѣ всѣ 4 были въ дѣйствіи при двухъ мальчикахъ, тогда бы могли толочь ежедневно 360 пудъ, т. е. при меньшемъ числѣ рабочихъ рукъ, измелчалось бы матеріаловъ въ 8 разъ болѣе. Тамъ гдѣ нужно толочь твердый матеріалъ и въ большомъ коли-

[1]) Она бьется обыкновенно большимъ деревяннымъ молоткомъ, окованнымъ желѣзными обручами.

чествѣ, какъ напр. въ фарфоровомъ производствѣ, тутъ толчея сберегла бы значительное число рукъ. Не смотря на видимое преимущество толчеи, предъ ручнымъ измелченіемъ, ее никто не рѣшается устроить, не только при коноводныхъ машинахъ, но и тамъ, гдѣ поставлены паровыя, — а вездѣ измелченіе производится руками. Глина размачивается обыкновенно въ большихъ деревянныхъ чанахъ, обтянутыхъ желѣзными обручами. Замочка глины зимою бываетъ сопряжена съ большими затрудненіями, когда глина мерзла. Но чтобы этого избѣгнуть, отогрѣваютъ глину предварительно въ мастерскихъ небольшими кучами. Такъ какъ въ Гжели на чистоту не смотрятъ и рабочія руки пока дешевы, то и объ устройствѣ измельчающихъ снарядовъ для глины никто и не заботится.

Когда глина достаточно размокнетъ, тогда ее три или четыре глиньщика [1]) разбиваютъ мѣшалками въ продолженіи часа и болѣе.

Тутъ также можно бы было устроить механическія мѣшалки, какъ это устроено на лучшихъ заводахъ внѣ Гжели. Часа за два до размола всыпаютъ въ этотъ чанъ другіе матеріалы, которые входятъ въ составъ массы и при этомъ еще разъ перемѣшиваютъ. Наконецъ приступаютъ къ размолу массы на жерновахъ.

Весь аппаратъ, на которомъ производится размолъ массы и глазури, состоитъ изъ двухъ жернововъ, имѣющихъ въ срединѣ отверстіе діаметромъ въ 2 вершка (наз. ячея, вечея). Нижній жерновъ (нижникъ) неподвижно лежитъ въ большой лахани и отъ краевъ жернова до стѣнокъ чана есть пространство въ четверть; сюда стекаетъ молотая масса. Чрезъ отверстіе нижняго жернова проходитъ круглый деревянный стержень (стаканъ), нижній конецъ котораго лежитъ подъ чаномъ на продолговатомъ брускѣ, наз. подлегчиной; а верхній снабженъ желѣзнымъ шипомъ (веретено). Вершникъ (верхній жерновъ, бѣгунъ) имѣетъ съ той стороны плоскости, которая ка-

---

[1]) Рабочіе, занимающіеся измельченіемъ матеріаловъ, размоломъ глины и другими операціями.

сается нижника, въ отверстіи вдѣланную желѣзную пластинку съ небольшимъ углубленіемъ (полприца), такъ что накладывая вершникъ на нижникъ веретено послѣдняго входитъ въ углубленіе полприцы вершника. Если шипъ высоко поднятъ, тогда оба жернова значительно отстоятъ одинъ отъ другаго и при размолѣ, масса мелется крупнѣе. На оборотъ, опустивъ стаканъ съ веретеномъ внизъ, съ нимъ вмѣстѣ опускается вершникъ и жернова будутъ соприкасаться, при чемъ масса будетъ размалыватся гораздо мелче. Подъемъ стержня, а съ нимъ вмѣстѣ и вершника производится посредствомъ клина, вбиваемаго между поломъ и подлегчиной, на которой лежитъ стержень. Вбивая клинъ далѣе — стержень поднимается къ верху, а выбивая назадъ стержень опускается. Размолъ производится въ два пріема: первый разъ мелятъ крупно, во второй разъ пропускаютъ уже гораздо мелче; поэтому одинъ изъ глинщиковъ мелитъ въ «*крупной*» жерновъ, двое мелятъ въ «*мелкой*», а четвертый бьетъ апоку. Точно также они дѣлятъ между собою и другія работы; какъ носка воды, глины, топлива и топка печи и др.

Размолъ массы ручнымъ образомъ есть одна изъ труднѣйшихъ и нечеловѣческихъ работъ; особенно размолъ фарфоровой массы и глазури. На эту работу обыкновенно идутъ рослые и дюжіе крестьяне, преимущественно рязанской губ., рѣдко тульской и еще меньше Гжельцевъ. Трудъ молольщиковъ плохо вознаграждается и благодаря дешевизнѣ рукъ, фабриканты такъ мало думаютъ о парѣ. Ряда обыкновенно производится два раза въ году: *лѣтняя* — отъ пасхи до заговѣнья рождественскаго поста, т. е. 14-го ноября и *зимняя*— обнимающая остальную часть года. Нѣкоторые фабриканты рядятъ на круглый годъ; но такихъ еще очень мало. А между тѣмъ постоянная мѣна рабочихъ, а иногда ихъ недостатокъ, влечетъ за собой продолжительные остановки заводовъ. Выгода тутъ одна, что въ продолженіе празднованія пасхи, не нужно платить жалованья и харчить рабочихъ; но каждый изъ рабочихъ, дорожащій своимъ мѣстомъ, съ удовольствіемъ согласится на годовую ряду, съ тѣмъ, чтобы на пасху идти

домой на побывку и все время своего отсутствія не получать жалованья. Осенняя ряда не представляетъ и этой выгоды; но такъ какъ въ это время по всей мѣстности празднуются храмовые праздники, такъ ужъ кстати пріостанавливать работы. Нынѣшняя зимняя ряда глинщиковъ на полуфаянсовыхъ заводахъ была не высока отъ 56 — 77 р. асс. Урокъ глинщиковъ всегда шесть пудъ, считая одну глину, другіе матеріалы не принимаются тутъ въ расчетъ. Красочники нанимались отъ 110—115 р. асс.; урокъ $1^1/_2$ пуда, считая всѣ матеріалы. Но случается, что урокъ бываетъ $1^3/_4$ пуда, когда глазурь свинцовая. Мололщикъ фаянсовой массы, урокъ въ $1^1/_2$ пуда; мололщикъ фарфоровый — 30 ф. и наконецъ мололщики глазури обоихъ массъ мелятъ ежедневно 30 ф. Всѣ они нанимаются почти по одинаковой цѣнѣ и въ нынѣшнюю зиму брали 120—140 р. асс.

Лѣтомъ глинщикъ при полуфаянсѣ получаетъ отъ 120—130 р. асс.; а другіе отъ 210—290 р. асс. Машинистъ или главный рабочій при коноводной машинѣ получаетъ 300 и болѣе р. асс. въ годъ, его же помощники по 70 р. сер. въ годъ. Что мелится сверхъ урока, за то идетъ особая плата; съ урока получаютъ глинщики отъ 25—30 к. сер., а другіе мололщики отъ 40—45 к. сер. Вообще должно сказать, что цѣна опредѣляется стараніемъ рабочаго и старые фабриканты знаютъ на перечетъ всѣхъ мололщиковъ, приходящихъ въ Гжель.

Кромѣ прямыхъ обязанностей глинщиковъ, касающихся глиняной мастерской, они обязаны еще поочередно мѣсить хлѣбъ и *мшить* [1]) посуду; что впрочемъ ими дѣлается весьма не охотно. Размолъ они обыкновенно начинаютъ съ 2 часовъ ночи; у глинщиковъ онъ продолжается около 6 часовъ, а у красочниковъ 6 — 7 часовъ. Лѣтомъ дневная жара, а также необходимость въ ихъ помощи днемъ на заводѣ, побуждаютъ глинщиковъ производить размолъ ночью. Они не только лѣ-

---

[1]) Переслоивать посуду соломой, чтобы при развозкѣ не билась.

томъ, но и зимою работаютъ безъ рубашекъ. Когда глинщикъ въ работѣ, тогда достоинъ онъ полнаго сожалѣнія: потъ струится съ него градомъ, дыханіе затруднительно, всѣ мускулы напряжены и кровь притекаетъ къ головѣ. Подъ конецъ работы нѣкоторые, совершенно обезсиленные, едва дотаскиваются до своей постели.

Я уже выше замѣтилъ, что кромѣ своихъ ежедневныхъ условныхъ уроковъ, мололыцики мелятъ сверхъ урока, за что производится особая плата съ пуда. Пріобрѣтеніе большихъ заработковъ многихъ соблазняетъ работать черезъ силу и часто работа эта до того изнуряетъ рабочихъ, что начинаютъ харкать кровью и умираютъ въ чахоткѣ. Подъ старость глинщики особенно страдаютъ болью въ поясницѣ, рукахъ и ногахъ. Все это заставляетъ желать скорѣйшаго распространенія паровыхъ машинъ.

Механизмъ, съ помощью котораго приводится жерновъ въ движеніе, очень простъ. Вершникъ имѣетъ вокругъ себя желѣзный обручь съ кольцемъ (корецъ) и у потолка прибита доска съ дырой, пробуравленной противъ ячеи или отверстія жернова. Длинная палка (мелинъ) имѣетъ на концѣ желѣзный шипъ (шишокъ), который входитъ въ корецъ обруча, а другой конецъ палки втыкается въ отверстіе доски. Рабочій беретъ палку у нижняго ея конца и дѣлаетъ рукой круговое движеніе, при чемъ палка вращается свободно въ обѣихъ отверстіяхъ, а жерновъ вращается на шипѣ стержня. Понятно, что обѣими руками вертѣть жерновъ не ловко, особенно при жерновахъ большихъ діаметровъ, и потому движеніе совершается одной рукой, а другой рабочій подливаетъ массу ковшомъ или ложкой въ отверстіе верхняго жернова. Такая не человѣческая работа заставляетъ многихъ прибѣгать къ разнымъ уловкамъ, цѣль которыхъ облегчить себѣ работу и объ этихъ уловкахъ я скажу нѣсколько словъ.

Когда глина лежитъ въ избѣ, тогда они въ нее подливаютъ воды, чрезъ что завѣсъ массы конечно измѣняется и въ составъ массы уже входитъ гораздо меньше глины. Подобная штука влечетъ за собою не только уменьшеніе ра-

боты глинщика, но и другой, болѣе существенный вредъ. Масса обыкновенно составляется по глинѣ: чѣмъ она жирнѣе, тѣмъ болѣе прибавляютъ къ ней, такъ сказать, обезжиривающихъ матеріаловъ, какъ-то: песокъ, кварцъ, опака и проч. матеріалы. Обезжиривающія вещества, какъ мы уже ранѣе видѣли, значительно дешевле глинъ и потому понятно стараніе фабриканта купить наиболѣе жирную глину, иногда даже пренебрегая ея бѣлизной. При составленіи массы количество опаки увеличиваютъ до тѣхъ поръ, пока посуда при покрытіи ее глазурью лопается, и только тогда уменьшаютъ количество опаки. Конечно, глина и опака завѣшиваются такъ, какъ онѣ находятся на воздухѣ, принимая въ разсчетъ заключающуюся въ нихъ сырость. Слѣдовательно, подливая въ глину воды, при завѣсѣ массы, пропорція опаки уже увеличивается, такъ что на тоже количество опаки приходится менѣе глины. И затѣмъ товаръ начинаетъ въ горну *прѣть*, трескаться и пр. Если бы завѣсъ производился по относительному вѣсу жидкой глины и предварительно размолотыхъ матеріаловъ, тогда бы подобнаго обмана произойти не могло. Вторая уловка состоитъ въ томъ, что при замачиваніи глины рабочіе заливаютъ болѣе воды, нежели сколько слѣдуетъ. Обыкновенно принято на 24 пуда глины наливать 12 ушатовъ воды. И если прибавить болѣе, тогда масса будетъ ниже и размолъ идетъ гораздо легче. Избытокъ же воды влечетъ за собой большой расходъ топлива при вялкѣ (сгущеніи) массы. Третья уловка состоитъ въ томъ, что составныя части, болѣе твердыя, осядающія на дно шайки, выбрасываются въ колодезъ или прорубь, такъ какъ они наиболѣе затрудняютъ размолъ. Одинъ рабочій нѣсколько пудъ глазури отправилъ въ колодезъ, прежде чѣмъ былъ замѣченъ. Онъ дѣлалъ это очень просто. Идя къ колодцу онъ всегда оставлялъ въ ведрѣ не много воды, которая закрывала уже прежде положенную туда глазурь. Назадъ онъ возвращался съ ведеркой воды, а глазурь спокойно лежала на днѣ колодца и была найдена случайно, когда вздумали чистить колодецъ.

Размолъ массы играетъ очень важную роль въ достоин-

ствѣ посуды и Гжельцы это хорошо знаютъ; но все-таки всѣ плохо обзаводятся паровыми машинами, а довольствуются конными приводами; устройство послѣднихъ по всѣмъ заводамъ одинаково.

Площадь, діаметромъ въ 2 сажени, выстлана большими камнями и обгорожена деревянными стѣнками (кругъ), тутъ насыпается заразъ все количество массы, размалываемой въ продолженіи шести дней и на седьмой она выбирается и на слѣдующей недѣли, опять также. Процессъ размола производится съ помощью 2—4 *волокушъ*, т. е. большихъ плоскихъ жерновыхъ камней, волокомыхъ по каменному дну цѣпями. Такіе камни прикрѣпляются къ деревяннымъ перекладинамъ, (ачеги) находящимся на главномъ валѣ въ разстояніи аршина отъ дна. Такихъ перекладинъ дѣлаютъ 2—4. Кромѣ этихъ волокушъ ходятъ по дну обыкновенныя метлы, которыя при вращеніи вала поднимаютъ со дна размолотую массу и не позволяютъ ей садиться. На верху вала находится огромное колесо (шестерня), на окружности котораго вбиты или березовые, или дубовые колышки, составляющіе зубцы колеса. Послѣдніе захватываютъ *лобовыя* колеса, которыя проваливаются съ боку и приводятъ еще въ движеніе небольшіе жернова, помѣщающіеся около чана. Понятно, что движеніе жерновъ можетъ быть легко прекращено, отцѣпляя лобовое колесо отъ шестерни. Вся эта «машина» устанавливается обыкновенно въ 2-хъ этажномъ строеніи, нижній этажъ котораго до половины углубляется въ землю. Въ верхнемъ этажѣ устроены 2—4, смотря по необходимой силѣ, приводящей машину въ движеніе, длинныя поперечины (*слеги*), которыя прикрѣпляются къ продолженному концу главнаго вала, находящагося въ нижнемъ этажѣ и чрезъ потолокъ проходящія въ верхній этажъ. Къ концу этихъ поперечинъ впрягается по одной лошади. Очень рѣдко помѣщаютъ этажъ, въ которомъ ходятъ лошади, внизу машины; а чтобы облегчить всходъ лошадямъ во 2-ой этажъ, стараются зданіе болѣе углублять въ землю.

Смотря на дѣйствія такой «машины» невольно замѣчаешь

какое-то согласованіе ее со всѣмъ окружающимъ: этотъ глухой, несмолкаемый шумъ, этотъ тяжелый шагъ почти одурѣвшей лошади, этотъ медленный, съ ежеминутными остановками или задержками, ходъ машины, эти блѣдныя, худыя лица глиняшиковъ съ какимъ то сонливымъ выраженіемъ, эта нечистота и грязь въ машинной—все это производитъ очень тяжелое впечатлѣніе на посторонняго. Уже одинъ этотъ видъ заставляетъ каждаго желать скорѣе паровыхъ машинъ, а между тѣмъ и другія экономическія условія выказываютъ необходимость замѣненія живой двигательной силы — паромъ. Постоянная дороговизна овса, привозимаго обыкновенно «степняками», обиліе праздниковъ, въ которые тѣмъ не менѣе лошади требуютъ корма, нерадѣніе рабочихъ при уходѣ за лошадьми и ихъ порча; частая ломка деревяннаго привода и остановки отъ того—все это заставляетъ задумываться большихъ заводчиковъ. Но съ одной стороны недостатокъ свободнаго капитала, а съ другой отсутствіе довѣрія и рѣшимости, а главное привычка къ старому, мѣшаетъ рѣшиться на установку паровой машины.

Достаточность размола узнается различно: если нужно полуфаянсовую массу, то часть жидкой размолотой массы трутъ между двумя пальцами и если не чувствуется между ними песчинокъ, тогда размолъ достаточно хорошъ. Для фаянса уже пробуютъ между указательнымъ и плоскостью ногтя большаго пальца, а при фарфорѣ на языкѣ. Хозяева не очень-то наблюдаютъ за размоломъ, когда онъ производится, а ему обыкновенно указываютъ точильщики или горновщикъ, если масса дурно смолота. Тогда не миновать услыхать глинщикамъ краткую, но выразительную рѣчь хозяина, сопровождаемую иногда и другими болѣе явственными увѣщеваніями. Впрочемъ, такого рода случаи бываютъ рѣдки, потому что глинщики умѣютъ ладить съ тѣми, отъ которыхъ зависитъ надзоръ за ними, какъ напр. съ горновщикомъ; а точильщики большею частію смотрятъ сквозь пальцы на крупность размола массы, потому что, если она очень мелко размолота, тогда имъ же больше хлопотъ — труднѣе ее сбивать и изъ

нее работать; если же она очень крупно смолота, то хотя точильщикамъ она еще менѣе удобна для работы, но «за собой есть грѣшки, такъ что тутъ изъ пустяковъ ссориться».

Такъ какъ измелченіе матеріаловъ, мочка глины и размолъ массы производятся въ грязной мастерской, въ чанахъ ни чѣмъ не закрываемыхъ, то понятно, что много попадаетъ въ массу всякаго сору и дряни; но за этимъ въ Гжели и не гонятся; все *выгоритъ*—говоритъ Гжелецъ и заливаетъ жидкую массу въ печь.

Не многія фабрики процѣживаютъ фарфоровую массу; фаянсовую же никогда; а между тѣмъ процѣживаніе массы и защищеніе ее въ чанахъ отъ пыли имѣло бы значительное вліяніе на достоинство посуды. Начиная съ самаго сбереженія глины наружи, до послѣдней операціи въ горну, заводчикъ мало наблюдаетъ за чистотой. Наружная пыль, копоть, зола и другія случайныя примѣси, какъ уже я выше замѣтилъ, по убѣжденію фабриканта выгорятъ безслѣдно; а когда его спрашиваешь: отчего сѣръ лежитъ на посудѣ, отчего ямочки въ посудѣ, почему желтыя пятна на ней и т. п. Онъ отвѣчаетъ: «а Богъ ее вѣдаетъ.» А между тѣмъ все происходитъ отъ ихъ не желанія отыскать и объяснить себѣ причину какой-либо порчи. Процессъ вялки состоитъ въ сгущеніи массы, до густоты напр. оконной замазки; эта степень густоты наиболѣе удобна для формовки и лѣпки посуды. При описаніи устройства печи для вялки, я укажу самый процессъ ея, затрудненія, встрѣчающіяся при этомъ и ихъ устраненіе. Здѣсь же замѣчу только, что прессованіе массы (жемомъ) во Гжели пробовалъ г. Кисилевъ, но по неизвѣстнымъ для меня причинамъ оставилъ; вѣроятно дешевизна топлива въ то время не позволяла еще употребленія прессованія массы. Теперь же кажется пришла пора, когда прессованіе имѣетъ и техническія, которыя оно впрочемъ и не теряло, и экономическія преимущества на своей сторонѣ. Сгущеніе массы съ помощью пара началъ производить г. Самсоновъ съ 1862 года и то только часть всей вырабатываемой массы. Подробности оставлю до слѣдующей статьи.

До сихъ поръ въ Гжели массы составляются по разнымъ рецептамъ, къ несчастію пользующимся слѣпымъ къ нимъ довѣріемъ. Малѣйшее измѣненіе состава глины или другихъ матеріаловъ влечетъ за собой значительныя порчи и убытки; а поправить зло не всегда удается, чаще же кончается разореніемъ фабрики. Кромѣ того, недостаточность ручнаго и даже машиннаго размола въ «кругахъ» значительно уменьшаетъ достоинство посуды; а отсутствіе капиталовъ и другія условія не позволяютъ каждому фабриканту ставить паровую машину. Наконецъ постоянные розыски глины, обманъ при этомъ, хлопоты при размолѣ, при вялкѣ, и другихъ операцій, съ помощью которыхъ приготовляется масса—все это сопряжено съ значительными издержками, а между тѣмъ масса, все-таки приготовляется слишкомъ неудовлетворительно. Помянутыя причины ясно высказываютъ настоятельную потребность устроить *мололный заводъ*, который бы спеціально занимался приготовленіемъ массъ, согласно научнымъ, практическимъ и экономическимъ требованіямъ производства. Нѣкоторые заводчики выражали мнѣ желаніе отдавать молоть свою массу, но такъ какъ условія нашего завода не позволяли принять это предложеніе, то мы и не могли имъ воспользоваться. Выигрышъ же для гжельскихъ производствъ и для *мололнаго завода* слишкомъ очевиденъ, чтобы говорить еще что нибудь въ пользу его общими фразами, а я при случаѣ представлю данныя, на основаніи которыхъ можно яснѣе видѣть выгоду такого предпріятія въ Гжели.

Вывяленная масса изъ *глиняной* [1]) прямо поступаетъ къ точильщикамъ въ работу. Хотя Гжельцамъ извѣстно преимущество *прѣлой* массы предъ свѣжей, но частью недостатокъ капитала, а главное какая-то странная безопастность объ улучшеніи своихъ издѣлій, заставляетъ пренебрегать средствами, вліяющими на достоинство издѣлій. Масса сбивается точильщиками также дурно и не равномѣрно; отчего, при суш-

[1]) Мастерская, въ которой производятся вышесказанныя операціи.

кѣ, посуда получаетъ трещины, особенно въ плоскихъ издѣліяхъ, какъ-то: тарелка, блюдо, трактирная и пр. Часто при сушкѣ получаются трещины, которыя впрочемъ хозяину еще большаго убытка не принесутъ, если онъ ее замѣтитъ въ сырьѣ; но большой частью убытокъ дѣлается ощутительнымъ послѣ обжига посуды, потому что посуда изъ дурно сбитой массы, трескается всего болѣе въ горну. Кромѣ того, мятье глины производится прямо на полу, безъ всякой подстилки, отчего конечно пристаетъ къ массѣ пыль и грязь. Только при фарфорѣ «*топчутъ*» массу на подстилкахъ. Обыкновенно въ точильныхъ льютъ гипсовыя формы для лѣпки посуды; въ ней же выжигается алебастръ, толчется и просѣивается; пыль и часто зерна гипса попадаютъ въ массу, отчего въ посудѣ получаются дыры. Массу сбиваютъ обыкновенно сами точильщики. Сначала топчутъ ее ногой, а потомъ мнутъ руками и на сбиваніе массы тратится не мало времени. Я думаю на большихъ заводахъ хорошо бы было сбивать массу женщинами и сбитую массу складывать въ подвалы до ея употребленія. Пока масса не сильно загустѣла, ее мять не трудно и бабамъ мѣска была бы дѣло не новое; конечно мальчику такая работа не по силамъ.

При фарфорѣ точильщики обыкновенно бываютъ 2-хъ родовъ: чайничникъ и мелочникъ. Первый работаетъ чайникъ, молочникъ и полоскательницу, а послѣдній—чашку и блюдечко.

При фаянсѣ всѣ работы раздѣлены между тремя спеціалистами: крупнищикомъ, тарелочникомъ (работающій вообще «плоское») и мелочникомъ.

Крупнину составляютъ: большія суповыя миски, извѣстныя въ Гжели подъ именемъ суповыхъ чашъ; *умывальня* съ лаханью; ночной горшокъ; цвѣтной и стульный горшокъ; мелкія миски различныхъ фасоновъ: съ прямыми стѣнками наз. *пуншовками*; съ выпуклыми стѣнками (брюшкомъ)—*чугуновками* и наконецъ меньшихъ размѣровъ чаши суповыя съ поддонками—*карзинами*. Послѣднія очень мало дѣлаются въ настоящее время; прежде же заводчикъ т. Мордашевъ приготовлялъ ихъ въ большомъ количествѣ и отправлялъ въ

Харьковъ и Херсонскую губ. Пуншевки дѣлаются пяти различныхъ *рукъ* (величинъ) и самая меньшая наз. *порціонной*, исключительно употребляемой для *порцій* супа въ трактирахъ. Чугуновка дѣлается двухъ рукъ. Не смотря на различную ихъ величину, всѣ онѣ работаются по одной цѣнѣ, также и продаются. Кромѣ того крупнищикъ работаетъ *совесники*, (соусникъ) салатникъ и простоквашу.

Плоскимъ наз. тарелка, полутарелка, трактирная, полутрактирная, безъимянка, межуимка, блюдо, лотокъ, заводная, рыбный лотокъ и икорная.

Полутаретка есть ничто иное какъ десертная тарелка; трактирная есть родъ глубокой тарелки, но отличающаяся отъ послѣдней болѣе глубокимъ дномъ и узкимъ *бортомъ* (краемъ); полутрактирная ее вдвое меньше; *безъимянка* (безъ имени), нѣсколько большихъ размѣровъ, нежели трактирная; а посуда въ родѣ трактирной, которая нѣсколько меньше безимянки и больше трактирной наз. *межуимкой* (между ними). Заводной лотокъ совершенно такого фасона посуда, какъ и обыкновенный лотокъ, но только большей величины; рыбный лотокъ еще болѣе отъ $^3/_4$—$1^1/_4$ арш. длины и ширины около 6 верш.; употребляется для разварной рыбы, ихъ дѣлаютъ очень рѣдко и всегда по заказу. Наконецъ икорная есть тарелочка величины съ блюдечко и даже гораздо менѣе, употребляется въ трактирахъ для сахара, сухарей и икры; да для ловкаго торговца онѣ идутъ впрокъ на ярманкахъ. Разложить посуду въ лавченкѣ такъ, чтобы икорная въ глаза бросалась; вотъ маленькая барышня увидитъ ее, да и кричитъ: «мамаша, мамаша купи маленькую тарелочку моей куклѣ.» Ну, конечно мамаша, волей—не волей, и покупаетъ, а торговецъ случай не упуститъ, да въ три дорога за тарелку-то и возьметъ.

Мелочью наз. полоскательная, полуполоскательная, кружка, полукружка, перечница, гарчицница, салонка и водяныя чайники; послѣдніе идутъ для трактирныхъ заведеній и въ нихъ подаютъ кипятокъ.

Какъ я уже помянулъ, сдѣльная плата точильщикамъ

производится по штучно и цѣны установлены очень давно, а до сихъ поръ они производятся не равномѣрно.

Вотъ плата точильщикамъ при *полуфаянсовой посудѣ:*

Миску суповую — по 5—6 к. сер. за штуку.

Простоквашу, Соусникъ, Пуншевка, Чугуновка, Корзинка, Цвѣтные горшки, Стульные горшки — отъ $4^1/_2$—5 коп. асс. за штуку.

Салатникъ, Ночной горшокъ — отъ $2^1/_2$—$3^1/_2$ коп. асс. за штуку.

Умывальникъ съ лаханью отъ 7—10 к. асс.

Тарелка — отъ $6^1/_2$—$7^1/_2$ р. асс. съ тысячи.

Икорная, Полутарелка и Полутрактирная — отъ 5—$5^1/_2$ р. асс. съ тысячи.

Трактирная — 8—$8^1/_2$ р. асс. съ тысячи.

Безъимянка — 16—17 р. асс. съ тысячи.

Блюдо, Лотокъ — отъ 30—35 р. асс. съ тысячи.

Заводной лотокъ около 60 р. асс. за 1000.

Рыбный лотокъ — 100 р. асс. — —

Полоскательная — 14—$17^1/_2$ р. ас. —

Полуполоскательная — 7—8 р. ас. —

Кружка — 5—6 р. сер. —

Полукружка — $2^1/_2$—3 р. сер. —

Перечница, Горчичница — по 3 к. асс. за штуку.

Солонка отъ 5—6 р. асс. за 1000.

Водяные чайники—6—7 к. асс. за штуку.

При фаянсовой посудѣ.

Тарелку за тыс. — 16 р. 18 р. асс.

Пуншевка, Соусникъ, Салатникъ — по 12 к. асс. за штуку.

Полутарелку за тыс. — 13 р. 50 к. асс.

Граненую тарелку (называемую манжетной)	7—8 р. сер. за т.
Чашу гладкую	35 к. асс. за шт.
— граненую	50 к. асс.
Ночной горшокъ	6 к. асс.
Лотокъ / Блюдо	2 к. сер.

При фарфоровой посудѣ:

Чайную чашку за тысячу	13—15 р. асс.
Чайное блюдечко —	12—13 — —
Молочникъ за штуку	5—7 к. асс.
Чайникъ	7—9 — —
Полоскательная чашка / Сахарница	6—8 — —

На большихъ фабрикахъ встрѣчаются и спеціалисти, которые исключительно работаютъ одинъ родъ посуды, какъ напр. тарелочники, литочники и т. д.; но это рѣдко и они обыкновенно готовы во всякое время работать и другую посуду. На большихъ фабрикахъ только и можно встрѣтить такое раздѣленіе. Большею частью работаетъ точильщикъ съ мальчикомъ, который бьетъ блинки и иногда оправляетъ посуду (*), чиститъ её, приклеиваетъ ручки и пр. По этому спеціальныя работы переходятъ по наслѣдству отъ отца къ сыну и т. д., такъ что весь родъ или тарелочники или крупнинщики; но уже съ одной спеціальности на другую переходятъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ (**). Но несмотря на нѣкоторое раздѣленіе труда, между нѣсколькими рабочими, оно всё таки недостаточно, особенно у крупнинщика, который на дню переходитъ къ четыремъ, чрезвычайно разнообразнымъ родамъ посуды и потому фабрикантъ долженъ уже отъ себя распредѣлять между рабочими родъ выдѣлываемыхъ издѣлій. Къ несчастію, важность раздѣленія фабричныхъ занятій

(*) Гладитъ края и дно тарелки, триктирной и др. посудѣ.

(**) Подъ спеціальностью я здѣсь подразумѣваю, крупнику, плоское и мелочь.

Гжельцы плохо понимаютъ и потому то такъ мало на это обращаютъ вниманіе. Есть еще очень важный недостатокъ въ отношеніяхъ заводчиковъ къ точильщикамъ; это неравномѣрность платы послѣднимъ. Крупнинщикъ имѣетъ самыя лучшія заработки, а за нимъ мелочникъ и наконецъ тарелочникъ.

Одинъ тарелочникъ можетъ сдѣлать въ день около 200 тарелокъ или около 150 трактирныхъ; полагая цѣну первымъ 2 р. с. за тысячу, а вторымъ 8 р. асс., мы получимъ, что при тарелкахъ онъ въ день вырабатываетъ 40 к. с., а при трактирныхъ около 35 к. с. Это вырабатываетъ хорошій рабочій, лучшій при наибольшомъ усиліи сдѣлаетъ на 50 к. с. Съ мальчикомъ онъ вырабатываетъ около 65 к. сер.

Крупнинщикъ дѣлаетъ 60—70 ночныхъ горшковъ или отъ 15—20 умывальниковъ; въ первомъ случаѣ его ежедневная выработка составитъ около 55 к. с., а во второмъ 50 к. сер.

Мелочникъ дѣлаетъ въ день около 150 полоскательныхъ на 60 к. сер., такъ что эта работа самая выгодная, но за то другія вещи менѣе выгодны; такъ напр. кружекъ онъ сдѣлаетъ около 80 шт. на 40 к. с., а солонокъ сдѣлаетъ на 45 к. с.

Изъ сего слѣдуетъ, что крупнинщикъ на 10 к. с. ежедневно вырабатываетъ болѣе противу другихъ точильщиковъ. По этимъ цифрамъ нельзя вывести ихъ годовые выработки, потому что такихъ дней, въ которые бы онъ вполнѣ работалъ, въ году не много. Какъ часто рабочіе приходятъ на фабрики за нѣсколько верстъ изъ своей деревни, неся на себѣ недѣльную провизію и въ такой прогулкѣ, отдыхѣ и другихъ приготовленіяхъ, всегда проходитъ полдня, прежде чѣмъ приступитъ къ работѣ; да въ субботу, приходя за «рентой» (еженедѣльная заработанная плата) къ хозяину и намѣреваясь совершить путешествіе домой, кончаетъ на полдня работы ранѣе. Слѣдовательно изъ шести дней уже остается пять, а праздники, похмѣльные дни, пасха, недѣля празднованія хромоваго праздника (*) и лѣтнія работы, все это уменьшаетъ

(*) Въ с. Игнатьевѣ празднуется хромовой праздникъ 4 раза въ году.

число рабочихъ дней въ году до 200, если не менѣе, въ которые тарелочникъ вырабатываетъ отъ 70 — 100 руб. сер. Крупнинщикъ отъ 110—130 р. с. и мелочникъ отъ 80—100 руб. сер. Если припомнимъ, что за исключеніемъ не болѣе одного или двухъ мѣсяцевъ онъ долженъ покупать всю провизію, даже сѣно своей коровѣ, не говоря уже о лошади, положимъ minimum расхода на вино и чай около 15 р. с.; то много ли останется на уплату податей и сборовъ. Изъ всѣхъ точильщиковъ, всего болѣе возбуждаетъ сожалѣніе работающій тарелку или мелочь; особенно если онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыми фабриканты *не дорожатъ*. Нѣкоторые доходятъ до ужасающаго состоянія. Съ точильщика требуютъ оброкъ, порятъ нѣсколько разъ, предполагая что имѣютъ дѣло съ лентяемъ или мерзавцемъ, а онъ между тѣмъ напрягаетъ всѣ силы, чтобы что нибудь заработать на оброкъ и—не можетъ, потому что хозяинъ деньгами не платитъ, а даетъ въ счетъ работы затхлые и скверные припасы и конечно по высшимъ цѣнамъ, противъ рыночныхъ. Что остается дѣлать крестьянину? На сторону идти отъ семьи не хочется, а иной разъ и непускаютъ—недоимки есть. Дома другихъ занятій нѣтъ, да другія занятія требуютъ своего рода навыка, привычки, а онъ между тѣмъ съ семи лѣтъ исключительно работалъ на точильномъ кругѣ, такъ что ему остается дѣлать? Сначала начинаетъ воровать лѣсъ, а потомъ начинаетъ дѣлать и другія «продѣлки», болѣе доходныя. Прежде уплата оброка производилась иначе: заводчикъ обыкновенно вносилъ отъ себя въ приказъ или контору оброкъ за своихъ рабочихъ и потомъ у нихъ по немногу вычитывалъ; теперь же это сохранилось на 2—3 фабрикахъ. Причина какъ кажется слѣдующая: заводчикъ обыкновенно два раза въ годъ подсчитываетъ своихъ рабочихъ, точно также и своихъ точильщиковъ; работа у нихъ *сдѣльная* и плата производится по субботамъ.

Хозяинъ обыкновенно выдаетъ имъ столько, сколько необходимо точильщику на свое и семейства его содержаніе, не подсчитывая его заработокъ. Когда заводы шли хо-

рошо а въ точильщикахъ былъ недостатокъ, тогда, они давали точильщикамъ деньги впередъ и главное переманивали съ одного завода на другой, при чемъ необходилось безъ набавки задѣльной платы. Очень часто точильщикъ задолжаетъ 1500 руб. асс., да и перейдетъ къ *другому*, а *другой*—сватъ или кумъ головѣ, ну такъ тутъ суда трудно отыскать. Словомъ точильщики сильно помыкали заводчиками въ тѣ времена. Но съ уменьшеніемъ дѣйствующихъ заводовъ, роли измѣнились. Заводчикъ сталъ нажиматъ точильщика и дѣйствительно жметъ изъ него, какъ говорится, послѣдній сокъ. Онъ не только отказывается за него платить оброкъ, но и вообще не охотно и мало даетъ деньгами; «бери припасами, не хочешь—другаго посажу,» Точильщикъ конечно также не упускаетъ случая понадуть своего хозяина и главный обманъ можетъ происходить тогда, когда горновщикъ мало заботится о выгодахъ хозяина, чрезъ руки горновщика проходитъ каждая штука посуды и на работѣ онъ знаетъ каждаго точильщика. Тогда какъ прикащикъ или хозяинъ, отпуская посуду въ горнъ, не можетъ осматривать каждую штуку, а довольствуется наружнымъ осмотромъ. Ну а снаружи трещинки всѣ позамазаны, худая тарелка спрятана въ средину стопы, а ужъ если выпроводилъ изъ точильной, да гарновщикъ пріятель, такъ и дѣло съ концемъ. Часто пріемку дѣлаютъ гарновщики или прикащики—личности болѣе радѣющія себѣ, нежели хозяину по причинамъ ниже объясненнымъ, и потому неудивительно, что частенько они не «нарокомъ» вписываютъ въ книжку точильщика 500 тарелокъ, когда въ дѣйствительности было 400. Конечно есть и такіе фабриканты, у которыхъ этихъ штукъ не случается. За то какъ и боятся такого! Войдетъ въ мастерскую, такъ всѣ инда дрожатъ. Чуть увидалъ плохо сдѣланную штуку—сейчасъ 20 на полъ, да и давай точильщика почемъ попало колотить... Ну ужъ и товаръ какой дѣлаетъ! По всей Гжели не найти подобнаго. И дѣйствительно дѣлаетъ великолѣпную посуду. А еще есть фабрикантъ, такъ тотъ, входя въ мастерскую, первымъ долгомъ разругаетъ всѣхъ самыми отборными словами,

а подвернется кто подъ руку и оттаскаетъ, а потомъ ужъ начинаетъ о дѣлѣ говорить. Мнѣ часто случалось по этому поводу съ нимъ говорить и онъ меня увѣрялъ, что иначе ни какъ нельзя и даже тогда обругать не мѣшаетъ, когда человѣкъ и не виноватъ. Между тѣмъ у него у единственнаго заводчика портили горновщики по нѣсколько горновъ сряду и онъ постоянно принужденъ мѣнять горновщика, то по тѣмъ, то по другимъ причинамъ. Когда ему это замѣчаешь, то онъ отвѣчаетъ: «да если бы я ихъ не ругалъ и не билъ, такъ тогда бы они еще и не то дѣлали и я бы давно раззорился, а теперь еще слава Богу дѣла веду. Я нѣсколько разъ спрашивалъ его рабочихъ, даже такихъ, которые его оставили и всѣ они объ немъ такъ отзывались: «ужъ очень ругается, а то онъ ничего хорошій хозяинъ.» И я за нимъ кромѣ бранчивости самъ не знаю ни какихъ недостатковъ.

Точильныя мастерскія въ Гжели на малыхъ, а случается и на большихъ заводахъ очень дурно устроены и заслуживаютъ полнаго порицанія.

Войдите зимою въ морозные дни въ точильную избу и вы какъ ошеломленные выбѣжите вонъ изъ нее. Вообразите себѣ низенькую закопченую въ 210 (*) куб. ар. съ множествомъ оконъ въ одну раму; предъ каждымъ сидитъ точильщикъ, а сзади его мальчикъ, на стеклахъ толстый слой снѣгу и льду, слабопропускающіе свѣтъ. Едва наступаетъ оттепель, какъ съ оконъ и съ потолка, по стѣнамъ, пополу потечетъ вода. Все начинаетъ издавать кислый, удушливый запахъ. Кромѣ обильной сырости отъ стѣнъ и оконъ и еще болѣе прибываетъ отъ сушенаго товара и лежащаго запаса сырой массы И въ такой избѣ сидятъ 11 человѣкъ точильщиковъ безъ рубашекъ, такъ какъ печь калится до нельзя, чтобы скорѣе сушился товаръ. Постоянное испареніе рабочихъ, запахъ кислой капусты, квасу и другой провизіи, заготовляемой

(*) На каждаго точильщика приходится 19 куб. арш., а между тѣмъ въ Измайловскихъ казармахъ въ С. Петербургѣ, въ комнатѣ, гдѣ солдаты только *работаютъ* и *спятъ* приходится на человѣка 35½ куб. ар. воздуха.

на недѣлю. Всѣ эти запахи, спертые въ мастерской, не имѣющей ни форточекъ, ни отдушинъ и даже дверь стараются рѣже отворять, чтобы не студить мастерскую. Шесть дней и ночей проводятъ тутъ рабочіе и только на седьмой выходятъ *погулять* ну и понятно какое гулянье они задаютъ. И что можетъ точильщикъ безнаказанно переносить—это непостижимо. Въ 20° мороза точильщикъ босикомъ, въ рубашкѣ прямо изъ жаркой точильной выходитъ на воздухъ и неторопливымъ шагомъ выноситъ на доскѣ два пуда сырой посуды въ горнъ. Въ послѣднее время заводчики, не ради здоровья точильщиковъ, а ради славы, что у нихъ есть каменные корпуса, начали строить очень хорошія помѣщенія для точильщиковъ. Въ слѣдствіе какихъ бы побужденій заводчики не строили болѣе удобныя помѣщенія для рабочихъ, это все равно, только бы дѣлали, за то имъ и скажетъ всякій спасибо. Подъ старость точильщики страдаютъ болью въ спинѣ и вообще въ позвоночномъ столбѣ, харкаютъ кровью и часто умираютъ въ чахоткѣ. Я ни одного точильщика не зналъ полнаго или тучнаго корпусомъ—всѣ необыкновенно худы, съ болѣзненнымъ выраженіемъ и на лицѣ ихъ кажется всегда видишь какое-то неудовольствіе.

Очень понятно, что при такихъ условіяхъ, при какихъ пока еще находится положеніе точильщиковъ и самихъ фабрикъ, относительно своихъ хозяевъ, невозможно ожидать, чтобы точильщики тщательнѣе работали. Его главная забота—работать какъ можно болѣе, потому что и хозяинъ стремится къ тому же (исключенія рѣдки). Ни чистоты отдѣлки, ни красоты, ни вкуса — ничего нельзя найти въ гжельской работѣ. Какъ работали десятки лѣтъ тому назадъ, такъ и теперь работаютъ.

Всякая посуда и фарфоровая и фаянсовая лѣпится въ формахъ; прежде фарфоръ исключительно былъ точеной, но уже болѣе 10 лѣтъ перестали его точить. Цвѣтная или колерная посуда точится и въ формахъ почти никогда не лѣпится.

Формовка и точка посуды производится на такъ назы-

ваемомъ, *нѣмецкомъ* кругѣ. Онъ состоитъ изъ 2-хъ деревянныхъ круговъ, насаженныхъ на желѣзное веретено. Верхній кругъ (вершникъ) навинчивается на веретено и имѣетъ діаметръ около 4 вершковъ—на немъ производится формовка. Ножникъ, діаметромъ $1^1/_2$ аршина, помѣщается на нижнемъ концѣ веретена отъ полу въ растояніи вершка на 3; онъ приводится въ движеніе ногой, сидя на лавкѣ предъ кругомъ. Внизу веретено вертится въ желѣзномъ подпятникѣ, а вверху въ клещахъ. Около круга на полкахъ раставлены гипсовыя формы, которыхъ обыкновенно находится подъ рукой въ значительномъ количествѣ; тутъ же стоитъ сосудъ, чрезвычайно разнообразныхъ формъ, съ водой; губка, стеклышки и наконецъ шаблонъ, съ помощью котораго точильщикъ даетъ наружную форму плоской посудѣ. Онъ обыкновенно дѣлается изъ фарфоровой массы.

Мальчикъ бьетъ пласты (блины) на ручномъ кругѣ (русскій); онъ не большой величины и удобенъ для переноски. Состоитъ изъ скамьи, на одномъ концѣ которой сидитъ точильщикъ, а на противуположномъ прикрѣпленъ шипъ; на него надѣвается—деревянный кругъ, діаметромъ $^1/_2$ арш.

Сушка посуды производится въ той же самой мастерской, гдѣ она и формуется; вредъ отъ этого для здоровья рабочихъ, я замѣтилъ выше; чтоже касается до технической ея стороны, то я оставляю это дослѣдующей статьи о печахъ.

Высушенный товаръ поступаетъ въ горнъ для перваго обжига. Для экономіи въ топливѣ, на большой части заводовъ устроены въ точильняхъ *муфеля*, въ которыхъ обыкновенно обжигаютъ сами точильщики; но тутъ обжигается только та посуда, которая требуетъ болѣе легкаго огня, какъ: кружка, полукружка, ночные горшки и пр. и уже обожженые поступаютъ въ горнъ для поливки глазурью.

Установка посуды въ горну заслуживаетъ также полнаго порицанія. Главная забота фабриканта состоитъ въ томъ, чтобы наиболѣе втискать посуды въ горнъ, даже однимъ обжигомъ выжечь на большую лунку посуды и конечно не заботясь о равномъ выжигѣ ея или другихъ достоинствъ, со-

пряженныхъ съ тщательною установкой посуды въ горну. Всего болѣе браку и лому у нихъ получается при первомъ (утельномъ) обжигѣ. Очень много посуды ставится въ горнъ не совершенно сухой и чуть горновщикъ сильно началъ жечь, какъ и пошла трескатня и лопанье въ горну. Кромѣ того, какъ я выше замѣтилъ, что значительное количество опаки при слабомъ обжигѣ производитъ ужасной убытокъ. Случается, что цѣлые горны выбрасываютъ вонъ и этотъ ломъ уже болѣе у нихъ ни куда не идетъ, хотя бы онъ могъ очень хорошо замѣнять опаку. Если глина мыльна, дозволившая въ составъ массы значительное количество опаки и глазурь хрустальная, требующая гораздо большаго огня, тогда утельный товаръ выгараетъ очень хорошо: онъ бѣлъ, чистъ и звонокъ. При свинцовой глазурѣ и песчаной или тощей глинѣ, утельная посуда часто *пръетъ*, т. е. опака (углекислая известь) не *пережигается*, а только *выжигается*, вслѣдствіе чего она не теряетъ еще свойство сильно притягивать атмосферную влагу и разсыпаться. Точно тоже происходитъ и съ слабообожженной посудой, съ которой кромѣ того при второмъ, съ глазурью, обжигѣ, послѣдняя лупится. Избытокъ огня также влечетъ за собой порчу утельному товару—посуда получаетъ красную *мушку* (крапинки) и масса пріобрѣтаетъ сѣрый цвѣтъ. Утельный обжигъ полуфаянсовой посуды производится обыкновенно вмѣстѣ съ глазурованной; послѣдняя внизу, а первая въ верху. Утельная посуда обжигается безъ капсюлей, а прямо ставится на глиняные круги, которыми закрываютъ судницы и ими отдѣляется политая посуда отъ утельной. Только тарелку иногда ставятъ въ судницу въ три яруса, каждый по семи торелокъ.

Такъ какъ горны фаянсовые четырехъ-угольные, открытые, то сверху сырую посуду обкладываютъ бракомъ утельныхъ тарелокъ, лотковъ и пр., а на нихъ уже насыпаютъ мелкій *черепъ*, т. е. черепки битой посуды, капсюлей и пр. Такого рода *выведеніе кровли* имѣетъ тотъ недостатокъ, что бросая мелкій черепъ на горнъ, мелкая пыль проникаетъ въ

судницу съ политой посудой и придаетъ ей *сѣръ* (сѣрый цвѣтъ (*).

Послѣ перваго обжига утельный товаръ выбирается изъ горна и относится въ *поливную* (глазуровальня). Поливная принадлежитъ къ наиболѣе чистымъ мастерскимъ, потому что этого требуетъ бѣлая утельная посуда; кромѣ того она обширна—такъ какъ въ ней должно помѣщаться заразъ значительное количество посуды; наконецъ помѣщающіяся тутъ рабочія состоятъ на хозяйскихъ харчахъ и печь топится большею частью для того, чтобы нагрѣть мастерскую. Въ этой мастерской производится и сортировка утельной посуды, при чемъ каждая штука обмахивается коровьими хвостами; предпочтительно употребляемыми по незначительной длинѣ хвостовыхъ волосъ; такъ что мальчикъ, обчищающій посуду, можетъ не только обмахнуть ее такимъ хвостомъ, но и обтереть, что случается иногда дѣлать при крупнинѣ. Кромѣ того такой хвостъ долженъ имѣть твердую ручку, которой мальчикъ ударяетъ по каждой штукѣ. Звукъ, при этомъ издаваемой посудой, тотчасъ даетъ знать, есть ли въ ней трещина или нѣтъ; взглядомъ же часто нѣтъ возможности ее различить. Сортировка состоитъ въ томъ, что тѣ штуки, которыя имѣютъ на краяхъ или въ срединѣ сквозныя трещины идутъ на выведеніе кровли и предварительно *купаются* въ водѣ, чтобы отъ постепеннаго втягиванія влаги не развалились. Тѣ же штуки, которыя имѣютъ несквозныя трещины, тѣ тутъ же затираются и идутъ въ дѣло. Тарелки становятся всегда *стопами*, послѣ обивки, и чтобы не пылились, верхнюю тарелку обарачиваютъ верхъ дномъ. Обивку обыкновенно производитъ мальчикъ и онъ же подаетъ обитую посуду поливальщику, лазитъ подъ горнъ, вынимаетъ оттуда глазурь, толчетъ разныя матеріалы и вообще служитъ у всѣхъ въ горну на *побѣгушкахъ*. Часто такіе мальчики берутся на «выучку», а случается и съ найма. Обивка зимою имѣетъ тотъ недостатокъ, что производится въ поливной и слѣдовательно пыль

(*) Объ горнахъ въ слѣдующей статьѣ.

остается въ мастерской, а потомъ садится на политую посуду, въ глазурь и проч. Лѣтомъ этого не бываетъ, такъ какъ обивку производятъ внѣ поливной.

Поливать всегда начинаютъ съ крупнины, такъ какъ она сбирается на дно горна, а плоское выше; и крупнина поливается гуще, потому что температура внизу горна гораздо выше и при тонкомъ слоѣ глазури она бы вся высохла; плоское же поливается жиже. Поливка производится такимъ образомъ: поливальщикъ сидитъ на скамейкѣ передъ *чрепней* (тазъ), имѣющій въ верху около аршина ширины и $^3/_4$ арш. глубины. Въ черепкѣ находится мелко смолотая и процѣженная чрезъ сито глазурь, разбавленная водой до густоты жидкой сметаны.

Каждая штука опускается въ жидкость и стараніе поливальщика состоитъ въ томъ, чтобы посуду покрыть ровнымъ слоемъ глазури, причемъ онъ прибѣгаетъ къ различнымъ тѣлодвиженіямъ. Потомъ старается ихъ меньше прикасаться своими руками къ поливаемой посудѣ, потому что тамъ, гдѣ онъ держитъ руками, глазурь не ложится и уже потомъ долженъ наносить кистью; это впрочемъ дѣлаютъ на не многихъ заводахъ—и такъ сойдетъ. Руки поливальщика и вообще всѣхъ, кто беретъ въ руки, утельной товаръ, должны быть чисты и главное не сальны; въ противномъ случаѣ къ жирнымъ мѣстамъ утельной посуды глазурь не пристанетъ. Навыкъ рабочихъ показываетъ, какой слой глазури ляжетъ на посудѣ при ее извѣстной густотѣ; незнакомый съ этимъ можетъ перепортить всю посуду. Если посуда полита густо, тогда послѣ обжига она вся перетрескается; если же жидко, тогда глазурь войдетъ въ пары утельной посуды и она выйдетъ суха, т. е. безъ глянца. За размоломъ глазури наблюдаютъ гораздо строже, потому что мелко смолотая глазурь выгоднѣе; во-первыхъ потому, что позволяетъ покрывать посуду болѣе тонкимъ слоемъ и во-вторыхъ для расплавки глазури нужно менѣе огня. Вообще же процессъ поливки не имѣетъ вредныхъ вліяній на здоровье рабочихъ или можетъ быть и имѣетъ, но слишкомъ незначительное, потому что

свинцовой порошокъ, необходимѣйшая составная часть глазури и вмѣстѣ съ тѣмъ, при другихъ условіяхъ вредно дѣйствующая на здоровье рабочихъ, всегда смѣшанъ съ водою. Только при пережиганіи свинца, онъ можетъ попадать въ дыхательныя органы, но какъ мы уже видѣли, и тутъ вліяніе не можетъ быть незамѣтно.

Глазурь въ Гжели часто называется *краской* или *поливой*. Поливой называется потому, что въ Гжели красную глиняную посуду *обливаютъ*, названіе же краски получила она отъ сурика, который прибавляется въ глазурь въ своемъ естественномъ видѣ, отчего политыя, необожженыя еще вещи, имѣютъ красный цвѣтъ.

Матеріалы, входящіе въ составъ полуфаянсовой глазури, совершенно одинаковы по всѣмъ фабрикамъ. Составъ массы также чрезвычайно сходенъ и отличается только пропорціей составныхъ частей. На вновь устроенномъ заводѣ всегда пользуются рецептомъ другаго уже дѣйствующаго и—рѣдко дѣлаютъ измѣненіе. Вообще составленіе глазури есть дѣло горновщика и за все онъ отвѣчаетъ; такъ что хозяинъ только случайно присутствуетъ при завѣсѣ глазури. Между тѣмъ соблюденіе точности при завѣсѣ составныхъ частей глазури предотвращаетъ отъ многихъ порчей и другихъ случайностей.

Болѣе рѣзкое отличіе представляютъ двѣ глазури: свинцовая и хрустальная. Существенное ихъ отличіе состоитъ или въ избыткѣ свинца или хрусталя. Вотъ для примѣра два состава глазури:

	Хрустальная.	*Свинцовая.*
Свинцоваго порошка	24 ф.	1 пудъ.
Хрусталю	6 п.	1 —
Голышу	1 п.	20 ф.
Поташу	20 ф.	— »
Соли повар.	— »	4 ф.
Мышьяку	5 ф.	— »
Шмальты	12 зол.	6 зол.
Всего получается глазури около	8 п.	$2^1/_2$

При настоящей цѣнѣ:

Свинецъ	2 р. 60 к. с.	за пудъ.
Хрусталь	70 к. с.	— —
Голышъ	10 к. с.	— —
Шпальта	40 к. с.	за фунтъ.
Поташъ	2 р. 40 к. с.	за пудъ.
Соль	70 к. с.	— —
Мышьякъ	3 р. 50 к. с.	— —

При такихъ цѣнахъ видно, что 1 п. хрустальной глазури стоитъ 95 к. сер.; а 1 п. свинцовой 1 р. 60 к. сер.; т. е. послѣдняя на 60% дороже первой. Но на сторонѣ свинцовой глазури другія преимущества. Во-первыхъ для расплавки свинцовой глазури требуется меньше огня, нежели при хрустальной; во-вторыхъ, свинцовая глазурь гораздо легче подходитъ къ разнымъ составамъ массъ; въ-третьихъ, она нѣжнѣе, посуда глянцовитѣе и никогда не трескается отъ рѣзкихъ перемѣнъ температуры. Но *излишекъ* свинца влечетъ за собою очень важное зло—кислыя кушанья, растворяютъ свинецъ и онъ вредно дѣйствуетъ на организмъ человѣка. И на это не мѣшаетъ обращать вниманіе кому слѣдуетъ для избѣжанія дурныхъ послѣдствій. Потомъ свинцовая глазурь очень мягка и легко соскабливается и царапается, чрезъ что посуда скоро дѣлается негодною для употребленія. Гжельцу этого ничего не извѣстно, онъ ни соображалъ на сколько болѣе сжигается дровъ при хрустальной глазурѣ и не замѣчалъ на сколько хуже и болѣе браку получается, то онъ и отдаетъ преимущество той, которая представляетъ для него слишкомъ очевидныя выгоды. Самый важный недостатокъ посуды съ хрустальной глазурью, тотъ, что она не можетъ переносить часто незначительное измѣненіе температуры. Часто случается, что купецъ не успѣетъ изъ лавки выпустить посуду, какъ она вся истрескается. Поэтому-то торговцы посуды дорожатъ издѣліями имъ извѣстныхъ фабрикъ и цѣнятъ клеймо завода и на оборотъ—сильно прижимаютъ продавцевъ посуды безъ клейма. Другой недостатокъ при хрустальной глазури, чувствительный заводчику, проис-

ходитъ оттого, что такая посуда должна долѣе стыть въ горну послѣ обжига; иначе горячая посуда на воздухѣ вся *перецѣкается*, т. е. истрескается. Между тѣмъ завдчикъ очень хлопочетъ поскорѣе выбрать посуду изъ горна и пока онъ еще тепелъ снова забрать да зажечь.

И такъ, мы видимъ недостатки обѣихъ глазурей и благоразумно дѣлаетъ тотъ заводчикъ, который держится середины. Конечно, при нѣкоторой технической подготовкѣ и свободномъ капиталѣ заводчикъ могъ бы заняться составленіемъ глазурей болѣе выгоднымъ и для завода и для потребителей; но при настоящемъ развитіи гжельскихъ заводчиковъ объ этомъ и думать нечего.

Краска обыкновенно сплавляется «подъ горномъ», то-есть въ топкѣ. Если хрустальная, то она ставится въ самый задъ топки и вынимается уже, когда горнъ совершенно остынетъ, а свинцовая всегда ставится впереди «*подъ ухватъ*» у *стула* (*) и она вынимается когда горнъ начинаетъ «краснѣть,» т. е. раскалиться до красна и тогда глазурь совершенно расплавлена.

Процессъ смѣшиванія матеріаловъ въ топливо: на безмѣнѣ взвѣшенные матеріалы всыпаются въ корыто, въ которомъ ихъ перемѣшиваютъ желѣзной лопаткой или *тарелкой*. Конечно равномѣрное перемѣшиваніе матеріаловъ или составныхъ частей глазури, не возможно, потому что голышъ кладутъ такъ, какъ онъ принесенъ съ поля, а если и толкутъ гдѣ, то очень крупно; другіе матеріалы также кладутъ кусками; только свинецъ въ порошкѣ, который поэтому всегда находится на днѣ. Изъ корыта всыпаютъ глазурь въ коническіе горшки наз. *колбушками* и *колгушками*, которые, при свинцовой глазури, не большой величины, чтобы удобнѣе было вынуть изъ горна; а при хрустальной вдвое болѣе, такъ что она вмѣщаетъ 5—6 Ф. глазури. Въ такую колбушку насыпаютъ глазурь «съ верхомъ,» такъ какъ по сплавленіи со-

(*) Топка состоитъ изъ двухъ сводовъ, которые лежатъ на быкѣ, передняя часть котораго называется *стуломъ*.

ставныхъ частей она занимаетъ меньшее пространство. Если прибавлено много поташу, то горку или «верхъ» дѣлаютъ меньше, потому что при немъ глазурь болѣе пузырится и идетъ черезъ край. Подъ горнъ ставится глазурь не прикрытая, отчего въ нее попадаетъ зола, что особенно замѣтно при торфѣ. Колбушки рѣдко дѣлаются на самомъ заводѣ, а обыкновенно ихъ дѣлаютъ въ Рѣчицахъ изъ песчаной Рѣчицкой огнеупорной глины. Формуютъ ихъ отъ руки на кругу, сушатъ и только слабо прокуриваютъ, отчего они очень ломки. Чтобы предотвратить ломъ въ горну и чрезъ то утечку глазури, колбушку съ глазурью ставятъ еще въ одну такую же, называемую *подставкой*. На фабрику ихъ привозитъ *колбушечникъ*, слегка посыпанными внутри пескомъ, на самомъ заводѣ далѣе объ этомъ и не заботятся, отчего при сплавленіи глазури, она пристаетъ къ стѣнкамъ колбушки и при счищеніи: во первыхъ колбушка разбивается, а во вторыхъ происходитъ утрата глазури, тогда какъ посыпая внутри мелкимъ пескомъ, то и другое было-бы въ нѣкоторой степени устранено. За сотню мелкихъ колбушекъ въ послѣднее время платили 1 р. с., а крупныхъ—1 р. 50 к. с. Соперничество между колбушечниками и упадокъ заводовъ и тутъ понизило цѣны до того, что польза отъ колбушекъ ничтожная.

Сплавленная и очищенная отъ черепковъ колбушки глазурь толчется ручной толчеей въ крупный порошокъ и въ такомъ видѣ отдается красочнику для размола. При этомъ случаѣ на каждые полтора пуда глазури прибавляютъ около фунта глуховки для того, чтобы при поливкѣ посуды глазурью, болѣе тяжелыя частицы ея не быстро садились на дно черепни. Избытокъ глуховки отнимаетъ у глазури её глянцовитость и посуда кажется тусклой.

Политая посуда выносится горновщиками и *подавальщиками* (*) въ горнъ, гдѣ она забирается въ судницы. Судница или капсюль (**) есть круглый или овальной цилиндръ и

(*) Помощники горновщика.

(**) Судницей она называется при фаянсѣ или также *судномъ*, а капсюлемъ называютъ при фарфорѣ.

дѣлается довольно разнообразныхъ величинъ, смотря по роду посуды. При полуфаянсѣ онѣ дѣлаются до десяти различныхъ фасоновъ. На большихъ заводахъ ихъ приготовляютъ у себя, а мелкіе получаютъ ихъ отъ судничниковъ, платя 12—13 к. асс. за штуку. Онѣ приготовляются также изъ песчаной Турыгинской глины. Рѣчицкая глина, употребляемая для колбушекъ тѣмъ отличается отъ Турыгинской, что, при слабомъ накаливаніи, даетъ «*сокъ*» изъ себя, который обливаетъ внутренную поверхность колбушки, отчего глазурь не впитывается въ стѣнки колбушки. Глина же турыгинская всасываетъ расплавленную глазурь. Расходъ судницъ очень значителенъ, благодаря горновщикамъ, которые обыкновенно получаютъ съ судничника «*магарычъ*» и конечно стараются ихъ ломать на сколько это возможно. Кромѣ того, много трескается и ломается судницъ отъ выборки посуды изъ горячаго горна, когда судницы еще такъ горячи, что, прикасаясь къ нимъ варежками, послѣднія тлѣютъ. Такой рѣдкой температуры судница выноситъ трудно, и чаще лопается. Впрочемъ много зависитъ отъ глины, употребляемой для судницъ; одна судница пройдетъ 10 горновъ цѣло и не вредимо, а другая и горна не выстоитъ. Судничникъ ихъ привозитъ, какъ и колбушки, слабо прокуренными и это конечно также влечетъ за собой много лому.

Въ судницу забираютъ посуду обыкновенно съ помощью клинышковъ или 3-хъ гранныхъ гвоздиковъ, длиною въ $1^1/_2$ верш. и снабженныхъ шляпкою. Судницы имѣютъ въ своихъ стѣнкахъ отверстія, чрезъ которыя просовываютъ клинышки и на нихъ кладется обжигаемая посуда. Тарелочная судница имѣетъ 10 рядовъ отверстій, лаханная 4, умывальникъ совершенно не имѣетъ и т. д. Чтобы посуда не прилипала плотно къ клинушку, его дѣлаютъ обыкновенно изъ той же массы, изъ какой сдѣлана и посуда; кромѣ того кладутъ ее на ребро колышка. Колышки обыкновенно дѣлаютъ мальчики на заводѣ и полагаютъ за нихъ съ тысячи по 10—15 к. с. Желая поболѣе поставить тарелокъ въ судницу, плотно прижимаютъ ее клинышкомъ, на которыхъ она лежитъ; вслѣд-

ствіе чего клинышки пришкваріваются къ тарелкѣ, а сбивъ его срываютъ и глазурь; иногда тарелки такъ тѣсно наставляются, что, при обжигѣ, они слипаются между собой. Не входя во всѣ подробности установки посуды въ судницы, можно сказать, что вообще она представляетъ много слабыхъ сторонъ у Гжельцевъ и пока Гжельцы будутъ болѣе стараться о количествѣ вырабатываемой посуды, нежели о качествѣ ея, до тѣхъ поръ они на установку посуды будутъ обращать мало вниманія.

Внутренность судницы должна быть непремѣнно смазана той самой глазурью, которой поливается и посуда; въ противномъ случаѣ глазурь на издѣліяхъ будетъ тускла и шершава или, какъ говорятъ, судница будетъ «*сушить*». Поэтому мѣста безъ глянца, на посудѣ, часто происходятъ оттого, что судница была дурно смазана. Конечно такая смазка глазурью составляетъ чувствительный расходъ и судница пройдя нѣсколько горновъ искупаетъ его, но при большомъ боѣ уже дѣлается очень убыточнымъ.

Настановка полуфаянса въ горнъ производится такъ, что въ срединѣ его помѣщаются лахани, миски, блюда и безъимянки; къ переднему и заднему краю располагается остальная посуда: внизу помѣщаютъ пуншовки, ночные горшки и умывальники; потомъ трактирныя, полутрактирныя; затѣмъ глубокая тарелка кружка, полукружка, (послѣдняя иногда и внизу обжигаются) и наконецъ на верху мелкая тарелка. Самый обжогъ опишу при горнахъ.

Въ Гжели стараются обжигать горны ночью, чтобы лѣтнія ночи нѣсколько умѣряла жаръ у горна. Обжогъ начинаетъ *подручный* или старшій подавальщикъ и когда горнъ начинаетъ краснѣть, тогда уже обжогъ продолжаетъ горновщикъ. Находиться въ продолженіи десяти часовъ у топки, раскаленной до бѣла, требуетъ большой привычки, особенно въ лѣтнія жары. Самый трудный моментъ это вынутіе глазури ухватомъ изъ подъ горна. Дѣйствіе длиннымъ ухватомъ само по себѣ трудно, а вытаскиваніе 20 колбушекъ изъ раскале-

ной печи, доводитъ горновщика до совершеннаго изнеможенія. Вынувъ послѣднюю колбушку, если дѣло лѣтомъ, горновщикъ бѣжитъ въ ближнюю лужу и, не раздѣваясь, бросается въ нее, а зимой валяется въ снѣгу.

Часто сонъ, теплота печи, въ иную пору, и винцо усыпительно дѣйствуютъ на горновщика и случается, что онъ до тѣхъ поръ спитъ, пока горнъ совершенно остынетъ и тогда начинается снова обжогъ, въ слѣдствіе чего заботливый хозяинъ время отъ времени заглядываетъ ночью въ горнъ.

Горновщики большею частью крѣпко испиваютъ вино и кромѣ жалованья находятъ средство и другими путями доставать деньги на водочку. Выше я уже замѣтилъ одну статью дохода—это благодарность судничника; вторая—свинцовый порошокъ, который не замѣтно отсыпается въ уголокъ или судницу и въ праздникъ выносится въ карманахъ на чужіе заводы, гдѣ ихъ радушно принимаютъ и платятъ съ фунта по 5 коп. с. и болѣе, т. е. ворованный свинецъ обходится отъ 2—2½ руб. сер. за пудъ. Нѣкоторые заводы соблюдаютъ въ этомъ большую экономію. Третья — это продажа ворованной посуды. На фаянсовыхъ заводахъ посуда крупна и не такъ цѣнна, какъ при фарфорѣ, ну такъ рѣже она и ворується; а при фарфорѣ промыселъ этотъ сильно развитъ. Въ Гжели есть заводчикъ, который владѣетъ большимъ заводомъ и домъ преотличный, словомъ, по мѣстному выраженію «*богатый*»; а вѣдь нажился крохами. Содержалъ онъ шинокъ близь одного извѣстнаго завода, товаръ котораго былъ въ извѣстности по всей Россіи и покупался на разхватъ. Только въ послѣднее время хозяинъ, а пуще хозяйка, сильно винцу придерживались. Конечно все отъ мала до велика—пользовалось такимъ случаемъ и тащили, «кто во что гораздъ.» Кто чайничекъ, кто чашечку и т. д. А таскали то тоже не просто. При выборкѣ посуды изъ горна обыкновенно ее вынимаютъ вмѣстѣ съ судницами, а потомъ ихъ опоражниваютъ; народу выбираетъ много — за всѣми не усмотришь, а между тѣмъ судничко вмѣстѣ съ посудой ставится, какъ будто по ошибкѣ, къ пустымъ судницамъ. Товаръ весь унесли,

хозяинъ ушелъ, теперь доходитъ очередь и до спрятанной посуды, которая осталась въ судницахъ. Но какъ ее пронести незамѣтно мимо хозяина? А на это есть у мужика широкія порты—чего туда не упрячешь; вотъ туда и навѣшаютъ посуды къ чашнику, да не много, чтобы не колотилась и незвѣнела. Ну и пошелъ, никому и не въ *домекъ* что у тебя посуда въ портахъ. Пришелъ къ шенкарю: «давай вина, а вотъ-те посуда»; да за четвертую часть стоимости и отдаетъ. Между тѣмъ заводчикъ дѣлами-то посшибся, и тѣмъ временемъ шинкарь заводишкомъ обзавелся. Далѣе, да болѣе, посуда пошла въ ходъ. Богъ его благословилъ—ну теперь и разбогатѣлъ. Теперь все на тройкѣ ѣздитъ и всякъ ему шапку ломаетъ.

Иногда посуду воруютъ глинщики, когда ее переносятъ изъ горна въ амбаръ. Въ такомъ случаѣ глинщикъ обзаводится высокой «*боярской*» шапкой и въ нихъ кладываютъ посуды на сколько дозволяетъ осторожность. Ну, если узнаетъ хозяинъ объ этой продѣлкѣ, то и пойдетъ всѣхъ по шапкамъ колотить.

Хорошій гарновщикъ получаетъ большое жалованье и страшно переманивается фабрикантами. Есть гарновщики, которые получаютъ на полуфаянсовыхъ заводахъ по 650 руб. ас. въ годъ. Большею частью горновщикомъ и хорошая посуда держится; онъ все видитъ: и какъ масса мелится и какъ точильщикъ работаетъ и какъ глазурь смолота и какъ подавальщикъ забираетъ. Прежде, такъ заводчики были въ полной зависимости у гарновщиковъ; но теперь фабрикантамъ «*по вольготнѣ.*» Гарновщиковъ свободныхъ много, выбрать есть изъ чего; да и самый обжигъ оказывается не такимъ хитрымъ дѣломъ, какъ прежде полагали. Впрочемъ и теперь еще можетъ мстить гарновщикъ хозяину безнаказанно, портя сряду нѣсколько горновъ. А что съ нимъ можетъ сдѣлать заводчикъ? Жаловаться некуда, только и можетъ, что прогнать! А гарновщику и горя мало. Онъ уже ранѣе ожидалъ этой катастрофы и другой фабрикантъ его ожидаетъ. Вообще гарновщики народъ ловкій, не глупый и работящій. Они

преимущественно приходятъ изъ деревень, лежащихъ около Бронницъ, Московской губ.; Гжельцевъ же очень мало.

Состоя на мѣсячномъ жалованьѣ, горновщикъ и его подавальщики мало заботятся о выгодѣ хозяина и если бы величина платы была въ тѣсной связи съ выгодами хозяина, тогда горновщики болѣе бы зарабатывали; хозяинъ избавился бы отъ одной изъ трудныхъ обязанностей—смотрѣть за горновщиками—и товаръ выходилъ бы чище и лучше. Если бы, напримѣръ горновые получали извѣстный % съ *хорошей* посуды изъ горна, тогда стараніе горновщика состояло бы въ томъ, чтобы вышло какъ можно менѣе браку, а при такомъ стремленіи всѣ будутъ въ выигрышѣ. Тотъ заводчикъ, который пользуется полнымъ довѣріемъ со стороны своихъ рабочихъ, могъ бы легко у себя это сдѣлать; Гжельцу же невозможно если рабочіе плохо довѣряютъ.

Обыкновенно посуду выбираютъ горячею, хотя бы это пришлось и въ праздникъ. Чтобы защитить себя отъ обжиговъ, горновые получаютъ отъ хозяина варежки, и почти на всякій горнъ по парѣ каждому. Даются также и лапти, для защиты ногъ при ходьбѣ по горячему черепу, который сбрасывается у горна. Гарновщикъ же получаетъ рукавицы, такъ какъ онъ обходится съ горячимъ ухватомъ и кочергой. Выгоднѣе гораздо покупать *чуни*, т. е. лапти, плетеныя изъ пеньковыхъ веревокъ; онѣ хотя и дороже лаптей но труднѣе перегораютъ и долѣе носятся (*). Относительно выдачи лаптей, варежекъ и пр. положеній нѣтъ ни какихъ и потому гарновщики обходятся съ ними очень неряшливо. Поскупѣе хозяинъ поругаетъ ихъ, прогонитъ даже сгоряча, за то что часто бѣгаютъ за обувью; но окончательно все таки выдастъ, потому что иначе горнъ не выбираютъ.

Выборка горна производится въ присутствіи хозяина или прикащика и при немъ же выносятъ посуду въ амбаръ. Если же при выборкѣ посуды гарновщикъ видитъ прѣлыя, луплe-

(*) Глинщики по уговору съ хозяиномъ тоже получаютъ около 10 паръ лаптей.

ныя или лопнутыя штуки, то онъ ихъ старается тутъ же переломать или оставить въ судницѣ, чтобы хозяинъ не замѣтилъ его промаховъ. Но у зоркаго хозяина, ни что не скроется и чуть замѣтилъ вину горновщика, то тутъ же ему и расправа.

Въ амбарѣ посуда переходитъ въ руки прикащиковъ, которые ее разбираютъ, очищаютъ прилипшіе клинушки и отбираютъ бракъ. Добросовѣстной сортировки ни гдѣ нѣтъ да и трудно ввести—ни одинъ покупатель ей не вѣритъ и цѣны за сортировку не прибавитъ. Все искусство прикащика состоитъ въ томъ, чтобы товаръ «*подсортировать*:» по хуже въ средину, получше на верхъ; дурной товаръ перемшить, т. е. перестлать соломой, а хорошій оставить неубраннымъ. При отпускѣ посуды подсунуть худой товаръ, что обыкновенно дѣлается въ то время, когда покупатель чайничаетъ съ хозяиномъ или кушаетъ водочку. Вообще разборка, упаковка и продажа посуды—чуть не цѣлая наука, дающаяся немногимъ избраннымъ.

Кромѣ этой обязанности прикащикъ завѣшиваетъ массу, отъискиваетъ покупателей, покупаетъ матеріалы для завода и пр. На мелкихъ заводахъ нѣтъ прикащиковъ, они замѣняются братьями, зятьями, шурьями, сватьями и пр; а прикащики только находятся при большихъ заводахъ.

Съ 12, и даже менѣе, лѣтъ поступаютъ мальчики, преимущественно грамотные, въ амбаръ и тутъ ихъ школа. Съ этихъ лѣтъ они ежедневно видятъ взаимный обманъ хозяина и покупателя и знаютъ, что хозяину можно угодить только какой нибудь штукой — это его первое стремленіе. Потомъ онъ узнаетъ слабыя стороны хозяина и заводскаго дѣла и начинаетъ стремиться къ обезпеченію своихъ доходовъ, впрочемъ не теряя изъ виду выгодъ хозяина. Пока онъ воруетъ и соблюдаетъ выгоды хозяина, они ссориться не будутъ, а какъ только забылъ интересы хозяина и попался ему, тогда прогонитъ и осрамитъ на всю Гжель. Такого рода взглядъ укоренился и въ крестьянахъ. Часто можно видѣть подъѣзжающаго къ трактиру или приказу толстаго, осанистаго мужика, съ окладистой сѣдоватой бородой, медленно и степенно

вылѣзающаго изъ своей телѣжки у входа трактира. Всѣ приходящіе съ большимъ почтеніемъ отвѣшиваютъ поклоны; у него на лицѣ и въ движеніяхъ видно сознаніе своего достоинства и вы непремѣнно подумаете что видите предъ собою зажиточнаго крестьянина, достигшаго своего благосостоянія трудомъ и честностью и потому то онъ такъ смѣло, спокойно и даже съ гордостью смотритъ въ лицо каждому. Вы полюбопытствуете узнать его имя, занятіе и пр. и вамъ объяснятъ, что это мужикъ славный, изъ такой то деревни и прежде былъ прикащикомъ у (при этомъ назовутъ фамилію одного изъ извѣстныхъ фабрикантовъ) и тутъ себѣ умѣлъ состояніе составить; «и для хозяина радѣлъ и себя не забывалъ.» Фабриканты это сами очень хорошо знаютъ и потому даютъ незначительное жалованье. Главная же нажива прикащика «вдали» на ярмаркѣ. Тутъ ему раздолье; тутъ онъ прибѣгаетъ ко всѣмъ возможнымъ плутнямъ, чтобы только хозяину отсчитать, что слѣдуетъ и чтобы себѣ осталось что нибудь. Необходится конечно и безъ крупныхъ обмановъ. Съ прикащика потомъ фабрикантъ и не взыскиваетъ — прогонитъ его, да и дѣло съ концемъ. Мнѣ одинъ фабрикантъ говорилъ: у меня ни одинъ не сплутуетъ, оттого что, какъ посылать товаръ въ даль, я беру сей часъ прикащика и отправляю съ посудой. На первой разъ онъ захочетъ предо мной отличиться и дѣло обдѣлаетъ хорошо, а ужъ во второй разъ я его и не пошлю.» Часто для цѣлости посуды заводчикъ посылаетъ съ прикащикомъ 16-лѣтняго своего сына, «*племянника*» или брата. Онъ конечно вмѣсто охраненія интересовъ родственника начинаетъ по ярмаркѣ гулять, тутъ учится онъ пить, трубку закуривать 25 руб. бумажками; а прикащикъ между тѣмъ руки грѣетъ. Пріѣхалъ домой, отецъ или родственникъ отчета спрашиваетъ: куда деньги дѣвалъ? Сынокъ выдумаетъ сначала какую нибудь галиматью, а при остасткѣ и сознается во всемъ. Ну его конечно родственнымъ манеромъ проучатъ, а прикащика долой, если не умѣлъ вывернуться.

Полуфаянсовая посуда украшается или *письмомъ* или *печаткой*.

Въ первомъ случаѣ украшаются *живописью* только трактирные, полутрактирные, безымянки, кружка, полукружка, полоскательная и полуполоскательная; борты или края разписываются въ видѣ глазочковъ или шашекъ синей краской. Расписываніе производится шмальтой, которая предварительно растирается на стеклянной доскѣ, смѣшивается съ водой и наносится кистями на утельную посуду. Такая посуда именуется съ «*бортомъ*» и за украшенія цѣна возвышается по 1 к. асс. на штуку. На кружкѣ иногда дѣлаютъ «отводки» желтокраснаго цвѣта. Это дѣлается еще точильщикомъ на «сырьѣ» (на необожженой посудѣ); который кольца на кружкѣ выдѣлываетъ красной глиной, находимой около дер. Новохаритоновой.

Украшеніе печаткой дѣлается не на всѣхъ заводахъ, потому что ее мало требуется. На м[illegible]дныхъ доскахъ вырѣзываютъ аляповатый рисунокъ и съ этой доски дѣлаютъ оттиски на бумагу. Для сего намазываютъ доску составомъ изъ марганца, сибирскаго камня, желѣзной окалины, кровавику и дегтя или постнаго масла (*). Послѣднее стало рѣже употребляться, потому что рабочіе при варкѣ постнаго масла очень имъ лакомились. Во время кипѣнія масла, необходимо постоянно помѣшивать; когда же масло начнетъ сильно кипѣть и подниматься изъ котла, тогда на палочкѣ опускаютъ въ него кусокъ ржанаго хлѣба и кипѣніе уменьшается. Такихъ кусочковъ мѣшальщикъ старается по больше обмакивать, чтобы всѣмъ товарищамъ по кусочку досталось.

Оттискъ производится съ помощью двухъ деревянныхъ

(*) Вотъ пропорція составныхъ частей:

40 ч. марганцу (перекиси марганца).
75 ч. сибирскаго камня (хромистое желѣзо, $FeOCr_2O_3$
50 ч. желѣзной окалины, также наз. *треской*.
12 ч. кровавику или красный желѣзнякъ (безводная окись желѣза).

} Эти составныя части, измелченныя, прокаливаются въ горну, растираются на доскѣ и смѣшиваются съ дегтемъ или вареннымъ постнымъ масломъ (*олифой*).

валиковъ, между которыми пропускаютъ доску съ бумагой и на ней получаютъ желаемый рисунокъ на утельную посуду. Прежде чѣмъ посуда поливается глазурью, она выжигается предварительно въ муфеляхъ, чтобы выгорѣлъ деготь или масло; въ противномъ случаѣ ни тотъ, ни другой не позволитъ пристать глазури. Затѣмъ «печатаная» посуда поливается глазурью, также, какъ и обыкновенная и забирается вмѣстѣ съ ней въ горнъ. Другія краски не употребляются, потому что большая часть ихъ при обжигѣ горна выгараютъ.

Вообще на украшеніе не только посуфаянса, но даже и фарфора обращаютъ въ Гжели слишкомъ мало вниманія, объ чемъ я поговорю при сообщеніи свѣдѣній о живописныхъ. Жаль что ни кто не испробовалъ въ Гжели употреблять метахромотипическіе рисунки, которые какъ я слышалъ на фарфорѣ очень хорошо выходятъ. А при простотѣ перевода рисунка и ихъ изяществѣ и главное дешевизнѣ они должны бы были очень понравиться публики. Впрочемъ быть можетъ приложеніе метохрамотипіи на глиняныхъ заводахъ имѣетъ какіе нибудь недостатки, потому что мнѣ не удалось слышать, что гдѣ нибудь на фарфоровыхъ заводахъ она употреблялась для украшеній.

Что касается до разцѣнки посуды, при продажѣ ее на заводахъ, то ни одинъ заводчикъ не можетъ дать себѣ отчета, почему онъ беретъ за дюжину тарелокъ $31^1/_2$ к. с., и за чашу тоже. Когда за работу первыхъ онъ платитъ точильщику $8^1/_2$ к. асс., а за вторую 21 к. асс. Часто можно слышать, что будто разцѣнка дѣлается помѣсту занимаемымъ посудой въ горну, а между тѣмъ судница, вмѣщающая въ себѣ миску, въ $1^1/_2$ раза болѣе, тарелочной судницы, въ которую входитъ ихъ дюжина. Цѣнъ здѣсь постоянныхъ не существуетъ на большой части заводовъ, а измѣняется по нуждѣ заводчика въ деньгахъ. Поэтому ловкіе купцы пріѣзжаютъ за покупкой посуды предъ храмовыми праздниками, когда заводчики всего болѣе нуждаются въ деньгахъ. Всего охотнѣе покупается на заводахъ тарелка и ночной горшокъ. Другія же вещи покупаются въ меньшемъ количествѣ или

уже для того, чтобы имѣть всѣхъ сортовъ посуды. Всего болѣе требуютъ ночной горшокъ и можно найти желающихъ его купить хотя бы тысячами, но такъ какъ онъ принадлежитъ къ числу *невыгодныхъ* для заводчика издѣлій, то и работается, по возможности въ меньшемъ количествѣ. Изъ за ночнаго горшка въ Москвѣ охотно возмутъ и такую посуду, въ которой торговцы и не очень нуждаются. Говоря о сбытѣ посуды я укажу на тѣ требованія, которыя высказываются въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, наразные роды посуды.

Вообще всѣхъ соображеній и причинъ, въ слѣдствіе которыхъ заводчикъ продаетъ посуду такъ или иначе, не перечислимы, потому ограничусь указаніемъ цѣнъ, которыя въ настоящее время существуютъ въ Гжели, покупая посуду часть на деньги, а часть вымѣнивая на заводскіе матаріалы.

Цѣны полуфаянсовой посудѣ.

дюж.	тарелокъ.	1 р. 10 к. асс.
»	полутарелокъ.	80 —
за шт.	трактирной.	12 —
»	полутрактирной.	6 —
»	безимянки.	35 —
»	лахань съ умывальникомъ.	1 р. 10 —
»	ночной горшокъ.	45 —
»	чаша суповая.	1 р. 10 —
»	простокваша.	
»	сосникъ.	
»	пуншевка.	
»	чугуновка.	45 —
»	карзина.	
»	цвѣтной горшокъ.	
»	стульной горшокъ.	80 к. 1 р. —
»	салатникъ.	
»	блюда.	
»	латокъ.	35 —
»	заводная.	
»	полоскательная.	12 —
»	полуполаскательная.	6 —
»	кружка.	12 —
»	полукружка.	6 —
»	перечница.	10 —

» горчичница. . . . . 10 —
» солонка. . . . . 4 —
» водяныя чайники. . . . 35 —
дюж. печатной тарелки. . . 1 р. 80 к. 2 р. —

Фаянсовая, бѣлипькая посуда.

1 дюж. тарелокъ глад. . . . . 90 к. сер.
1 д. полутарелки. . . . . 60 —
» блюдо
» латокъ . . . . . 35 —
» пуншевка.
» ночной горшокъ. . . . . 30 —
» трактирная. . . . . 10 —
» умывальникъ
» чаша . . . . . 90 —

Фарфоровая посуда.

1 дюж. чашекъ № 1. . . . . 1 р.
— № 2. . . . . 75 к. с.
— № 3. . . . . 60 —
молочникъ. . . . . 11 —
чайникъ
полоскательная. . . . . 13 —
сахарница.

Каждый торговецъ или фабрикантъ, отправляющійся на ярмарку всегда запасается такими сортами посуды, которая наиболѣе тамъ въ употребленіи. Между многими особенностями, существующими во вкусахъ потребителей, я укажу на нѣкоторыя.

Западныя губерніи или, какъ выражаются въ Гжели, «Польша» требуютъ преимущественно глубокіе тарелки и трактирныя и торговецъ накладываетъ обыкновенно въ обозы $^2/_3$ глубокой тарелки и только $^1/_3$ мелкой. На оборотъ къ Ярославлю везутъ $^1/_3$ глубокой и $^2/_3$ мелкой; кромѣ того тамъ въ ходу: кружка, полукружка и др мелочь.

Въ западныя губерніи возится похуже посуда, тогда какъ около Ярославля смотрятъ на чистоту отдѣлки. Самая же лучшая посуда отправляется въ Петербургъ, который

даже не любитъ гжельскихъ рисунковъ на фарфорѣ и потому покупаетъ *бѣлье*мъ. Особенно много идетъ въ Петербургъ ночной горшокъ и умывальникъ. Казань требуетъ фарфоръ съ простой живописью и никогда не сбудетъ торговецъ посуду, если замѣтятъ на чашкѣ рисунокъ птички или другихъ живущихъ тварей. Этотъ же вкусъ высказываютъ и Персіяне, но кромѣ того они ужасно любятъ пурпуровый цвѣтъ.

Торговля большихъ фабрикантовъ на ярмаркахъ годъ отъ году упадаетъ. Это особенно замѣтно въ торговлѣ съ Сибирью, куда въ настоящее время исключительно возится одинъ фарфоръ, а фаянсъ, благодаря мѣстнымъ фабрикамъ, изъ Гжели нейдетъ. Съ разведеніемъ же фарфоровыхъ заводовъ и фарфоръ перестанутъ возить.

Мнѣ говорили, что часто на второстепенныхъ рынкахъ, сильный фабрикантъ вытѣсняетъ тѣхъ, которые помельче. Привезутъ два фабриканта посуду на ярмарку и начинаютъ продавать одинъ другаго дешевле, потому что много привезли—не по требованію. Везти назадъ не хочется; на мѣстѣ оставить—не всегда возможно, ну и рѣжутся. Кто по капиталистѣе—выдержитъ, а по бѣднѣе погибнетъ. Такой случай говорятъ и въ Ригѣ былъ. Тамъ были два фабриканта: Рачкинъ и Кузнецовъ. Послѣдній, Крезъ Гжели, постоянно сбивалъ цѣны, пока заводъ Рачкина дѣйствовалъ; а какъ только закрылся, то цѣны и набавилъ и размѣръ производства увеличилъ.

Кредитъ въ Гжели также сильно начинаетъ развиваться; купцы покупаютъ посуду въ очень далніе сроки, такъ что съ небольшимъ капиталомъ и невыдержать; тогда какъ съ большимъ капиталомъ—это возможно и при этомъ онъ пользуется расположеніемъ купцовъ и большими барышами.

Мелкіе заводы сбываютъ свои издѣлія или въ Москвѣ или на мѣстѣ. Въ Москву возятъ не охотно, потому что цѣны даютъ низкія, провозы дороги, платятъ дурно, бой, угощеніе и пр. Эти расходы значительно понижаютъ цѣны посудѣ. Виноваты тутъ сами фабриканты: чуть въ деньгахъ задержка—везутъ въ Москву и чтобы не давали продаютъ.

Московскіе купцы требуютъ посуды много, потому что производятъ оптовый торгъ съ многими городами Россіи и потому покупаютъ во всякое время; но зная нужду фабриканта его прижимаютъ и скащиваютъ отъ 10 — 20% (*). Но въ послѣднее время москвичи, начали присылать деньги въ Гжель на фабрики, платятъ за провозъ, пожалуйста привози и всё таки везутъ мало. Причина тому уменьшеніе дѣйствующихъ заводовъ; да и простой фаянсъ въ настоящее время въ большомъ ходу; фабрики едва успѣваютъ наготовлять—всё разхватываютъ на мѣстѣ и этого рода сбытъ предпочитается Гжельцами.

Торговецъ гжельской посуды, человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательный. Онъ въ короткое время умѣетъ составить себѣ капиталецъ.

Начнетъ какой нибудь крестьянинъ изъ ближнихъ деревень Гжели торговать сначала брачкомъ, вымѣнивая его у фабриканта на лапти, хрусталь или другое, что либо, требующееся для завода, и отправляется съ нимъ къ «степнякамъ» (такъ называютъ здѣсь крестьянъ губ. Рязанской, Орловской, Тульской, Воронежской). Ѣздитъ гжелецъ по деревнямъ и сбываетъ посудинку; гдѣ продастъ за деньги, гдѣ вымѣняетъ на овесъ, муку и т. д.

При этомъ случаѣ займется и другимъ промысломъ, если подъ руку попадетъ. Вотъ хоть такого рода. Пріѣзжаетъ продавецъ посуды къ мужичку на ночлегъ и просится погрѣться на печи. Степной мужикъ безъ хитростей—коль озябъ, такъ полѣзай на печь. Вдругъ ночью нашъ купецъ слѣзаетъ съ печи и выходитъ изъ избы; вскорѣ возвращается назадъ и опять на печь. Немного погодя онъ опять на дворъ. Да такъ раза четыре въ ночь то и сходитъ. Чуть только начинаетъ свѣтлеть небо, купецъ запрягаетъ лошадь, разсчитывается посудинкой съ ласковымъ хозяиномъ и уѣзжаетъ. На утро лезитъ степнякъ на печь, посмотрѣть не высохлоли его

(*) При случаѣ я постараюсь подробнѣе порасказать о торговлѣ съ Москвой.

зерно на печи, которое тамъ сушилось; глядь хлѣбато и нѣтъ. Между тѣмъ промышленный торговецъ давно ужъ въ городѣ, зерно продалъ и преспокойно отправляется на дальнѣйшія продѣлки. И таскалъ онъ это зерно очень просто: надѣлъ широкія шировары, да въ нихъ и накладывалъ зерно, выйдетъ на дворъ высыпетъ въ возъ, да и опять въ избу. Такъ раза четыре сходитъ, да печку то и очиститъ.

Такимъ образомъ года черезъ два или болѣе, такой промышленникъ пріѣзжаетъ на посудный заводъ и беретъ уже посуды воза два, три, вымѣнивая при этомъ на тѣ продукты, которые привезъ съ собой въ послѣднюю поѣздку и приплачивая къ нимъ, покрайнѣй мѣрѣ половину деньгами; иначе фабрикантъ не согласится. Онъ для денегъ беретъ и матеріалы, за которыя до 20% переплачиваетъ. Иной разъ при большихъ деньгахъ, чего только фабрикантъ не беретъ: шерсть, сапоги, валенки, тулупы, деготь бочками, орѣхи пудами, лошади и сбрую и т. д. Иногда возметъ вещь, да самъ и незнаетъ, что съ ней дѣлать. Отправитъ въ сарай, тамъ и пропадетъ безъ пользы. Разъ привезъ мужикъ въ расчетъ старыя переломанныя фортепіано. Я испрашиваю его: за сколько онъ ихъ взялъ? За восемь руб. сер. Ну, что ты станешъ съ ними дѣлать? А пускай, пока полежитъ, а при случаѣ и дороже сойдетъ. А то мы ихъ починемъ и цѣну возмемъ настоящую.

Разъ случилось мнѣ встрѣтиться съ однимъ торговцемъ изъ с. Карпова. Мужикъ онъ, какъ здѣсь выражаются, «*оборотистый*», виномъ не «*зашибаетъ*» и дѣла ведетъ «въ аккуратѣ»; капиталъ имѣетъ большущій и главный его барышъ отъ перепродажи дровъ. Въ иную пору ночью сколько сваливаютъ у него *Осташи* лѣсу, такъ это удивительно. И оокупаетъ онъ ихъ рубля на $2^1/_2$—3 сер. за сажень аршинныхъ дровъ; а потомъ вымѣниваетъ ихъ на посуду или продастъ на деньги за $4^1/_2$—5 руб. сер. Такъ этотъ «лавчакъ» и сообщилъ мнѣ разные случаи изъ своей торговой практики и между прочимъ вотъ одинъ изъ нихъ.

«Навилъ (*) это я разный посудки въ Огжели и поѣхалъ въ Кіевъ. А передъ навивкой то я, и не заглянулъ въ бунты: какова молъ посуда, потому что взялъ ее у пріятеля фабриканта и зналъ, что мужикъ онъ хорошій. Пріѣхалъ это я въ Кіевъ, нашелъ покупщика, запродалъ ему посуду и начинаю ее разбирать—хвать посуда *перецекалась*, т. е. значитъ перетрескалась. Ништь это она дорогой, ништь дома, Богъ ее знаетъ, только купецъ посуду не беретъ. Я туда, сюда, было то есть разные пріятели знакомые, нѣтъ посуда не идетъ съ рукъ. Что тутъ дѣлать? Поѣхалъ въ Шкловъ, мѣстечько Могилевской губ-, гдѣ все можно продать, чего не привези. Разыскалъ жида, который согласился со мной мѣнка сдѣлать: я ему посуду, а онъ мнѣ рублей на 500 ас. заграничныхъ ситцевъ. Ну думаю, авось ситецъ выручитъ. Взялъ это я ситецъ и вижу, что онъ возлѣ заграничнаго то и не лежалъ, а чистый Володимирскій, да и весь гнилой. Ахъ, муха те задави, какъ же быть? Вотъ только ѣду я домой, да и вспоминаю, что по дорогѣ есть у меня старый пріятель, съ которымъ я ужъ лѣтъ 20 былъ знакомъ; а жена его торговала ситцемъ. Пріѣхалъ я къ нему, да и говорю шепотомъ: купи братъ ситецъ, товаръ заграничный, контрабандный, домой боюсь везти, а я бы тебѣ по знакомству уступочку сдѣлалъ. Мой мужикъ обрадовался большимъ барышамъ: давай, говоритъ ситцы ко мнѣ въ чуланъ. Принесъ это я ситцы, да и смотрю, нѣтъ ли гдѣ щелокъ, чтобы значитъ свѣтъ не сквозилъ. Ну, пришла жена, дочь, систцы перемѣрили, деньги отдали, винцомъ угостили, я и былъ таковъ.» (При этомъ разскащикъ сдѣлалъ быстрое движеніе по бородѣ, какъ будто ее хотѣлъ утереть). «Пріѣзжаю это я къ нимъ весной, а онъ ругается, а я себя за бока держу, смѣхъ такъ и разбираетъ. Ну потомъ все обошлось и мы опять стали пріятелями.»

(*) Навивать или накладывать въ возъ посуду и она укладывается большими стопами, которыя иногда называютъ бунтами.

Словомъ невозможно пересчитать всѣхъ матеріаловъ и вещей, которыя вымѣниваются на посуду и они потомъ у ловкаго фабриканка сойдутъ съ барышомъ. Во всей Гжели фабриканты и возщики посуды никогда не покупаютъ чай въ Москвѣ, а продовольствуются вымѣниваемымъ на посуду. Мнѣ одинъ фабрикантъ говорилъ, что у него въ годъ выходитъ чаю около 4 пудъ; да точильщикамъ и другимъ рабочимъ раздастъ въ годъ около 5 пудъ. Поэтому можно себѣ представить какое количество ввозится въ Гжель чаю изъ западныхъ губерній, когда здѣсь каждый крестьянинъ пьетъ чай и почти у каждаго есть свой самоваръ. Прежде очень много возили оттуда же сукна, теперь меньше. Изъ Кіевской и Черниговской губер. везутъ сахаръ; изъ Калуги и Ярославля оберточную бумагу для фарфора; изъ Нижегородской губ. лапти, потомъ и т. д.

На чистые же деньги дѣлаютъ отъ 10—15% уступку, причемъ говорятъ: скидки сдѣлать 10 коп. асс. на мѣдный рубль; а какъ начинаетъ разсчитываться, такъ купецъ уже скидываетъ со счета по 3 к. сер. съ мѣднаго рубля, т. е. на ½ % болѣе. Очень часто Гжельцы дѣлаютъ такого рода обороты. Въ Москвѣ нанимаетъ торговецъ посуды извощиковъ, пріѣхавшихъ изъ Курской, Воронежской или др. дальнихъ губерній, привезшихъ въ Москву яица и др. туземныя продукты. Нанимаетъ онъ ихъ обратно въ то же мѣсто откуда они пріѣхали, даетъ хорошую цѣну за провозъ и беретъ у извозчиковъ отъ 200—300 р. с. залогу. На эти деньги покупаетъ Гжелецъ посуды, и отправляетъ ее съ извозчиками. Продавъ ее гдѣ нибудь на дорогѣ, онъ разсчитывается съ извозчиками. Конечно случается и то, что иному извозчику наложитъ Гжелецъ бракованой посуды, которая и половины залога не стоитъ, да и отправитъ. А тамъ и концы въ воду: расписокъ никакихъ нѣтъ, условій тоже, слѣдовательно: на нѣтъ и суда нѣтъ.

Вообще, торговцы посуды—самый тонкій и тертый народъ; даже жида обманываетъ, какъ нѣкоторые здѣсь выражаются. При покупкѣ посуды они ужасно нажимисты. За

то такой ловчакъ, не зашибающійся винцомъ, вскорѣ становится значительнымъ капиталистомъ и, имѣя 10—15 т. руб. сер. капиталу, ведетъ очень значительный оборотъ. Наибольшое число такихъ торговцевъ находится въ Карповскомъ Приказѣ; это изъ всѣхъ торговцевъ самый безсовѣстный и плутоватый народъ.

Ни одна покупка, ни одна продажа, не могутъ обойтись у фабриканта безъ чаепитья, въ ожиданіи котораго выпиваютъ водочки и закусываютъ икоркой или селедочкой. Если гость дорогой, то на столъ ставятся на тарелкахъ орѣхи четырехъ сортовъ, мятные пряники (называемые въ нѣкоторыхъ деревняхъ пряничными орѣхами) и мятныя конфекты; при чемъ гостя приглашаютъ «позабавиться». Чай всегда пьется въ чашкахъ и въ прикуску и потому всегда подается колотый сахаръ; а если дѣло постомъ, то и *постный*, медъ и даже варенья. Если водочки не пьете, то подадутъ Лисабонскаго или «Красненькаго» (медокъ). Если же и отъ этого отказываетесь, отчего здѣсь и замужнія женщины даже не отказываются, тогда они выражаютъ большое удивленіе и не знаютъ чѣмъ угостить. Женщины рѣдко присутствуютъ при угощеніяхъ, но у болѣе развитыхъ фабрикантахъ и жены садятся вмѣстѣ и ведутъ также разговоръ. Прежде чѣмъ гость кончитъ чаепитье, прерываемое время отъ времени дѣловыми разговорами, не выходящими изъ ихъ обыденныхъ встрѣчъ, онъ раза два или три обернетъ чашку верхъ дномъ, а хозяинъ ее переворачиваетъ и гость снова принимается за питье, изрѣдка обтирая лице чистымъ платенцомъ, положеннымъ на колѣни заботливой хозяйкой, еще приначалѣ всей процедуры.

Всѣ фабриканты, или какъ иногда ихъ называютъ фабрикёры, словоохотливы; большею частью народъ видный, тучный и красивый; придерживается старинки со всѣми ея особенностями и всегда съ большимъ природнымъ умомъ. Я говорю всегда потому, что въ Гжели фабрики держатся *однимъ* человѣкомъ. Умеръ онъ или отдѣлился отъ семьи, дѣло гибнетъ. Прослѣдите исторію всѣхъ заводовъ и вы въ этомъ

убѣдитесь. *Онъ* составляетъ жизненную силу всего завода, при немъ и согласіе въ роднѣ, онъ ладитъ съ покупателями, онъ знаетъ какъ съ кѣмъ обойтись, онъ имѣетъ неограниченное довѣріе, уваженіе—словомъ все, что необходимо для полнаго успѣха завода. Нѣтъ его — все идетъ врозь: огромные запасы дровъ сжигаются, капиталъ истрачивается, товаръ идетъ хуже, всѣ воруютъ, наслѣдники ссорятся, недовѣряютъ другъ другу, братъ обкрадываетъ брата, начинаютъ пьянствовать и наконецъ—дѣлятся.... Тутъ упадокъ совершается быстро. Заводъ, имѣвшій оборотъ на сотни тысячъ, съ громадными капиталами и запасами матеріаловъ, уничтожается въ самое короткое время; и къ несчастію эта же участь ожидаетъ и тѣ фабрики, которыя въ настоящее время еще дѣйствуютъ.

Грамотность фабрикантовъ ограничивается чтеніемъ и плохимъ письмомъ, а есть много и такихъ, которые и того не знаютъ. Книгъ никакихъ не ведутъ, учетность основана на теоріи вѣроятностей и громадной памяти. На счетахъ дѣлаютъ очень сложные разсчеты и при быстромъ соображеніи считаютъ вѣрно и легко. Книгъ никакихъ не читаютъ, кромѣ религіозныхъ, и то мало. Въ грамотности и теперь не видятъ многіе необходимости, увѣряя, что они свой вѣкъ прожили хорошо и безъ грамоты. Самые богатые фабриканты и болѣе развитые и тѣ къ сожалѣнію мало понимаютъ важность научнаго образованія. Московскія Губернскія Вѣдомости читаютъ только тогда, когда имъ укажутъ на что нибудь особенно для нихъ интересное. Но все таки должно сказать, что благодаря удѣльнымъ училищамъ, при Приказахъ, грамотность между крестьянами не рѣдкость. *Вѣковѣчныя* (*) также распространяютъ «грамотку» между крестьянскими дѣтьми; но этаго рода ученіе мало имѣетъ успѣха, потому что оно притупляетъ способности дѣтей, а не развиваетъ ихъ. Удѣльное же училище единственный разсадникъ грамотности

(*) Вѣковѣчными наз. женщины, оставшіяся въ дѣвушкахъ.

и къ чести начальства должно сказать, что оно пользуется съ его стороны большимъ вниманіемъ и поощреніемъ. Я имѣлъ случай ознакомиться съ преподаваніемъ предметовъ въ удѣльныхъ училищахъ и спрашивалъ нѣкоторыхъ изъ учениковъ и долженъ сказать, что получалъ отвѣты, которыхъ совершенно не ожидалъ. Логичность и разсудительность восьми-лѣтнихъ мальчиковъ при отвѣтахъ изъ ариѳметики меня удивляла, зная какъ у насъ вообще хромаетъ логика въ отвѣтахъ изъ математики. Безспорно, честь успѣхамъ сдѣланнымъ учениками принадлежитъ учителямъ, которые изъ удѣльныхъ крестьянъ и кончили курсъ въ Земледѣльч. Удѣльн. Учил. въ С.-Петербургѣ и считаю пріятнымъ долгомъ заявить ихъ имена публики. Учитель Карповскаго училища—Ларіонъ Григорьевичъ Гасилинъ, а Гжельскаго — Иванъ Герасимовичъ Одинцевъ.

Еще большій интересъ представляетъ школа малолѣтнихъ дѣвушекъ, учрежденная при с. Гжели, священникомъ означеннаго села. Благодаря его ревностному и неусыпному труду, успѣхи дѣтей необыкновенно быстро подвигаются впередъ. Особенно замѣтно вліяніе хорошаго обращенія Г. Лебедева и его супруги, занимающейся рукодѣліемъ съ дѣтьми, каждаго поражаетъ естественность и простота обращенія дѣтей не только съ посѣтителями, но даже и съ *начальствомъ*. Я нерѣшаюсь говорить подробно о томъ, что уже было высказано въ Московскихъ Вѣдомостяхъ за 1862 годъ 6-го Декабря въ статьѣ Г. М. Н. и желающія ознакомиться ближе съ этимъ училищемъ, тамъ найдутъ всѣ подробности.

Развивая у дѣвушекъ (будущихъ матерей) грамотность, кажется нельзя сомнѣваться, что затѣмъ и развитіе массы народа будетъ быстрѣе совершаться. Женщина вообще имѣетъ болѣе времени для занятій съ своими дѣтьми, имѣетъ болѣе мягкости и терпѣнія, необходимыхъ для передачи элементарныхъ знаній, которыя составляютъ фундаментъ къ будущему развитію. Грамотность же крестьянина идетъ только ему въ пользу, а передать онъ не можетъ своимъ дѣтямъ. Дай Богъ, чтобы примѣру Г. Лебедева по-

слѣдовали и другія лица, а въ особенности священники и устраивали бы женскія школы. Обязанность же общества—содѣйствовать матеріальными средствами. А къ несчастію у насъ и въ образованномъ классѣ не понимаютъ, что такое благотворительность и какъ ее дѣлать; про Гжель и говорить нечего (*). Какія суммы выдаются филантропами и многіе ли изъ нихъ достигаютъ своей цѣли? И вѣдь проистекаетъ то это отъ *лѣни мыслить* и *дѣйствовать*; каждому въ тягость подумать: куда дать деньги, чтобы они принесли пользу, а не вредъ. Впрочемъ по этому поводу можно очень много сказать, а теперь тому не мѣсто.

Каждый фабрикантъ, какъ кажется, инстинктивно боится дать правильное или техническое образованіе своему сыну. Куда отдать своего сына для образованія? Если образовать его въ гимназіи, а тѣмъ болѣе въ Ремесленномъ заведеніи или технологическомъ институтѣ, пожалуй ученіе для завода и въ прокъ не пойдетъ. Чего добраго, сынъ совершенно отшатнется отъ своего мужика-отца и отъ той среды, въ которую долженъ вернуться изъ училища. А то пріѣдетъ на заводъ, да и начнетъ сразу *гнуть* все по *ученому*, не разбирая хорошо ли это будетъ или нѣтъ.

Самое лучшее образованіе могли бы пока пріобрѣсти Гжельцы въ Удѣльномъ училищѣ, устроенномъ при Гжельскомъ Приказѣ; программа преподаванія должна быть только разширина, чтобы будущіе фабриканты, кончивъ курсъ, пріобрѣли познанія, дозволившія бы будущимъ фабрикантамъ стать по своимъ *понятіямъ* въ уровень съ другими классами общества; а уже потомъ легче бы было имъ переходить къ болѣе высшему техническому образованію.

(*) Вотъ какъ дѣлаютъ Гжельцы благотвеорнія: положимъ умираетъ у однаго изъ богатѣйшихъ фабрикантовъ жена: въ слѣдствіе этаго сожитель, ею покинутый, дѣлаетъ *дѣлежку*, т. е. *всякому* приходящему даетъ 20 к. с. деньгами и московскій калачь, не разбирая мерзавцу ли онъ даетъ или дѣйствительно нуждающемуся. Недавно одинъ, говорятъ, роздалъ такимъ робазомъ болѣе 1000 р. с.

Между фабрикантами не существуетъ никакаго единодушія, а на противъ не удача одного радуетъ другаго; каждый старается какъ нибудь подорвать довѣріе къ своимъ товарищамъ. Отсутствіе корпоративныхъ стремленій составляетъ одну изъ значительнѣйшихъ язвъ Гжельцевъ, (да и не однихъ Гжельцевъ) а слѣдовательно и успѣха глиняныхъ производствъ. Ни несчастіе, ни общая польза, ни состраданіе, ничто не вызоветъ сочувствія у фабриканта. Если они и дѣлаютъ какіе нибудь пожертвованія, то только ради похвальнаго листа, медали и т. п. и то очень рѣдко. Между крестьянами болѣе сочувствія къ несчастіямъ ближняго, нежели у фабрикантовъ и этому можно привести не мало примѣровъ. Въ 1861 году 15 или 16-го апрѣля въ дер. Володиной былъ пожаръ и погорѣвшіе крестьяне ничего не успѣли спасти изъ своего имущества. Я, желая оказать посильную помощь, говорилъ своимъ рабочимъ, чтобы всякій по своимъ средствамъ и желанію оказалъ Куликовымъ (погорѣвшіе крестьяне) вспомоществованіе. Всѣ съ большимъ удовольствіемъ сдѣлали складчину и собрали 10 р. с. На другой день поѣхалъ я къ нѣкоторымъ тузамъ Гжели, прося и ихъ участія въ пожертвованіи. Что же? Одинъ говорилъ, что онъ уже помогъ, другой—что поможетъ; третій — обѣщалъ ему долгъ простить. А на повѣрку вышло, что никто ничего не сдѣлалъ для нихъ, кромѣ Удѣльнаго Управленія.

Здѣсь даже и церквамъ небольшой доходъ отъ фабрикантовъ; рѣдко, рѣдко, кто выищется, чувствующій за собой большіе грѣхи или, желая для потомства имя увѣковѣчить, дастъ капиталъ для построенія храма Господняго или его обновленія. И то это дѣлалось прежде, а теперь и въ кружку мало кладутъ. Пожалуй это есть слѣдствіе поведенія прежнихъ священниковъ, которые своею корыстью и жадностью, плохое вселяли къ себѣ довѣріе. Мнѣ разсказывали, что въ иную рабочую пору, нужно бы крестьянину говѣть, да къ причастію идти, а съ фабрики уйти нельзя, да и она далека отъ своего прихода, а въ чужой—нельзя; требуютъ же каждый годъ быть на исповѣди и священникъ строго за этимъ

наблюдаетъ, такъ какъ свои интересы замѣшаны. Какъ быть? «Какъ дѣломъ-то по ослабодишься и бѣжишь къ священнику, отвѣсишь поклонъ, а четвертачекъ въ руку. Ну для виду пожуритъ, а у себя крестикомъ и помѣтитъ, что дескать на исповѣди былъ и причащался».

Да и священниковъ то винить нельзя, положеніе ихъ очень трудное, что въ будущемъ, какая будетъ перемѣна съ ихъ участью, а теперь тяжелъ ихъ *крестъ*. А между тѣмъ, какое громадное значеніе можетъ имѣть священникъ въ подобныхъ мѣстностяхъ! Къ кому прибѣгнуть за совѣтомъ, въ нуждѣ, въ горѣ, въ болѣзни? Въ особенности въ болѣзни. Вѣдь по всей мѣстности кругомъ на 30 верстъ нѣтъ доктора. Правда, въ Удѣльныхъ имѣніяхъ есть фельдшера, но къ нимъ не идетъ крестьянинъ другихъ, не удѣльныхъ имѣній. А между тѣмъ при всѣхъ моихъ ограниченныхъ свѣдѣніяхъ въ медицинѣ и занимаясь леченіемъ только обыкновенныхъ болѣзней и домашними средствами, перебываетъ у меня въ годъ до 50 больныхъ. Хотя эта цифра сама по себѣ весьма незначительна, но должно то сообразить, что я слишкомъ короткое время нахожусь въ этой мѣстности и ко мнѣ приходили крестьяне только ближнихъ деревень; кромѣ того, при моихъ занятіяхъ и отлучкахъ, часто больные уходили не удовлетворенными. Но если бы священники приняли на себя обязанность оказывать помощь въ болѣе обыкновенныхъ болѣзняхъ, а въ серьезныхъ отправлять въ больницы или за совѣтомъ къ городскому врачу, тогда бы много было спасено несчастныхъ отъ болѣзней и даже смерти (*).

Фабрикантъ любитъ, чтобы о немъ всѣ говорили и потому часто послѣднія деньги убиваетъ, чтобы выстроить большой сарай и пр. Стѣны дома выбѣлитъ, крышу вызеленитъ, фронтоны выкраситъ, чтобы за версту было видно. Да и вообще фабрикантъ не любитъ, чтобы деньги лежали;

(*) Мнѣ удавалось вылечивать даже болѣе серьезныя болѣзни *домашними средствами* и сожалѣть, что не могъ серьезно заняться гомеопатическимъ леченіемъ.

чуть есть деньги, давай строить сараи, амбары, корпуса; а пришелъ черный день, денегъ нѣтъ, за стройку же и полцѣны не даютъ, да такъ и сгниваетъ безъ пользы. Лошадокъ хорошихъ тоже любятъ. По богаче катается на тройкахъ, лошади въ лентахъ, въ тарантасѣ, вымѣненномъ на посуду, кучеръ въ шапкѣ съ лентами и павлинымъ перомъ; на всѣхъ покрикиваетъ, чтобы знали, что фабрикантъ ѣдетъ. По бѣднѣе ѣздятъ и на парѣ и пѣшкомъ ходятъ — все по достаткамъ. Въ полномъ парадѣ можно видѣть и крестьянъ и фабрикантовъ—въ дни храмовыхъ праздниковъ въ селахъ.

Праздники въ Гжели очень уважаются и свято чтутся. Обыкновенно храмовые праздники празднуются не меньше недѣли, и тутъ приходятъ всѣ «сродственники» изъ ближнихъ и дальнихъ деревень. Живутъ цѣлую недѣлю, ѣдятъ, пьютъ и каждый день напиваются до пьяна. (*). Каждый крестьянинъ заложитъ послѣднѣе, украдетъ—да сдѣлаетъ праздникъ. А празднованіе у Гжельцевъ не скоро сократиться, слишкомъ плотно въѣлось въ ихъ плоть и кровь; они и сознаютъ, что много времени тратится безъ пользы, да не могутъ бросить, «вѣдь стариками установлено, намъ неидти противъ ихъ».

Трактиры, которыхъ разводится все болѣе и болѣе по деревнямъ, играютъ значительную роль при совершеніи всякихъ сдѣлокъ. Тутъ главная биржа для всѣхъ мѣстныхъ промышленниковъ; тутъ обдѣлываются всякаго рода «дѣлишки»; тутъ заводчики подпаиваютъ горновщиковъ и переманиваютъ къ себѣ; сюда непремѣннымъ долгомъ явится матыга крестьянинъ, занимающійся всѣмъ, чѣмъ угодно и по мѣстной поговоркѣ: «какъ онъ не бьется, а все чайку напьется.» Ведется между крестьянами и своего рода нищенство. Часто крестьянинъ, имѣющій хорошій кусокъ хлѣба, не стыдится идти въ трактиръ, собирать по копѣички у посѣтителей на

(*) Праздниковъ чрезвычайно много въ Гжели, что составляетъ не послѣднѣе зло для всѣхъ промысловъ.

чай или водочку и какъ только наберетъ требуемую сумму, тотчасъ же садится за столъ и требуетъ двѣ пары чаю. И къ какимъ только штукамъ и уловкамъ не прибѣгаютъ крестьяне, чтобы добыть себѣ на чаекъ или водочку. Приходитъ напр. мужичекъ къ одному изъ своихъ начальствующихъ лицъ и предлагаетъ купить обезглавленнаго и ощипленнаго дикаго гуся на жаркое, будто имъ только что убитаго, и достать котораго было ужасно хлопотливо, потому что пришлось лѣзть въ воду и отъискивать въ рѣкѣ. Не входя въ подробности чиновникъ приказываетъ своему человѣку купить означенную птицу. Что же вышло на повѣрку? Что дикой гусь былъ ни что иное, какъ курица, украденная у матери и которую послѣдняя искала потомъ по всему селу; а чтобы скрыть болѣе рѣзкіе признаки куриньяго происхожденія, промышленный сынокъ отрубилъ курицѣ голову и ощипалъ ее. А то приходитъ однажды мужичекъ къ одному, близь живущему господину и спрашиваетъ его, не желаетъ ли онъ принять мѣсто становаго. Тотъ изъ любопытства началъ спрашивать о причинѣ его выбора и какимъ образомъ возможно избраніе въ становые. Крестьянинъ объяснилъ, что такъ какъ въ настоящее время становые утверждаются по приговору крестьянъ, проживающихъ близь стана, и что двое становыхъ уже были обществомъ смѣнены, то они желаютъ себѣ сами найти становаго, а прослышавъ о существованіи означеннаго «хорошаго человѣчька», пришедшій крестьянинъ возъимѣлъ желаніе его опредѣлить становымъ а сдѣлать это очень легко, такъ какъ ему пріятель дьячекъ, которому *рука* у священниковъ, а тѣ могутъ все сдѣлать, что захотятъ. Общество согласится и представитъ означеннаго господина на утвержденіе высшаго начальства. Но когда состоится опредѣленіе, тогда означенный господинъ обязанъ уплатить своему протектору 30 руб. сер., а теперь дать на чай. А мѣсто то очень хорошое, доходное, объяснялъ мужичекъ, съ однихъ фальшивыхъ монетчиковъ какіе доходы можетъ имѣть становой, не говоря объ нищенствующихъ крестьянахъ и мастерахъ, занимающихся изготовленіемъ пашпортовъ, и другихъ хитрыхъ людяхъ.

И всю эту ахинею онъ выдумалъ, чтобы только добыть себѣ на чаекъ или водочку. До какой тонкости доходятъ иногда продѣлки здѣшнихъ крестьянъ, такъ это удивительно. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ узнаетъ мужичекъ, что одинъ изъ богатыхъ лѣсопромышленниковъ при смерти боленъ и, зная мягкосердечіе русскаго купца на смертномъ одрѣ, отправляется въ ободранной одежонкѣ къ лѣсопромышленнику и проситъ его помочь въ несчастіи, постигшемъ всю его деревню. Въ слѣдствіе пожара она вся выгорѣла и его однодеревенцы, вѣдая христіанское смиреніе купца, просятъ его помощи. Тотъ, не желая оставить сей юдоли земной, не сдѣлавъ добраго дѣла, далъ мужичку записку въ свою лавку, изъ которой приказалъ выдать досокъ на 200 р. с. Получивъ доски, мужичекъ обращается съ униженной просьбой къ прикащику или сыну лѣсопромышленника, чтобы не дѣлать добраго дѣла въ половину, а доставить уже доски на станцію Нижегородской жел. дор. хотя у мужичка деньги были въ карманѣ. Тотъ былъ человѣкъ добрый, нанялъ ему извозщиковъ и отправилъ доски на станцію. Мужичекъ, желая должнымъ образомъ почтить сей удачный, для дѣлъ его, день, выпилъ лишней водочки и подъѣзжая къ Рогожской заставѣ, началъ хвалиться своимъ знакомымъ, какъ онъ обдѣлалъ купца. Но извозщики узнавъ обманъ мужичка, доставили его въ Часть, а доски сдали обратно въ лавку благодушнаго купца, которому и въ послѣднія то минуты неудалось сдѣлать добраго дѣла. Еще одинъ случай. Пріѣзжаетъ какъ то мужичекъ къ Донцамъ и знакомится съ однимъ очень почтеннымъ и простосердечнымъ сотникомъ. На возвратномъ пути мужичекъ по просьбѣ сотника согласился доставить при письмѣ Московскому Губернатору Закревскому, а также князю Суворову, два ведра цымлянскаго вина изъ его собственнаго сада. На слѣдующій годъ мужичекъ снова отправился въ землю Донскаго войска и заѣхалъ къ сотнику.

Объ исполненіи порученія сотника онъ объяснилъ: «что какъ вино, такъ письмо доставилъ по адресу и что боченокъ съ виномъ при письмѣ къ Суворову, при немъ же отправ-

ленъ, куда слѣдуетъ, посредствомъ *паровой почты*, и, хотя, означенный крестьянинъ не доставилъ мнѣ на это росписки, но я по простосердечію своему повѣрилъ всему имъ сказанному и еще довѣрилъ ему вина 15 ведеръ по 4 р. 30 к. с., съ тѣмъ, чтобы на 65 цѣлковыхъ вывезъ мнѣ изъ Москвы икону въ окладѣ, стѣнные часы и псалтирь. Но какъ во первыхъ: я не получаю и до сего времени отъ князя Суворова о винѣ увѣдомленія, а во вторыхъ и выше означенный крестьянинъ вещей мнѣ не доставляетъ, да и самъ онъ, укрываясь, не заѣзжаетъ по прежнему ко мнѣ въ домъ то по сему и видно, что онъ безчестно рѣшился завладѣть моею собственностью.» Такъ изъяснялся довѣрчивый сотникъ въ своей просьбѣ на своего обманщика мужичка.

Не смотря на значительную безпорядочность мѣстныхъ крестьянъ; не смотря частыя отлучки ихъ на 2—3 мѣсяца въ даль, женщины здѣсь очень хорошей нравственности. Ихъ единственная слабость — рядиться. На платья и шубки тратятъ онѣ ужасно много и часто оставляютъ матерей безъ куска хлѣба, а относятъ послѣднія деньги къ скупой богачкѣ, у которой берутъ шелковыя платья на прокатъ. Стремленіе каждой дѣвушки — пріобрѣсти шелковое платье, конечно послѣ мужа; къ сожалѣнію всѣ онѣ носятъ платья такъ называемыя, «нѣмецкія», кромѣ старухъ, да черезъ чуръ бѣдныхъ. Въ праздникъ не видно ни однаго вполнѣ русскаго наряда ни у женщинъ, ни у мущинъ. Первыя надѣваютъ на голову шелковые или шерстяные платки; шелковыя или ситцевыя платья, въ продолженіе одного дня или даже гулянья, четыре или пять разъ мѣняются. Объ кринолинахъ знаютъ и даже мнѣ извѣстно, что пробывали дѣлать изъ проволоки, но опытъ былъ не удаченъ и потому пока еще не вошелъ въ употребленіе; за то надѣваютъ по 5—6 юбокъ, а которая ихъ не много имѣетъ, не смотря на лѣтнюю жару, надѣваетъ толстую на ватѣ сшитую юбку. Бѣлилы и румяны играютъ очень важную роль въ ихъ туалетѣ, отчего иногда и миловидная дѣвушка, кажется не красивой. Парни носятъ городскіе картузы и непремѣнно же-

летку»; рубашка красная, штаны яркаго оранжеваго или малиноваго цвѣта, которые, по русски, заправляются въ голенищи высокихъ козловыхъ сапогъ. Всѣ гульбища ужасно жеманны, особенно по большимъ деревнямъ и селамъ и, только подъ вечеръ, начинаются хороводы. Вообще парни охотнѣе сидятъ въ кабакѣ, трактирѣ или играютъ въ орлянку, нежели ухаживаютъ около дѣвушекъ. Послѣднія очень любятъ зимнія посидѣлки, на которыхъ поютъ пѣсни или какая нибудь бойкая старушенка, показываетъ «стучьки» (фокусы) и тутъ только можно видѣть истинно веселыхъ дѣвушекъ.

А. Нентцель.

Рѣчь П. А. Безсонова при вступленіи его Членомъ въ Московскій Губернскій Статистическій Комитетъ (*).

Мм. Гг!

Приглашенный Вашимъ вниманіемъ къ участію въ занятіяхъ Моск. Губ. Стат. Комитета и принося глубокую благодарность за эту честь, я спѣшу предупредить, что могу здѣсь содѣйствовать только съ одной исключительной стороны, составляющей спеціальность моихъ настоящихъ ученыхъ занятій: со стороны народнаго словеснаго творчества, преимущественно устнаго, и примыкающихъ сюда преданій, обычаевъ, обрядовъ, празднествъ, игръ и т. п., т. е. всего того, что на языкѣ нашей новѣйшей литературы, хотя и не совсѣмъ правильно, обозначаютъ названіемъ «народности».

Такая сторона воззрѣнія, наиболѣе мнѣ доступная вмѣстѣ съ тѣмъ далеко не чужда и занятіямъ Статист. Комитета, а потому не разъ была указана въ программахъ его дѣятельности подъ именемъ «ученыхъ, историческихъ и этнографическихъ свѣдѣній». Въ самомъ дѣлѣ: внѣшнія описанія, которыми преимущественно занята статистика, даже въ ихъ оффиціальномъ примѣненіи, важны въ особенности потому, что черезъ нихъ разумѣвается внутренняя жизнь народа, степени ея развитія и благосостоянія, нужды и потребности; а внутренняя жизнь народа сказывается всего ближе въ его повѣрьяхъ и преданіяхъ, въ его обычаяхъ и обрядахъ, праздничествахъ и играхъ. Съ этой точки зрѣнія открываются часто такія глубокія, характеристическія черты жизни, и съ такой быстротою, что ихъ въ другомъ случаѣ или совсѣмъ не уловить

(**) Читана въ Общемъ Собраніи 31 Октября 1862 г.

никакой наблюдательный взглядъ Статистика, какъ бы нибыли подробны и полны его цифры, или же принужденъ будетъ за ними гоняться слишкомъ долго. Приведу примѣры: если мы знаемъ отъ крестьянина извѣстной мѣстности, какими руководился онъ примѣтами, или, что тоже, если мы знаемъ его дневникъ, обыкновенно выражаемый въ краткихъ изрѣченіяхъ, то мы сейчасъ же и съ разу понимаемъ, каковъ общій климатъ въ его мѣстности, какова окружающая крестьянина природа, или лежащая подъ ногою его почва; какъ распредѣляется у него цѣлый годъ, когда онъ начинаетъ и когда прекращаетъ работы, какими работами занятъ, и много ли у него отдыха или праздности. Разсмотрите любой свадебный обрядъ, мѣняющійся въ своихъ отличіяхъ чуть не въ каждой волости: и вы, если приготовлены къ этому изученію, рѣшите непремѣнно, какова семейная жизнь крестьянина, какъ онъ на нее смотритъ, богатъ онъ или бѣденъ, живетъ онъ въ сельской глуши или близь большой дороги и города, и какъ давно живетъ, и много ли участвовалъ въ дѣятельности своего края. Фигура избы, покрой, матеріалъ и названіе одежды, (особенно у женщинъ) изобличаетъ въ крестьянинѣ тотчасъ не только степень благосостоянія, близость или отдаленность отъ городскихъ интересовъ, способы хозяйства и промысловъ, но даже и то, къ какому изъ многочисленныхъ мелкихъ племенъ, населившихъ Россію, принадлежитъ онъ, по своему происхожденію, и много ли измѣнился съ давнихъ поръ въ теченіи исторіи. Самый выразительный и краткій языкъ Статистики, цифръ, далеко иногда невыразитъ такъ скоро и всего того, что настоящій языкъ народа и созданныя въ языкѣ произведенія творчества. Такъ географическія названія мѣстностей, разсмотрѣнныя въ нихъ совокупности со стороны народной, убѣдятъ всегда знатока, какія вѣтви племени жили и живутъ здѣсь, сколько до исторіи и въ теченіи исторіи прошло здѣсь слоевъ народонаселенія, много ли здѣсь жило и по нынѣ живетъ народа, какое участіе принималъ онъ въ исторіи, были ли здѣсь землевладѣнія частныхъ лицъ и фамилій, монастырей, ближайшихъ городовъ или ненаселенныхъ

общинъ. По двумъ—тремъ пѣснямъ свѣдущій ученый безошибочно можетъ опредѣлить, какимъ лицамъ, какому населенію и какой мѣстности принадлежатъ они: бывшимъ или нынѣшнимъ горожанамъ, населенію фабричному или земледѣльческому, развитому и испорченному или отсталому и первобытно-простому. Еще болѣе: одинъ духовный стихъ, подслушанный у поющаго, выскажетъ собою то, чего не добьются ни какіе пытливые допросы Статистики держатся ли здѣсь церкви, или раскола, и какого именно раскола, какого вѣроученія. А ни кто, конечно неусумнится, что всѣ эти данныя очень важны для статистики края. Убѣжденный такими основаніями, я думаю, что Комитету не будетъ безполезенъ предпринятый мною для него трудъ, подъ заглавіемъ: «Очеркъ Моск. губ., преимущественно со стороны народнаго словеснаго творчества и примыкающихъ сюда нѣкоторыхъ преданій, обычаевъ, обрядовъ, празднествъ, игръ и т. п.» Позвольте изложить вкратцѣ планъ, которому я буду слѣдовать въ этомъ дѣлѣ, группируя обильный матеріалъ, имѣющійся у меня подъ рукою.

Москва, какъ средоточіе и выраженіе не только обширной области, но и всей Руси, не только государства, но и всего народнаго Русскаго строя, съ ея историческимъ значеніемъ и неомраченнымъ бытовымъ вліяніемъ, съ ея городскими особенностями, длинными предмѣстьями и ближайж родственными селами, даже совсѣмъ подгороднымъ народонаселеніемъ, совершенно исключена мною изъ «Очерка», хотя конечно и подразумѣвается въ немъ на каждомъ шагу. Также только не могу я останавливаться долго на Московскомъ уѣздѣ, особенно въ его окраинахъ, примыкающихъ къ городу: ибо это продолженіе самой Москвы или соединеніе тѣхъ частностей, которыя всѣ тянутъ къ одному общему средоточію и въ немъ только находятъ свое значеніе. Этому предмету посвящено было не мало трудовъ гораздо прежде меня и повторять обще извѣстное было бы мнѣ излишне. Но нельзя незамѣтить одного любопытнаго обстоятельства: какъ Москва была долго выраженіемъ цѣлаго Московскаго государства и

даже всей Руси; какъ исторія ея сливалась со всею Русской исторіей: такъ и прежнія сочиненія, съ половины прошлаго вѣка до второй четверти настоящаго, предлагая памятники народнаго творчества, описанія игры, повѣрія и т. п., списывали все это большею частью съ Москвы и ея окрестностей. Только поздные появились въ семъ родѣ описанія отдѣльныхъ областей, какъ напримѣръ Владимірской, Костромской, Пермской, Архангельской, Олонецкой, Сибирской. Читатели же, какъ долгое время прежде, такъ отчасти и понынѣ, введены въ недоразумѣніе: особенности Москвы и ея округа многіе наивно считали и считаютъ доселѣ общею принадлежностью всей Руси. Здѣсь-то и обязанъ буду отдѣлить, хотя отъ части черты, принадлежащія исключительно *Москвѣ* въ народномъ Русскомъ творчествѣ, и показать, что собственно принадлежитъ доселѣ ей, а не другимъ Русскимъ мѣстностямъ.

Собственный предметъ моего «Очерка» составятъ *Уѣзды* Московской губерніи. Правда, и здѣсь можно отчасти повторить тоже, что сказано выше объ уѣздѣ Московскомъ: Москва слишкомъ громадными своими размѣрами во всякомъ отношеніи, заслоняла и заслоняетъ доселѣ, отчасти даже подавляетъ и топитъ въ своемъ единствѣ частное и самобытное разнообразіе о блестящихъ уѣздовъ. Приведу любопытный примѣръ: въ историческихъ пѣсняхъ Москвы, исходящихъ изъ ея пройденной жизни, упоминаются иногда окрестные города, впослѣдствіи сдѣланные уѣздами; но въ самихъ этихъ городахъ непоется ничего о самобытной ихъ жизни, а *только лишь объ Москвѣ*. Тѣмъ не менѣе, нынѣшніе уѣздные города съ ихъ уѣздами сохраняютъ и нѣкоторое частное, самобытное разнообразіе, открывающееся взору по мѣрѣ ихъ отдаленія отъ Москвы, по мѣрѣ того, какъ они уходятъ своимъ происхожденіемъ въ глубь исторіи, вступаютъ въ другія системы рѣчныя и вообще мѣстныя, занимаютъ изъ древности самостоятельное значеніе удѣловъ или тянутъ изстари къ другому политическому центру, старшему, чѣмъ Москва или по крайности ея свере таку. Таковы болѣе отдаленные, старшіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ и значительнѣйшіе, и болѣе самобытные въ сво-

ихъ отличіяхъ города съ ихъ округами—Волоколамскъ, Можайскъ, Верея, Серпуховъ, Коломна, въ противуположность ближайшимъ, позднѣйшимъ или возникшимъ на собственно «Московской» землѣ Подольску, Богородску, Бронницамъ. Нужно помнить также, что мѣстность, напримѣръ, старинаго волока между рѣками, гдѣ возникъ и Волоколамскій, или болѣе широкой рѣчной системы, какъ напримѣръ при впаденіи рѣки Москвы въ Оку, близь коего стоитъ Коломна, должна была обнаруживать гораздо больше вліянія на самобытность, чѣмъ неотличающаяся отъ Москвы мѣстность Рузы, Звенигорода, Дмитрова; съ другой стороны, эти послѣдніе удѣльные Московскіе города должны были гораздо больше сближаться съ Москвою, чѣмъ напримѣръ Можайскъ, тянувшій къ Смоленску, или Коломна—къ Рязани; далѣе, политическая самобытность совсѣмъ не то, что церковная, сообщавшая, какъ извѣстно, особый характеръ населенію вокругъ Сергіева Посада; тѣмъ болѣе отличается отсюда самобытность въ тѣсномъ смыслѣ народная, вслѣдствіе которой, напримѣръ, населеніе за Богородскимъ явно переходитъ своими чертами ко Владимірцамъ, а за Сергіевымъ Посадомъ—къ Ростовцамъ и Ярославцамъ. Всѣ эти и подобныя отличія имѣютъ вліяніе на самобытность нынѣшнихъ уѣздныхъ городовъ съ уѣздами и потому-то они должны занять главное вниманіе нашего «Очерка».

Основаніемъ послужатъ здѣсь для меня матеріалы, состоящіе въ распоряженіи Комитета и были переданные, между прочимъ описанія уѣздныхъ городовъ и уѣздовъ *гг. Волкова, Зыкова,* и друг., отчасти отпечатанные въ старыхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, отчасти еще неизвѣстные читающему обществу. Если бы я присоединилъ сюда всѣ наблюденія, сдѣланныя въ теченіе того времени, какъ я исходилъ или измерилъ, короче изучилъ Московскую губернію, собирая, повѣряя или изслѣдуя памятники народнаго творчества, то это вышла бы многосложная книга, такъ что ея изданіемъ я затруднилъ бы средства Комитета. Потому я долженъ ограничиться только помянутыми матеріалами: но конечно, моимъ

непремѣннымъ дѣламъ будетъ сократить здѣсь не любопытныя или слишкомъ разностороннія подробности, прибавить нѣкоторыя необходимыя поясненія, пополнить ощутительнѣйшіе недостатки собственными и новыми данными, и повѣрить показанія болѣе или менѣе опытнымъ взглядомъ, вообще же дать имъ порядокъ, возможный только при близкомъ знакомствѣ съ сущностью основной задачею.

Такъ, между прочимъ, сообщать отдѣльныя описанія *по каждому* изъ уѣздовъ, было бы утомительно и излишне, ибо пришлось бы безпрестанно повторять то, что есть *общаго* въ каждомъ изъ нихъ: потому изъ частныхъ описаній моей «Очерки» будетъ составленъ вообще *для всей губерніи*. Тѣмъ не менѣе, гдѣ какая либо черта принадлежитъ преимущественно извѣстному уѣзду, когда, напримѣръ, памятникъ устнаго творчества подслушанъ или записанъ именно въ томъ, а не другомъ краю, когда обычай и обрядъ со всею особенностью подмѣченъ здѣсь, а не тамъ,—во всѣхъ этихъ случаяхъ я обозначу уѣздъ и даже частную мѣстность.

Съ другой стороны, если уже необходимо допустить въ «Очеркѣ» такого рода частности, то при нихъ мнѣ кажется не лишнимъ предварительно остановиться на каждомъ уѣздномъ городѣ и уѣздѣ, чтобы со всевозможною краткостью сообщить его внѣшнія черты, какбы складъ или стайноботію напримѣръ рѣзкія озимныя мѣстности, историческое значеніе, число жителей, преимущественныя ихъ занятія, торги и ярмарки, и т. п. Это составитъ вступительную *первую главу моего* «Очерка» и образцемъ передъ читателемъ внѣшнюю сцену, на которой поставлю я главные предметы своего разсказа. Не скрою, что эта первая глава будетъ для меня самая трудная: но я надѣюсь, что другіе Члены Комитета, какъ наприм. г. Секретарь Н. П. Бочаровъ и И. И. Ордынскій согласятся оказать здѣсь свое содѣйствіе.

За такимъ вступленіемъ начнется существенное изложеніе моего дѣла; я сдѣлаю его въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. На сколько въ Московской губерніи уцѣлѣло общихъ чертъ старины и своеобрачной народности, въ пѣсняхъ и сти-

хахъ, повѣрьяхъ и преданіяхъ, обычаяхъ и обрядахъ, празднествахъ и играхъ; въ какой степени все это развито и каковъ объемъ матеріала, привлекающаго здѣсь науку; въ какой мѣрѣ развита пѣсненность, какія главныя мѣста народныхъ гуляній и сходбищь, гдѣ могутъ быть собраны наилучшія данныя, какіе пѣвцы и пѣвицы и много ли у нихъ средствъ.

2. Какую долю участія принимаетъ здѣсь расколъ, чѣмъ отличается отъ общей народной массы и какіе сохранилъ у себя памятники своеобразнаго творчества.

3. Съ какихъ поръ является Москва и ея округъ въ народныхъ историческихъ пѣсняхъ; какой періодъ творчества принадлежитъ собственно ей, какія имена ея героевъ и мѣстностей, ея близь лежащихъ городовъ и селъ прославлены и увѣковѣчены въ народныхъ пѣсняхъ и играхъ, начиная отъ Ивана Грознаго до Кутузова, отъ Преображенскаго и Измайлова до раззоренія дорожки между Москвою и Можаемъ воспѣтой въ эпоху 12-го года.

4. Существенныя описанія Московскаго нарѣчія и мелкія его измѣненія по нѣкоторымъ уѣздамъ.

5. Цѣлый годъ народныхъ *общественныхъ* празднествъ и игръ, въ постепенномъ послѣдованіи отъ Свѣтлаго Праздника и весеннихъ хороводовъ до масляницы и великопостныхъ дней съ сопровождающими обычаями и обрядами, и пѣснями изъ которыхъ я преимущественно останавлюсь на *хороводахъ*. Сюда же прибавлю я народный *дневникъ*, расположенный по днямъ и мѣсяцамъ, съ соотвѣтствующими примѣтами касательно измѣненій временъ года, чередованія работъ и отдыха.

6. Торжество и обряды *семейные*, въ особенности полное описаніе *свадебъ*.

7. Пѣсни и игры, вообще народные памятники и обряды, которые стоятъ внѣ общественныхъ и внѣ семейныхъ, неограничиваясь никакимъ срокомъ, а простираясь на весь годъ. Здѣсь въ особенности прибавлю я отъ себя собраніе *пословицъ*, и разныя поговорки, записанныхъ исключительно въ Московской губерніи, а также разовью два отдѣла, на которые доселѣ еще никто необращалъ серьезнаго вниманія, а

именно: во первыхъ очерки *стиховъ*, которые поются бродягами слѣпцами или же вообще народомъ подъ праздники и на великопостные посидѣлкахъ, по избамъ, рабочимъ и фабрикамъ; во вторыхъ пѣсни и игры *дѣтскія*.

И наконецъ, 8. Предложены будутъ въ азбучномъ порядкѣ *имена* всѣхъ селъ, селецъ, мѣстечекъ, урочищъ, рѣкъ, рѣчекъ и овраговъ Моск. губерніи, почему либо замѣчательныя въ отношеніи историческомъ, народоописательномъ или просто со стороны языка. Это отдѣлъ такой, за который будутъ благодарны не только Русскіе, но и всѣ Славянскіе ученые.

Вотъ планъ, представляемый Вашему просвѣщенному вниманію. При выполненіи труда я небоюсь недостатка въ матеріалѣ: напротивъ, имѣя подъ рукою богатѣйшія собранія памятниковъ народнаго творчества, какіе только есть на Руси, я въ особенности буду стараться, какъ бы извлечь отсюда *лишь то*, что относится исключительно *къ Московской губерніи*. Во всякомъ случаѣ, при всѣхъ возможныхъ недостаткахъ моего труда, онъ будетъ несомнѣнно обиленъ своими послѣдствіями: именно, когда онъ напечатается, и попрошу его оттиски разослать по уѣздамъ къ надежнымъ и дѣятельнымъ людямъ; по составленнымъ мною главнымъ рубрикамъ легко будетъ сдѣлать добавки и пополненія: тогда мы можемъ получить для Моск. губерніи такое обстоятельное описаніе со стороны такъ называемой народности, какого неимѣетъ доселѣ ни одна Россійская губернія или область.

П. Безсоновъ.

ОПИСАНІЕ

ГОРОДА ВОЛОКОЛАМСКА, МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Городъ Волоколамскъ, въ старину называвшійся Волокъ-Ламскій, лежитъ подъ 50° 10' сѣверной широты и 33° 55' восточной долготы отъ острова Ферро; въ разстояніи, по новому измѣренію, отъ Москвы въ $108\frac{3}{4}$, отъ С.-Петербурга въ $782\frac{3}{4}$ верстахъ.

Начало этого города положительно неизвѣстно; но если вѣрить преданію, то онъ въ первой половинѣ XI столѣтія существовалъ уже при рѣкѣ Ламѣ, протекающей отъ нынѣшняго города въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ; откуда перенесенъ Ярославомъ Владиміровичемъ, и имѣлъ когда-то до восьмидесяти церквей. Это преданіе нѣкоторымъ образомъ подтверждается Воскресенскою лѣтописью; въ ней упоминается объ Волокѣ подъ 1138 годомъ. До этого же времени, должно полагать, онъ былъ въ числѣ безъименныхъ городовъ, построенныхъ князьями.

Въ древнія времена онъ занималъ важный торговый пунктъ между рѣкою Москвою — притокомъ Оки, Ламою — притокомъ Волги и озерною новгородскою областью. Торговые Новгородцы имѣли на Волокѣ свои владѣнія. Онъ служилъ для нихъ мѣстомъ склада товаровъ, переправлявшихся

въ Новгородъ. Отъ этой переправы, или переволоки товаровъ, происходитъ и самое названіе Волока по рѣкѣ Ламѣ.

Находясь въ числѣ Новгородскихъ владѣній, Волокъ долго былъ спорнымъ между Новгородцами и князьями Ростовской области; потомъ видимъ, что Новгородцы раздѣлили его пополамъ уже съ Суздальскими князьями.

Въ 1177 году этимъ городомъ владѣлъ Ярославъ Мстиславичъ, внукъ великаго князя Георгія Долгорукаго. Дядя его Всеволодъ Георгіевичъ, разоривъ Торжокъ, въ 1178 году, ходилъ съ отборною дружиною къ Волоку Ламскому, но, увидя его оставленнымъ гражданами и найдя въ немъ одного племянника своего Ярослава, истребилъ пустые дома, пожегъ хлѣбъ въ окресностяхъ, и за тѣмъ князя отвелъ въ плѣнъ.

Въ 1229 году Волокъ находился около двухъ лѣтъ во владѣніи Ярослава Всеволодовича, когда онъ оставлялъ новгородское княженіе; по возвращеніи же своемъ присоединилъ его къ Новгороду.

Въ 1237 году, въ числѣ другихъ городовъ, Волокъ былъ взятъ и разоренъ Батыемъ; той же участи подвергся и въ 1293 году въ нашествіе Татарскаго князя Дюдена.

Вскорѣ послѣ того Волокъ присоединился къ Московскому княженію. Въ 1304 году половина его была отдана Кіевскому вельможѣ Родіону Нестеровичу въ награду за спасеніе жизни великаго князя Іоанна Даниловича Калиты въ сраженіи съ Тверянами подъ Переяславлемъ, а другою частію города онъ самъ завладѣлъ у Новгородцевъ.

Въ 1366 году моръ, опустошавшій Москву и ея предѣлы, проникъ и въ Волоколамскъ.

Въ 1367 году Волоцкія (Волоколамскія) войска съ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ участвовали въ осадѣ Твери.

Въ 1370 году Волочане, подъ предводительствомъ Дмитрія Донскаго, воевали съ Москвичами Смоленскія области.

Въ томъ же году Ольгердъ, побуждаемый супругою своею Юліаніею Александровною Тверскою, предпринялъ второй походъ на Москву подъ предлогомъ отмстить Дмитрію за

нападеніе на владѣнія, союзника Литвы, князя Смоленскаго. Нѣсколько тысячъ земледѣльцевъ шли впереди Литовской арміи, прокладывая прямыя дороги; войско неостанавливалось почти ни днемъ ни ночью, и въ исходѣ Ноября приступило къ Волоку-Ламскому, гдѣ начальствовалъ князь Смоленскій Василій Ивановичъ Березуйскій—потомокъ князя Константина Березуйскаго,—храбрый, опытный мужъ и вѣрный слуга Донскаго; — пожгли посадъ, окрестности и три дни бились подъ стѣнами города; но рать многочисленная немогла одолѣть упорства осажденныхъ, такъ что Ольгердъ, потерявъ терпѣніе, съ досадою удалился отъ ничтожной деревянной крѣпости. Здѣсь Волоколамцы лишились своего доблестнаго воеводы. Одинъ Литвинъ, скрывшійся во рву, сквозь мостъ нанесъ ему копьемъ смертельную рану. При концѣ жизни Березуйскій постригся въ иноческій чинъ.

Великій князь Дмитрій Іоанновичъ Донской, нарушивъ миръ съ Михаиломъ Тверскимъ и предвидя, что въ одно время онъ можетъ имѣть дѣло съ Тверитянами, Литвою и Монголами, въ 1375 году разослалъ грамоты къ князьямъ и въ свои области, а войскамъ приказалъ собраться къ себѣ на равнинахъ Волоко-Ламска. Сюда явились къ нему князья: тесть его Димитрій Константиновичъ Суздальскій съ двумя братьями и сыномъ, двоюродный братъ Владиміръ Андреевичъ Серпуховскій, трое князей Ростовскихъ, князь Смоленскій, двое князей Ярославскихъ, князья: Бѣлозерскій, Кашинскій, Моложскій, Стародубскій, Брянскій, Новосильскій, Оболенскій и Тарусскій, и потомъ всѣ князья двинулись къ Твери.

Серпуховской удѣльный князь Владиміръ Андреевичъ, (въ 1380 году своимъ засаднымъ войскомъ рѣшившій судьбу битвы при Куликовомъ полѣ съ татарскими полчищами, предводительствуемыми Мамаемъ, и за то прозванный храбрымъ) по взятіи Москвы Тахтамышемъ (1381 г.) стоялъ близъ Волока съ большею силою. Одинъ изъ Тахтамышевыхъ отрядовъ, незная объ этомъ, подъѣхалъ къ нему и былъ разбитъ; испуганные татары прибѣжали къ своему Хану съ вѣстію о

большомъ русскомъ войскѣ; Тахтамышъ тотчасъ стянулъ къ себѣ всѣ свои войска и пошолъ назадъ.

Московскій Великій Князь Василій Димитріевичъ, во владѣніи котораго послѣ находился Волоколамскъ, въ 1391 году присоединилъ его къ областямъ дяди своего Владиміра Андреевича.

Въ 1407 году, когда между Васильемъ Дмитріевичемъ и Витовтомъ Литовскимъ возобновились непріятельскія дѣйствія, то, противъ Витовта, вооружился двоюродный братъ его Свидригайло Ольгердовичъ, князь Сѣверскій, любимый русскимъ народомъ. Этотъ князь стоялъ въ челѣ недовольныхъ Витовтомъ, и, какъ глава Православной партіи, былъ въ тѣсномъ союзѣ съ Москвою. Свидригайло непустилъ Витовта далѣе въ Московскія области и опять былъ заключенъ миръ подъ Вязьмою; а въ 1408 году Свидригайло отъѣхалъ въ Москву. Василій незналъ чѣмъ изъявить свое радушіе этому драгоцѣнному союзнику; онъ далъ ему на кормленіе Владиміръ со всѣми волостями, Переяславль, Юрьевъ, Волокъ-Ламскій, Ржевъ и половину Коломны.

Потомъ этотъ городъ былъ отданъ Московскому князю Ивану Андреевичу; но вскорѣ онъ лишился его вмѣстѣ съ Можайскимъ удѣломъ, и Волокъ достался Василью Васильевичу Темному, а отъ него перешелъ къ сыну его Борису Васильевичу, вмѣстѣ съ Ржевомъ и Рузою.

Съ того времени князья, владѣвшіе Волокомъ-Ламскимъ, назывались Волоцкими князьями.

Борисъ Васильевичъ, родившійся въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1449 года, былъ первымъ Волоцкимъ княземъ по духовной грамотѣ отца своего, писанной въ 1462 году, въ коей онъ завѣщалъ ему между прочими городами и Волокъ съ волостями, и съ путьми, и совсѣми пошлинами; кромѣ того, по духовному завѣщанію прабабки своей Марьи Голтяевой, онъ получилъ села, принадлежавшія ей.

Изъ исторіи отношеній между русскими князьями Рюрикова дома, с. Соловьева, между прочимъ видно, что Василій Темный, желая предотвратить всѣ споры каса-

тельно Великокняжескаго наслѣдства, еще при жизни назвалъ сына своего Іоанна Великимъ княземъ. Онъ отдалъ ему Коломну, Владиміръ, Переяславль, Кострому Галичъ, Устюгъ, Вятскую землю, Суздаль, Нижній, Муромъ, Юрьевъ, Боровскій удѣлъ Василья Ярославича и часть удѣла Ивана Можайскаго. Это былъ огромный участокъ въ сравненіи съ ничтожными удѣлами, данными Васильемъ меньшимъ сыновьямъ своимъ. До 1472 года Іоаннъ III жилъ мирно съ братьями; но около того времени встрѣчается первый договоръ его со вторымъ братомъ Андреемъ Васильевичемъ Углицкимъ или большимъ. Появленіе этого договора, столь долгое время спустя по возшествіи на престолъ Іоанна, могло произойти только вслѣдствіе какихъ нибудь столкновеній, тѣмъ болѣе, что договоръ былъ заключенъ съ однимъ Андреемъ Углицкимъ, который и послѣ является главнымъ дѣятелемъ въ борьбѣ съ В. Княземъ. Въ договорѣ нѣтъ ничего новаго противъ извѣстныхъ договоровъ удѣльныхъ князей съ Великими. Въ 1472 году умеръ, старшій изъ братьевъ Юрій Васильевичъ князь Дмитровскій, бездѣтнымъ; духовнымъ завѣщаніемъ онъ раздѣлилъ по церквамъ, монастырямъ и роднымъ —села, движимое имущество, совершенно какъ частный человѣкъ, не говоря ничего о богатомъ удѣлѣ своемъ Дмитровѣ, Можайскѣ и Серпуховѣ. Причина такого молчанія ясна: благословить поровну всѣхъ братьевъ значило разгнѣвать В. Князя; отказать все Великому Князю—долженъ былъ обидѣть остальныхъ братьевъ. Юрій промолчалъ. Великій Князь взялъ удѣлъ себѣ; братья его Андрей Углицкій и Борисъ Волоцкій объявили старыя притязанія на равный раздѣлъ между родичами; на этотъ разъ дѣло кончилось однако перемиріемъ. Іоаннъ III отдалъ Борису Вышгородъ, взятый предъ тѣмъ у Михаила Верейскаго; Андрею меньшому Вологодскому, который непредставлялъ никакихъ притязаній, далъ Тарусу; одному Андрею большому недалъ ничего; уже мать его Марья, очень любившая Андрея, дала ему свою куплю Романовъ городокъ на Волгѣ. Изъ этого распоряженія видно также, что В. Князь злобился всего болѣе на Андрея, какъ на зачинщика

и удовольствовавъ остальныхъ братьевъ, недалъ ему ничего самъ: пусть, думалъ онъ, мать, которая такъ его любитъ, и награждаетъ своего любимца. Въ это же время съ обоими братьями Андреемъ Углицкимъ и Борисомъ Волоцкимъ были заключены договоры на обычныхъ условіяхъ; при чемъ Андрей и Борисъ обязались недумать объ удѣлѣ Юрія. Ясно, что эта сдѣлка была совершенно не въ пользу братьевъ: вымороченный удѣлъ остался за В. Княземъ; они лишились своего права, подтвердивъ клятвою обязательство не вступаться въ означенный удѣлъ, и такимъ образомъ давали старшему брату право на всѣ вымороченныя области, какія будутъ впредь. Миръ, въ которомъ одна сторона оскорблена, но необезсилена еще окончательно—ненадеженъ; оба брата утаили негодованіе до удобнаго времени; случай къ разрыву незамедлилъ представиться.

Право бояръ отъѣзжать отъ одного князя къ другому подтверждалось еще во всѣхъ договорахъ между князьями; но оно могло оставаться ненарушеннымъ только тогда, когда существовало нѣсколько независимыхъ княжествъ. Когда же всѣ княжества поникли предъ Московскимъ, когда всѣ князья признали старшинство Московскаго, то переходъ Бояръ могъ имѣть мѣсто только отъ первыхъ къ послѣднему. Опираясь на это-то не своевременное право Андрей Углицкій и Борисъ Волоцкій снова вооружились противъ В. князя Іоанна. Въ 1479 году Іоаннъ отнялъ Великолуцкое намѣстничество у князя Ивана Оболенскаго Лыка, по жалобѣ гражданъ, обвинявшихъ его въ притѣсненіяхъ. В. князь нарядилъ судъ и князь Оболенскій долженъ былъ выплатить гражданамъ все, что взялъ у нихъ не правдою; граждане же, видя, что Іоаннъ взялъ ихъ сторону, начали взводить напраслины на бывшаго намѣстника, а В. князь потакалъ имъ. Оболенскій, раздосадованный этимъ, отъѣхалъ къ Волоцкому князю Борису. Іоаннъ послалъ къ брату вытребовать отъѣхавшаго боярина, но Борисъ невыдалъ и велѣлъ сказать старшему брату: «если кому есть дѣло до Оболенскаго, то оно должно быть изслѣдовано въ Судѣ.» Тогда В. князь рѣшился показать невозможность

отъѣзда отъ старшаго къ младшему; онъ велѣлъ тайно схватить Оболенскаго, сковать и привезти въ Москву, что и было исполнено. Теперь уже Борисъ Васильевичъ, начавши трудное дѣло, немогъ перенести оскорбленія, которое было слишкомъ явно. Онъ послалъ въ Угличъ къ старшему изъ удѣльныхъ, Андрею, жаловаться на В. князя. Неслыханныя насилія должны терпѣть мы, говорили князья, уже теперь нельзя никому отъѣхать къ намъ. Старшій братъ, князь Юрій, умеръ; В. Князю Іоанну досталась вся его отчина, а намъ небыло никакого надѣла. Новгородъ съ нами взялъ; но все досталось ему одному, намъ не далъ жеребія, а теперь дошло дѣло и до насилія: кто отъѣдетъ отъ него къ намъ, тѣхъ беретъ безъ суда, ставитъ насъ ниже бояръ своихъ, позабывъ отцовское завѣщаніе. Князья неудовольствовались одними жалобами; это время было для нихъ самое благопріятное; страшный заговоръ въ Новгородѣ занималъ все вниманіе В. Князя. Король Казимиръ былъ за одно съ Новгородцами; Ханъ Ахматъ за одно съ Казимиромъ; тогда недовольные братья предложили Новгороду также свое участіе. Только необыкновенная рѣшительность и дѣятельность Іоанна помогли ему выдти изъ затруднительнаго положенія; онъ поспѣшилъ двинуться къ Новгороду, заставилъ его сдаться на всю его волю, схватилъ главныхъ заговорщиковъ и, выпытавъ у нихъ объ участіи братьевъ, поспѣшилъ въ Москву предупредить послѣднихъ. Князья уже обнаружили свои замыслы движеніемъ къ Новгороду. Новгородъ, который едва успѣлъ отдохнуть отъ междоусобій, находился въ необычайномъ страхѣ. Іоаннъ боялся болѣе всего открытой невѣрной борьбы, особенно теперь, когда еще съ двухъ другихъ сторонъ грозили ему Литва и Орда. Онъ послалъ къ братьямъ уговаривать ихъ возвратиться, и какъ прежде разорвалъ ихъ союзъ удовлетворивъ одного Бориса, такъ теперь обѣщалъ Андрею Калугу и Алексинъ, недавая ничего Борису. Такимъ способомъ онъ сберегалъ волости, давая одному вмѣсто двоихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ссорилъ братьевъ, раздѣляя ихъ интересы. На этотъ разъ однако хитрость неудалась. Братья запрашивали слиш-

комъ много; они снеслись уже съ Казимиромъ, который далъ семействамъ ихъ, для прожитія, Витебскъ. Іоаннъ сердился на мать, подозрѣвая ее въ единомыслiи съ любимцемъ своимъ Андреемъ Углицкимъ, и прервалъ всѣ сношенія съ братьями. Но въ это самое время нагрянулъ Ахматъ; нашествіемъ его воспользовалась мать для примиренія сыновей. В. Князь въ крайности обѣщалъ все; мать уговорила Андрея и Бориса возвратиться и, съ помощію двухъ Владыкъ—знаменитаго Вассіана Ростовскаго и Филаѳея Пермскаго, примирила ихъ съ старшимъ братомъ.

По уходѣ Ахмата В. Князь выполнилъ обѣщанія по своему; онъ удовольствовалъ одного Андрея, давъ ему Можайскъ а Борису недалъ ничего. Въ то время умеръ бездѣтный кн. Андрей Васильевичъ меньшой—Вологодскій; въ духовномъ завѣщаніи онъ отказалъ весь удѣлъ В. Князю, давъ остальнымъ братьямъ только по селу. На это братья немогли жаловаться; завѣщаніе собственника долженствовало быть свято исполнено. Но Іоаннъ не могъ простить Андрею большему того, что онъ, воспользовавшись затруднительными обстоятельствами, принудилъ его подѣлиться вымороченнымъ удѣломъ Юрія. Въ 1484 году умерла мать Московскихъ князей инокиня Марѳа; безраничоой любви ея къ Андрею доказательствомъ служитъ множество волостей, которыя она ему надавала. Со смертію княгини-матери разрывался послѣдній и самый крѣпкій узелъ между братьями; послѣ этаго, поселилась у нихъ взаимная недовѣрчивость другъ къ другу. Въ 1486 году В. Князь взялъ съ обоихъ братьевъ клятвенныя грамоты не вступаться въ удѣлы вымороченные Юрія и Андрея меньшаго, ни въ удѣлъ Верейскій, ни въ области Новгородскую и Псковскую и въ промыслъ его — Тверь; также не сноситься ни съ Казимиромъ ни съ изгнаннымъ княземъ Тверскимъ, ни съ панами Литовскими, ни съ Новгородомъ, ни со Псковомъ.

Въ 1941 году Іоаннъ III узнавъ, что на союзника его Менгли-Гирея Крымскаго идутъ татары съ востока,—выслалъ свои полки къ нему на помощь, повелѣвая и братьямъ отправить также своихъ воеводъ, на что имѣлъ полное право по

договорнымъ грамотамъ. Борисъ Волоцкій послалъ свои полки вмѣстѣ съ великокняжескими, но Андрей не послалъ и такимъ поступкомъ, съ одной стороны, навлекъ на себя гнѣвъ В. Князя, не терпѣвшаго ослушанія, съдругой еще болѣе возбудилъ недовѣрчивость его, такъ что Іоаннъ рѣшилъ покончить съ нимъ дѣло. Въ 1492 году Андрей Углицкій пріѣхалъ въ Москву; В. Князь позвалъ его обѣдать, и, когда тотъ явился, велѣлъ схватить его и посадить въ заключеніе, гдѣ онъ и умеръ. По смерти Андрея и двоихъ сыновей его, бывшихъ тоже въ заключеніи, удѣлы его были присоединены къ Москвѣ. Бориса Васильевича Іоаннъ нетронулъ, ибо не было предлога.

Князь Борисъ Волоцкій умеръ 22 мая 1494 года и похороненъ въ Москвѣ въ Архангельскомъ Соборѣ. Онъ былъ женатъ на дочери Михаила Дмитріевича Князя Холмскаго Ульянѣ Михайловнѣ, скончавшейся въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1503 года. Отъ этого брака родились дѣти, сыновья: Ѳедоръ, получившій въ удѣлъ Волокъ-Ламскій и половину Ржева; замѣчателенъ ссорами съ Св. Іосифомъ Волоколамскимъ. Онъ скончался въ маѣ мѣсяцѣ 1513 года, неоставивъ потомства, и погребенъ въ Іосифовомъ монастырѣ. Супруга его Марѳа, неизвѣстно какого дома, сочеталась съ нимъ бракомъ въ 1504 году. Іоаннъ крестный и духовный сынъ Преподобнаго Іосифа получилъ въ наслѣдство Рузу и другую половину Ржева; умеръ бездѣтнымъ въ 1503 году и погребенъ въ Іосифовомъ же монастырѣ. Въ своей духовной онъ завѣщевалъ брату своему нѣсколько селъ, а удѣлъ свой передалъ дядѣ Іоанну Великому, равно какъ служилую рухлядь, доспѣхи и коней. Дочь Анна, бывшая въ супружествѣ за княземъ Петромъ Ростовскимъ, скончалась прежде 1503 года; у нихъ была дочь Евдокія.

Іосифовъ монастырь основанъ по прошенію князя Бориса Васильевича; онъ много благодѣтельствовалъ ему, надѣлилъ его селами, землями и разными угодьями. Самъ Преподобный Іосифъ перечисляетъ пожертвованія прочихъ членовъ изъ семейства Борисова: «а княгиня князя Борисова Ульяна да-

ла на церковное строеніе рублей съ пятьдесятъ, а послѣ князя Бориса Васильевича княгиня Ульяна дала монастырю село Успенское, да къ нему двадцать деревень; а князь Иванъ Борисовичъ далъ монастырю по себѣ святое Евангеліе Сергіева письма доброписцева, обложенное серебромъ, да золочено; да село Спасское, да къ нему сорокъ деревень, да три, а великая княгиня марѳа дала Пречистыя монастырю съ триста рублевъ по себѣ и по своихъ родителехъ. А князь великій Иванъ далъ монастырю съ полтораста рублевъ.«

По смерти Ѳедора Борисовича, при великомъ князѣ Василье Ивановичѣ, весь Волоцкій уѣздъ былъ присоединенъ къ великому княженію Московскому.

Въ послѣдствіи времени Іоаннъ Васильевичъ Грозный отдалъ Волокъ-Ламскій шестому сыну своему Андрею; далѣе владѣлъ имъ сынъ Андрея—Владиміръ; но какъ они оба владѣли въ тоже время и Старицею, то назывались болѣе князьями Старицкими.

Изъ Новгородскихъ духовныхъ грамотъ видно, что Волоколамскъ до послѣдняго времени считался владѣніемъ Новгородскимъ, какъ между тѣмъ по договорамъ и духовнымъ грамотамъ великокняжескимъ великіе князья распоряжаются этимъ городомъ; изъ чего и слѣдуетъ, что Волокъ находился въ смѣшанномъ владѣніи Новогородцевъ съ великокняжескими.

Въ 1606 году, когда второй Лже-Димитрій (Болотниковъ), желая овладѣть Москвою и подвигаясь къ ней, разсѣевалъ повсюду возмутительныя воззванія, принималъ къ себѣ чернь, старался направлять страсти ея на уничтоженіе всѣхъ общественныхъ преимуществъ въ Россіи, подстрекалъ крестьянъ и холопей на умерщвленіе господъ, обѣщая имъ въ награду женъ, вотчины и помѣстья прежнихъ ихъ владѣльцевъ, указывая всѣмъ простолюдинамъ на грабежъ купцовъ и торговыхъ людей, какъ на вѣрнѣйшее средство къ обогащенію, и такимъ образомъ произвелъ народный бунтъ, — то Волоколамскъ въ числѣ прочихъ городовъ содѣлался жертвою этого бунта. Для очищенія пути къ Москвѣ боярину князю Куракину, шедшему изъ Смоленска на помощь къ столицѣ,

царь Василій выслалъ къ нему на встрѣчу отряды по двумъ направленіямъ: князя Мезецкаго въ Можайскъ, а окольничаго Ивана Ѳедоровича Крюкъ-Колычева—въ Волоколамскъ, откуда Колычевъ и выгналъ бунтовщиковъ.

Горделивый и безстрашный гетманъ князь Рожинскій, въ началѣ 1610 года, лишенный всякаго пособія отъ своего короля и находясь въ опасности, угрожавшей ему со стороны Москвы—отъ многочисленнаго царскаго войска, Калуги—отъ Самозванца, Можайска—отъ царскаго отряда и Дмитрова—отъ Скопина, заставила его оставить Тушинскій станъ и отступить по единственной свободной Волоколамской дорогѣ къ Іосифову монастырю; но, сраженный стыдомъ и горестью, онъ скончался 29-го Марта въ Волоколамскѣ на 35 году отъ рожденія. Вслѣдъ за тѣмъ королевскія войска, оставивъ въ Іосифовомъ монастырѣ Руцкаго съ 1500 человѣкъ, для обороны обители, отошли по направленію къ вершинамъ Днѣпра и остановились между Зубцовомъ и Сычевскомъ; по удаленіи ихъ русскій воевода Валуевъ выгналъ изъ Волоколамска оставшихся тамъ 400 донскихъ казаковъ. Такъ повѣствуетъ Батурлинъ въ исторіи своей о смутныхъ временахъ.

Но историкъ Соловьевъ объясняетъ иначе смерть Рожинскаго. Онъ говоритъ, что когда гетманъ Рожинскій остановился въ Іосифовомъ монастырѣ, то вновь вспыхнуло возстаніе противъ него: уходя отъ возмутившихся, гетманъ оступился на каменныхъ ступеняхъ монастыря и упалъ на тотъ бокъ, который былъ прострѣленъ у него подъ Москвою; отъ этого случая и съ горя, что дѣла совершенно разстроились, Рожинскій умеръ 4-го Апрѣля.

Въ 1613 году Сигизмундъ, король Польскій, потерявъ всякую надежду овладѣть Москвою, хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, взять Волоколамскъ и велѣлъ приступать къ нему жестокими приступами. Воеводами были здѣсь Карамышевъ и Чемесовъ, но отъ нихъ, говоритъ лѣтописецъ, мало было промыслу въ городѣ, весь промыслъ былъ отъ атамановъ Нелюба Маркова и Ивана Епанчина; подъ ихъ начальствомъ осажденные бились на приступахъ съ ожесточеніемъ, едва не-

схватываясь за руки съ непріятелемъ и на трехъ приступахъ побили много литовскихъ и нѣмецкихъ людей. Король, видя и тутъ неудачу, снялъ осаду съ Волоколамска и повелъ войско назадъ. Въ память этой побѣды въ гербъ города Волоколамска внесены древніе земляные шанцы въ серебряномъ полѣ въ нижней половинѣ щита подъ губернскимъ гербомъ.

Издревле великіе князья и цари имѣли обыкновеніе ѣздить молиться въ Волоколамскъ и охотиться въ окрестностяхъ его. Изъ царственной книги, изданной въ 1769 году, извѣстно, что въ 1534 году великій князь Василій Іоанновичъ съ великою княгинею Еленою, дѣтьми своими и съ боярами: княземъ Дмитріемъ Ѳедоровичемъ Бѣльскимъ, княземъ Иваномъ Васильевичемъ Шуйскимъ, княземъ Михаиломъ Львовичемъ Глинскимъ и дворецкимъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Кубенскимъ, возвращаясь изъ Троицкой лавры, заѣзжалъ въ Волоколамскъ тѣшиться охотою и что при этомъ переѣздѣ онъ занемогъ; у него на ногѣ открылась рана. Съ трудомъ отпраздновавъ пиръ у дворецкаго Тверскаго и Волоцкаго Ивана Юрьевича Шигоны, онъ отправился въ свое село Бѣлую Колпь, гдѣ и началъ охоту съ собаками; но, отъѣхавъ версты двѣ отъ села, почувствовалъ себя хуже и потому долженъ былъ возвратиться назадъ. Видя, что леченіе докторовъ его Николая Люева и Ѳеофила необлегчаетъ болѣзни, великій князь, по желанію его, былъ перенесенъ дѣтьми боярскими и княжатами на носилкахъ въ Волокъ, откуда посылалъ тайно стряпчаго своего Якова Мансурова и дьяка Григорья Никитина Меньшова — Путятина въ Москву за духовными грамотами дѣда и отца своего, запретивъ имъ о цѣли поѣздки ихъ говорить великой княгинѣ, митрополиту и боярамъ. По возвращеніи Мансурова и Путятина, великій князь отправился въ Іосифовъ монастырь, на пути ночевалъ въ своемъ селѣ Буйгородѣ, а на другой день, прибывъ въ монастырь, молился образу Пречистыя Божія Матери и поклонился гробу Преподобнаго Іосифа; за тѣмъ на смертномъ одрѣ былъ перевезенъ въ Москву.

Въ 1543, 1544 и 1546 годахъ царь Іоаннъ Васильевичъ пріѣзжалъ на богомолье въ Волокъ-Ламскій и въ послѣднее свое пребываніе въ немъ подтвердилъ грамоту, пожалованную Волоколамскому Воскресенскому Собору.

Въ 1599 году царь Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, бывъ въ Іосифовомъ монастырѣ, заѣзжалъ и въ городъ.

Кромѣ того:

Въ 1160 году сынъ Георгія Долгорукова Андрей Георгіевичъ, по прозванію Боголюбскій, съѣзжался въ Волокѣ съ Изяславомъ Мстиславичемъ, великимъ княземъ Кіевскимъ, праздновать свадьбу своей дочери съ племянникомъ его Святославомъ Владиміровичемъ, и отсюда посылалъ объявить Новгородцамъ притязаніе на ихъ княженіе.

Въ царствованіе Василья Іаонновича воинственный ханъ Крымскій Махметъ Гирей, разбивъ на берегу Оки Московскую рать, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Казанскимъ царемъ Саипомъ вторгнулся въ сердце Россіи (1521 г.) Хищныя полчища ихъ и союзнаго съ ними атамана Дашковича расположились подъ Коломною, опустошая всѣ мѣста, убивая, плѣняя людей тысячами, оскверняя святыню храмовъ, злодѣйствуя, какъ бывало встарину при Батыѣ или Тохтамышѣ; государь удалялся въ Волокъ собирать полки, ввѣривъ оборону столицы зятю, царевичу Петру, и боярамъ.

Гванини въ описаніи Московскаго царства при Іоаннѣ Васильевичѣ, говоритъ: Волокъ селеніе и градъ деревянный на западъ отъ Москвы въ 120-ти верстахъ; отъ Можайска 60, отъ Твери 100 верстъ стоитъ; идѣ же ловы многолодны государь царь имѣетъ.

Чтобъ дать точное понятіе о состояніи и положеніи въ XVII вѣкѣ описываемаго мною города я предлагаю слѣдующія выписки:

а) Изъ статистики въ царствованіе Петра I-го.

Волокъ-Ламскій означенъ такъ:

Городъ рубленой деревянный, въ немъ двѣ башни проѣзжія, девять глухихъ; по мѣрѣ около города и башенъ 490 саженъ.

Въ томъ городѣ Магистратъ, въ которомъ Бургомистръ 1, Ратманъ 1.

Канцелярія ихъ и приказные служители особые.

Крѣпостная контора, въ ней Надсмотрщикъ 1, Писецъ 1.

Купечества въ томъ городѣ по нынѣшней переписи 302 человѣка (!!!)

Въ Дмитровскѣ же и въ Клину и на Волоку-Ламскомъ судебный комисаръ одинъ.

Іосифовъ монастырь. За нимъ, по переписи 7186 года (1678 г.) крестьянскихъ 1409 дворовъ.

А по вѣдомости Камеръ-Коллегіи показано монастырей 5, церквей въ городѣ 2, въ уѣздѣ 19.

По дорогѣ отъ Волока-Ламскаго къ Москвѣ имѣется почтовый станъ, въ 40 верстахъ отъ послѣдней.

б) Изъ книгъ о положеніи древнихъ городовъ Московской губерніи.

Отпускъ и годовая смѣта въ приказъ большаго дворца.

По Волоку-Ламскому:

Жилецъ Василій Михайловъ сынъ Толбзинъ Августа съ 1 числа 175 г., а по его отпискѣ и по книгамъ Октября въ 5-мъ числѣ нынѣшняго 177 г. (1669 г.). Городъ рубленой. Межъ города двѣ башни съ проѣзжими воротами, да девять башенъ глухихъ. А по мѣрѣ подъ городомъ и подъ башнями 490 сажень. Вѣстовой колоколъ вѣсомъ 7-мь пудъ.

Людей:

Посадскихъ 44 человѣка, дѣтей ихъ и братіи и пріемышей 36 человѣкъ, пушкарей 5 человѣкъ, дѣтей ихъ и пріемышевъ 6 челов., воротниковъ 4 челов., дѣтей ихъ 2 чел., разсыльныхъ 1 челов., отставныхъ драгуновъ 3 челов., дѣтей ихъ 14 челов., церковниковъ 6 челов. Всего тѣхъ чиновъ 63 человѣка, дѣтей ихъ и братій, которые въ службу поспѣли, и пріемышевъ 58 челов., всего 123 челов. (121 чел.).

По городу и по башнямъ наряду:

Пищаль полуторная мѣдная, ядро вѣсомъ 5 гривенокъ, 8 пищалей полковыхъ мѣдныхъ. Пищаль скорострѣльная мѣдная, 3 пищали полковыхъ желѣзныхъ. Тюфякъ мѣдный, 7-мь

пищалей затинныхъ за жажами, 9-ть пищалей стрѣлецкихъ. Свинцовыхъ пулекъ 36 гривенокъ. Дробу желѣзнаго 9 пудъ съ полупудомъ. Желѣза прутоваго 280 батоговъ.

Зелья:

Ручнаго 222 пуда съ полупудомъ. Пушечнаго 170 пудъ съ полупудомъ. Свинцу 230 пудъ съ полупудомъ, 9 ядеръ каменныхъ, 3 лома желѣзныхъ. Топоръ. Станокъ желѣзный часовой. 4 кирки. Бердышъ. Топорокъ. Осми кашедное гребло желѣзное. 2 козы на шестахъ. Кантарь желѣзный. 3 крюка желѣзныхъ.

Хлѣбныхъ запасовъ:

Ржи 82 чети. Овса 79 чети. Соли 26 рогожъ, а что вѣсомъ, того невѣдомо. Вѣшеной соли въ рогожѣ 17 пудъ.

По картѣ Заксона, Борисовъ, Волокъ-Ламскій и Можайскъ показаны сторожевыми крѣпостями къ сторонѣ Смоленска.

Съ 1781 года Волоколамскъ извѣстенъ подъ именемъ уѣзднаго города.

Нынѣ этотъ городъ расположенъ на двухъ рѣчкахъ — Вѣсовкѣ и Городенькѣ, впадающихъ въ рѣку Ламу, на коихъ устроены постоянные деревянные мосты.

Мѣстоположеніе города лѣтомъ очень живописно. Онъ разбросанъ по горамъ, окружающимъ цитадель, которая возвышается надъ ними.

Въ городѣ на берегу рѣчки Городеньки на крутой и возвышенной горѣ находится древняя земляная крѣпость.

Внутри крѣпости занимаетъ первое мѣсто соборная церковь, построенная въ 1480 году Волоцкимъ удѣльнымъ княземъ Борисомъ Васильевичемъ. Она двухъ-этажная, сложена изъ бѣлаго камня. Въ ризницѣ ея хранятся два воздуха, одинъ сдѣланный княземъ Борисомъ Васильевичемъ, другой положенный вкладомъ отъ сына его Ѳеодора Борисовича, вышитый благовѣрною княжною Анною, сестрою Ѳеодора.

Настоящій храмъ во имя Воскресенія Христова.

Придѣловъ въ немъ три: во имя Срѣтенія Господня, во

имя Святителя и Чудотворца Николая, и во имя Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго.

Отдѣльно отъ сего храма строится каменная новая соборная церковь во имя Святителя Николая, которая вчернѣ уже отстроена и покрыта желѣзомъ.

При Воскресенскомъ соборѣ священниковъ 2, діаконовъ 2, церковнослужителей 3.

Земли принадлежитъ собору усадебной 120 квадр. саженъ; пахатной сѣнокосной и лѣсной 237 десятинъ.

Въ приходѣ его состоитъ въ городѣ 26 домовъ.

Въ подгородной Возминской слободѣ 31 дворъ.

и въ близь лежащихъ къ городу деревняхъ 75 дворовъ.

Далѣе тутъ же слѣдуетъ:

а) Каменный домъ для присутственныхъ мѣстъ, построенный послѣ 1812 года при главнокомандующемъ графѣ Тормасовѣ, (скончавшемся въ 1819 году) по проэкту архитектора Ѳ. И. Бове. Здѣсь помѣщаются: въ верхнемъ этажѣ — Уѣздный Судъ, Дворянская Опека, Земскій Судъ, Городническое Правленіе и при немъ Строительный Комитетъ и Квартирная Коммисія; — въ нижнемъ этажѣ Казначейство и Городская тюрьма.

При этомъ корпусѣ находятся:

Другое каменное двухъэтажное зданіе, отстроенное въ 1858-мъ году, для помѣщенія арестантовъ.

Каменная кухня и баня для арестантовъ.

Въ тюремныхъ помѣщеніяхъ содержится арестантовъ въ годъ отъ 25 до 35 человѣкъ, изъ коихъ болѣе мѣстныхъ.

Воровство и преимущественно конокрадство преобладаетъ надъ прочими преступленіями.

На содержаніе арестантовъ отпускается изъ казны по 7 коп. въ сутки на каждаго.

Деревянныя конюшни для пожарныхъ лошадей, два сарая для храненія эшафота и пожарныхъ инструментовъ. Съ 22-го Декабря 1861 года лошади и инструменты переданы въ завѣдываніе и распоряженіе градской Думы.

Все это строеніе обнесено деревяннымъ заборомъ.

Для мелочныхъ поправокъ зданій присутственныхъ мѣстъ отпускается въ вѣдѣніе Строительнаго Комитета каждогодно 135 рублей. На отопленіе и освѣщеніе суммъ не ассигнуется; каждое присутственное мѣсто отапливаетъ и освѣщаетъ занимаемыя имъ комнаты на счетъ суммъ, получаемыхъ на канцелярскіе расходы.

б) Деревянный соляный магазинъ.

в) Деревянные провіанскіе хлѣбные магазины.

г) Духовное Правленіе въ церковномъ каменномъ одноэтажномъ домѣ.

и д) Городское приходское училище, помѣщающееся въ одноэтажномъ деревянномъ, на каменномъ фундаментѣ, домѣ, построенномъ съ этою цѣлью Волоколамскимъ дворянствомъ и окончательно отстроенномъ дирекціею училищъ въ 1861 г. Училище это основано въ 1836 году на счетъ благотворителей. Въ 1846 году оно было закрыто; но съ 1854 года вновь открыто и содержится на счетъ городскаго общества. На этотъ предметъ отпускается градскою Думою по 260 рублей въ годъ. Образовано по уставу 1828 года и состоитъ изъ одного класса; въ немъ законоучитель одинъ и учитель одинъ. Библіотеки нѣтъ; учебныя же пособія суть: одинъ экземпляръ таблицъ взаимнаго обученія чтенію и письму; одинъ экземпляръ таблицъ ариѳметическихъ Буссе; одинъ экземп. таблицъ для чтенія изъ Св. Писанія и дѣяній апостольскихъ въ 69-ти листахъ; три таблицы для чтенія; одинъ экземпляръ складной азбуки; карта Россійской Имперіи, изд. 1848 года, и десять счетовъ. Среднее число оканчивающихъ въ училищѣ курсъ наукъ въ годъ двадцать человѣкъ.

Приходскихъ церквей въ городѣ пять:

1) Крестовоздвиженская, каменная; придѣловъ въ ней два. Во имя Воздвиженія Креста Господня и Св. Димитрія Ростовскаго.

Прежде была мужскимъ монастыремъ подъ именемъ Крестовоздвиженскаго, во владѣніи котораго находилось сельцо Никольское съ 124 мужескаго пола душами и одна отдѣльная пустошь Черносвитова съ 762 десят. 931 саж. земли,

въ томъ числѣ 144 десят. 744 саж. Время построенія монастыря неизвѣстно; но изъ описанія жизни Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго видно, что въ 1448 г. онъ учился здѣсь.

Въ приходѣ этой церкви состоитъ только въ городѣ десять домовъ и потому она причислена къ собору.

При ней земли пахатной и луговой 33 десятины.

2) Покровская, каменная; придѣловъ въ ней три:

Во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, во имя Успѣнія Пресвятыя Богородицы и воимя Великомученицы Варвары.

Когда и кѣмъ сооружена неизвѣстно. Была нѣкогда женскимъ монастыремъ, подъ именемъ Варваринскаго и ему принадлежала деревня Горскина съ 60-ю муж. пола душами и 252 десят. 484 саж. земли.

При этой церкви Священнослужитель одинъ, церковнослужителей два.

Земли усадебной 5 десятинъ 1200 саж. Пахатной и луговой 78 десятинъ.

Въ Приходѣ состоитъ въ городѣ 14 домовъ.

Въ подгородной солдатской слободѣ 30 дворовъ и въ деревняхъ 46 дворовъ.

3) Петропавловская, каменная; придѣловъ въ ней три:

Во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла, во имя Преподобнаго Алексѣя Человѣка Божія и во имя Св. Великомученика Георгія.

Кагда и кѣмъ построена тоже неизвѣстно. Прежде былъ женскій монастырь подъ именемъ Власіевскаго и получалъ содержаніе отъ Волоколамскаго Іосифова монастыря, по тому что мать Преподобнаго Іосифа, Марина была монахинею въ Власіевскомъ монастырѣ и по смерти своей, въ самомъ началѣ XVI вѣка, погребена въ немъ. Надъ гробомъ ея ежегодно совершается 17 Іюля панихида нарочно для сего пріѣзжающими изъ Іосифова монастыря Архимандритомъ и братіею, совмѣстно съ Священноцерковнослужителями этой церкви. Тутъ же похоронена и супруга Князя Бориса Васильевича, Ульяна Михайловна.

При этой церкви священнослужитель одинъ, церковнослужителей два.

Во владѣніи имѣетъ усадебной земли 1 десят. 1068½ сажень.

Въ приходѣ ея состоитъ:

Въ городѣ 24 дома,

Въ подгородной Возминской слободѣ 10 дворовъ,

и въ деревняхъ 125 дворовъ.

4) Троицкая, каменная; придѣловъ въ ней три:

Во имя Св. Живоначальныя Троицы, во имя Казанскія Божія Матери и во имя Св. Пророка Иліи.

Построена въ 1790 году Московскимъ купцомъ Алексѣемъ Кушошниковымъ.

При ней священнослужителей два, церковнослужителей два.

Во владѣніи земли усадебной 1 десят. 618 саж. Пахатной и луговой 176 десят. 1723 саж.

Въ приходѣ состоитъ:

Въ городѣ 17 домовъ,

Въ подгородной Пушкарской слободѣ 11 дворовъ,

и въ деревняхъ 62 двора.

и 5) Христорождественская, каменная; въ ней придѣловъ три:

Во имя Рождества Христова, Скорбящей Божіей Матери и Св. Сергія Радонежскаго Чудотворца.

Построена въ 1776 году Московскимъ купцомъ Алексѣемъ Петровымъ и Волоколамскимъ мѣщаниномъ Іосифомъ Калининымъ.

При ней священнослужитель одинъ, церковнослужителей двое.

Во владѣніи земли усадебной 444 саж, пахатной 1 д. 1654 с.

Въ приходѣ состоитъ:

Въ городѣ 23 дома,

Въ подгородной солдатской слободѣ 8 дворовъ,

и въ деревняхъ 22 двора.

Да еще за городскою чертою Богородицерождественская каменная церковь, что на Возьмищѣ. Въ ней придѣловъ три: Во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, во имя Благовѣщенія и во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы.

Когда и кѣмъ построена неизвѣстно. До 1764 года былъ мужской монастырь, подъ именемъ Возьминскаго, управляемый Архимандритами. Преподобный Іосифъ Волоколамскій изъ Крестовоздвиженскаго перешелъ въ этотъ монастырь, гдѣ жилъ до двадцатаго года своего возраста, т. е. до 1460 года. Во владѣніи монастыря было сельцо Селезнево и двадцать пять пустошей.

При этой церкви священнослужителей двое, церковнослужителей двое.

Земли усадебной 1200 сажень, пахатной и луговой 33 десятины.

Въ приходѣ состоитъ:

Въ городѣ 2 дома,

Въ Возьминской слободѣ 25 дворовъ,

Въ деревняхъ 181 дворъ.

Городская Дума, Городовой Магистратъ, Сиротскій Судъ и Словесный Судъ помѣщаются въ общественномъ деревянномъ одноэтажномъ домѣ, который отапливается и освѣщается Думою на счетъ городскихъ доходовъ, на каковой предметъ ежегодно ассигнуется 34 р. 85¼ к.

Уѣздное училище помѣщается въ казенномъ одноэтажномъ, деревянномъ, на каменномъ фундаментѣ, домѣ съ мезониномъ и въ такомъ же флигелѣ, занимаемомъ штатнымъ Смотрителемъ. Оно основано въ 1790 году и состоитъ изъ трехъ классовъ. Въ немъ штатный Смотритель одинъ, законоучитель одинъ, учителей — Русскаго языка одинъ, ариѳметики и географіи одинъ, исторіи и географіи одинъ, рисованія и чистописанія одинъ.

На жалованье смотрителю и всѣмъ учителямъ и на содержаніе дома отпускается изъ казны по 2300 руб. въ годъ.

Въ библіотекѣ, принадлежащей училищу, находится 298 названій и 686 томовъ книгъ, въ этомъ числѣ 683 на рус-

скомъ, 2 на французскомъ и 1 на восточномъ языкѣ. Географическихъ и историческихъ картъ и атласовъ 20; планъ географическій, переводъ географическихъ терминовъ, глобусовъ малаго формата два, хронологическая синхронистическая таблица кольраушa, рисовальныхъ собраній 6, въ томъ числѣ гравированныхъ копій съ картинъ Рафаэля 2, прописей 4, таблицъ, представляющихъ русскую азбуку 1 экземпляръ, циркулей мѣдныхъ 17.

Изъ 30 и 40 учениковъ, поступающихъ въ теченіи года, оканчиваютъ полный курсъ четыре и пять человѣкъ.

Женское городское училище помѣщается въ наемномъ домѣ. Оно открыто 9 Декабря 1862 года. На содержаніе его отпускается въ годъ:

Изъ городскихъ доходовъ. . . .	100 руб.
Жертвуемыхъ отъ купечества. . .	100 —
— — мѣщанъ. . . .	70 —
Отъ попечительницы.	200 —
— Члена отъ купечества. . . .	150 —

и отъ родителей платы за обученіе дѣтей ихъ, собственно изъ купеческаго званія по 5 руб. въ годъ съ каждой ученицы, а съ прочаго званія по опредѣленію Попечительнаго Совѣта, исключая бѣдныхъ, которыя обучаются безплатно

Сверхъ сего единовременно пожертвовано на устройство онаго Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Николаемъ Павловичемъ Шиповымъ. . . . . 80 руб.

Членами Городской Думы. . . . . 40 —

Г. Волоколамскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства генераль-маіоромъ Иваномъ Николаевичемъ Гончаровымъ, мебели на . . . . . 85 руб.

Священникомъ Возьминской церкви три Св. образа.

Въ этомъ училищѣ состоятъ по утвержденному штату:

Попечительница,

Начальница, съ жалованьемъ въ годъ. . 140 руб.

Пять учителей; имъ жалованья въ годъ:

Законоучителю.	54 руб.
Русскаго языка.	82 —

Ариѳметики. . . . . 45 —
Географіи. . . . . 75 —
Чистописанія. . . . . 40 —

Учениць въ немъ въ настоящее время 30, но предполагается болѣе.

Градская больница помѣщается въ домѣ купца Нахалова, съ платою ему въ годъ 250 руб. До 12 Августа 1844 года находилась подъ управленіемъ городской Думы, а съ того времени перешла въ вѣдѣніе Попечительнаго Комитета.

Штатъ ея 12 кроватей.

Съ 1 Апрѣля 1858 года при ней учреждено отдѣленіе для больныхъ питомцевъ Московскаго Воспитательнаго Дома на пять коекъ и пять люлекъ.

Содержится изъ собственныхъ доходовъ, собираемыхъ за леченіе больныхъ и пожертвованій гг. Начальниковъ этого заведенія. Всего приблизительно получается доходу ежегодно до 2000 р.

При больницѣ находится одинъ лекарь съ жалованьемъ въ годъ 200 руб.

Четыре фельдшера, которые состоятъ при уѣздномъ врачѣ, и жалованье получаютъ изъ казны.

Два служителя, каждому жалованья въ годъ по 48 р.
Кухарка. . . . . 36 —
Сидѣлка. . . . . 30 —

На отопленіе и освѣщеніе издерживается до 150 руб.

Расходъ на содержаніе больницы производится хозяйственнымъ образомъ.

Среднее число больныхъ, въ теченіе 10 лѣтъ, было до 8 человѣкъ въ день.

Богадѣльня. Это заведеніе находится при Троицкой церкви, въ домѣ, пожертвованномъ на этотъ предметъ въ 1837 году Московскимъ купцомъ Алексѣемъ Кумашниковымъ.

Она обезпечена капиталомъ въ 1200 руб., внесеннымъ Кумашниковымъ въ сохранную казну на вѣчныя времена.

Призрѣвается въ ней 10-ть человѣкъ женскаго пола.

Въ дополненіе первоначальнаго пожертвованія содержа-

ніе получаютъ они изъ суммъ, жертвуемыхъ Гг. Попечителемъ, почетнымъ директоромъ и казначеемъ сего заведенія.

Всѣмъ призрѣваемымъ отпускается въ годъ 120 руб.

Почтовая контора помѣщается въ наемномъ домѣ.

Вольная привиллегированная аптека. Домъ, занимаемый ею, принадлежитъ содержателю аптеки.

Контора акцизно-откупнаго коммиссіонерства помѣщается въ наемномъ частномъ домѣ; а два питейныхъ дома въ общественныхъ зданіяхъ.

Казенный винный магазинъ, каменный, отстроенъ въ 1859 году.

Всего казенныхъ, общественныхъ и принадлежащихъ частнымъ лицамъ въ городѣ домовъ 216, изъ нихъ 9 каменныхъ.

Сборъ съ обывательскихъ домовъ, оцѣненныхъ въ 62200 руб., простирается до 77 руб. 75 коп., которыя и употребляются на наемъ квартиры для начальника Инвалидной команды.

Живущихъ въ городѣ:

	Муж.	*Женск.*
Дворянъ.	22	28
Чиновниковъ.	45	51
Духовенства.	65	71
Потомственныхъ почетныхъ гражданъ.	10	6
Купцовъ.	166	149
Мѣщанъ.	356	671
Нижнихъ воинскихъ чиновъ. . .	96	21
Крестьянъ.	204	215
Отставныхъ нижнихъ чиновъ, солдатскихъ женъ и дочерей.	37	39
Солдатскихъ сыновей. . . .	19	—
Всего. . .	1030	1251.

Торговыхъ лавокъ:

Каменныхъ.	15.
Деревянныхъ.	45.

Фабрикъ миткалевыхъ двѣ:

1) Принадлежитъ Волоколамскому купцу Ивану Фролову. Работа производится людьми; при ней рабочихъ мужчинъ 5, женщинъ 10, дѣтей обоего пола 5. Суроваго миткалю приготовляется въ годъ болѣе 100,000 аршинъ, на сумму до 10,000 руб.

и 2) Принадлежитъ Волоколамскому мѣщанину Степану Панову. Работа производится тоже людьми; при ней рабочихъ женщинъ 4, дѣтей 1. Суроваго миткалю приготовляется въ годъ около 3500 аршинъ на сумму до 250 рублей.

Заводовъ пять:

1) Пряничный курень Волоколамскихъ купеческихъ братьевъ Богатыревыхъ. При немъ рабочихъ 10 человѣкъ. Пряниковъ приготовляется около 1000 пудовъ на сумму до 3000 руб.

2) Паточный заводъ ихъ же Богатыревыхъ. Рабочихъ при немъ 4 челов. Картофельной патаки выдѣлывается слишкомъ 3000 пудовъ, на сумму около 5000 рублей.

3) Пивоваренный, принадлежащій почетному гражданину Баженову, находится въ арендномъ содержаніи питейнаго откупа; рабочихъ при немъ 4 человѣка; пива приготовляется около 1500 ведръ, на сумму до 700 рублей.

4) Кирпичный принадлежитъ тому же Баженову и состоитъ за чертою города; рабочихъ при немъ 3 человѣка; кирпича выдѣлывается до 100,000, на сумму около 1000 р.

5) Кирпичный же принадлежитъ купцу Дерягину. Кирпича выдѣлывается до 50000, на сумму около 500 руб.

Главный промыслъ купцовъ и мѣщанъ есть торговля овощнымъ, москательнымъ и краснымъ товарами и въ небольшомъ количествѣ хлѣбомъ; сверхъ того нѣкоторые купцы ведутъ торговлю лѣсомъ, который по рѣкамъ Рузѣ и Москвѣ сплавляютъ въ городъ Москву.

Въ городѣ Волоколамскѣ бываютъ въ теченіи года три ярмарки—въ Петровъ день (29 Іюня), въ Вознесеніе Господне и въ понедѣльникъ на сырной недѣлѣ. На эти ярмарки изъ ближайшихъ уѣздовъ привозятся: хлѣбъ, мясо, рыба, масло,

посуда каменная и деревянная, земледѣльческія желѣзныя и деревянныя орудія, колеса, бумажныя и шерстяныя издѣлія, овчины, кожи, деготь, рогатый скотъ и лошади. Оборотъ ярмарокъ простирается на 1-й до 15, 2-й до 10 и на 3 й до 5 тысячъ руб. Кромѣ того по понедѣльникамъ и четвергамъ бываютъ базары.

Городу принадлежитъ земли внутри городской черты 102 десятины 749 сажень и выгонной 165 десят. 1531 саж., а всего 267 десят. 2280 саж.

Годовой доходъ города съ оброчныхъ статей, съ трактирныхъ заведеній, отъ питейной прибыльной продажи и проч. восходитъ до 1900 р., а расходъ до 1600 руб.

Къ городу примыкаютъ три слободы: Солдатская, Возьминская и Пушкарская; изъ нихъ первая подраздѣляется—собственно на солдатскую и ципляцкую, и вторая на Возьминскую и Щемиловскую.

Въ Волоколамскомъ Воскресенскомъ соборѣ съ незапамятныхъ временъ находится рѣзной образъ Святителя и Чудотворца Николая. Въ народномъ преданьи сохранилось, что этотъ образъ являлъ чудеса при нашествіи на Волоколамскъ татаръ, литвы, въ моръ; словомъ, во всякую годину испытанія и наказанія Господня, Волоколамцы, прибѣгая подъ защиту молитвъ Угодника Николая, видѣли заступничество Его и милосердіе Божіе.

Вѣроятно въ память таковыхъ событій, когда то былъ учрежденъ крестный ходъ, существующій и понастоящее время, изъ города въ Іосифовъ монастырь, отстоящій отъ Волоколамска въ 18 верстахъ по большой дорогѣ въ городъ Клинъ.

За два дня шестаго воскресенія по Св. Пасхѣ, Волоколамскъ начинаетъ оживляться. Отвсюду стекается народъ и густыми массами обходитъ городской валъ, гдѣ стоитъ соборъ. Въ народѣ есть какой-то древній обычай, обязывающій каждаго богомольца до крестнаго хода обойти валъ три раза, прочитывая при томъ разныя молитвы; что свято и исполняется. Съ первымъ же звукомъ колокола къ вечернѣ—народъ стремится въ соборъ къ Угоднику.

На другой день въ субботу, послѣ поздней обѣдни, въ 11-мъ часу начинается благовѣстъ, возвѣщающій о началѣ крестнаго хода. Жители города въ праздничныхъ одеждахъ перемѣшиваются съ пришедшими изъ деревень богомольцами, покрывая собою всю соборную площадь. Вскорѣ за тѣмъ выносятъ изъ собора образъ Святителя Николая, хоругвіи и иконы; выходитъ духовенство въ парадномъ облаченіи и начинается ходъ, предшествуемый хоругвіями и образами изъ другихъ городскихъ церквей и сопровождаемый пѣніемъ и колокольнымъ звономъ во всѣхъ церквахъ. На чертѣ города духовенство перемѣняетъ облаченіе и въ тоже время хоругвіи и образа приходскихъ церквей возвращаются назадъ, а шествіе хода, въ чинномъ порядкѣ, продолжается далѣе. Тутъ увидите болѣе десяти тысячъ человѣкъ подъ вліяніемъ одного благоговѣйнаго религіознаго чувства, идущихъ вос лѣдъ за образомъ угодника Божія.

Недоходя около двухъ верстъ до монастыря, близъ рощи, духовенство вновь надѣваетъ праздничныя ризы и ходъ въ торжественномъ видѣ близится къ монастырю. Въ слѣдъ за этимъ колоколъ монастыря предупреждаетъ о появленіи хода, и, еще нѣсколько минутъ, взоръ каждаго поражаетъ величественная и умилительная картина. Перспективно открывается живописный видъ монастыря, площадь предъ которымъ на версту усѣяна безчисленнымъ множествомъ народа. Архимандритъ съ братіею въ полномъ облаченіи, предшествуемые иконою Преподобнаго Іосифа и хоругвіями, идутъ во срѣтеніе Чудотворцу Николаю. При этомъ городское духовенство поетъ хвалебныя пѣсни Преп. Іосифу, а монашествующіе—Св. Николаю. По сближеніи—ходъ останавливается; монахи служатъ молебенъ угоднику Николаю, прикладываются къ образу его, здороваются съ городскимъ духовенствомъ и всѣ вмѣстѣ отправляются въ обитель. Потомъ священно и церковнослужители городскіе расходятся по келліямъ, заранѣе приготовленнымъ для нихъ, а богомольцы размѣщаются въ монастырской гостинницѣ и въ домахъ при мо-

настырѣ; самая же большая часть народа располагается на открытомъ воздухѣ близъ ограды.

Всенощную служатъ въ верхней церкви собора монахи, а утреню и раннюю литургію отправляетъ городское духовенство въ нижней церкви, гдѣ почиваютъ мощи Преп. Іосифа, и по окончаніи литургіи служатъ съ акафистомъ молебенъ Св. Іосифу. Послѣ поздней обѣдни Архимандритъ съ братіею сходятъ въ нижнюю церковь, ставятъ на средину образъ Св. Николая и отслужа, также съ акафистомъ, молебенъ угоднику, прикладываются къ образу его; потомъ выносятъ образъ изъ церкви и, проводивъ его за монастырскія врата, служатъ еще краткій молебенъ и за тѣмъ, приложившись къ образу и простившись съ городскими священниками, возвращаются въ монастырь, а ходъ, при колокольномъ звонѣ, отправляется по дорогѣ въ городъ и, пройдя за рощу, духовенство, какъ и прежде, смѣняетъ ризы.

Въ каждомъ селеніи, на каждомъ полѣ, лежащемъ на пути, служатся съ водоосвященіемъ молебны Св. Николаю.

Когда съ соборной колокольни усмотрятъ приближеніе хода, то тотчасъ начинается благовѣстъ и оставшіеся въ городѣ жители спѣшатъ на встрѣчу угоднику; въ то же время выносятъ изъ приходскихъ церквей хоругвіи и образа. На чертѣ города духовенство облачается въ праздничныя ризы и при звонѣ всѣхъ городскихъ колоколовъ ходъ медленно, въ стройномъ и торжественномъ порядкѣ, входитъ въ городъ, гдѣ противъ церкви Рождества Христова служится съ акафистомъ молебенъ, съ колѣнопреклоненіемъ и съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всей Августѣйшей фамиліи; потомъ вносятъ образъ Св. Николая въ соборъ и за тѣмъ крестный ходъ оканчивается.

Другой крестный ходъ бываетъ вокругъ города въ первое воскресенье Успѣнскаго поста. Онъ утвержденъ Государемъ Императоромъ, по докладу Святѣйшаго Сунода, въ 8 день Іюня 1857 года, въ благодарственное воспоминаніе о избавленіи жителей города въ 1831 и 1848 годахъ отъ холеры.

Въ день Всѣхъ Святыхъ, въ рощѣ, принадлежащей Гг. Неждановымъ и отстоящей отъ города Волоколамска въ полуторѣ версты, бываетъ народное гулянье, на которомъ, кромѣ сосѣднихъ крестьянъ, можно встрѣтить и жителей города. Купечество, пріѣзжая сюда, раскидываетъ палатки и въ нихъ, цѣлыми семействами, располагается за самоварами и десертомъ. Интересъ этого гулянья преимущественно заключается въ хороводныхъ пѣсняхъ и національныхъ пляскахъ.

Волоколамское купечество, въ отношеніе образованности, стоитъ далеко выше купечества многихъ другихъ уѣздныхъ городовъ. Оно достаточно усвоило себѣ современныя понятія и интересы и потому самая обстановка ихъ домашней жизни не чужда нѣкотораго комфорта. Музыка, живопись и чтеніе есть любимое занятіе молодыхъ людей въ досужее время. Кромѣ того не рѣдко зимніе долгіе вечера сокращаются общими удовольствіями—танцами, картами и т п.; а на Святкахъ устроиваются нѣчто въ родѣ собраній и маскерадовъ и молодежь ликуетъ.

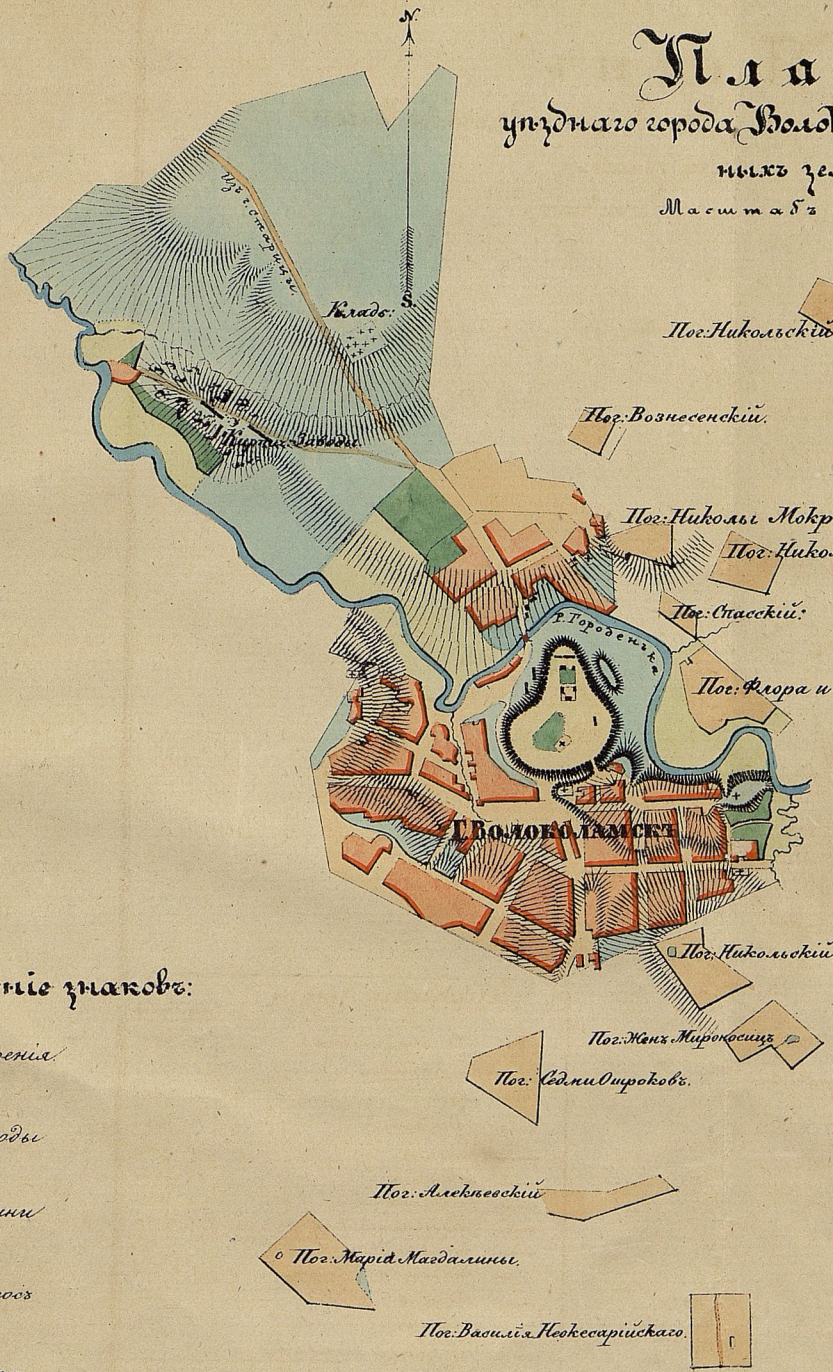
Какъ велика любовь жителей къ просвѣщенію можно судить по прилагаемому здѣсь реэстру выписываемыхъ въ Волоколамскѣ журналовъ и газетъ.

Н. А. Рожественскій.

Планъ

уѣзднаго города Волоколамска и его выгонныхъ земель.

Масштабъ $\frac{1}{21,000}$.



Изъясненіе земли

	Дес:	саж:
Подъ г. Волоколамскомъ	102.	1619.
Внѣ городской черты:		
Подъ строеніями		920.
—— огородами	4.	1268.
—— пашнею	35.	1765.
—— сѣнокосомъ	17	1434
—— выгономъ	32.	2016.
—— глиняными ямами	6.	960.
—— кустарникомъ		520.
—— кладбищемъ	1.	288.
—— болотомъ		645.
—— дорогами	3.	750
—— рѣчками и канавами	2.	2345
Итого выг.	165	1811.
Всего	265.	980.

A 198/228.

№	Число экземпляр.	Названія журналовъ и газетъ.	Цѣна за каждый экземпляръ.		Цѣна всѣхъ экземпляровъ.	
			Р.	К.	Р.	К.
1	2	Современникъ.	16	50	33	—
2	1	Отечественныя Записки. .	17	50	17	50
3	2	Русскій Вѣстникъ съ Современною лѣтописью. .	16	50	33	—
4	1	Русское Слово.	14	—	14	—
5	1	Библіотека для Чтенія. .	16	50	16	50
6	1	Время.	16	—	16	—
7	2	Собраніе иностранныхъ романовъ.	9	—	18	—
8	1	День.	7	—	7	—
9	2	Вѣкъ.	7	50	15	—
10	2	Русскій Міръ [1]). . . .	12	—	24	—
11	5	Московскія Вѣдомости. .	14	—	70	—
12	2	Сынъ Отечества. . . .	6	—	12	—
13	3	Искра.	7	50	22	50
14	3	Иллюстрированный Листокъ.	6	—	18	—
15	1	Земледѣльческая Газета. .	3	—	3	—
16	1	Московскій Курьеръ. . .	8	—	8	—
		При больницѣ:				
17	1	Современная Медицина. .	4	50	4	50
		Для библіотеки при Крестовоздвиженской церкви:				
18	1	Православное Обозрѣніе.	7	—	7	—
19	1	Душеполезное Чтеніе. .	3	50	3	50
20	1	Творенія Св. Отцевъ. .	5	—	5	—
21	1	Странникъ	4	—	4	—
22	1	Духовная бесѣда. . . .	5	—	5	—
23	1	Христіанское Чтеніе. . .	7	50	7	50
24	1	Воскресное Чтеніе. . .	6	—	6	—
25	1	Труды Кіевской Дух. Акад.	4	—	4	—
26	1	Руководство для сельскихъ пастырей.	5	—	5	—
27	1	Духъ Христіанина. . .	4	—	4	—
	40	И того.	—	—	383	—

[1]) Съ музыкальными приложеніями.

О мѣстѣ погребенія Арсенія Мацѣевича.

Въ журналахъ въ послѣднее время было напечатано нѣсколько уже статей объ Арсеніѣ Мацѣевичѣ, бывшемъ митрополитѣ Ростовскомъ и Ярославскомъ. Первыя свѣдѣнія были помѣщены Г. Миловичемъ въ 13 № *Дня* по документамъ, заимствованнымъ изъ государственнаго архива. Статьи эти о невѣдомомъ почти досель историческомъ лицѣ не могли не обратить на себя вниманія читающей публики. «Теперь мы можемъ догадываться, сказано въ Современной Лѣтописи Русскаго Вѣстника (Августъ № 32), что послѣдній актъ той глубокой драмы, которая шла на Руси со времени Петра и имѣла своимъ содержаніемъ борьбу внесеннаго имъ начала съ древнимъ *самосудомъ* (свободное самоуправленіе и распоряженіе своею собственностію и всѣмъ тѣмъ, что къ ней относится) теперь доживающимъ вѣкъ свой въ обителяхъ церкви. Послѣднимъ энергическимъ защитникомъ этого самосуда въ церкви былъ Арсеній Мацѣевичъ, митрополитъ Ростовскій». Конечно со временемъ значеніе Арсенія въ исторіи церкви уяснится точнѣйшимъ образомъ. Но гдѣ погребено это историческое лицо? Есть-ли на могилѣ его надгробный камень или надпись? Вотъ вопросы, которые невольно рождались при чтеніи статей, посвященныхъ Арсенію. Въ помянутой статьѣ Г-на Миловича сказано, что Арсеній скончался въ г. Ревелѣ, въ заточеніи 1772 года 27 Февраля въ 3 часовъ утра и въ тотъ же день вечеромъ, по пробитіи вечерней зари, погребенъ при русской Николаевской церкви. Въ запискѣ о жизни Арсенія, напечатанной въ № 33 журнала и принадлежащей, какъ замѣчаетъ редакція этого журнала, по всѣмъ вѣроятіямъ покойному Евгенію митрополиту Кіевскому, также приведены доказательства, что Арсеній умеръ 1772 г. въ заточеніи въ Ревельской крѣпости, но при этомъ прибавлено, что онъ, какъ незнатный арестантъ, схороненъ мірскимъ погребеніемъ при церкви св. Алексѣя митрополита. Въ бытность мою въ Ревелѣ на нѣсколько дней

ркт.
ии.

Къ 20-му числу Мая мѣсяца будетъ отпечатана

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА
МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ
на 1864 годъ,

ИЗДАВАЕМАЯ

МОСКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ СТАТИСТИЧЕСКИМЪ КОМИТЕТОМЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА И СЕКРЕТАРЯ КОМИТЕТА

НИКОЛАЯ БОЧАРОВА.

Въ «Памятной книжкѣ Московской губерніи» будутъ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія свѣдѣнія:

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ съ указаніемъ чередованія главнѣйшихъ сельско-хозяйственныхъ работъ. Дѣйст. Член. Прот. *А. Воскресенскаго* и *А. П. Людоговскаго*.—О крестныхъ ходахъ въ Московской губерніи (*По свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ Московской Духовной Консисторіи*). — О пространствѣ Московской губерніи. Ст. Непр. Член. *И. И. Ордынскаго*.—О высотахъ разныхъ пунктовъ Московской губерніи надъ уровнемъ моря. *Его-же*. — О количествѣ земли, находящейся подъ уѣздами и уѣздными городами съ таблицей плотности населенія городовъ и уѣздовъ Московской губерніи. *Н. П. Бочарова*.—О температурѣ въ Москвѣ и количествѣ выпавшихъ дождя и снѣга (по наблюденіямъ Обсерваторіи Константиновскаго Межеваго Института) съ графическимъ изображеніемъ высотъ барометра. *Н. В. Ветчинкина*. — О Московскихъ водопроводахъ. Ст. Инженеръ-Капитана. *Бедряги*.—О вскрытіи и замерзаніи рѣкъ. Ст. *А. Ѳ. Штукенберга*. Свѣдѣнія о высотѣ воды въ Москвѣ-рѣкѣ за послѣднія 10 лѣтъ и др.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О МОСКВѢ И МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ: о числѣ жителей въ Москвѣ по частямъ города, о числѣ родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся; о числѣ фабрикъ и заводовъ; о числѣ жителей по сословіямъ, объ оборотахъ на ярмаркахъ и проч. СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ:

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ въ Москвѣ и Московской губерніи; ихъ адресы, время ихъ образованія, предметы преподаванія, правила пріема воспитанниковъ, общее число обучавшихся въ каждомъ заведеніи и пр.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ И БОЛЬНИЦЫ. Время ихъ учрежденія; правила пріема, извлеченія изъ послѣднихъ отчетовъ и пр.

Адресы докторовъ, зубныхъ врачей, акушеровъ и акушерокъ.

СВѢДѢНІЯ ПОЧТОВЫЯ. Адресы конторъ дилижансовъ, отправляющихся изъ Москвы; разстояніе главнѣйшихъ городовъ отъ Москвы; мѣста въ Москвѣ и Московской губерніи, гдѣ устроены ящики для опусканія конвертовъ; время прихода и отхода почтъ по Москвѣ и городамъ Московской губерніи, и проч.

АДРЕСЫ. Присутственныхъ мѣстъ и учрежденій.

ПРАВИЛА ПРІЕМА И ВЫДАЧИ Вкладовъ въ Московской Ссудной Казнѣ; а пятипроцентныхъ и другихъ бумагахъ; списокъ акцій и облигацій, принимаемыхъ въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и проч.

СПРАВОЧНЫЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ СВѢДѢНІЯ. Таксы за потравы по уѣздамъ Московской губерніи; дни Мировыхъ съѣздовъ, и друг. свѣд.

Къ «Памятной книжкѣ» приложена подробная карта Московской губерніи съ показаніемъ станцій почтовыхъ и желѣзныхъ дорогъ, становыхъ квартиръ, и др. свѣд.

Цѣна 50 коп. сер.

«Сборникъ» можно получать въ Канцеляріи Московск
Губернскаго Статистическаго Комитета: на Садовой, мея
Тверской и Малой Дмитровкой, д. Высоцкаго.

2011137273